

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
(РОСАВИАЦИЯ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ»**

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Материалы II Международной научно-практической конференции

Санкт-Петербург
2019

Одобрено и рекомендовано к изданию
Учебно-методическим советом Университета

ISBN 978-5-4334-0425-0

Рецензенты:

Савчук Валерий Владимирович, доктор философских наук, профессор.
Алябьева Светлана Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Межкультурная коммуникация: стратегии и тактики международного гуманитарного образования: материалы II Международной научно-практической конференции 21-29 мая 2018 года / под общей редакцией Майора М.Н. СПб.: СПбГУ ГА, 2018. – 206 с.

Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: стратегии и тактики международного гуманитарного образования» (СПбГУГА, Санкт-Петербург; СПбГУ, Санкт-Петербург; Задарский Университет, Задар, Хорватия; Мостарский Университет, Мостар, Босния и Герцеговина) содержит научные статьи и сообщения, посвященные актуальным проблемам межкультурной коммуникации в рамках международного гуманитарного образования. Сборник адресован специалистам в области межкультурных и стратегических коммуникаций, преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам, и всем, интересующимся данной тематикой.

Редакционная коллегия:

Томич З., ректор Мостарского университета, доктор наук, профессор

Божич Р., заведующая кафедрой русского языка и литературы Мостарского университета, доктор наук, экстраординарный профессор Задарского университета

Хаджихалилович С., заведующая кафедрой русского языка и литературы Задарского университета, доктор наук, доцент

Майор М.Н., декан Гуманитарного факультета, заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций, кандидат философских наук, доцент

Мисонжникова М.Б., старший преподаватель (ответственный редактор)

Ягубова С.Я., заместитель декана Гуманитарного факультета, кандидат философских наук, доцент

ISBN 978-5-4334-0425-0

© «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ», 2018

«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ». СПб., издательство «Гамма». – 2019 г.-207 стр. Тираж – 100 экз.

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Томич З.

Управление связями с общественностью: пять вопросов и одно стратегически важное заключение.....9

Биякшич С., Беванда А., Чорич Н.

Потребительские взгляды и мнения о сообщениях в коммуникационных кампаниях 14

Bijakšić S., Bevanda A., Čorić N.

Attitudes and opinions of consumers about messages in communication campaigns 17

СЕКЦИЯ 1. РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ. МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ.....20

Алешкин Н.И.

Использование компьютерных и мультимедийных программ как инструментов успешной коммуникации20

Арефьев М.А., Давыденкова А.Г.

Диалог культур как базовая ценность межкультурных взаимодействий.....22

Бирюкова А.В.

Бизнес-коммуникация в эпоху цифровой экономики (на примере «аэрофлота»).....24

Васильева Е.С.

Коммуникативная стратегия организации спортивной направленности28

Вертовшек Н., Бабич В.

Философия языка и медиареальность.....31

Кошелева Т.Н.

Коммуникационное взаимодействие как один из факторов инновационного роста малого предпринимательства35

Майор М.Н., Сидорова Е.И., Ягубова С.Я.

Коммуникация как особая семиотическая практика38

Марихин С.В., Майор М.Н.

Коммуникативное поведение студентов вуза как социально-психологический феномен.....42

Мисонжникова М.Б.

Особенности создания фреймов в рамках территориального брендинга45

Мухортова В.Н.

Практика современных медиаисследований: социологический подход, история и методы измерений аудитории СМИ48

Очеретяный К.А.

Компьютерные игры: технологии понимания50

Преображенская А.В.

Коммуникация как онтологическая проблема53

Смородина В.А.

Мем как источник рекламной идеи.....57

Таджибова Л.Н.

Концепция социальной ответственности в реализации внутрикорпоративных коммуникаций61

Шевцов К.П.

Литературный сюжет как коммуникативная структура66

Щербина И.А.

Коммуникативная деятельность и образование.....70

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОЛОГИЯ.....79

Алешкин Н.И.

Коммуникативный подход и разработка компьютерных мультимедийных программ для изучения иностранных языков79

Богданович Е.Г.

Интеграция элементов информационных и коммуникационных технологий в процесс обучения.....82

Гусаков М.А., Кудряков С. А., Рубцов Е. А.

Анализ речи работников диспетчерских служб.....85

Комочкина Е.А.

Технология подготовки иноязычного научного доклада на основе применения речевых стандартных конструкций.....87

Копрева Л. Г.

Проблемы при изучении авиационного английского языка у курсантов в военном вузе (на примере дисциплины «авиационный английский язык»).....91

Кузнецова О. В.

Применение проблемно-развивающих мультимедиа технологий в рамках предметно-языкового интегрированного обучения студентов (на примере профиля подготовки «организация перевозок и управления на воздушном транспорте») 95

Кузьмина А.В.

Преподавание аудирования с использованием видеоряда студентам технического вуза как способ повышения мотивации и интереса к иностранному языку 99

Мезенцева М.Е.

Личностно-ориентированный подход как основная стратегия учебного проектирования на базе дисциплины «иностраный язык» 109

Можек Л.

Использование медиатехнологий на занятиях иностранного языка..... 113

Полякова Е.И.

Практика использования компьютерных технологий при обучении английскому языку в инженерном вузе 117

Пушная М.П.

Этапы развития английского как международного языка в контексте глобализации 121

Рынкевич А. В.

Сущность понятия «функциональная неграмотность» и причины его возникновения..... 126

Сухова Н.А.

Обучение иностранным языкам в условиях поликультурной коммуникации 129

Ткачева А.Н.

«Субтитры» в сфере экранных искусств: происхождение и содержание термина 133

Шинко В.

Страх от общения на иностранном языке..... 137

СЕКЦИЯ 3. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ..... 141

Богородицкая С. И., Помыткина О.Н.

Использование чистоговорок и скороговорок на занятиях рки на подготовительном курсе 141

Божич Р.

Русская поэзия в преподавании русского языка как иностранного 144

Велич П.

Русские заимствования в английском языке 148

Иванько Д.

Языковая политика и планирование: статус русского языка в латвии после распада советского союза 150

Кляйо М.

Проблемы обучения русской лексике 154

Мартынова О. Н., Приданова М.В.

Особенности курса рки в техническом вузе 158

Модрич Ж.

Об особенностях студенческого сленга 161

Обрадович М.

Восприятие русского языка и росии иностранными студентами 165

Перонья Э.

Статус русского языка в хорватии 168

Пинтарич А.

Культурные вариации концептуальных метафор: лексема «сердце» в русском и хорватском языках 171

Приморац М.

Проблема интерференции при изучении русского и хорватского языков 174

Радосевич А.

Примеры мультимедийных технологий в обучении русскому языку как иностранному 177

Хаджихалилович С., Петешич Ш. И.

Проблемы обучения фонологии старославянского языка студентов русского языка и литературы 180

Хаджихалилович С.

Общевропейские компетенции владения иностранным языком в сравнении с системой компетенций в росии 185

Цапек А.

Роль литературы в изучении русского языка как иностранного 189

Шмитран Э.

Основные способы заимствования англоязычной компьютерной терминологии в хорватском и русском языках 193

СЕКЦИЯ 4. МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ	197
 Ачох М.Р.	
Приметы и суеверия россии и великобритании.....	197
 Бакушкин И.Р.	
Effects of microburst on aircraft	199
 Ломотко Е.В.	
Hazardous effects of volcanic eruption.....	200
 Манукян Э. В.	
Take-off accidents and incidents.....	201
 Меньшенина Д.Д.	
Использование rbn в россии	202
 Новиков В.А.	
How to create a plasma globe at home	203
 Пискунова А.Д.	
Biggest challenges facing the global aviation industry.....	204
 Сметанина К.Е.	
Automatic landing sindaily operations	206

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Томич Зоран,
доктор наук, профессор,
ректор Мостарского университета,
Босния и Герцеговина**

УПРАВЛЕНИЕ СВЯЗЯМИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ: ПЯТЬ ВОПРОСОВ И ОДНО СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

В работе рассматриваются проблемы общественных отношений как профессии, в которой не будет успеха, если сами практикующие PR-специалисты не понимают, что работа над собой, т.е. постоянное образование, являются самым важным способом стратегического развития и управления общественными отношениями.

Ключевые слова: интегрированная коммуникация, реклама, рекламные апелляции.

УДК 659.4

1. Что такое «связи с общественностью»?

Существует несколько способов определения связей с общественностью. Чаще всего отношения с общественностью воспринимаются с точки зрения используемых методов, и это слишком узкий взгляд на теорию и практику этой профессии. Известно, что сегодня в литературе есть сотни полезных определений общественных отношений.

«Связи с общественностью - это процесс коммуникации организации со своей внутренней и внешней общественностью в целях достижения взаимопонимания, формирования социальной ответственности и достижения общих интересов» (З. Томич, 2008).

Это определение связей с общественностью содержит в себе несколько взаимосвязанных элементов.

1. Организация устанавливает все формы коммуникации.

а) Устанавливает внутреннюю связь, что означает, что внутренняя общественность своевременно информирована. Это также означает, что сотрудники на основе своих предложений могут участвовать в повышении производительности и эффективности принятия бизнес-решений.

б) Организация устанавливает, поддерживает и совершенствует связь с внешней общественностью, например, СМИ, акционерами, потребителями, правительственными, неправительственными и международными организациями и с другими.

2. Организация и целевая общественность устанавливают и поддерживают взаимопонимание. Это подразумевает достижение доверия, уважения и социальной ответственности организаций.

3. Взаимопонимание устанавливается в основном двусторонней симметричной связью. Никакие другие модели коммуникации не исключены, если они могут помочь или находятся в хороших отношениях с организацией и ее общественностью.

¹ Перевод на русский язык М. Обрадович.

4. В процессе непрерывной коммуникации специалисты по связям с общественностью собирают, обрабатывают и распространяют информацию. Такая информация способствует процессу планирования и принятия решений внутри организации.

5. Отношения с общественностью реализуют свои интересы законным и оправданным образом. Это означает, что общественные отношения действуют на принципах легитимности, справедливости и этики.

2. Что такое общественность?

Публичный термин происходит от латинского слова *publicus*. Публичность – это группа людей, которые разделяют общие интересы по отношению к организации, признавая ее значение и организуя ее для решения определенной проблемы. Публичность однородна в смысле наличия схожих интересов и характеристик. Они чаще всего осознают ситуацию и свои отношения с организацией. Они считают, что определенная проблема (вопрос) важна и, по крайней мере, потенциально может быть организована и инициирована для ответа на конкретную проблему или конкретный вопрос.

Целевая аудитория, заинтересованная сторона – перед любой публичной дискуссией практикующие в области общественных отношений должны отвергать идею о существовании и важности широкой общественности. Общественность – это всего лишь теоретический термин в сфере связей с общественностью. То, с чем сталкивается каждый практик, является целевой аудиторией их организации. Целевая аудитория обычно определяется как сообщество людей, заинтересованных в организации, продукте или социальной идее. Целевая аудитория делится на внутреннюю и внешнюю. Акционер – это термин, переведенный с английского языка и обозначенный как образец для акционера. В 1984 году Р.Э. Фримен объяснил важность заинтересованных сторон. Его определение стало классической интерпретацией заинтересованных сторон и чаще всего цитируется: «Участником является любое лицо или группа, которые могут влиять или на них влияют посредством действий, решений, политики, практики или целей организации».

3. Где размещаются общественные отношения в организации?

Позиция и, следовательно, влияние общественных отношений в организациях и компаниях совершенно разные. Эта позиция и иерархическое позиционирование отдела по связям с общественностью – не просто вопрос о том, где кто-то сидит, она несет в себе несколько других обязанностей, влияний и прав.

Уровни управления. Обычный уровень управления – это три уровня: управление на высшем уровне, управление на уровне среднего звена и руководители (менеджеры) первого уровня. Соответственно, позиция общественных отношений может быть организована на трех или менее уровнях. Исследования показывают, что роль общественных отношений в организации часто зависит от типа организации, восприятия высшего руководства и даже способностей менеджера по связям с общественностью.

Связи с общественностью можно разделить на задачи или функции. Некоторые организации имеют назначения задач (отдельные задания и назначения, назначенные небольшим группам или отдельным лицам), в то время как другие организации делят работу по функциям. Если задания распределяются по функциям, это означает, что задание также сортируется по областям, а задачи делятся на группы или отдельные лица. Тогда все делают всё.

Стратегическая роль общественных отношений. Анализ многочисленных организационных диаграмм помогает нам более четко видеть роль и взаимосвязь различных функций в организации. Связи с общественностью могут иметь стратегическую функцию и как таковые подчиняться главному исполнительному директору иначе, чем функции линии. Стратегическая функция означает консультирование по связям с общественностью и поддержку линейных менеджеров, которые, с другой стороны, ответственны и уполномочены управлять организацией. Для этого сотрудники по связям с общественностью должны понимать значение стратегической роли.

Линейно-стратегическая модель. Линейная стратегическая модель управления появилась в армии. Сегодня она используется в большинстве крупных организаций. Например, линейные функции в отрасли включают функции производства и получения прибыли: техника, производство и маркетинг. Стратегические функции помогают и консультируют линейных менеджеров в области финансов, юридических услуг, человеческих ресурсов, коммуникации и связей с общественностью.

4. Как коммуницируем? Модели общественных отношений.

Модели указывают нам на лучшее понимание связей с общественностью. Дискуссия по моделям связей с общественностью приводит нас к моделям связей с общественностью Грюнига-Ханта, которые сегодня наиболее актуальны для анализа использования модели в профессии общественных отношений. Они основаны на модели модели Press Agency / Publicity, модели общественной информации, двухсторонней асимметричной модели и двухсторонней симметричной модели. В дополнение к четырем наиболее известным моделям, для практиков общественных отношений важно понять модель открытых систем.

То, как мы общаемся с организацией, определяет успех организации на рынке или в обществе, но также говорит о том, какая организация, какова ее организационная культура и являемся ли мы коммуникаторами или специалистами по связям с общественностью.

Модель открытых систем – все системы (механические, органические и социальные) могут классифицироваться в зависимости от их характера и коммуникации с окружающей средой. Непрерывность варьируется от закрытой до открытой системы. Закрытые системы имеют герметичные мембраны, что означает, что они не могут обмениваться веществами, энергией или информацией с окружающей средой. Открытые системы обмениваются входами и выходами проницаемых мембран. Следует сказать, что социальные системы не могут быть полностью закрыты или полностью открыты, поэтому они относительно открыты или относительно закрыты. Степень близости системы означает ее неотделимость от окружающей среды. Закрытые системы не адаптируются к внешним изменениям. Открытые системы реагируют на изменения в окружающей среде. Они приспособлены для противодействия изменениям окружающей среды или адаптации к ним.

Проактивные и активные связи с общественностью используют как открытые, так и закрытые системы. Что касается программ, которые они используют, сотрудники по связям с общественностью используют термин реактивные и активные отношения с общественностью. Реагирующие программы по связям с общественностью - это те, которые связаны с подходами относительно закрытых систем в планировании и управлении программой. упреждающие программы используют свои радары раннего предупреждения для сбора информации, адаптации и инициирования внутренних и внешних действий или предотвращения проблем. Такое отношение к изменениям и окружающей среде является

моделью открытой системы общественных отношений. Эта модель использует двунаправленные симметричные подходы.

5. Что такое превосходство в общественных связях?

Теория превосходства объясняет, как связи с общественностью могут способствовать управлению общей эффективностью организации. Исследования подтвердили, что ценность организационной коммуникации имеет важное значение для построения хороших отношений со стратегической/целевой аудиторией. Т.е. того, что исследователи обозначили как фактор превосходства.

1. Значение связи, как отмечали руководители и ведущие организации управления, считалось показателем превосходства в сфере связей с общественностью.

2. Вклад в стратегические организационные функции является показателем превосходства в сфере связей с общественностью, что зависит от того, насколько высокопоставленные должностные лица ценят общение.

3. Управление обязанностями руководства имеет важное значение для связей с общественностью, участвующих в стратегическом управлении.

4. Ключевым компонентом теории передового опыта является модель общественных отношений, которую предпочитает организация.

5. Потенциал отделения связи и практикантов в практике эффективных связей с общественностью является еще одним фактором превосходства.

6. Активистское давление заставляет организацию общаться с внешним миром.

7. Организационная культура, структура и другие переменные, связанные с работниками, также рассматриваются как фактор передового опыта.

8. Следующим фактором передового опыта стал учет разнообразия, особенно в отношении статуса женщин в профессии.

9. Принцип этики.

6. Интерперсональные ценности и отношения с общественностью как стратегически важное заключение.

1. Философия общественных отношений, создаваемая организацией, поддерживает и развивает хорошие отношения с целевой аудиторией для взаимных и хороших отношений и достижения своих целей и интересов, а также целей и интересов ее общественности (беспроницаемый);

2. Позиции по связям с общественностью находятся на вершине иерархической структуры, то есть с высшим руководством, должны быть стратегически позиционированы и влиять на принятие стратегических решений;

3. Необходимость коммуникации в двустороннем направлении с ее внутренней и внешней рекламой;

4. Важность приложения активных отношений с общественностью, что подразумевает принятие открытой системы в организации;

5. Важность общественных связей, способствующих функции управления общей эффективностью организации, где существенный потенциал отдела коммуникации и практиков приходит к делу – кто практикует или применяет или выполняет отношения с общественностью в организации и каковы их компетенции и предпочтения?

В соответствии с принципом модели превосходства, что для каждой организационной эффективности важный коммуникативный потенциал отдела и практикующего мы приходим к стратегическому заключению и стратегической рекомендации для успеха в профессии:

1. Специалисты по связям с общественностью должны постоянно и непрерывно получать образование в соответствии с междисциплинарной профессией. Это означает, что они должны обладать широкими знаниями в области коммуникации, экономики (менеджмента, маркетинга), а также других дисциплин информационных наук, социологии, политологии, культуры, международных отношений,

2. Практикующие PR-специалисты должны быть лично открыты для перемен. В таком случае будут:

а) поняты и приняты модели открытой системы,

б) приняты проактивные, а не преимущественно реактивные коммуникационные программы.

3. Практикующие PR-специалисты должны принимать двуязычие в личном общении. Это означает, что организация сможет применять модели двусторонней связи с акцентом на симметрию.

4. В межличностных отношениях практикующие PR-специалисты во внутреннем и внешнем общении должны быть открытыми, оптимистичными, коммуникативными, эмпатическими, примиряемыми, избегать конфликтов, способными принимать разногласия и мнения, готовыми строить мосты между людьми, поощрять понимание и договоры, мотиваторы, хорошие слушатели, активно имеющими решения, готовых к ответу на кризис, целенаправленной командной и имеющими организационных ценностей.

5. Практикующие PR-специалисты должны быть лояльными как к организации, так и общественности. Этот «танец на проводе» - вызов для каждого специалиста, но также условие неопределенности нашей профессии. Профессионализм - это реальная и единственная мера этих проблем.

6. Специалисты по связям с общественностью должны быть этичными. И в личной жизни, и в практике общественных отношений, и в работе.

В конечном итоге общественные отношения как профессия, а также как область практической деятельности, в гипотетической организации могут быть прекрасно организованы, возможно, что руководство понимает роль общественных отношений в эффективности организации и создает все другие предпосылки для применения отличных отношений с общественностью, но успеха не будет, если сами практикующие не имеют личного потенциала для применения общественных отношений. Работа над собой, постоянное образование во множестве других, вышеупомянутых ценностей, является самым важным способом стратегической роли и управления общественными отношениями.

Tomic Zoran,
doctor of science, professor,
Rector of the University of Mostar,
Bosnia and Herzegovina

PUBLIC RELATIONS MANAGEMENT – FIVE QUESTIONS + ONE STRATEGIC CONCLUSION

The paper deals with the problems of public relations as a profession in which there will be no success if practicing PR specialists themselves do not understand that working on themselves, i.e. continuing education is the most important way of strategic development and management of social relations.

Keywords: integrated communication, advertising, advertising appeal.

Биякшич Саня, доктор наук, профессор
Беванда Арнела, доктор наук, профессор
Чорич Нино, доктор наук, доцент
Мостарский университет,
Босния и Герцеговина

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И МНЕНИЯ О СООБЩЕНИЯХ В КОММУНИКАЦИОННЫХ КАМПАНИЯХ²

Современная экономика налагает на компании много обязанностей, и способность адаптироваться к новым требованиям рынка становится обязательной для успеха. Развитие новых технологий, приобретение новых знаний, успех и скорость преобразования бизнес-стратегии требуют от компаний поиска новых способов максимально возможного охвата потребителей. Понимание потребительских мнений имеет огромное практическое значение для предприятия, поскольку оно позволяет проводить активные действия и может направлять операционную деятельность компании для адаптации свойств и качества продуктов или услуг к требованиям потребителей.

Один из способов сделать это - интегрированная коммуникационная деятельность. Поэтому в статье рассматривается, как многие формы коммуникации, в частности, реклама по апелляции и СМИ, влияют на отношение потребителей и мнения о сообщениях в коммуникационных кампаниях. Существует пять гипотез, которые должны свидетельствовать о влиянии сообщений на потребителей, например, есть ли изменение в отношении и мышлении продукта/услуги/предприятия из-за полученных сообщений в коммуникационных кампаниях. Эмпирические исследования будут проводиться с использованием вопросника, и для статистической обработки будут использоваться соответствующие статистические инструменты.

Ключевые слова: интегрированная коммуникация, реклама, рекламные апелляции.

УДК 659

² Перевод на русский язык М. Обрадович.

Бизнес-деятельность независимо от того, какой сегмент рынка занимает компания, из-за изменений в современном бизнес-режиме, должна быть пересмотрена. В то же время необходимо изменить общение с потребителями. Потребители становятся все более требовательными. Помимо получения информации, отправленной компанией, они также готовы искать новые. Поэтому, если компании хотят стать конкурентоспособными, они должны изменить способ общения. Классические способы и средства коммуникации должны быть заменены новыми.

Сегодня интегрированная коммуникация становится обязательным способом общения компаний на ежедневной основе с целевым рынком. Реклама также используется как один из способов общения с потребителями. Рекламные сообщения часто содержат различные формы апелляции, которые могут влиять на отношение и мнения потребителей. Апелляции - это инструмент, который может стимулировать определенные эмоции с потребителями через их творчество и, таким образом, не влиять на потребителя и его отношения, которые он приобрел до сих пор.

Личные отношения относительно прочны, поэтому трудно повлиять на их частичное или полное изменение. Чтобы иметь возможность привлекать отношение потребителей к более крупным и эффективным, важно, чтобы они соответствовали самим позициям, когда продукт или услуга рекламировались и использовались надлежащим образом. Только таким образом можно достичь той основной цели, которая заключается в том, чтобы направить потребителя к желаемому поведению.

Предмет и цель работы

Интегрированная коммуникация представляет собой совокупность всех коммуникационных мероприятий. В этой статье особое внимание будет уделено одному из них - рекламе, анализу рекламных сообщений, особенно тем, которые содержат различные формы апелляции. Также будут проанализированы результаты исследований, проведенных по потребительским отношениям и мнениям по сообщениям в коммуникационных кампаниях.

Цели работы сводятся к пониманию концепции рекламы и ее воздействию через различные формы апелляции и каналы коммуникации на отношение потребителей и мнения. Цели исследования - проверить правильность созданной гипотезы, проанализировать потребительские взгляды и мнения в рамках выборочного опроса рекламных сообщений.

Для целей работы крайне важно проводить первичные и вторичные исследования. Вторичным будет изучение соответствующей отечественной и международной литературы.

Эмпирические исследования будут проводиться с помощью анкетирования с использованием подходящего образца. Инструментом для измерения взглядов и мнений является шкала Ликерта; респонденты покажут свою степень согласия с каждым заявлением на лестнице от одной до пяти единиц.

SPSS 17.0 будет использоваться для обработки статистических данных. Результаты будут представлены комбинированными таблицами и столбчатыми графами, выраженными в абсолютных и относительных частотах, средним арифметическим и стандартным отклонением в зависимости от типа переменных. Для проверки различий между субъектами разных подгрупп будет использоваться тест X², t-тест для независимых выборок и анализ дисперсии (ANOVA) - в зависимости от типа переменных и количества сравниваемых групп.

Гипотезы

Исходя из ранее установленных проблем и задач работы, устанавливаются следующие гипотезы:

Г 1: Рекламные сообщения влияют на отношение потребителей и мнения.

Г 2: потребители ценят только качество продукции.

Г 3: Потребительские рекламные сообщения приводят к искушению.

Г 4: Рекламные сообщения больше влияют на покупку нового, а не существующего продукта.

Г 5: Продукты/услуги потребителей в основном покупаются в соответствии с предыдущим опытом, а влияние рекламных сообщений очень мало.

Заключение

Усиленный выбор и современный образ жизни усилили борьбу компаний за пользу потребителя, в которой сообщения, которые они указывают, играют одну из главных ролей.

Не существует никаких сомнений в том, что сегодня сообщения интегрированных коммуникаций влияют на взгляды и мнения потребителей и определяют его отношение к компании и продукции/услуг.

Способы использования потенциальных средств коммуникации также будут определять успех компании как в сегменте рынка, так и в игре на мировом рынке.

Неоспоримым фактом является то, что рекламные сообщения, которые часто содержат различные формы апелляции, влияют на изменение уже сложившихся привычек и обычаев, а также отношение потребителей и мнения. Однако возникает вопрос, достаточны ли только такие сообщения или просто общение через рекламу, чтобы создать их полную привязанность. Для полного коммуникационного эффекта, который подразумевает желаемый ответ от потребительской (и другой) публики, внимание компании также должно решаться другими элементами интегрированной коммуникации. Синергетический эффект таких оптимизированных коммуникационных усилий приведет к увеличению лояльности к компании и ее продуктам/услугам.

Литература:

1 Беванда А. (2013) Коммуникация в маркетинге Университет в Мостаре, Экономический факультет в Мостаре.

2 Бьякшич Мартинович, С. Беванда А., Маркич Б. (2014) Маркетинг и метрика: обороты в маркетинге, данные и контрольные показатели, ХКД Напредак-Главный отдел в Мостаре.

3 Cornelissen, J., (2017) Corporate communication: A guide to Theory & Practice, Sage, London, 2017.

4 De Pelsmacker, P., Geuens, M., Van der Bergh, J. (2013) Marketing communications: A European perspective, Fifth edition, Pearson Education Limited

5 Scott, D.M., (2013) The New Rules of Marketing & PR, 4th edition, John Wiley & Sons, New York

6 Томич, З. (2016) Общественные отношения - теория и практика. Загреб-Сараево: Synopsis.

7 Walker, O.C., Mullians, J. (2014) Marketing strategy: a decision focused on approach, 8th edition, McGraw-Hill/Irvin

**Bijakšić Sanja, doctor of science, professor,
Bevanda Arnela, doctor of science, professor,
Ćorić Nino, doctor of science, associate professor,
University of Mostar,
Bosnia and Herzegovina**

ATTITUDES AND OPINIONS OF CONSUMERS ABOUT MESSAGES IN COMMUNICATION CAMPAIGNS

The contemporary economy imposes on companies a vast number of challenges, therefore the ability to adapt to the new market demands has become an imperative for success. The development of new technologies, the acquisition of new knowledge, and the success and speed of business strategies' transformation demand from companies to constantly seek new successful ways of reaching out to the consumers. Understanding consumer opinions has tremendous practical value for the enterprise, as it enables proactive action and can redirect the company's operational activities to adapt the properties and quality of products or services to consumers' requirements.

One way of achieving this is through integrated communication activities. Therefore, the paper explores to what degree forms of communication, in particular advertising by appeal and media, affect consumer attitudes and opinions about messages in communication campaigns.

Five hypotheses have been posited for the purpose of this research. They are to prove the influence of advertising messages on consumers, that is, whether there is a change in the consumers' attitudes and opinions of the product / service / enterprise due to the received messages in the communication campaigns.

Empirical research will be carried out using a questionnaire, and appropriate statistical tools will be used for statistical processing.

Keywords: Integrated Communication, Advertising, Advertising Appeal.

Introduction

Regardless to which segment of the market they belong, business activities as a result of changes in the modern way of doing business, must be revised. At the same time, a need to change the communication with consumers is imposed. Consumers are becoming increasingly demanding. In addition to receiving the information sent by the company, they are also willing to look for additional, new ones. Therefore, if companies want to stay competitive, they have to change the way they communicate. The classic ways and means of communication must be replaced by the new ones.

Nowadays, integrated communication becomes imperative and the way companies communicate on a daily basis with the target market. Advertising is also used as one of the means of communication with the consumers. Advertising messages often contain different forms of appeals that can influence consumer attitudes and opinions. Appeal is an instrument that can, through creativity, stimulate certain feelings and emotions in consumers, and thus affect the consumer and his or hers acquired opinions and attitudes.

The views of an individual are relatively permanent structure, making it difficult to initiate their partial or complete change. In order for the effect of the appeals to consumers' attitudes to be as significant as possible, it is important that the appeals are aligned with the very attitudes themselves, with the product or service being advertised and that they are used in the proper

manner. Only in that way can they achieve that main, fundamental goal, which is to direct the consumer to the desired behavior.

Aims and Objectives

Integrated communication represents the amalgam of all communication activities. In the paper, special attention will be paid to one of those communication activities - advertising- through the analysis of advertising messages, especially those that contain different forms of appeal. Additionally, the analysis of the results of the research conducted on consumer attitudes and opinions on messages in communication campaigns will be conducted.

The objectives of the work are reduced to an understanding of the concept of advertising, and its impact through various forms of appeal and communication channels on consumer attitudes and opinions. The research goals are to verify the validity of the posited hypotheses and to analyze sampled consumers' attitudes and opinions about the advertising messages in communication campaigns.

Data, Methodology, Techniques of Data Collection and Processing

Both primary and secondary research are to be conducted for the purposes of this paper. The latter one will be carried out by studying relevant domestic and international literature.

Empirical research will be carried out by the means of a questionnaire conducted on a suitable sample. Instrument for measuring attitudes and opinions of consumers is the Likert scale; the respondents will show their degree of agreement with each statement on a scale of 1 to 5 units.

SPSS 17.0 will be used for statistical data processing. The results will be presented by the combination of tables and column graphs, expressed in absolute and relative frequencies, arithmetic mean and standard deviation depending on the type of variables. To test the differences between subjects of different subgroups, X2 test, t-test for independent samples and variance analysis (ANOVA) will be used - depending on the type of variables and the number of groups being compared.

Hypotheses

Taking into account the previously established problems, aims and objectives of the research, the following hypotheses are set:

H1: Advertising messages affect consumer attitudes and opinions.

H2: Consumers value product quality only.

H3: Advertising messages lead consumers to temptation.

H4: Advertising messages are more efficient for the purchase of a new, rather than an existing product.

H5: Consumers buy products / services mostly according to their previous experience, therefore the impact of advertising messages is very small.

Conclusion

Increased possibility of choice and a modern way of life have intensified the struggle of companies for the consumers' affection which relies greatly on the communication and messages disseminated from the companies in question.

It is indisputable that messages of integrated communication affect the attitudes and opinions of consumers and define their relationship to the company as well as their relationship to the products / services it offers. The ways in which the potential means of communication will be used will also define the success of the company on the market, as well as in the global market game.

It is an undeniable fact that advertising messages that often contain different forms of appeal induce the change in already established habits, customs, attitudes, and opinions of consumers. However, the question is whether only such messages or just communication through advertising are sufficient to gain the consumers' full affection. For a complete communication effect that induces the desired response from the consumer (and other) public, the attention of the company must also be drawn to the other elements of integrated communication. The synergistic effect of such optimized communication efforts will result in increased loyalty to the company and its products / services.

СЕКЦИЯ 1. РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ. МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ

**Алешкин Н.И.,
кандидат психологических наук, доцент.
Открытый национальный институт,
Санкт-Петербург**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОГРАММ КАК ИНСТРУМЕНТОВ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются особенности применения компьютерных и мультимедийных программ для установления успешной коммуникации. В частности, анализируется программа «Речевой тренажер Т1», предназначенная для психодиагностики и формирования навыков речевого общения и межличностного познания, а также для изучения иностранных языков.

Ключевые слова: компьютерная мультимедийная программа, речевой тренажер, межличностное познание.

УДК 316.776

Успешная коммуникация состоит в достижении участниками коммуникации совместных целей, в удовлетворенности от взаимодействия, а также в том, что процессе коммуникации утверждаются абсолютные ценности (истина, красота, добро). Важным фактором успешной коммуникации является компетентность ее участников в межличностном познании – ее можно определить как сформированность иерархии когнитивно-эмоционально-поведенческих координат, посредством которых познающий субъект формирует ментальную репрезентацию познаваемого субъекта.

Межличностное познание подразделяется на спонтанное и рефлексивное, включающее практическое и научное (научно-практическое и научно-теоретическое). Спонтанное межличностное познание проявляется через почти неосознаваемые социальные установки и социальную перцепцию, регулируемые принципом доминанты. Рефлексивное практическое межличностное познание представлено скриптами и социальными стереотипами, управляемыми психо-логикой, мнемо-логикой. Научно-практическое и научно-теоретическое межличностное познание различают через дихотомии: уникальное-типичное в человеке, диалогический-монологический характер дискурса, естественный-академический язык описания.

Заслуживает внимания типология студентов по степени сформированности у них компетентности в межличностном познании. Типология разработана на основе психологического исследования студентов вузов 1-3-5 курсов и учитывает соотношение спонтанного и рефлексивного компонентов межличностного познания.

(+ +) Конгруэнтное межличностное познание. Одинаково хорошо развитыми являются спонтанный и рефлексивный компоненты. Личности свойственны психоэмоциональное благополучие, активность и дипломатичность в общении. Усвоена постнеклассическая научная парадигма, причем теоретические знания обнаруживают

единство с привычными коммуникативными навыками. Имеются развитые познавательные интересы и приоритет духовных ценностей над материальными. Представители данной категории встречаются редко и являются своего рода эталоном, на который должен быть ориентирован учебный процесс высшей школы.

(+ –) Сбалансированное межличностное познание. При развитом спонтанном компоненте рефлексивный компонент сформирован недостаточно. Для личности характерны эмоциональная устойчивость и пластичность, безконфликтность в общении и развитая психологическая интуиция в общении. Тонкое интуитивное понимание людей опережает дифференцированность вербальных оценок. Именно о таких людях принято говорить – они умны сердцем, что определяет их благополучие в личной и семейной жизни. Однако для успешной профессиональной деятельности очень желательно, чтобы интуитивное понимание подкреплялось хорошей понятийной аргументацией, что вполне достижимо в учебном процессе, так как противопоставления со стороны личностной сферы отсутствуют.

(– +) Компенсированное межличностное познание. «Минус» спонтанного компонента определяется акцентуацией характера, которая делает оценки в адрес окружающих людей тенденциозными – завышенными, заниженными, отстраненными и т. д. Тем не менее, вербальные и рефлексии под контролем сознания становятся реалистичными, благодаря чему личности удается контролировать свой эмоциональный эгоцентризм. В данном случае формирование эффективного межличностного познания в учебном процессе имеет хорошие перспективы, хотя полностью преодолеть акцентуированность суждений невозможно.

(– –) Конфликтное межличностное познание. Недостаточность спонтанного и рефлексивного компонентов определяется внутриличностным конфликтом вследствие невротизации, психопатизации, социопатизации личности. Конфликт самовоспроизводится в невербальных и вербальных оценках личности окружающих людей и самой себя, поэтому компетентность в межличностном познании у данной категории студентов в учебном процессе формируется с трудом. Влияние личностного конфликта настолько серьезно, что новые социальные знания начинают как бы обслуживать этот конфликт.

Разработана компьютерная мультимедийная программа «Речевой тренажер Т1», предназначенная для психодиагностики и формирования навыков речевого общения и межличностного познания, а также для изучения иностранных языков. Программа имеет следующие функциональные возможности: просмотр художественных фильмов последовательными видеофрагментами, используя навигацию по списку субтитров; совершенствование звукопроизношения, интонации и словарного запаса с помощью аудио-тренажера и упражнения «видео-диктант»; построение пользовательского словаря, совместимого с электронными словарями.

Проведено экспериментальное исследование соотношения спонтанного и рефлексивного компонентов в межличностном познании. Обследуемым, студентам 2 курса ВУЗа, предлагались для восприятия видео-фрагменты, в которых в персонажи говорили с акцентом британского английского языка «кокни». Различия между данным акцентом и классическим британским произношением включали в себя следующие пары фонем: «l» / «w», «θ» / «f», «ð» / «v», «-» / «h», «' (glottal stop)» / «t». В эксперименте принимали участие студенты, владеющие английским на уровне «A2–elementary» и «B1–intermediate» в соответствии с шестиуровневой европейской классификацией (A1, A2, B1, B2, C1, C2).

По результатам проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

– Компетентность человека в межличностном познании целесообразно оценивать с учетом спонтанного и рефлексивного компонентов, между которыми возможны сочетания «(+ +) конгруэнтное», «(+ –) сбалансированное», «(– +) компенсированное», «(– –) конфликтное межличностное познание». Нежелательными познавательными стратегиями являются: деформирующая, зависимая, отстраненная

– Формированию у студентов компетентности в межличностном познании как профессионально-значимого качества способствуют: привитие студентам постнеклассической научной парадигмы применительно к общению, а также применение активного психологического обучения (групповые дискуссии, тренинг сенситивности, ролевые игры) с использованием компьютерных мультимедийных технологий.

Aleshkin N.I.

**Candidate of Psychological Sciences, assistant Professor,
National Open Institute, Saint-Petersburg**

USING COMPUTER AND MULTIMEDIA PROGRAMS AS TOOLS OF SUCCESSFUL COMMUNICATION

The article discusses the features of the use of computer and multimedia programs to establish successful communication. In particular, the program "Speech simulator T1", intended for psychodiagnostics and the formation of skills of speech communication and interpersonal cognition, as well as for learning foreign languages, is analyzed.

Keywords: computer multimedia program, speech simulator, interpersonal cognition.

Арефьев М.А.,

**доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
философии и культурологии Санкт-Петербургского
государственного аграрного университета, Санкт-Петербург**

Давыденкова А.Г.,

**доктор философских наук, профессор, профессор кафедры
философии и культурологии Санкт-Петербургского
государственного аграрного университета, Санкт-Петербург**

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Авторы рассматривают диалог культур как базовую ценность современных межкультурных взаимодействий. Общность базовых знаний о мире даёт возможность понимания друг друга членами одного языкового коллектива (этноса, нации), пользующихся одной символической системой. Диалог культур характеризуется как один из адекватных ответов на риски и вызовы современной цивилизации.

Ключевые слова: диалог культур, символическая система, партнерство цивилизаций, общекультурный прогресс.

Проблема диалога и взаимодействия культур в постиндустриальном обществе становится одной из важнейших в философской литературе. В частности, этим вопросам были посвящены специальные IX Международные Лихачевские чтения 14-15 мая 2009 года «Диалог культур и партнерство цивилизаций» (они проводятся в соответствии с Указом Президента РФ В.В.Путина «Об увековечении памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева» № 587 от 23 мая 2001 года) и ряд монографических изданий (Иконникова, Кармин, Стельмашук, Лихачев). Диалог культур в литературе характеризуется как один из адекватных ответов на риски и вызовы современной цивилизации.

Академик Л.И. Абалкин так охарактеризовал данную проблему на IX Международных Лихачевских чтениях: «К числу ключевых и, пожалуй, чрезвычайно трудных задач относится налаживание диалога культур и партнерства цивилизаций». Нам представляется, что диалог культур можно рассматривать как базовую ценность современных межкультурных взаимодействий, которые сложились в межличностном общении между представителями различных культурных и субкультурных групп.

Именно межкультурное взаимодействие содействует общекультурному прогрессу, способствует преодолению межнациональных конфликтов и межэтнической разобщенности, укрепляет социальную стабильность. Межкультурное взаимодействие в реальной социальной и культурной практике непосредственно связано с межкультурными коммуникациями, которые основываются на знании принятых в конкретной культуре норм, традиций, обычаев и т.д. Решающим при этом является вопрос о значимости культурных различий, способности их осознать, понять и принять в процессе культурного взаимодействия. Именно так трактует межкультурные коммуникации московский автор Е.В. Мошняга³.

Коммуникации возникают тогда, когда какому-либо поведению или его результату приписывается некоторое значение (знаковое или символическое). Выделяют следующие принципы знаковой коммуникации: необходимость интерпретации знаков (символов); единое понимание терминологии и понятийного аппарата; коммуникативное событие. Межкультурные коммуникации как социокультурное явление, оказались наиболее востребованными в условиях глобализирующегося мира.

Способность к развитию коммуникативной компетентности присуща всем представителям *Homo sapiens*, однако конкретная реализация этой способности культурно обусловлена. Она обусловлена также и уникальным индивидуальным опытом каждого человека.

При коммуникации, являющейся процессом обмена сообщениями, постоянно происходит воссоздание смыслов. При этом общность базовых знаний о мире даёт возможность принципиальной переводимости сообщений с одного языка на другой и возможность понимания друг друга членами одного языкового коллектива (этнос, нация), пользующихся одной символической системой.

³ Мошняга Е.В. Концептное пространство межкультурной коммуникации в системе международного туризма. - Дисс.докт. филос. наук - М., 2011.

Arefiev Mikhail Anatolievich,
PhD, Professor, Head of Philosophy and Cultural Studies Department
of Saint-Petersburg State Agricultural University,
St. Petersburg

Davidenkova Antonina Gileevna,
PhD, Professor, Professor of Philosophy and Cultural Studies Department
of Saint-Petersburg State Agricultural University,
St. Petersburg

DIALOGUE OF CULTURES AS A BASIC VALUE INTERCULTURAL INTERACTION

The authors consider the dialogue of cultures as the basic value of modern intercultural interactions. Common basic knowledge of the world makes it possible to understand each other members of the same language group (ethnic group, nation), using the same symbol system. The dialogue of cultures is characterized as one of the adequate responses to the risks and challenges of modern civilization.

Key words: dialogue of cultures, symbolic system, partnership of civilizations, General cultural progress.

Бирюкова А.В.
кандидат социологических наук, доцент
кафедры социально-экономических дисциплин и сервиса
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ «АЭРОФЛОТА»)

В статье рассматривается цифровая экономика и её влияние на общество. На примере известной российской авиакомпании «Аэрофлот» автор анализирует, каким образом компания позиционирует, а также продаёт свои услуги, используя цифровые технологии. Поднимается проблема регулирования интернета, «умных» технологий, поскольку они оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на человека и социальные структуры общества.

Ключевые слова: цифровая экономика, коммуникация, социальные сети, безопасность.

УДК 316.4.06

В современном обществе широкое распространение получила цифровая экономика. Если в начале XXI века М. Кастельс писал о появлении сетевого общества, где первостепенное значение приобретали электронные ресурсы, социальные сети, которые воспроизводили информационные потоки для трансляции информации, то в последние годы, цифровая экономика получила особенное звучание.

Согласно определению Л.Ф. Леона, цифровая экономика тесно связана с «вариационным капитализмом», под которым понимается взаимодействие экономических, политических, технологических, а также геолокационных факторов [2, 2015, с.638].

В цифровой экономике первостепенное значение приобретает коммуникация, распространяемая с помощью интернета, социальных сетей. Коммуникация начинает служить не только социальным целям, таким как обмен информацией, общение, а коммерческим мотивам. Различные виды товаров, услуг приобретают цифровую форму, где непосредственно появляются на экране монитора потенциального потребителя. Потребитель, используя цифровые деньги, может приобрести товар, не отходя от компьютера. Возрастает роль электронных транзакций, происходит монетизация информации с помощью браузеров Google, Yandex, социальных сетей Facebook, «ВКонтакте».

Авиакомпании активно включились в информационные процессы, пользуясь ресурсами цифровой экономики, предлагая свои услуги через интернет. Особенностью рынка воздушных перевозок является увеличение количества пассажиропотока с целью получения прибыли и развития воздушных авиалиний. Крупнейший российский авиаперевозчик «Аэрофлот» использует преимущества цифровой экономики. Так, «Аэрофлот» размещает информацию в различных социальных сетях (Инстаграмм, Фейсбук, Твиттер, Youtube) для более широкого охвата аудитории, задействует различные каналы связи. Использует стратегии активного продвижения бренда, проводит конкурсы: «Загружай фото с хештегом #Виды_АФЛ» (100800 просмотров), «Голосуй за талисман Аэрофлота». Для увеличения пассажиропотока проводит политику информирования об открытии новых видов сообщений, рейсов, терминалов.

В социальных сетях выкладывает информацию о выгодных предложениях (Москва – Франция, Москва – Рим, Москва – Гуанчжоу) под слоганом «Путешествуйте вместе с нами». «Аэрофлот» также не забывает напомнить потребителям об известности своего бренда («Аэрофлот стал самым узнаваемым брендом»). Позиционируя себя в качестве национального перевозчика, проводит патриотические акции, посвященные победе в Великой Отечественной войне: «Спасибо за спокойное небо!», а также «Год Добра», волонтерские акции. «Аэрофлот» приглашает к сотрудничеству, привлекая новых сотрудников на работу, публикует вакансии, приглашает на собеседования через известные социальные сети. Пользуясь ресурсами цифровой экономики, проводит рекламу, где за мили начисляются баллы, которые можно обменять на товары из каталога или на поездки, тем самым поощряя потребителей к дальнейшим путешествиям.

Цифровая экономика также содержит в себе ряд рисков, связанных с пиратством, воровством, хакерскими атаками, целью которых является кража электронных денег, взлом системы, перевод средств на чужие электронные счета. Поэтому банкам, торговым организациям приходится инвестировать денежные средства для борьбы с мошенничеством, воровством по интернету. (Друзья, в мессенджере WhatsApp от имени Аэрофлота стремительно распространяется информация о мошенническом розыгрыше авиабилетов. Аэрофлот не имеет к этому отношение) [1].

Л.Ф. Леон поднимает вопрос о том, каким должен быть интернет, предлагая к рассмотрению два сценария развития:

- размещение границ, территориальных владений в интернете, в количестве частей согласно отдельным территориям стран;

- размещение границы вокруг интернета, которая предполагает отдельные территории с личными правами, с собственными законами, управлением и государственными изменениями.

Два сценария характеризуют территориальные процессы. Первый сценарий характерен для развития отдельных территорий интернета, например, Китайский интернет, Австралийский интернет, Иранский интернет и т.д.

Второй сценарий может быть попыткой разделить связи между территориальными структурами в физическом мире и рассматривать виртуальный мир киберпространства как его собственную наднациональную область. Лучшим сценарием Леон считает многостороннее регулирование пространства, где ни действующее лицо, ни государство или частный бизнес не будут доминировать над другими. В самом худшем случае, наиболее сильные властные различия будут репродуцироваться, расширяться, позволяя определенным лицам усиливать контроль одних над другими, распространяясь за пределы своих «границ» [2, 2015, с.650].

Сейчас в России действуют два сценария. С одной стороны, крупные национальные бренды, такие как «Аэрофлот», «РЖД», производители отечественных продуктов питания, ювелирных украшений, размещают рекламу, сервисные услуги в интернете и социальных сетях. Однако стоит отметить, что и крупные международные бренды не отстают, такие как «H&M», «ZARA» «Nestle». Российские социальные сети продают контент, частоту показа рекламы, а международные компании оценивают их эффективность. Задачей любой социальной сети является расширение и удержание аудитории, как только она начинает терять свою аудиторию, то задумывается над вопросом каким же образом можно её удержать. Так, совсем недавно, социальная сеть «ВКонтакте» (2018) ввела новую услугу звонков из социальной сети, поскольку чаще всего аудитория использует мобильную версию приложения, интегрированную со смартфоном, поэтому, сеть предлагает не только аудио, но и видеозвонки, так как потеряла существенную долю рынка в конкуренции с Инстаграмм.

Пользователи не задумываются о национальном интернете, для них важнее удобство поиска информации, скорость загрузки, удобные приложения, приятный интерфейс. Поэтому рассчитывать на то, что потребители будут голосовать за национальный интернет, не приходится. Крупным национальным браузерам, приложениям придется конкурировать за долю рынка в цифровой экономике, предлагая конкурентоспособные продукты.

Информационные агентства авиакомпаний для распространения своих новостей, также подключились к информированию населения посредством браузера. При запуске браузера, автоматически появляются гиперссылки, нажимая на которые, можно прочитать новости. Тем самым, газеты, журналы напоминают потребителям о своем существовании, актуальности новостей. Их интересует количество просмотров, они оценивают какие новости удовлетворяют потребности аудитории. Как только браузер считывает, чем интересуется потребитель, предлагаются соответствующие новости для чтения по ключевым словам.

Таким образом, цифровая экономика способствует развитию коммуникации, предлагая разнообразные товары и услуги. С другой стороны, ценой этого разнообразия является время потребителя, которое он должен потратить на просмотр новостей, рекламного сообщения тех товаров, которые, возможно ему нужны или невозможности их приобретения, связанных с недостатком материальных средств, а также отсутствию навыков использования цифровых технологий. Так проявляется новый социальный феномен – «цифровое неравенство», - связанное с исключением части населения из информационного

общества. Цифровая экономика будет развиваться, захватывая новые места, города, регионы. Человеку придется адаптироваться к новым технологиям, его труд будет всё более контролируемым и дешевым, поскольку будет заменяться машинами, компьютеризированными системами [3]. Поэтому, нужно помнить, что технологии существуют для облегчения труда человека, а не для замены человека машиной, роботом, компьютером.

Цифровая экономика является новым феноменом для российского общества. Молодежь, а также население среднего возраста стараются адаптироваться и использовать современные «умные» технологии для быстроты поиска нужных товаров и услуг, коммуникации, образования, а предпринимательство применяет цифровые технологии в коммерческих целях.

Литература:

1 Мой аэрофлот «Вконтакте» [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <https://vk.com/aeroflot>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус., англ. (дата обращения: 06.05.2018).

2 León, L.A. The Digital Economy and Variegated Capitalism // Canadian Journal of Communication. – Vol.40 (4), 2015. – P. 637-654.

3 Steinhoff, J. Review a book: Mindless: Why Smarter Machines are Making Dumber Humans // Canadian Journal of Communication. – Vol.42 (2), 2017.

Biryukova A.V.

**Candidate of Sociological Sciences, assistant Professor
Department of socio-economic disciplines and service
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg**

BUSINESS' COMMUNICATION IN THE EPOCH OF DIGITAL ECONOMY (FROM THE EXAMPLE OF "AEROFLOT").

The digital economy and its impact on society considered in the article. The author explores how companies positioning and selling its services using digital technologies, based on the example of the well-known Russian airline like «Aeroflot». The problem of the Internet regulation, «smart» technologies that have positive and negative influence on people and social structures are examined.

Keywords: digital economy, communication, social networks, security.

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Статья посвящена особенностям развития коммуникативной стратегии организации спортивной направленности. Одним из инструментов коммуникативной стратегии выступают геймифицированные форматы взаимодействия с целевой аудиторией, например, такая, как AlexGames.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, организация спортивной направленности, геймификация.

УДК 627.8

Коммуникационная стратегия развития организации спортивной сферы выступает как важный стимулятор изменения качества жизни. «Информационное сознание» формируется и утверждается при широком доступе к информации. Информация составляет ключевой фактор экономики в качестве ресурса, услуг, товара, источника добавленной стоимости и занятости. Коммуникационная стратегия помогает избежать финансовых издержек, что влияет на доходность коммерческой организации. Коммуникационная стратегия способствует достижению целей и выгоды. Главной целью любой коммерческой организации является продвижение товаров или услуг и получение при этом максимального дохода с помощью распределения экономических ресурсов. Деятельность коммуникационного менеджмента заключается в сборе информации, ее анализе и дальнейшем планировании, реализации и оценке эффективности, и на начальном этапе деятельности выборе коммуникационной стратегии, связанной с целями, которые ставит перед собой организация в данный момент. Коммуникационная стратегия формирует спрос и предложение, позиционируя фирму как ведущую активную предпринимательскую деятельность и формирующую в сознании целевой аудитории положительную репутацию и стереотипы доверия. Функция менеджмента организации заключается в разработке стратегии развития организации, которая заключается в изучении информации обо всех группах общественности, взаимодействующих с организацией, информационно-коммуникативном обеспечении стратегических решений, что значит сопровождение принятых решений и управление персоналом, то есть формирование кадровой политики и положительной репутации о ней у целевой общественности.

Необходимо эффективно сочетать все формы коммуникации организации с ее стратегией, то есть вести одну линию поведения. Организации спортивной сферы по Ф. Котлеру относятся к услугам в индустрии красоты и здоровья и представляют особый интерес. Целевыми группами общественности являются потребители, персонал, поставщики, партнеры, инвесторы или органы власти. С каждым годом потребители все большее внимание уделяют здоровому образу жизни, прямым подтверждением этого является растущее количество фитнес-центров, спорт перестает быть престижной услугой и становится доступен всем.

На эффективность коммуникационного процесса влияет множество факторов, и успех развития организации спортивной сферы зависит от того, насколько она клиентоориентирована. Под клиентоориентированностью следует понимать ценности и убеждения, когда интересы потребителей стоят перед интересами субъекта организации.

Социальная эффективность коммуникационной стратегии в развитии коммерческой организации определяется способностью данной стратегии сформировать потребности, привить ценности и повысить качество жизни. Социальная эффективность выражается во внедрении новых установок, популяризации здорового образа жизни и искоренении вредных привычек. Используемые инструменты должны быть обоснованы психологически.

Рекламные и PR стратегии разрабатываются с целью привлечения внимания к организации спортивной сферы. Коммуникация делает основной акцент на качестве услуг, оказываемых организацией и эффективности данной деятельности. Предоставление услуги связано с удовлетворением потребности человека в поддержании здоровья. Социальная потребность формирует данный рынок услуг. В окружающей среде происходят изменения, развивается наука и техника, технологии становятся доступными, информация распространяется все быстрее, бизнес интернационализируется, целевые аудитории приобретают новые потребности и возможности, возрастает конкуренция, что приводит к возрастанию значимости правильного выбора коммуникационной стратегии. Осуществление данной стратегии заключается в использовании различных коммуникационных методов инструментов для влияния на рынок услуг.

Рассмотрим особенности коммуникационной стратегии организации спортивной направленности, сеть спортивных клубов «AlexFitness». В качестве инструмента коммуникационной стратегии выступает мероприятие игрового формата – ALEX GAMES. Это фитнес-игра, принимая участие в которой, клиент получает программу тренировок и питания на 4 недели, безлимитный доступ в клубы сети Alex Fitness, бесплатную помощь тренеров сети. Каждую неделю ему даются задания на вылет. Если клиент справляется, то остается в игре. Не справляется - вылетает. Пройдя все 4 задания, клиент получает гарантированный приз - годовой абонемент в Alex Fitness. Победитель голосования получает 1 000 000 рублей.

Целью данной стратегии является - привлечение внимания ЦА к мероприятиям фитнес-клуба Alex FITNESS, приращение публичного капитала и улучшение имиджа фитнес-клуба, повышение уровня лояльности аудитории, привлечение новых гостей.

Задачами стратегии являются выработка ключевых сообщений для всех мероприятий и создание эффективной коммуникации по ключевым каналам. Ядром b2c-аудитории являются 18-39 лет, уровень дохода – средний/выше среднего, проявляющие интерес к спорту, фитнесу и здоровому образу жизни; ценности – комфорт, качество, разнообразие.

Для обеспечения последовательности, порядка и «состыкованности» составляющих PR-кампании, определения начала, завершения, продолжительности каждого из подэтапов, соблюдения сроков составляется календарный план, состоящий из хронологической последовательности этапов кампании.

При составлении бюджета PR-кампании необходимо учитывать, что качественная кампания по связям с общественностью требует значительных затрат на организацию специальных мероприятий, подготовку информационных материалов, коммуникацию с журналистами и другими целевыми группами.

Метод, выбранный для конкретизации объемов ассигнований на деятельность по связям с общественностью – это метод «цель-задание», реализующийся с помощью предварительного формулирования целей кампании по связям с общественностью, конкретизации видов PR-средств и объемов информации. В данном случае необходимая сумма определяется путем калькуляции соответствующих работ с учетом существующих расценок и тарифов.

Перед составлением медиаплана целесообразно составить так называемую медиаматрицу – список релевантных изданий, целевых СМИ.

Данные издания будут не только потенциальными площадками для размещения материалов о бренде, но и площадками для размещения рекламы: одним из этапов прекоммуникации с целевой аудиторией в рамках проекта ALEX GAMES является размещение баннерной рекламы в некоторых из вышеперечисленных изданиях.

Помимо продвижения мероприятий фитнес-клуба Alex FITNESS в релевантных изданиях, предлагается также размещение наружной рекламы в местах скопления целевых аудиторий бренда. Основные носители рекламы будут расположены рядом с бизнес-центрами, крупными жилыми комплексами, местами отдыха.

Для оценки эффективности данной PR-кампании выделены следующие показатели:

Количественные показатели:

- Прирост подписчиков в соц. сетях бренда;
- Увеличение количества публикаций в СМИ;
- Улучшение позиций бренда на рынке по отношению к конкуренту;
- Увеличение общего числа посетителей.

Качественные показатели:

- Рост известности бренда среди ЦА;
- Характер публикаций, связанных с мероприятиями бренда;
- Повышение лояльности ЦА к бренду.

Также для оценки эффективности потребуется использовать следующие методы:

- Метод контент-анализа публикаций в СМИ;
- Сопутствующий пресс-клиппинг;
- Мониторинг изменения числа подписчиков в социальных сетях бренда;
- Оценку поведенческих целей при помощи проведения опросов на интернет-площадках бренда;
- Мониторинг каналов обратной связей на предмет их оживления.

Исходя из достигнутых результатов можно утверждать, что специальные геймифицированные события играют основную и главную роль в кампаниях по связям с общественностью, оказывая гораздо большее влияние на общественное мнение, нежели речи и публикации.

Vasilyeva E.S., student
Pryakhina A.V., Candidate of Philosophy, assistant Professor
SPbGEU, St. Petersburg

COMMUNICATIVE STRATEGY OF ORGANIZATION OF SPORTS FOCUS

The article is devoted to the peculiarities of the development of the communicative strategy of organization of sports orientation. One of the tools of the communicative strategy is the gaming formats of interaction with the target audience, for example, such as Alex Games.

Keywords: communicative strategy, organization of sports orientation, gaming.

Вертовшек Ненад, доктор наук, доцент
Бабич Ванда, доктор наук, профессор
кафедры хорватского языка и литературы,
Задарский университет, Хорватия

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ

Одним из базовых прав человека является право каждого на «свою» реальность, в которой он может и должен принимать и понимать свободные факты и свободную информацию и затем свободно и равноправно оперировать ими при общении с другими людьми, индивидами и их группами. Только в таком ключе можно понять суть человеческой природы и природу общественных объединений, как было со времен традиционных мыслителей до современных ученых. В этом процессе первостепенную важность имеет язык, чью роль в развитии мышления, человеческой деятельности и оформлении общественных отношений трудно переоценить. В сегодняшнее время, как и в проекции на будущее, возрастает потребность критического осмысления медиареальности, создаваемой средствами массовой информации и заинтересованными группами, потому что их воздействие зачастую настолько велико, что возникает вопрос: что происходит на самом деле? Какова подлинная реальность? Миссия языка сегодня и завтра состоит в том, чтобы разрушать коммуникативные препятствия, возникающие в результате непрестанной медийной манипуляции сознанием, выстраивания иллюзий и отчуждения языка медиа. Данные процессы не позволяют человеку объективно взглянуть на мир и самого себя.

Ключевые слова: медиареальность, коммуникация, масс-медиа, философия языка, формирование иллюзий, медиа-манипулирование.

УДК 111.1

Рассмотрение истоков свободы человека внутри сообщества, существенных при проведении всех современных исследований медиа-манипулирования и создания средствами массовой информации особой реальности, начиная с влияния на индивидов, их группы и общество в целом и кончая описанием общих принципов коммуникации, требует очередного обращения к учениям таких мыслителей, как Декарт, Юм и Ньютон, Фромм и Хомский. Именно Хомский, как и Дэвид Юм, рассматривал натурфилософию как лучший инструмент познания и восприятия проблемы во всех ее аспектах. Речь идет об открытии

фундаментальных свойств и основных элементов человеческой природы, которые развивают и направляют наш мыслительный процесс, и если понятие «натурфилософия» используется в физике и естественных науках, то термин «философская грамматика» можно соотнести с научной грамматикой как и с современными достижениями в лингвистике, в том числе с универсальной грамматикой Хомского.

Универсальный характер языка прокладывает прямой путь к определению универсального понятия человеческой свободы, которую невозможно и нельзя ограничивать (за исключением свободы другого человека). В обосновании связи между лингвистикой и проблемой человеческой свободы следует обратиться к так называемому «платоновскому вопросу», который сформулировал Бертран Расселл, а который гласит: «Каким образом человеческое существо, чьи контакты с миром являются краткосрочными, личными и ограниченными, может знать столь много?» Данный вопрос поднимает Платон в своем диалоге «Менон», где устами главного героя Сократа и его наводящими вопросами он доказывает, что и необразованный раб в состоянии овладеть некоторыми знаниями геометрии, о чем свидетельствует его способность проделывать некоторые геометрические операции.

В данной работе важно показать неразрывную связь между общими положениями о равноправии и участием Ноама Хомского в политической и общественной жизни в анализе масс-медиа, особенно языка медиа и его дискурса, нацеленного на искажение действительности и вступающего в конфликт с «естественными принципами» универсальной грамматики и универсальной человеческой природы.

Опираясь на научные изыскания Хомского и Хермана, следует выделить четыре способа отражения предвзятости в подаче информации, отслеживании и анализе событий в СМИ: в первую очередь, это отбор языковых средств с целью выказать предпочтение какой-то одной группе, определенной точке зрения или чьим-либо интересам. Во-вторых, текст может конструироваться так, чтобы можно было умолчать, скрыть некоторые общественные отношения, например, переложить вину на легко узнаваемого публичного человека, отвлекая тем самым внимание от проблемных процессов в самой системе. Третьим способом является фрагментация, средства массовой информации представляют определенные группы общества в конфронтации друг с другом, хотя по сути эти группы объединены общей целью (примером является отношение к беженцам как иностранной угрозе).

Четвертый способ специфического использования медийного дискурса назван реификацией, овеществлением, которое подразумевает вмешательство и медиаманипулирование в изображении мира (и действительности) как места, достаточно и естественно организованного и неизменяемого, что само по себе блокирует всякую реакцию в обществе, снижает возможности и умаляет старания тех активистов, которые хотели бы изменить мир. В медийном смысле это такой подход к словам, когда они не просто описывают предметы или явления, а создают целый ряд идей, представлений и мнений.

Возникают два важных вопроса, на которые нужно снова и снова искать ответы: это вопрос объективности фактов и вопрос ценностей, вернее, примата гуманистических ценностей. Из этих вопросов, обращенных к традиционным СМИ, как и современной журналистике и медиа-посредничеству, мы выводим и формулируем обширную критику создания виртуальной действительности, манипуляций цифровыми технологиями и иллюзий, навязанных обществу и вообще здравому смыслу. Что касается фактов, то они, по всем законам логики и на основании общепринятых норм современных СМИ и современной

журналистики, должны стать краеугольным камнем в описании и представлении всех событий и происшествий и в определении цели и содержания коммуникации. На первый взгляд, роль и смысл масс-медиа заключаются лишь в объективном освещении фактов, однако необходимо их анализировать, толковать, отбирать и представлять на суд общества.

Второй вопрос – о ценностях в анализе СМИ и уровня демократии в обществе – не менее важен, он неразрывно связан с первым. Призывы к соблюдению общечеловеческих ценностей и демократизации средств массовой информации затрагивают и многие другие, более сложные, вопросы контроля за медиа со стороны государства, свободы местных СМИ, существования некоммерческих электронных средств информации, вопросы владения СМИ и развития так называемых общественных институтов.

Сегодня любое событие должно не просто «произойти» в действительности, медиа должны поставить его в центр нашего внимания и восприятия, где они продолжают из него «лепить» некий новый центр некоего нового события. Очень часто такие новые «центры событий» масс-медиа форматируют в соответствии со своей логикой и предпочтениями, вместе с правящей элитой или в интересах своего выживания в медиа-пространстве, а потому они подогревают, часто искусственно, интерес публики к таким событиям так долго, сколько им нужно.

Индустрия формирования мыслей и мнений разобщает людей, а потому необходимость критически относиться к действию средств массовой информации резко возрастает, как и растет роль независимой публики в защите собственной свободы, права на приватность, объективную информацию, на самореализацию. Очень важно вовремя и ясно осознать потребность в правовременной реализации и актуализации моральных критериев ответственности и свободы. Медиа-пространство, начиная с 20 века, и в 21 веке продолжает создавать псевдореальность. Уже несколько лет подряд индустрия СМИ и общественных иллюзий твердит о том, что если какое-либо событие не присутствует в масс-медиа, то это говорит о его неважности, вплоть до полного его обесценивания.

На глобальной мировой сцене общественные и медийные элиты стремятся обладать эксклюзивным правом на истину, на факты и их отбор, т. е. на само «осуществление» реальности и на интерпретацию того, что на самом деле (не) произошло. Сегодняшняя сконструированная цифровая действительность отражает скорость и качества происходящих в обществе изменений и с помощью новейших технологий все чаще ускоряет отчуждение людей друг от друга.

Контроль над умами, мнением и поведением людей, организованный и проводимый посредством масс-медиа, под все возрастающим давлением глобализации с конца 1990-х годов 20 века и начала 21 века, увеличивает численность, по выражению Хомского, «озадаченного стада». Аудитория постепенно теряет свое критическое отношение и гуманистическую ориентацию. Средства массовой информации, испытывая все большее влияние крупных глобальных корпораций, рекламодателей и различных лобби перестраивают сознание гражданина и потребителя, используя зачастую мифологические и феодальные паттерны и символы и создавая тем самым «новый» медиа-язык, новые формы манипулятивной коммуникации.

Даже новая виртуальная реальность усиливает в человеке ощущение бессилия, насилия и послушания. Новые СМИ также теряют свой первоначальный инновативный, креативный и свободоумный характер. Какое будущее нас ждет? Какая-нибудь псевдореальность, где по указке диктатора улыбаются люди (существа) из мира новых ярких

реклам? Маховик конструирования мыслей и мнений ослабляет и индивида, и общество в целом, а навязанные масс-медиа интересы и предрассудки превращаются в (единственно) правильную и возможную точку зрения на мир.

Литература:

- 1 Alić, Sead (2012), *Masmediji, zatvor bez zidova*, Zagreb: Centar za filozofiju medija i mediološka istraživanja.
- 2 Baudrillard, Jean (2001), *Simulacija i zbilja*, Zagreb: Jesenski i Turk/Hrvatsko sociološko društvo.
- 3 Castells, Manuel (2003), *Internet Galaksija*, Zagreb: Jesenski i Turk.
- 4 Chomsky, Noam (1989), *Necessary illusions. Thought Control in Democratic Societies*, Boston, MA: South End Press
- 5 Chomsky, Noam; Herman S. Edward (1988), *Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media*, New York: Pantheon Books.
- 6 Chomsky, Noam (1991), *Jezik i problemi znanja*, Zagreb: Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu.
- 7 Chomsky, Noam; Barsamian, David, (2002), *Propaganda i javno mišljenje*, Zagreb: V.B.Z.
- 8 Chomsky, Noam; Vltchek, Andre (2014), *O zapadnjačkome terorizmu. Od Hiroshime do ratovanja bespilotnim letjelicama*, Zagreb: Naklada Ljevak.
- 9 Drucker, Peter (1992), *Nova zbilja*, Zagreb: Novi Liber.
- 10 Gates, Bill (2001), *Business [at] the speed of thought*, retold by Stephen Bryant; edited by Mike Dean, Harlow: Pearson Education: Penguin Books.
- 11 Hedges, Chris, (2011), *Carstvo opsjena – kraj pismenosti i trijumf spektakla*, Zagreb: Algoritam.
- 12 Jamieson, H. Kathleen; Waldman, Paul (2004), *The Press Effect*, Oxford/New York: Oxford University Press.
- 13 Kunczik, Mihael; Zipfel, Astrid (2006), *Uvod u znanost o medijima i komunikologiju*, Zagreb: Zaklada Friedrich Ebert.
- 14 Myerson, George (2001), *Heidegger, Habermas i mobiteli*, Zagreb: Naklada Jesenski i Turk.
- 15 Miliša, Zlatko; Tolić, Mirela; Vertovšek, Nenad (2009), *Mladi i mediji. Prevencija ovisnosti o medijskoj manipulaciji*, Zagreb: Sveučilišna knjižara.

Vertovšek Nenad, doctor of science, assistant Professor
Babić Vanda, doctor of science, professor
Department of Croatian Language and Literature
Zadar University, Croatia

PHILOSOPHY OF LANGUAGE AND MEDIA REALITY

One of the basic human rights is the right of every man to "his" reality in which he needs and must receive and understand free facts and free information and participate with them freely and equally in general communication with other people, individuals and groups. Only in this way we can understand the essence of nature of human beings and communities, from traditional thinkers to contemporary scientists. In this, one of the most important roles of the language is to be confirmed and developed by thinking, acting and creating relationships in society. However,

modern society, especially facing with the demands of the future, need to criticize media reality which mass media and interest groups construct and it is questionable what is actually going on? What is our original reality? The role of language today, and in the future also, is to remove the communication obstacles created by constant media manipulation and the production of illusion, also creates an alienation of media language. It prevents and blocks man's objective view of the outer world and himself also.

Keywords: media reality, communication, mass media, philosophy of language, production of illusions, media manipulations

Кошелева Т.Н.
доктор экономических наук, доцент
кафедры социально-экономических дисциплин и сервиса
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

КОММУНИКАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье автор характеризует факторы инновационного роста в соответствии с этапами развития малого предпринимательства и механизмом коммуникационного взаимодействия факторов инновационного роста.

Ключевые слова: факторы роста, субъекты малого предпринимательства, этапы развития, механизм коммуникационного взаимодействия факторов, инновационная деятельность.

УДК 338.24

Факторы инновационного роста не одинаковы на разных этапах экономического развития субъектов малого предпринимательства [2]: этап создания новой реальности (разработка инновационной идеи или приобретение права на ее разработку у автора); этап коммерциализации новой реальности (адаптация инновации к потребностям рынка, выведение инновации на рынок, определение соответствия между фактическим и желаемым выходом инновации на рынок путем изменения входа, установление взаимосвязей и взаимозависимостей между субъектами малого предпринимательства (МП) и рынком, обеспечивающие соответствие между инновацией на рынке и требованиями к ней со стороны потребителя). Коммуникационное взаимодействие субъектов малого предпринимательства в качестве одного из факторов инновационного роста также оказывает не одинаковое влияние на инновационную динамику предпринимательства на разных этапах экономического развития.

Среди внешних факторов на этапе «зрелости» субъектов МП, опираясь на функционирующие факторы (инновационную инфраструктуру, факторы коммуникационного взаимодействия МП со средним и крупным предпринимательством, а также факторы доступности МП к различным видам ресурсов и факторы наличия или

отсутствия базы для разработки и проведения испытаний инноваций), запускает потенциальные факторы инновационного роста.

Любой виток цикла инновационного роста начинается с начального этапа «накопления знаний», на котором МП, на уровне субъектов МП и индивидуальных предпринимателей, необходимо накопить факторы инновационного роста для достижения качественных изменений и перехода на следующий этап инновационного роста [3]. Виток очередного цикла инновационного роста завершается трансфертом инновации и переходом к начальному этапу следующего витка цикла инновационного роста. Любой этап инновационного роста характеризуется процессами входа и выхода.

Обеспечить преобразование так называемой системы в форме субъектов МП или индивидуального предпринимателя на этапе «накопления знаний» призваны, в первую очередь, факторы инновационного роста, среди которых автор выделяет следующие: интеллектуальные факторы (уровень образования, возможности повышения образования, интеллектуальные и коммуникативные способности персонала), социальные факторы (желание сотрудников повышать свое образование и создавать новые реальности), экономические факторы (возможность оплачивать повышение образования сотрудников), рыночные факторы (неудовлетворенные потребности), научно-технические факторы (необходимость совершенствования используемой техники, материалов, технологий и т. д.).

Этап «накопления ресурсов» подразумевает не просто наращивание ресурсов в абсолютном выражении, т.е. финансовые, сырьевые, материальные, кадровые, основные средства, технологии и т. д., а сбор и накопление передовых технологий и средств производства, самых прогрессивных систем организации и высококвалифицированных кадров и т. д., способных к созданию базовой основы для перехода к следующим этапам инновационного развития, к созданию новой реальности, ее разработке и коммерциализации. На данном этапе входом выступают результаты выхода предыдущего этапа.

Механизм коммуникационного взаимодействия факторов инновационного роста МП проявляется в процессе их участия в создании, внедрении и распространении инноваций. Роли и значение каждого внутреннего и внешнего фактора не одинаковы в зависимости от вида самой инновации, потребности в данной инновации на рынке, уровня развития науки и техники в данной области знания, от отрасли, от региона расположения, от наличия или отсутствия ресурсов в данном регионе и зависимости данного вида инновации от наличия конкретных видов ресурсов, от наличия или отсутствия транспортной инфраструктуры и т.д. Механизм коммуникационного взаимодействия факторов инновационного роста МП можно рассматривать и в целом через призму факторов конкурентоспособности МП. Таким образом, автор предлагает инновационный механизм представить в виде системы инновационнообразующих факторов вокруг самого субъекта предпринимательской деятельности и в окружении инновационной среды на основе предпринимательского коммуникационного взаимодействия. Формирование условий для инновационной деятельности (элементы инфраструктуры, финансовые, организационные и т. д.) само по себе не стимулирует предпринимательские структуры, в первую очередь малые (как обладающих значительным не раскрытым инновационным потенциалом), к проявлению инновационной активности.

Факторы инновационного роста предлагается активизировать за счет создания благоприятных условий инновационной деятельности, стимулирования проявления факторов, обеспечивающих реальный качественный рост конкретного хозяйствующего

субъекта, основанный на внедрении, разработке и использовании инновации в процессе коммуникативного взаимодействия. Так, экономика, основанная на интеллектуальном знании, должна совершить переход к новому типу экономического равновесия в национальном хозяйстве, подчинив его требованиям национального финансового рынка. Их доля, по отношению к материальным затратам достаточно значительна и должна постоянно возрастать. Между этими различными секторами экономики — реальным, монетарным, и виртуальным — возникают противоречия. Поэтому постиндустриальную экономику часто называют информационной экономикой, экономикой знаний, новой инновационной экономикой. Итак, к основным отличиям и характерным чертам инновационной экономики, в качестве этапа становления национальной инновационной системы, некоторые исследователи относят [1, с. 30-33]: преобладание сферы услуг; межличностную коммуникацию; усиление роли научных исследований и роли теоретических знаний; ведущую роль образования. Доступность МП к ресурсам, как и факторы, обеспечивающие возможность его существования и функционирования на государственном уровне, в основном используют только имеющиеся возможности и нормативно-законодательное обеспечение предпринимательской деятельности. Предлагается использовать совершенствование нормативно-законодательного обеспечения доступности МП к ресурсам, а также субсидирование из бюджета на закупку оборудования в значимых для региона отраслях промышленности.

Литература:

- 1 Журавлева Г.П. Инновации — основной фактор формирования модели новой экономики // Экономика и управление.- № 6 (32).- 2007. - С. 30-33.
- 2 Кошелева Т.Н. Предпосылки формирования инновационной экономики // Диалог культур – 2010: наука в обществе знания: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Секция № 4/ под ред. Пономаревой Т.Г.: СПбАУЭ, 2010. – С. 45-47.
- 3 Кошелева Т.Н. Управление формированием инновационной среды малого предпринимательства как основа инновационного развития экономики: монография [Текст]. СПб: СПбУТУиЭ, 2016. – 302 с.

Kosheleva T.N.
Doctor of Economics, assistant Professor
Department of socio-economic disciplines and service
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

COMMUNICATION INTERACTION AS ONE OF THE FACTORS OF INNOVATIVE GROWTH OF SMALL ENTREPRENEURSHIP

In the article the author characterizes the factors of innovative growth in accordance with the stages of development of small business and the mechanism of communication interaction of factors of innovative growth.

Keywords: growth factors, small businesses, stages of development, the mechanism of communication interaction of factors, innovation.

Майор М.Н.,
кандидат философских наук, доцент,
декан гуманитарного факультета
Сидорова Е.И.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и социальных коммуникаций
Ягубова С.Я.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и социальных коммуникаций,
заместитель декана гуманитарного факультета
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСОБАЯ СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

В статье рассматривается процесс коммуникации с точки зрения семиотической практики. Коммуникация предстает как соприкосновение, наложение (сплавление) синхронической семиотической диспозиции языка на диахронические речевые потоки; наложение до индивидуального и внеличного бессознательного на индивидуальные акты воли.

Ключевые слова: коммуникация, семиотика, семиотическая практика, онтология, речевая деятельность, семантика коммуникации, морфология коммуникации.

УДК 316.28

Обращение к языковому и семиотическому измерениям коммуникации связано с ответом на вопрос. В какой форме семиотическое утверждается и полагается в коммуникации. В самом точном смысле речь, конечно идет о их неразрывной связанности. Ни язык не является лишь формой выражения мышления или бытия, ни онтическое поле коммуникации является исключительно эффектом языкового или семиотического полагания. Напротив, и то, и другое оказываются внутренними генетическими моментами коммуникации, его неотъемлемыми составными частями.

Вполне естественно, что семиотический срез коммуникации может быть подвергнут истолкованию, исходя из весьма различающихся по своим концептуальным основаниям аналитических сценариев. Однако сама логика исследования предполагает, с одной стороны, достаточно четкое определение границ их эпистемической легитимности, а с другой, - выявление возможных точек их концептуального синтеза.

Термин «онтология» в дискуссиях о языке играет исключительную роль, отсылая к так называемым «онтологическим обязательствам» лингвистической теории. В данном контексте понятие онтологии используется, во-первых, для концептуальной экспликации экзистенциального статуса феноменов, благодаря которым складываются практики коммуникации; во-вторых, как понятие, которое позволяет произвести своего рода расширение ряда понятий, например, языка, что позволяет включить в него, в определенной мере возвращаясь к старой традиции универсальной или спекулятивной грамматики, поступки и действия говорящих [3, С. 197]. Или, несколько иначе, онтология языка

рассматривается в контексте отношений, складывающихся между актуализациями языка, как скрытых, так и явных, и иными сущностями мира и действительности мышления.

Но если рассматривать семиотический срез коммуникации как специфическое, но все же онтологическое основание, то фокус смещается на феномен «речевой деятельности» [language]. При этом, как отмечал Соссюр, он представляет собой сложный, гетерогенный по своим конститутивным принципам феномен, охватывающий и язык, и речь. Но тогда естественен вопрос: что же их связывает? Конечно, в первую очередь, собственно экзистенциальное основание коммуникации: здесь-бытие и бытие-с-другими. Онтологическая интеграция языка, речи, здесь-бытия, бытия-с-другими, трансиндивидуальных институций или инстанций и создает онтологию коммуникации. Хотя тотчас возникает проблема онтического, экзистенциального статуса языка, которая испытывает весьма различающиеся толкования. Например, аналитическая философия языка, не отклоняя собственно онтологическую проблематику, принципиально редуцирует язык к речевым практикам, локализуя условия возможности языка за его пределами. Соответственно, онтологическое видение языка трансформируется в прагматическое представление.

Итак, вполне очевидна ситуация, когда речь в коммуникации окружают различные виртуальные языковые реальности, обладающие разнообразными основаниями и векторам разворачивания. Однако и сама речь или, точнее, речевая деятельность, создавая свои актуальные различия сбрасывает их в поле языка, которые, входя в него и закрепляясь в нем, обретают ту или иную семиотическую ценность. Это – процесс сплавления языка и речи, процесс перебрасывания и при этом, конечно, трансформации экзистенциалов и онтологических оснований в семиотическое различие, закрепляющееся и проявляющееся в синхронической языковой диспозиции. И именно здесь происходит семиотическая «кристаллизация», вступающая в соссюровскую игру «различий без тождества».

Сегодня доминирующие типы коммуникации опираются на подъем и расширение социальности, с одной стороны, обесценивающих значимость иных социальных образований, хотя при этом, безусловно, коммуникация активно использует их ресурсы, - например, религии, политики и т.п., а с другой – коммуникация сама становится своего рода ресурсом легитимации, например, для экономической и политической деятельности. Кроме того, коммуникация как особая семиотическая практика выступает как утверждение существования социальности как в трансиндивидуальном, так и экзистенциальном измерениях, сама представая при этом как институция, ответственная за учреждение фигуративности практик, интросекции и трансформаций аффектов, настроения. Собственно универсалистские претензии коммуникации сегодня связаны с универсализацией кодов массовой социальности, что, безусловно, ведет к смене «адресата», располагающегося в особом временном поле, на котором располагается коллективная память как «сложная сеть общественных нравов, ценностей и идеалов, отмечающая границы нашего воображения в соответствии с позициями тех социальных групп, к которым мы относимся». Именно в рядах образов, сериях знаковых кодов подобная память существует в более-менее эксплицированном виде, провоцируя экзистенциальные разметки временности в форме ответственности и обещания. Одновременно это - учреждение "внутреннего чувства" как внутренней формы связанности с сообществом. Таким образом, коммуникация как одна из онтологических практик может быть понята лишь на основе онтологического различения типов человека, характерных для современного общества, включая ориентацию на

различные типы бытийности человека, его бытия-с-другим, существования в коммуникативных сообществах.

Тематическое поле сегодняшней коммуникации не просто воспроизводит ориентированность бытия-с-другими или бытия-для-других, но и настрой, отсылающий к «аффективному корню» связности индивида как такового и его существования в сообществах. Именно эта аффективная геодезия конституирует «мир» коммуникативного сообщества, в котором только и возможны институты и социальные, и семиотические, обеспечивающие «рассылку посланий», благодаря чему и поддерживается социальность как сеть кодов, постоянно требующих дешифровки, которая в свою очередь постоянно заставляет индивида дешифровать и самого себя. Или, как пишет Р. Кастель, «...социальная реальность не сводится к совокупности статистических данных, которые следует описать и проанализировать в их сиюминутной конфигурации, как того требуют эмпиризм и объективизм. Скорее, существует то, что может быть названо «проблематичными конфигурациями» — социальные ситуации, представляющие собой определенную проблему. Они представляют собой проблему, потому что нам трудно их понять. В них есть нечто необычное, нечто загадочное; они выделяются на фоне привычного порядка вещей, и когда мы принимаем их во внимание, мы тем самым волей-неволей занимаем критическую позицию по отношению к так называемому простому описанию социальной реальности и к привычным способам делать на основе такого описания соответствующие выводы» [2, С. 36]. Как раз втягивание коммуникации в проблематизирующие «формации знания», где происходит экспликация конститутивов жизненных миров и сообществ, а кроме того, институций, поддерживающих и легитимизирующих и подобное знание, и форм его распространения, актуализирует принятые в сообществе интенциональные и мотивационные устройства, в результате функционирования которых и складывается сообщество индивидов, находящихся в отношении взаимной эмпатии.

Но коммуникация только тогда обретает желаемую эффективность, когда социальные коды несут в себе и алетическое измерение, которое осуществляется не столько в «здесь-сейчас», но и простирается по темпоральным горизонтам. Как отмечает А. Бадью, «о том, что истина является памятью, говорится и так: она приходит, только приходя вновь, она является возвращением. А о том, что истина не является временной, но тождественна Бытию времени, говорится: ее возвращение вечно» [3, С. 92.]. Однако истинностный и моральный аспекты, который должен присутствовать в коммуникации, необходимо проходит корректировку на основе различения типов человека. Кроме того, говоря словами Делеза, «общество контроля» порождает активную конкуренцию, неизбежно поднимая «социо-экзистенциальные планки». Эффект этой ситуации весьма двойственный: с одной стороны, «высота» планки создает, если обратиться к ницшеанской классификации типов человека, тип «высших людей», но с другой — она выступает как своего рода селективное устройство, отбрасывающее тех, у кого не хватает сил-способностей, в «низкие» социальные поля, не требующих от человека больших усилий и способностей. Поэтому коммуникация должна уметь предлагать и маршруты «возвышения», и «оправдать», выступая своего рода «социодидеей» и, тем самым, оправдывая и легитимизируя «низшие» поля, и помочь «определился» тем, кто «завис» между «высшим» и «низшим».

Для понимания феномена коммуникации следует учесть тот факт, что массовое общество, несмотря на свою внешнюю гомогенность, неизбежно сохраняет различие типов

человека и сообществ: есть территории, на которых культивируется авторство, и есть территории, где безраздельно господствует «серийный» тип человека. Поэтому понимание конститутивных принципов существования различных типов коммуникации дает действительную возможность не только четко определить адресата «послания», но и определить те институциональные и семиотические ресурсы, которые соответствуют тому или иному типу сообщества как присущие им коммуникативные *apriori*.

Итак, единство семантики коммуникации и ее морфологии - в ее прагматике, она всегда - обращение не просто к умам, к духу, а к телам, позициям, поступкам, именно поэтому коммуникация предстает онтологической практикой, обслуживающей и здесь-бытие и бытие-с-другими, основываясь на диссеминации социальных кодов. Она способна в определенной временной перспективе выступить как антропологическая практика поддержания моральной и социальной солидарности, если сложатся более-менее признанные дискурсивно-семиотические основы подобной солидарности.

И наконец мы получили ответ на вопрос. Коммуникация предстает как соприкосновение, наложение (сплавление) синхронической семиотической диспозиции языка на диахронические речевые потоки; наложение до индивидуального и внеличного бессознательного на индивидуальные акты воли. Коммунальное бессознательное связывает индивидуальные сознания. Но существует и обратный процесс - речевые акты именно как акты сознания трансформируют языковую или семиотическую диспозицию, хотя индивидуальные сознательные намерения и обретение речевой актуализации семиотической ценности в языковом поле редко совпадают.

Литература:

- 1 Бадью А. Делез. Шум бытия / Пер. с франц. Д. Скопина. - М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», издательство «Логос-Альтера»- «Ессе homo», 2004.
- 2 Кастель Р. Мишель Фуко и социология: к «истории настоящего» // Мишель Фуко и Россия: Сб. статей. Под ред. О. Хархордина. СПб.; М.: Европейский университет, Летний сад, 2001.
- 3 Хаттон П.Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2003.

Major M.N.,
Candidate of Philosophy, assistant Professor
Dean of the Faculty of Humanities
Sidorova E.I.,
Candidate of Philosophy, assistant Professor
Department of Philosophy and Social Communications
Yagubova S.Ya.,
Candidate of Philosophy, assistant Professor
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

COMMUNICATION AS A SPECIAL SEMIOTIC PRACTICE

The article discusses the process of communication from the point of view of semiotic practice. Communication appears as a contact, the imposition (fusion) of a synchronous semiotic disposition of a language on diachronic speech flows; the imposition of an individual and extrapersonal unconscious on individual acts of will.

Keywords: communication, semiotics, semiotic practice, ontology, speech activity, communication semantics, communication morphology.

Марихин С.В.,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор
кафедры социально-экономических дисциплин и сервиса,
Майор М.Н.,
кандидат философских наук, доцент
декан гуманитарного факультета,
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье обсуждаются проблемы коммуникативной активности, взаимодействия студентов в социальных сетях. Показано, что активность коммуникативного поведения студентов в социальных сетях обусловлена поиском удовлетворения нереализованных потребностей в безопасности, отдыхе.

Ключевые слова: социальные сети, коммуникативное поведение, потребности, интернет.

УДК 372

Студенты через коммуникативное поведение реализуют свои социальные потребности, а также устанавливают связь со своим социальным окружением. Получая информацию от социального окружения вербальными и невербальными сигналами, человек формирует «Я-концепцию».

Установлено, что сигналы от социального окружения могут иметь как положительную, так и отрицательную окрашенность.

В психологии и педагогике социальное взаимодействие и одобрение понимается как позитивная оценка личности студента в социальном контексте, в ответ на исполнение социальных норм.

Социальная норма – это сложившаяся в конкретном обществе мера допустимого в поведении или деятельности людей, социальных групп, или организаций.

Социальные нормы возможно реализовать посредством коммуникативного поведения (Н.Г. Винокурова, М.Н. Майор, А.С. Турчин, Л.В. Шабанов и др.).

Коммуникативное поведение многими отечественными учеными изучалось в рамках объективной жизни (необусловленной техническими средствами информации). Однако, с применением интернета, IT-технологий, появилась необходимость в изучении коммуникативного поведения студентов в виртуальной реальности (игровом пространстве, интернет-пространстве, социальных сетях и т.д.).

Социальные потребности удовлетворяются посредством коммуникации. Коммуникация реализуется через коммуникативное поведение.

Стерлин И.А. понимает коммуникативное поведение как совокупность норм и традиций общения народа [2].

Основным пространством реализации коммуникативного поведения в виртуальной реальности являются социальные сети. Первая социальная сеть была создана Рэнди Конрадсом в 1995 году, и с того времени количество молодых пользователей социальных сетей постоянно увеличивалось. Социальная сеть представляет собой систему пользователей, соединенных виртуальными межличностными взаимосвязями.

По данным Фонда Общественного Мнения (ФОМ-интернет), годовой прирост интернет пользователей в Российской Федерации, выходящих в сеть хотя бы раз в месяц, в 2015 г. составил 9%. Для суточной аудитории данный показатель равен 12%. В динамике, число пользователей в России с 2010 г. по 2016 г. ежегодно увеличивалось на 5-7 млн. человек.

Согласно данным исследования Adobe Social, количество пользователей социальных сетей в России на 2016 год выросло почти в пять раз. Социальные сети завоевали 80% дневной аудитории. В зависимости от региона Российской Федерации, пользователи тратят на социальные сети от 32 до 46 % от всего времени, проведенного в интернете [1].

Лидером по посещаемости в Российской Федерации является социальная сеть ВКонтакте – 52 млн. человек, второе место Youtube – 45 млн., третье Одноклассники – 41 млн., другие популярные сети (Мой мир, Facebook, Twitter и др.) имеют аудиторию от 10 до 27 млн. человек. «ВКонтакте» является лидером по времени посещения, проведенном в социальной сети.

На сегодняшний день изучение особенностей реализации коммуникативного поведения студентов и других социальных групп в социальных сетях является острой проблемой, как в России, так и зарубежом.

Установлено, что социальные сети помогают студентам вуза больше узнать о культуре других стран через общение с их сверстниками. Но процессы интеграции через социальные сети негативно влияют на пользователей интернетом. Многие зарубежные и отечественные исследователи отмечают, что социальные сети играют одну из основных ролей в обесценивании традиций народов стран ЕС и России.

Вопросы влияния социальных сетей на коммуникативное поведение студентов реализуется через подкрепление у них норм поведения, являющихся одобряемыми в социальных сетях. Наиболее восприимчивыми к влиянию социальных сетей на коммуникативное поведение и наиболее активными их пользователями, являются молодые люди.

На современном этапе было проведено большое количество эмпирических исследований по данной теме. Сегодня существуют противоречивые взгляды относительно влияния особенностей коммуникативного поведения студентов в социальных сетях на коммуникативное поведение. До сих пор несформированы представления о причинах обращения студентов к социальным сетям и влиянии их феноменов на социально-ролевую взаимосвязь коммуникативного поведения.

Наше исследование проводилось на двух выборках испытуемых. Всего в исследовании приняли участие 69 студентов Санкт-Петербургского университета гражданской авиации, на базе интернет ресурсов (Twitter, Facebook, Instagram, Вконтакте) с сентября 2016 г. по март 2018 г.

Выборка уравнивалась по гендерному признаку (женский пол – 35 и мужской пол – 34), по возрасту от 18 до 22 лет.

Исследование проводилось в соответствии с особенностями информированного согласия, согласно договору о сотрудничестве.

Студенты нашего университета осознают свою принадлежность к социуму и определенным социальным группам людей. Социальные роли в жизни субъективно важны для студентов университета. Для студентов высокозначимы роли принадлежности к определенным социальным группам людей.

На наш взгляд, в социальных сетях ценность социальных ролей значительно ниже. Роли, реализуемые в социальных сетях, имеют субъективно низкую ценность для студентов университета. Некоторые из испытуемых студентов затруднялись с определением своих социальных ролей в социальных сетях. Это можно объяснить тем, что социальные роли в социальных сетях не имеют ценности и что при желании, социальную роль возможно приобрести, или избавиться от нее.

Нами было установлено, что в обычной жизни 20% студентов университета имеют низкий уровень социальной изолированности, 48% имеют средний уровень, 32% имеют высокий уровень социальной изолированности. Таким образом, 80% студентов университета испытывают социальную изолированность, ощущают себя отверженными и непонятыми.

Полученные результаты согласуются с представлениями психологов, профессорско-преподавательского состава университета о социальных трудностях молодых людей.

Таким образом, увеличение количества партнеров коммуникации влияет на качество вербальной коммуникации в условиях социальных сетей, взаимодействие в социальных сетях выражается через способы социального одобрения социальных сетей.

Способами выражения одобрения в социальных сетях являются: «лайки», комментарии, подписки. Взаимодействие в социальных сетях имеет высокую субъективную значимость для студентов вуза. Основным фактором коммуникативной активности молодых людей в социальных сетях является позитивное одобрение.

Для получения социального одобрения в социальных сетях студенты университета строят свое коммуникативное поведение в рамках социальных норм и стереотипов.

Литература:

1. Adobe Social-<http://www.adobe.com/ru>
2. Стерлин И.А. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: ВГТУ, 2000. – С. 4 – 20.

**Marikhin S.V., Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Psychological Sciences., Professor
Department of socio-economic disciplines and service,
Major M.N., Candidate of Philosophy, assistant Professor
Dean of the Faculty of Humanities
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg**

COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF UNIVERSITY STUDENTS AS A SOCIO- PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

The article discusses the problems of communicative activity, interaction of students in social networks. It is shown that the activity of communicative behavior of students in social networks is due to the search for satisfaction of unmet needs for security and recreation.

Keywords: social networks, communicative behavior, needs, Internet.

**Мисонжникова М.Б,
старший преподаватель
кафедры философии и социальных коммуникаций
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург**

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ФРЕЙМОВ В РАМКАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДИНГА

В статье рассматривается фрейминг как стратегический инструмент формирования территориального бренда. Анализируется использование фреймов при разработке концепции развития территории, его влияние на образ в сознании целевой аудитории посредством создания определенных формулировок и смысловых акцентов.

Ключевые слова: фрейм, фрейминг, концепция развития территории, обрамление бренда, восприятие бренда, бренд города, территориальный брендинг.

УДК 339.138

В самом широком смысле территория - это часть земной поверхности, имеющая определенные границы, площадь, местоположение, обладающая особенностями ландшафта, расселения, хозяйственной освоенности и другими качествами. Если же рассматривать данное понятие с маркетинговой точки зрения, то территория – это система, элементы которой вовлечены в воспроизводственный процесс и играют роль активов, имеющих финансовую оценку и способных приносить в будущем доход. Таким образом, основная задача маркетинга территории – создание такого общественного климата, который повышал

бы привлекательность территории и как среды жизнедеятельности, и как объекта инвестирования.

Разработка территориального бренда необходима, прежде всего, для повышения привлекательности территории в глазах целевой аудитории, как объекта инвестирования, так и определенной среды, которая создавала бы необходимые условия для существования оригинальных потребительских характеристик, получивших общественное признание. Идея, ценности, дизайн бренда территории — все эти элементы общей концепции, как правило, разрабатываются на основе анализа идентичности среды, в рамках которой формируется определенный образ. Кроме того, все это должно соответствовать имиджу, имени и качеству бренда территории, как наиболее существенным для потребителя его характеристикам.

Таким образом, можно сформулировать основные цели территориального брендинга: прежде всего, необходимо сформировать присутствие бренда территории в информационном пространстве; повысить узнаваемость бренда территории, а также его влияние; обеспечить приток финансовых ресурсов и трансляцию территориальных событий вовне.

«Фрейм», как определенная смысловая рамка, используется в целях осмысления какого-либо объекта или действия. Применение фреймов в маркетинговых коммуникациях, безусловно, помогает лучше корректировать мотивы выбора представителями целевой аудитории тех или иных брендов или продуктов. Соответственно, фрейминг как процесс обрамления, установления рамок предполагает, что аудитория практически всегда принимает решение относительно какой-либо ситуации или объекта в зависимости от определенного контекста, который может устанавливать совершенно разные оттенки восприятия бренда.

Фрейминг следует отнести к стратегическим инструментам формирования бренда (brand framing), он оказывает серьезное воздействие на визуальный образ субъекта. Стратегические инструменты направлены на формирование своего рода стержня бренда с учетом основных характеристик территории. К ним относится разработка стратегии развития территории, определение миссии территории, формулировка слогана, заключающего основной смысл ее существования и деятельности.

Отметим, что эффект обрамления наиболее ярко демонстрирует влияние бренда на решение о покупке: он выступает в качестве фона для продукта и соответственно влияет на впечатление от него. Эффект обрамления показывает реальную ценность бренда в процессе продажи продукта. В частности, говоря об эффективности «обрамления», Ф. Барден приводит известный пример про внешне совершенно идентичные автомобили Volkswagen Sharan и Ford Galaxy, сборка которых производится на одних и тех же заводах, но покупатели готовы заплатить за первый на две тысячи долларов больше благодаря ауре, созданной брендом [1]. Таким образом, весьма важное значение имеет так называемый «эффект фрейминга» («эффект обрамления»), то есть когнитивное искажение, оказывающее влияние на «восприятие сообщения в зависимости от его представления» [2]. Известный американский маркетолог Фил Барден, активно применяющий в своей практике данную теорию, отмечает, что эффект обрамления помогает понять, как принимаются решения. Воздействие происходит незаметно, формируется «наше восприятие мира и создается база для принятия решений» [1].

Территориальные бренды также можно формировать, используя фрейминг в качестве одного из наиболее эффективных современных стратегических инструментов. Соответственно, образ территории, отраженный в сознании представителей целевой аудитории, позволяет лучше управлять брендом, делает действия потребителей более

прозрачными и предсказуемыми. К примеру, создание тематического парка «Готэм-сити» в Абу-Даби с настоящими улицами и небоскребами, безусловно, является одним из удачных примеров применения данного инструмента.

Использование фрейминга при разработке концепции бренда современного города может оказать значительное влияние на его образ в сознании целевой аудитории, прежде всего, посредством создания определенных формулировок и смысловых акцентов. Предельно простым следует признать создание фреймов бренда города «с нуля», без учета его исторических и иных особенностей. В настоящее время такой подход применяется во всем мире, но, к сожалению, наиболее характерен для современной России.

Одним из наиболее интересных отечественных примеров последних лет в области применения эффекта обрамления в территориальном брендинге следует признать изменения в бренде Москвы. Реконструкция центра города, открытие парка «Зарядье», специальные проекты в рамках проведения Чемпионата мира по футболу 2018 года, — все эти программы значительно улучшили имидж бренда города, способствовали увеличению его узнаваемости и улучшению репутации.

Следует отметить, что ценностно-ориентированный подход, несомненно, повышает ожидаемую ценность города как продукта и оказывает значительное влияние на впечатления аудитории, формирование определенного устойчивого образа. Характерно, что многие люди готовы платить больше за привлекательный бренд города и созданное им обрамление продукта. Это и есть скрытая ценность, которую Ф. Барден называет «капиталом бренда». Соответственно, можно подсчитать стоимость созданного таким образом «обрамления» — это сумма, которую мы готовы заплатить без учета реальной стоимости продукта.

Необходимо учитывать то, что городские бренды, собственно, как и все территориальные бренды, подвержены постоянным изменениям в зависимости от политической или экономической ситуации. Может меняться как сама концепция бренда, так и его восприятие среди представителей целевой аудитории. Применение фреймов позволяет очень быстро переориентировать потребителя, значительно снизив репутационные риски.

Литература:

- 1 Барден Ф. Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем/ Ф. Барден; Пер. с англ. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 304 с.
- 2 Парр Б. Ловушка для внимания: Как вызвать и удержать интерес к идее, проекту или продукту/ Б. Парр; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 275 с.

Misonzchnikova M.B,
Senior Lecturer
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

FEATURES OF CREATING FRAMES WITHIN THE TERRITORIAL BRANDING

The article considers framing as a strategic tool of territorial brand formation. The article analyzes the use of frames in the development of the concept of territory development, its impact on

the image in the minds of the target audience through the creation of certain formulations and semantic accents.

Keywords: frame, framing, the concept of territorial development, framing of the brand, the perception of the brand, city brand, city branding.

Мухортова В.Н.,
старший преподаватель
кафедры философии и социальных коммуникаций
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАИССЛЕДОВАНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД, ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЙ АУДИТОРИИ СМИ

В статье представлен социологический подход к понятию «медиаметрия». На основе обзора истории и факторов, влияющих на измерение аудитории СМИ, сделаны выводы о ключевых характеристиках современного медиаисследования.

Ключевые слова: медиаисследование, аудитория СМИ, медиаизмерение (медиаметрия).

УДК 316

Медиаметрия – область регулярных исследований аудитории и содержания СМИ, отличающаяся максимально возможной точностью в установлении количественных и качественных характеристик элементов коммуникации. Изучение аудитории в рамках социологического подхода предполагает измерение и систематизацию объективных характеристик пользователей СМИ, таких как аудиторное поведение, шкалы предпочтений, степень интереса, продолжительность и частота контактов с медиасредствами и т.д.

Первые социологические исследования в системе массовых коммуникаций принято связывать с теориями пропаганды, господствующими в 20-е годы XX века, однако становление регулярных прикладных измерений аудитории началось, когда было осознано, что СМИ – лучшие каналы для контакта с потенциальным массовым потребителем товаров и услуг, то есть в период маркетинговой революции 50-60 годов прошлого века. Первый толчок в развитии регулярных измерений связан с радио, у которого в ряде стран, прежде всего в США, стала складываться постоянная аудитория. Владельцам радиостанций была предложена услуга по подсчету количества слушателей, включающая опросы аудитории с соблюдением принципа репрезентативности.

К середине века определились лидеры этого рынка – «Нильсен Компани» (Nielsen Company) и «Гэллуп ТНС» (TNS Gallup Media). Именно с этими компаниями связывают внимание к выборке и организацию первых исследовательских панелей: в итоге к 70-м годам процедура измерений становится прозрачной и подконтрольной контрагентам-заказчикам, возникают объединения медиаорганизаций в виде индустриальных комитетов, призванных следить за добросовестностью медиметрических фирм.

Стандартизация и коммодификация информационных продуктов, в свою очередь, привела к стандартизации исследовательских проектов - «Профиль телезрителя», «Национальный телеиндекс» (National Television Index), «Отчет по радиорынкам», «Охват аудитории по округам» и подобные проекты формировались с расчетом максимального коммерческого использования аудиторных и собственно потребительских характеристик пользователей СМИ. Для того чтобы поддержать прикладную направленность в связке «медиаканал – рекламодатель – аудитория», в практику медиаисследований вводят измерения эффективности рекламы. Для этой цели, к примеру, служат оперативные моментальные опросы аудитории, включавшие вопросы «Какой рекламодатель участвует в передаче, которую вы сейчас слушаете (смотрите)?», «Рекламу каких товаров и услуг вы видели в последнее время?» и.п. К началу XXI века углубляющаяся сегментация потребительских рынков (т.е. производство продуктов в расчете на более узкие группы потребителей) вызвала к жизни практику исследований с идеологией «единого источника» - single source, означавшее такое измерение, в котором охватываются аудиторные и собственно потребительские характеристики сегментов аудитории СМИ. Что касается России, отечественная медиаметрическая исследовательская практика совпала с началом рыночных отношений и приходом иностранного бизнеса. До этого социологические исследования СМИ были точечными и являлись, в основном, частью масштабных опросов общественного мнения населения.

В последние десятилетия круг факторов, развивающих медиаисследования, существенно расширился. Перечислим некоторые из них:

1. Изменились информационные технологии: например, возрос объем потребления интернет-контента, увеличилось количество просмотра с планшетов и смартфонов.
2. Усложнились модели поведения телевизионной аудитории (пульт потребовал фиксации выбора каналов во все более короткие промежутки времени), увеличилось время «внедомашнего» просмотра и прослушивания.
3. Усилилась фрагментация аудитории медиа, что привело к усилению сегментации исследовательского рынка.
4. Сетка телевизионного вещания теперь строится по принципу бесшовного программирования: одна передача плавно перетекает в другую, в предшествующей дается анонс следующей, а реклама из промежутков между передачами становится неотъемлемой частью каждой из них.
5. Зависимость от рейтингов предполагает заказ на четкое выявление предпочтений аудитории, однако в итоге побеждает ориентация на усредненные вкусы, так как в этом случае каждый медиапродукт охватывает как можно большую аудиторию.

В заключение отметим, что, учитывая перечисленные факторы, во многих странах регулярное изучение аудитории средств массовых коммуникаций выделилось в отдельный сектор бизнеса со своей инфраструктурой, культурой и способами регулирования деятельности.

На сегодняшний день большинство медиаисследований носят коммерческий характер и заключаются в измерении размера и предпочтений аудитории разных средств информации (телевидения, радио, прессы, интернета).

Mukhortova V.N.,
Senior Lecturer
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

PRACTICE OF MODERN MEDIA RESEARCH: SOCIOLOGICAL APPROACH, HISTORY AND METHODS OF MEASUREMENT OF AUDIENCE MEDIA

The article presents a sociological approach to the concept of "mediametry". Based on the review of the history and factors affecting the measurement of the media audience, conclusions are made about the key characteristics of modern media research.

Keywords: media research, audience, media measurement (mediametry).

Очеретяный К.А., кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры философии науки и техники,
Институт философии
СПбГУ, Санкт-Петербург

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ: ТЕХНОЛОГИИ ПОНИМАНИЯ⁴

В тексте идет речь о компьютерных играх как технологиях понимания современного мира. На всем протяжении истории человечества игры являлись инструментом трансляции общественного опыта, сегодня компьютерные игры, отвечая той же задаче, выступают способом введения в реальность медиатехнологий как среды обитания современного человека. Язык компьютерных игр оказывает влияние на технологические и идеологические интерфейсы, а исследование понятийно-выразительных форм компьютерных игр является путеводной нитью в лабиринтах медиареальности.

Ключевые слова: медиа, компьютерные игры, цифровые технологии, идеологические интерфейсы.

УДК 111

Компьютерная игра в своем смысле и в своей форме, одним словом «в идее», гораздо старше конкретной реализации. Дело в том, что игра и технология изначально близкие феномены, как бы две стороны одного целого, дополняющие и обуславливающие друг друга. Не исследовав одну сторону – невозможно приблизиться к другой и тем более невозможно уяснить целое. Сегодня когда «высокие технологии» и «игры» снова возвращаются к своему союзу, заставляя нас оценивать технологии скорее как источники опыта действительности, а игровую форму как набор правил по которым мы в этой действительности ориентируемся, полезно вспомнить о предшествующих встречах технологии и игры, об их взаимовлиянии и тех моделях реальности и правилах рефлексии

⁴ Статья написана при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации. Проект МК-2256.2018.6.

которые это взаимовлияние порождало. Возможно тогда мы лучше поймем то новое, что происходит с игрой и технологиями сегодня в акте их возвращения друг другу, после короткого разделения, произведенного индустриальной революцией, когда казалось, что игра – это затмение разума, а техника – его наиболее отчетливое выражение. Первый пример мы находим уже в Античности, где на инженеров из-за их вовлеченности в низко оцениваемое дело, из-за необходимости «гнуть спину», «портить зрение», смотрели как на рабов, а техника не находила широкого признания. Теория – идеал аристократа, техника, напротив, – удел рабов: когда душа слабеет для теории, она обращается к практике и технике. Тем не менее, благодаря тому, что техника была сведена до маргинального феномена и замыкалась узким кругом любителей, она проявляла себя прежде всего в «игровой форме», например в знаменитых самодвижных игрушках (автоматах) [1, С. 36].

Показательно, что удивление от самодвижных игрушек (автоматов) является первым примером философского удивления в «Метафизике» Аристотеля [2, С. 70] – и это неслучайно, ведь если в самодвижной игрушке искусственное (техника) выдает себя за естественное (природу), то почему бы не описать естественное (природу) на языке искусственного (техники)? До Аристотеля предполагалось, что только действительное существует в полном смысле этого слова, все остальное принадлежит сфере ничто. Аристотель же вводит новый язык – язык, отличающий актуальное и виртуальное, язык выделяющий регионы действительности – различные уровни реальности: действительное в собственном смысле, возможное с вероятностью, возможное с необходимостью, невозможное. Иными словами, античная техника, выйдя из сферы игры и развлечения и вдохновив философию, дала язык для концептуального описания и моделирования действительности как космической системы мест, как пространственно-выраженного порядка движения от виртуального к актуальному.

По прошествии средних веков (во многом верным античной космологии и онтологии) с наступлением Нового времени интерес сдвинулся в сторону описания той действительности, которая определена скорее темпоральными характеристиками в их социальной, политической, экономической значимости. Формирование нового сознания и нового общества (в перспективе – индустриального общества) сопровождалось ужесточением требований к точности прогноза, увеличением степени предсказуемости производственных и социальных процессов. Отсюда интерес к прогностическим моделям: жизни, выраженной в схеме и воспроизведенной механически. Отсюда возвращение интереса к игровым технологиям. Если они позволяют моделировать природные процессы и представлять их в пространственной наглядности как схемы, то почему они не могут моделировать социальные, экономические, политические процессы и таким образом, как бы предвидеть события во времени? Более того, почему на языке высокотехнологический (механической) игры нельзя моделировать процессы, протекающие в индивидуальном сознании? Новоевропейские философы отвечают уверенно: «Можно!» Например, Т. Гоббс предполагает возможность перевода запутанных синтаксических и семантических связей мышления в математический формат. Лейбниц концептуально развил, а Дж. Буль, фактически осуществил проект Гоббса, доказав, что мышление можно предвосхищать, моделировать, и даже интегрировать в машины в виде автоматически исполняемой программы. Но по мере того, как повседневность все в большей степени схематизируется, сознание подвергается рационализации, а жизненный мир – механизации, техника постепенно отдаляется от игры, и больше сближается с повседневной жизнью, с ее

непосредственными требованиями. Такое сближение, угрожавшее разорвать древнюю связь между техникой и игрой, а также закрыть магическое измерение технической реальности, привело тем не менее, не к забвению магии игры, а к тому, что именно игра стала ассоциироваться с жизнью, искусством, личностью, механика же, схематизм, власть рассудка – с нечувствительностью к жизни, с душевной смертью. Чем в большей степени механические процессы, опосредующее социальное, политическое, экономическое действие захватывают повседневность, превращая ее в расколдованный мир, тем больше сознание сопротивляется переводу в механический формат предсказуемости и вычислимости, опасаясь слияния со своим механическим двойником – игрушкой. Иными словами, оно боится утратить свободу и стать игрушкой в мире промышленно-экономических техноманипуляций. Для того, чтобы не стать игрушкой (тем, что/кто подчиняется правилам игры не зная их), необходимо играть. Человек спасается от статуса игрушки, от обезличенной механической повседневности и схематического сознания в игре. Эпоха романтизма открыло, следующий факт: в грезах, желаниях, снах, где как в игре смешиваются устойчивые коды повседневности, сбиваются механические ритмы социального, политического, экономического поля, к нам возвращается сама реальность. Игра, в этом смысле, – тот же сон наяву, поскольку она не подражает жизни и не моделирует ее, но высвечивает сущностные стороны самой действительности, дает ее смысловой портрет.

Компьютерная игра как бы собирает в себе рассмотренные пласты исторической реальности в единстве концептуального вектора: 1) она все еще представляет собой автомат (наследие античной мысли), поскольку существует по своим автономным законам и этими законами определяет свою действительность; 2) она отражает задачу прогнозирования и проектирования (наследие нового времени). Игра – это во многом игра со временем и пространством, организация причинно-следственных связей, использование сложных механизмов интеракции; 3) она также работает с неинсценируемым, непрогнозируемым, случайным как действительным (наследие романтизма). Игра по определенным правилам вызывает удовольствие только, когда эти правила, могут произвести опыт новой действительности, создать уникальное событие, преобразить сознание и чувственность, т.е. дать опыт нас самих. И в этом смысле игра как бы открывает тот язык, в котором мы мыслим и переживаем действительность. Предполагается, что размышлять возможно не только над играми, но и средствами игр, ведь компьютерные игроки первыми вводят свое сознание в развертываемые «в цифре» событийные состояния и потому по праву могут быть определены как киберколонисты возможных миров [3]. От компьютерных игр мы ждем того, что предвидели античные инженеры в самодвижных игрушках, новоевропейские ученые в механических моделях, поэты-романтики, мечтавшие освободить игру от механических правил: через наше подчинение компьютерным играм, через отдачу своего тела технологиям, а своего сознания цифровым интерфейсам, мы получим неинсценируемый опыт – нечто по степени своей реальности превышающее все что может дать повседневность, нечто настолько актуальное, что оно может быть подано только в упаковке виртуального.

Литература:

- 1 Дильс Г. Античная техника. / Г. Дильс. – М.-Л.: Государственное технико-теоретическое издательство, 1934. – 216 с.
- 2 Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Аристотель. – М., Мысль, 1976. – 64-367 с.

З Савчук В. В. (ред.) Медиафилософия XII. Игра или реальность? Опыт исследования компьютерных игр / Савчук В.В. – СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. – 498 с.

Ocheretyany KA,
Candidate of Philosophy
Senior Lecturer
Department of Philosophy of Science and Technology
Institute of Philosophy
St. Petersburg State University, St. Petersburg

COMPUTER GAMES: UNDERSTANDING TECHNOLOGIES

In the text we are talking about computer games as technologies for understanding the modern world. Throughout the history of mankind, games have been a tool for the transmission of social experience, today computer games responding to the same task are a way of introducing media technologies as a living environment of modern man to reality. The language of computer games influences technological and ideological interfaces, and understanding of conceptually expressive forms of computer games is a guiding thread in the labyrinths of media reality.

Keywords: media, computer games, digital technologies, ideological interfaces

Преображенская А.В.
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и социальных коммуникаций
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

КОММУНИКАЦИЯ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматривается коммуникация как онтологическая проблема. Сущность философской постановки проблемы коммуникации – в прояснении онтологических оснований коммуникации и определении на этой основе методологии исследования феноменов коммуникации. Онтологическое осмысление коммуникации позволит прояснить смысл разнообразных эмпирически данных коммуникативных процессов, оптимизировать взаимодействия различных коммуникативных наук.

Ключевые слова: коммуникация, теория коммуникации, онтология, феноменология, герменевтика.

УДК 111

Установка на рассмотрение коммуникации как онтологической проблемы означает прояснение ее онтологических оснований и формулировка методологического принципа подхода к исследованию многообразия ее феноменального бытия. Очевидно, что предложенный формат доклада не позволит развернуть это намерение, поэтому моя задача – лишь формулировка проблемы.

Впервые, как нам кажется, коммуникативную природу реальности сформулировали софисты. Знаменитое утверждение Протагора провозглашает, по существу, антропологическую онтологию: «мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют» [6, С. 203]. В дискурсе создается сама реальность. Реальность – не субстанциальна, но процессуальна, и этот процесс есть коммуникация. Естественно, что такое прочтение Протагора обусловлено современной ситуацией в философии. В середине 20 века Людвиг Витгенштейн формулирует концепцию «языковых игр» [1]. Каждая языковая игра имеет локальные правиласмыслообразования и словоупотребления. Язык – это игра, процесс, «говорение». Локальные правила образуют локальные коммуникативные миры. Реальность, таким образом, – это калейдоскоп языковых игр, каждый фрагмент этого калейдоскопа образуется лингвистической конвенцией. Лингвистический анализ есть технология прояснения фактического употребления слов в рамках локальной языковой игры. Так называемые философские вопросы являются следствием нарушения и смешения конвенций фактического употребления слов в локальных языковых играх. Витгенштейн утверждает несводимость этих конвенций к общему «знаменателю», или принципу смыслообразования.

Понимание, кодирование, передача смысла, т.е., акты коммуникации, осуществимы только в рамках локальной языковой игры. Возможность коммуникации между различными языковыми играми весьма проблематична. Для автора этих строк экзистенциальное ощущение «коммуникативной неудачи» явилось побудительным мотивом поиска пути, хотя бы теоретического, ее преодоления, поиска возможностей совместного коммуникативного действия.

Вопрос в том, можно ли прояснить принципы сочетания этих языковых игр, обнаружить некий единый горизонт смыслообразования? Иными словами, как возможна коммуникация?

Для формулировки философской проблемы необходимо обратиться к существующим общенаучным определениям понятия коммуникации. Коммуникация – это обмен информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии ее принимать, накапливать, преобразовывать. Гуманитарные науки приносят в это определение акцент на знаковой, символической природе коммуникации. Социальная коммуникация – это передача информации с помощью языка и иных семиотических средств. Для гуманитарных наук определение понятия коммуникации является не просто одним из многих, оно становится основополагающим для социальной философии и культурологии. В 1958 году Клод Леви-Стросс в своей работе «Структурная антропология» предвидит будущее социальных наук в их объединении на основе интерпретации общества в терминах теории коммуникации [4, с. 311]. В 1960-х годах немецкий социолог Никлас Луман разрабатывает вариант социальной теории как теории коммуникаций. «Элементарный процесс, конституирующий социальное как особую реальность, есть процесс коммуникации» [5, С. 194]. Социальные системы – это оперативно замкнутые, самореферентные коммуникативные процессы. Существование социальной системы обеспечивается непрерывностью протекания и примыкания операций, она самовоспроизводится, поскольку способна конструировать смыслы, и операционально замкнута. В теории Н.Лумана проблема возможности коммуникации и оснований ее успеха снимается, поскольку и субъекты-участники коммуникаций, и само сознание «выносятся за скобки» теоретического построения.

А.С. Кармин предлагает информационно-семиотический подход в теории культуры. «Культура – это социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств» [3, С. 24]. В концепции А.С. Кармина предполагается, что коммуникация реально осуществляемый процесс, культура существует как динамическая система инноваций и традиций.

Общность обоих подходов заключается в понимании общества, культуры как динамического процесса в отличие от субстанциалистских подходов классической социальной философии и культурологии. В социологии Н.Лумана процессуальность означает самоконструируемость социальной реальности, социальная реальность не существует иначе как в процессах ее понимания, интерпретации и объяснения. Это феноменологический принцип понимания реальности, истоки которого – в феноменологии Эдмунда Гуссерля.

Феноменология Эдмунда Гуссерля – это развертывание ответа на вопрос, каким образом сознание конституирует мир в целом, бытие как таковое и его различные регионы. В своих поздних работах Гуссерль пытается обосновать необходимость общего горизонта смыслообразования, жизненного мира, так или иначе предполагаемого сознанием при конструировании смысла. Как только мы осознаем жизненный мир как предпосылку и интенционально обращаемся к нему, перед нами раскрывается бесконечность новых феноменов благодаря импликации смысла этого само собой разумеющегося горизонта. Всякий феномен, обнаруживающийся в жизненном мире, несет в себе импликации смысла и значимости, истолкование которых ведет затем далее к новым феноменам и т.д. [2] Присутствие само собой существующих феноменов жизненного мира позволяет обосновать предзаданный смысловой горизонт, а тем самым, возможность коммуникации между различными сознаниями, конституирующими мир. Невозможно отрицать, например, то, что научная деятельность осуществляет предметное постижение мира в соответствии с конвенциями, выработанными в процессе постижения жизненного мира. Как нам кажется, наука, как и любая иная сфера человеческой деятельности, осуществляется посредством коммуникации отдельных сознаний, она сама есть эта коммуникация. Однако Гуссерль в вопросе о возможности коммуникации между сознаниями пессимистичен, что и не удивительно: дороги европейской культуры уже топтали люди со свастикой (30-е годы XX века), осуществляя совсем не семиотическую деконструкцию рационального дискурса. «Мы можем быть для Других, как и они могут быть для нас, только объектами; вместо того, чтобы в единстве друг с другом реализовывать общие теоретические интересы, мы можем быть знакомы друг с другом лишь внешне (*betrachtend*), мы можем просто принять к сведению сами акты мышления, акты, переживающиеся в опыте (*AktedesErfahrens*), так же как иногда и прочие акты как объективные факты, но при этом “незаинтересованно”, без совместной реализации, без критического согласия или несогласия» [2].

Реальность бытия других людей, или моей собственной телесности – лишь подразумеваемое, т. е, феномен жизненного мира, но, тем не менее, каким-то странным образом определяющий модусы не только аффектации, но и модусы моего мышления, принципы смыслообразования и понимания. «Смысловым системам в принципе доступно все, но лишь в форме смысла» [5, С. 102]. Назовем реальность смысловых систем семиотической реальностью, или семиотической сферой бытия. Онтологическая проблема представляется как проблема соотношения семиотической и несемиотической сферы бытия. «Жизненный мир» в феноменологии Гуссерля – это потенциально семиотическая сфера, некий «третий мир», стоящий между конституирующим семиотическую сферу сознанием и

несемиотической реальностью. Для антропологической онтологии соотношение семиотической и несемеотической сфер бытия невысказуемо, ибо «язык – есть дом бытия» (М. Хайдеггер). Но невысказуемо не означает недействительно. Уровень никотина в моей крови, например, определяет все модусы моего мышления и аффектации, согласованность и сочлененность операций смыслообразования. В семиотической сфере, в сфере моего сознания, это вполне легитимное высказывание: оно вписывается в систему представлений нейрофизиологии и эмпирически подтверждается в этих предложенных концептуальных рамках. Предположим, то же самое мне пришлось бы осмысливать, «вводить в семиосферу», живи я в веке XVIII. Вероятно, мне бы пришлось задуматься о «дурном глазе», «наговоре» или обихимистических интерпретациях моих аффектов и странных мыслей.

Сфера собственно онтологического (несемеотического) вторгается в семиосферу и преобразовывается в ней, обретая смысл, кодификации, хранения и передачи. В семиотической трансформации несемеотического собственно и конституируется «объективный мир», с которым мы соотносим свои интересы и формируем мотивы действия. «Объективный мир», таким образом, есть семиосфера, существующая как процессы трансформации и передачи смысла, процессы коммуникации. Индивидуальное я – автопоэтическая, операционально замкнутая система коммуникаций (диалогов) существует благодаря подразумеванию этого «окружающего мира».

Методология исследования и понимания отношения индивидуальной семиотической системы и ее окружения – семиосферы «объективного мира» – это герменевтическая процедура истолкования кодов, символов «объективного мира». Герменевтические процедуры, собственно, и есть те операции, в которых осуществляется индивидуальная семиотическая сфера. Герменевтические технологии выработаны веками существующей талмудической и христианской герменевтической традицией, степень их сложности и отточенности – свидетельство зрелости человеческого Я в его попытке постигнуть непостижимое. Интерпретация этих технологий в контексте современной герменевтики – задача специального исследования.

Бытие вне семиотической сферы, вне «объективного мира» в антропологической онтологии принимается как «само собой разумеющееся предположение» (Э. Гуссерль), как результат «философской веры» (К. Ясперс). Как возможно поставить вопрос об отношении «объективного мира» и бытия «по ту сторону» человеческого? Как мне кажется, истоки методологии постановки этой проблемы – в апофатическом богословии, которое впервые, насколько это сейчас известно, сформулировано в корпусе сочинений 2-ой половины 5 в. «Ареопагитике». Можно интерпретировать основную идею апофазы в контексте современных исследований. Все, что может быть воспринято и обработано в семиотическом мире, должно принимать форму смысла и кодироваться в системе знаков и символов. Бытие как таковое трансцендентно семиотической сфере, само в себе неопределимо и неопишимо. Последовательное отрицание всякого фиксированного в символах смысла позволяет привести семиосферу к чистой потенциальности смысла, или чистой способности смыслообразования. Именно в этой абстракции можно сопоставить понятия «бытие как таковое» и «способность смыслообразования» как организующий принцип семиотической сферы.

Необходимость прояснения онтологических оснований обусловлена современной ситуацией человека в мире. В современной социальной философии коммуникация осознается как процесс, конституирующий социальную реальность. Действенный потенциал

коммуникации проявляется во всех сферах социального бытия – в экономике, политике, социальных отношениях. Сущность философской постановки проблемы коммуникации – в прояснении онтологических оснований коммуникации и, соответственно, определении методологии исследования феномена коммуникации. Онтологическими основаниями коммуникации следует признать «объективную реальность», понимаемую как семиотическая сфера, обуславливающая возможность коммуникации между отдельными людьми и сообществами. Герменевтические технологии понимания и истолкования кодов коммуникации представляет соответствующую предмету методологию исследования. Функционирование герменевтических технологий по существу и есть процессы конституирования «социальной реальности».

Литература:

- 1 Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы, ч. 1–2. М.: Гнозис, 1994. Ч.1. – 612 с.
- 2 Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/husserl/01/13.html> (дата обращения: 12.05.18).
- 3 Кармин А.С. Культурология. – СПб.: Лань, 2001. – 832 с.
- 4 Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова. — М., 2001. — 512 с.
- 5 Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
- 6 Платон. Тезет // Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ.ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи.— М.: Мысль. 1990—1994. – Т. 2. 1993. - 528 с.

Preobrazhenskaya A.V.
Candidate of Philosophy, Assistant Professor
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg State University of Civil Aviation,
St. Petersburg

COMMUNICATION AS AN ONTOLOGICAL PROBLEM

In the article communication is considered as an ontological problem. The essence of the philosophical statement of the problem of communication is in clarifying the ontological foundations of communication and determining, on this basis, a methodology for investigating the phenomena of communication. Ontological comprehension of communication will make it possible to clarify the meaning of various empirically given communicative processes, to optimize the interaction of various communicative sciences.

Keywords: communication, theory of communication, ontology, phenomenology, hermeneutics.

МЕМ КАК ИСТОЧНИК РЕКЛАМНОЙ ИДЕИ

В статье рассматривается понятие интернет-мема как популярной информационной единицы в интернет-коммуникации. Интернет-мем — объект, который получил известность в среде, обслуживаемой информационными технологиями. Раскрывается история происхождения термина мем, основные его характеристики и возможность построения символики бренда на основе популярного информационного повода.

Ключевые слова: мем, интернет-мем, интернет-коммуникация, медиа-вирус, коммуникация, рекламная идея.

УДК 659.1

Среди последних тенденций развития продвижения брендов в сфере интернета, можно отметить активное включение в рекламную коммуникацию интернет-мемов. Как популярная, часто используемая информационная единица, имеющая вербальную, визуальную или аудиовизуальную форму, мем является популярным средством передачи рекламной информации для определенной целевой аудитории. Эффективность данного приема заключается в том, что мем показывает реакцию на хорошо известный факт, вызывая определенную эмоциональную реакцию.

Еще в 1898 году в своей статье «Роль внушения в общественной жизни» русский ученый В.М. Бехтерев говорил о «ментальных микробах», которые как микробы физические могут передаваться от человека к человеку в вербальной и визуальной форме через слова, книги, газеты и т. п.

В дальнейшем концепцию мема описал Ричард Докинз в книгах «Эгоистичный ген» (1976) и «Расширенный фенотип» (1982). Он развивал и доказывал идею, что культурная информация состоит из базовых единиц — мемов (по аналогии с биологической информацией, состоящей из генов).

По Докинзу, мемы могут передаваться вертикально и горизонтально. В первом случае, информация идёт из поколения в поколение, во втором — распространяется между людьми в едином временном пространстве.

О способности мемов воздействовать на аудиторию через интернет и СМИ говорит американский публицист и медиаисследователь Дуглас Рашкофф в своей книге «Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание» (1994). Он отмечает способность мемов вызывать различные социальные последствия в сфере общественной и культурной жизни.

По мнению Рашкоффа, «протеиновой оболочкой» медиа-вируса может быть событие, изобретение, технология, система идей, музыкальная фраза, визуальный образ, научная теория, даже сексуальный скандал — главное, чтобы она, оболочка, привлекала наше внимание. Эти «медиа-вирусные» оболочки ищут любые способные принять их щели и лазейки поп-культуры и прилепляются в любом месте, где их смогут заметить.

Прикрепившись, медиа-вирус вводит в инфосферу скрытые в нем концепции в форме идеологического кода [2].

Таким образом, мем — это символ, не требующий дополнительных разъяснений, который передает идею через определенный код слов, действий, звуков и изображений. Исходя из своей новизны и оригинальности, мем может рассказать, описать и объяснить любую информацию, трансформируя идею в единицу информации, которая останется в сознании человека.

Австралийский автор Джефф Эйлинг впервые показал, как использовать мемы в маркетинге и рекламе. Он говорит о том, что «мем - это идея или концепция, которую очистили от всего второстепенного, дистиллировали до самой сути, извлекли эссенцию, а затем путем упрощений преобразовали в такую форму, чтобы практически каждый мог без всяких усилий быстро и однозначно ее понять».

Среда распространения интернет-мемов: социальные сети, блоги, форумы и иные формы интернет-коммуникации.

Эффективность использования мемов приводит их к популярности в других сферах бизнеса и деятельности. Инструмент распространения вирусных идей активно применяется в маркетинге, рекламе и продвижении брендов.

Мем всегда является следствием, а не причиной. Это реакция на событие, на произведение искусства, чье-то высказывание. Таким образом, не владея исходной информацией, источником того, что породило предлагаемый образ, потребитель не может понять смысла данной коммуникации, из-за невозможности истолковать мем.

Интернет-мем — единица информации, объект, который получил популярность — как правило, спонтанно — в среде, обслуживаемой информационными технологиями.

По словам исследователя Ю.В.Хавротиной: «Интернет-мемы обладают следующими особенностями:

- 1) не являются единицей информации, а лишь вызывают ассоциативный ряд;
- 2) вызывают реакцию, провоцируют личность на эмоции (...)
- 3) притягивают к себе внимание «с первого взгляда», чему способствует неординарность предлагаемых обстоятельств, необычность;
- 4) имеют базовую площадку создания и распространения — социальные сети;
- 5) нуждаются в комментаторах, которые делают их узнаваемыми и запоминаемыми» [3].

Среди дополнительных характеристик интернет-мемов также можно отметить:

- 1) технологическое разнообразие мемов;
- 2) преимущественно молодежную аудиторию;
- 3) первичную причину запоминания мема — положительные или отрицательные эмоции, которые он вызывает. Мем не может носить нейтральный характер.
- 4) коммуникативную активность мема. Он вовлекает пользователей в общение, так как часто содержит провокационную информацию;
- 5) многие известные интернет-мемы появились в результате описки или оговорки.

Являясь разновидностью прецедентных феноменов, интернет-мемы сохраняют в себе информацию о том тексте, культурном явлении, которые породили этот образ.

В современном интернете функционируют следующие разновидности мемов:

- текстовый мем, слово или фраза;
- мем-картинка;

- видеомем;
- креолизованный мем, состоящий из визуальной и текстовой составляющей.

Источником появления интернет-мемов последнего типа является специфический интернет жанр — демотиватор.

Демотиватор — это составленное по определенному формату изображение, состоящее из рисунка и комментирующей его (часто неожиданной) подписью.

Возможность эффективной коммуникации при помощи интернет-мемов возможна при включенности адресата непосредственно в культурный контекст, наличием у него определенной предварительной информации и знаний.

Одним из популярных мемов в спортивной среде Санкт-Петербурга в 2017 году, стал образ «баклана, клюющего крышу нового стадиона».

В конце лета 2017 года в беседе с изданием «Спорт день за днем» вице-губернатор Петербурга Игорь Албин связал протечки на стадионе «Санкт-Петербург Арена» с бакланами. Вице-губернатор заявил, что птица «своим мощным клювом разрушает цельность светоотражающей пленки» на крыше стадиона.

Это заявление вызвало широкий общественный резонанс. К обсуждению темы подключили ученых и орнитологов. Специалист Ленинградского зоопарка Татьяна Медник опровергла слова Албина, утверждая, что популяция бакланов в Петербурге малочисленна и они, таким образом, не способны нанести вред крупным архитектурным объектам. Фраза вице-губернатора тем не менее быстро вошла в культурный и политический контекст. В сети появилось множество мемов сатирического характера с бакланом в качестве главного героя.

Албин стал одним из первых, кто сделал подборку мемов на эту тему в своем Телеграмме. Своей публикацией чиновник хотел закрыть тему бакланов и стадиона «Санкт-Петербург». «Да, я снова про бакланов! — написал Албин. — Который день истосковавшийся по информационным поводам народ не успокаивается на тему орнитологии, и баклан бьет все мыслимые и немыслимые рейтинги, невзирая на аресты гламурных режиссеров и прекращение гражданской войны в Сирии. Лучшие, на мой взгляд, примеры творчества не могу не отметить».

В сентябре 2017 года в СМИ тема бакланов получила продолжение. Директор по связям с общественностью ФК «Зенит» Жанна Дембо рассказала журналистам, что официальным символом стадиона на Крестовском острове станет баклан. Талисман петербургского стадиона остался неизменным как минимум до окончания футбольного сезона 2018 года.

Птица вошла в ряды символов команд и спортивных мероприятий наряду с талисманом ЧМ-2018 волком Забивакой, Леопардом, Белым Мишкой, Зайкой, Лучиком и Снежинкой, талисманами Олимпиады и Паралимпиады в Сочи.

Таким образом, цитата вице-губернатора, вызвав изначально определенные эмоции: удивление, возмущение и смех, стала оригинальной темой для обсуждения. На основе этой коммуникации возник интернет-мем, который в дальнейшем стал источником для формирования рекламной идеи продвижения нового стадиона.

Литература:

- 1 Докинз Р. Эгоистичный ген. М, 1993.
- 2 Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2013.

- 3 Хавротина Ю.В. Интернет-мемы в рекламе: способ создания универсального кросскультурного языка или причина деградации? // Экономические и социально-культурные исследования. 2017. № 2.
- 4 Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог.- 2012. - № 3.

Smorodina V.A.
Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

MEME AS A SOURCE OF ADVERTISING IDEAS

The article discusses the concept of Internet meme as a popular information unit in Internet communication. Internet meme is an object that has gained fame in the environment served by information technology. The article reveals the history of the origin of the term mem, its main characteristics and the possibility of building brand symbols on the basis of the popular information occasion.

Keywords: meme, Internet meme, Internet communication, media virus, communication.

Таджибова Л.Н.,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры философии и социальных коммуникаций,
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В данной статье рассматриваются особенности реализации концепции социальной ответственности в корпоративной практике. Дается анализ различных форм социального партнерства, развивающихся в ряде российских компаний. В статье изучаются особенности взаимодействия социальных партнеров в системе трудовых отношений. Показано, что в практике российских компаний развиваются такие формы социального партнерства как заключение коллективных договоров, совместная разработка социальных программ, система регулярных совместных совещаний, постоянный информационный обмен.

Ключевые слова: концепция социальной ответственности, социальное партнерство, трудовые отношения, корпоративные коммуникации, социальные программы, коллективные переговоры, социальный диалог.

УДК 316.77

Важным фактором успешной деятельности современных организаций является эффективная система корпоративных коммуникаций, в которой определяющую роль играют

различные формы взаимодействия руководства и персонала. Современная парадигма управления определяет принципы социальной ответственности как основу взаимодействия организации с различными группами общественности.

Концепция социальной ответственности предполагает добровольное принятие компанией дополнительных мер повышения качества жизни сотрудников, местного сообщества и общества в целом. Подобная управленческая практика обусловлена осознанием необходимости рационального компромисса интересов бизнеса и общества.

Анализ управленческой практики современных компаний позволяет определить особенности применения концепции социальной ответственности в реализации внутрикорпоративных коммуникаций. Данные исследований показывают, что в ряде успешно развивающихся компаний складываются следующие корпоративные формы социального партнерства:

а) совместная разработка социальных программ, направленных на решение актуальных проблем (например, таких как социальная защита высвобождаемых работников, подготовка и переподготовка кадров);

б) система регулярных совместных консультаций представителей администрации и профсоюза с целью принятия согласованных решений по вопросам социально-трудовых отношений;

в) постоянно действующая комиссия для ведения переговоров субъектов социально-трудовых отношений по внесению изменений в локальные нормативные акты;

г) регулярные консультации председателя профкома с генеральным директором;

д) участие председателей профсоюзных объединений в работе правления компаний, в частности, участие в формировании бюджета компании и контроле за его исполнением;

е) наличие структур, осуществляющих постоянный контроль за выполнением коллективного договора и вносящих в него изменения с учетом динамики внешней среды.

На основе анализа производственных и трудовых отношений таких компаний как ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК), ОАО «Газпром», РАО «Норильский никель», можно сделать следующие выводы. Во всех перечисленных компаниях руководство осуществляет целенаправленную политику в сфере социально-трудовых отношений и жесткий контроль за ее реализацией. В ее основе – рассмотрение человеческих ресурсов предприятия как главного фактора его конкурентоспособности, принятие принципов социальной ответственности, ориентация на партнерство с профсоюзной организацией компании с целью проведения единой социальной политики, распространяющейся на всех работников компании. Можно сказать, что профсоюз является союзником руководства в проведении социально-трудовой политики. По нашему мнению именно описанная управленческая стратегия администрации является главным фактором, способствовавшим развитию форм социального партнерства на данных предприятиях.

Помимо заключения коллективных договоров, на предприятиях вышеназванных компаний используются следующие формы участия в управлении. Активно развивается система регулярных совместных совещаний (консультаций) представителей администрации и профсоюза с целью принятия согласованных решений по вопросам трудовых отношений. Ведется постоянный информационный обмен по вопросам, затрагивающим интересы сторон.

Развивается совместная разработка социальных программ, направленных на решение конкретных возникающих проблем. Главным приоритетом разработки социальных программ

на предприятиях является развитие персонала, как необходимое условие производственного роста. Так, например, при необходимости сокращения части производства представители администрации и профсоюза разрабатывают программу социальной защиты высвобождаемых работников, в результате осуществления которой работников трудоустраивают на альтернативном производстве предприятия. Кроме того, предметом социальных программ являются подготовка и переподготовка кадров. Согласно материалам исследовательского проекта «Социальные программы российского бизнеса», в число приоритетов социальных программ входят также охрана здоровья и безопасные условия труда персонала, развитие персонала, природоохранная деятельность и ресурсосбережение, добросовестная деловая практика, социально ответственная реструктуризация, развитие местного сообщества.

Реализация социальных программ осуществляется не как односторонняя деятельность администрации, а как взаимовыгодное партнерство с представителями трудового коллектива. Профсоюз работает в тесном контакте с заместителем директора по персоналу и социальным программам, начальниками отделов социальных программ и управления персоналом, городской службой занятости.

Усилилось внимание социальных партнеров к совместной законотворческой деятельности. Так, в ряде компаний функционирует постоянно действующая комиссия для ведения переговоров субъектов трудовых отношений по внесению изменений в локальные нормативные акты.

Профсоюзы стали более активно участвовать во всех мероприятиях и программах, проводимых администрацией компаний, а топ-менеджеры - в работе профсоюзных собраний и конференций, подготовке совместных документов, обсуждении важнейших социально-экономических проблем. Имеют место регулярные консультации главы профсоюзной организации компании с генеральным директором, участие руководителей профсоюзных организаций в работе Правления компаний, в частности, участие в формировании бюджета и контроле над его реализацией. Председатель профсоюзной организации, как правило, входит в Совет директоров компаний.

Например, в компании ПАО «Газпром» развиваются следующие формы взаимодействия руководства и персонала:

- проведение семинаров-совещаний работников служб по управлению персоналом дочерних обществ и организаций;
- «Горячая линия» по вопросам противодействия мошенничеству, коррупции и хищениям;
- регулярные встречи представителей трудовых коллективов и руководства, посвященные решению актуальных вопросов совместной деятельности;
- сотрудничество с международными нефтегазовыми компаниями по вопросам обучения персонала [1].

Интересы работников ПАО «Газпром» представляет Межрегиональная профсоюзная организация «Газпром профсоюз», которая входит в Общероссийский профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства.

В ПАО «Газпром» активно реализуется такая форма социального партнерства как совместная разработка и реализация корпоративных социальных программ. В компании действует Комплексная программа повышения эффективности управления человеческими

ресурсами на период 2016–2020 гг., в соответствии с которой реализуются следующие направления совершенствования кадровой политики:

- планирование трудовых ресурсов;
- подбор персонала и комплектование штата компании;
- обучение и развитие персонала;
- мотивация персонала;
- развитие корпоративных коммуникаций;
- информационное обеспечение.

Также в компании разработана специальная корпоративная программа жилищного обеспечения, основанная на использовании механизма банковского ипотечного кредитования. В 2016 г. льготы по жилищному обеспечению были предоставлены 23,9 тыс. работников и пенсионеров, из них 2,9 тыс. работников стали новыми участниками программы.

Компания также реализует корпоративную программу пенсионного обеспечения сотрудников, разработанную в соответствии с принципами Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. В 2016 г. в данной программе приняли участие 144,6 тыс. работников.

Деятельность ПАО «Газпром» в области социально-трудовых отношений строится в соответствии с нормами трудового законодательства, отраслевыми соглашениями, Генеральным коллективным договором 2016–2018 гг., коллективными договорами и иными локальными нормативными актами дочерних обществ и организаций ПАО «Газпром».

Генеральный коллективный договор является основным документом, регламентирующим социальную политику ПАО «Газпром», в которой реализуются следующие направления социального партнерства:

- совершенствование и развитие механизма коллективных переговоров участников трудовых отношений;
- создание системы эффективной мотивации персонала компании;
- формирование согласованного подхода по реализации интересов социальных партнеров в сфере оплаты труда, занятости, создания безопасных условий труда, предоставления льгот, гарантий и компенсаций;
- создание действенного механизма обеспечения социальной стабильности в компании.

В целях эффективного взаимодействия с персоналом в ПАО «Газпром» и его дочерних обществах создана развитая система информирования, включающая в том числе:

- официальные сайты ПАО «Газпром»;
- корпоративные издания (журналы «Газпром», «Газовая промышленность», научно-методический сборник «Кадры газовой промышленности», корпоративные региональные СМИ);
- корпоративные информационно-справочные системы.

Также представляет интерес практика социального партнерства, реализуемая в ПАО «Норильский Никель». В компании интересы работников представляют социально-трудовые советы и профсоюзные организации. Также на предприятиях компании действуют рабочие органы коллегиального принятия решений, включающие представителей работодателя, работников и профсоюзных организаций. К ним относятся следующие структуры:

- совместные комиссии, комитеты, рабочие группы;

- советы трудовых коллективов;
- приемные по производственным и социально-трудовым вопросам;
- корпоративный форум [2].

В ПАО «Норильский Никель» реализуются следующие направления социальных программ:

- переквалификация высвобождаемого персонала с целью трудоустройства на других производствах компании;
- поддержание работников и членов их семей, а также бывших работников компании;
- развитие управленческих компетенций руководителей высшего уровня;
- развитие целевых групп персонала.

Таким образом, анализ корпоративной деятельности позволяет сделать вывод, что реализация концепции социальной ответственности на основе взаимосогласованных подходов неизбежно приводит к положительным результатам. Профсоюзы компаний отмечают, что социально-экономическое положение предприятий постепенно меняется в лучшую сторону. Происходит снижение затрат, увеличение производства и повышение производительности труда. Как следствие, увеличиваются статьи расходов на социальные гарантии работников, и снижается социальная напряженность в трудовых коллективах.

Литература:

1 URL: <https://www.gazprom.ru>

2 URL: <https://www.nornickel.ru>

Tadzhibova L.N.,
Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor
Department of Philosophy and Social Communications,
St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE IMPLEMENTATION OF CORPORATE COMMUNICATIONS

This article discusses the features of the implementation of the concept of social responsibility in corporate practice. It is shown the analysis of various forms of social partnership, developing in a number of Russian companies. The article examines the features of the interaction of social partners in the system of industrial relations. It is shown that in the practice of Russian companies such forms of social partnership are developing as collective bargaining, joint development of social programs, a system of regular joint meetings, and a constant information exchange.

Keywords: concept of social responsibility, social partnership, industrial relations, corporate communications, social programs, collective bargaining, social dialogue.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЮЖЕТ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА⁵

В статье проводится сопоставление сюжета литературного произведения и структуры коммуникативного действия. Коммуникация предполагает не только обмен информацией, но и столкновение различных взглядов на мир, что составляет основную трудность ее рефлексии и анализа. Сюжетная структура устанавливает принципиальную корреляцию субъекта и мира, именно поэтому повествование, рассказ, при наличии элементарной сюжетной структуры, является необходимым условием вступления в коммуникацию и поддержанием ее.

Ключевые слова: коммуникация, сюжет, приобретение и потеря, чужое сознание, корреляция субъекта и мира.

УДК 1(091)

М.М. Бахтин называл классическую философию монологичной, полагая, что для нее существенно невозможна постановка проблема чужого сознания, а потому закрыт путь к пониманию диалога, коммуникации. Можно сказать, что философия рождается из стихии диалога, столкновения позиций, представленной в текстах Платона, но одновременно она и перечеркивает эту стихию, подчиняя различие голосов высшему единству истины и блага. В известной мере, противостояние философии и риторики представляет собой ни что иное, как противостояние одинокого пути мыслителя и публичной речи оратора, изначально учитывающей интересы и ожидания его слушателей. Именно риторика устанавливает исходную форму рефлексии коммуникативной ситуации, хотя, разумеется, речь идет преимущественно о практической рефлексии, построенной под заданным углом зрения, а именно – приведения слушателя к точке зрения говорящего, убеждения аудитории в правоте спикера. Но если говорить о нефилософских типах рефлексии, то можно, по-видимому, указать еще на одну достаточно древнюю форму, которая интересуется коммуникацией как таковой, как фундаментальной формой существования в мире. Речь идет о той самой стихии, из которой рождается и платоновская философия, то есть о диалоге, но не как записи простой беседы и не как расстановки определенных интеллектуальных позиций, а исключительно о литературной его основе – сюжете, соединяющем в себе разнообразные встречи, события и действия участников.

Определенный порядок действия составляет основу любого нарратива, и в этом смысле мы можем говорить о сюжете уже древнейших мифов, сказок, басен и пр. Собственно, эти рассказы задают модели поведения, и либо учат, либо развлекают, позволяя пережить возможность действия, испытать целый спектр эмоций, оставаясь в стороне от реальных последствий ситуаций, о которых повествуют рассказчики. Понятно, что в числе прочих действий рассказ сообщает и о возможных типах речевого поведения, которые

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 16-18-10162 «Новый тип рациональности в эпоху медиального поворота», *СПбГУ*.

оцениваются как правильные или неправильные, эффективные или, наоборот, провальные. Но есть и более глубокая связь структуры сюжета и коммуникации, именно об этом и пойдет речь. Информация, которой, как принято считать, мы обмениваемся при коммуникации, представляет собой определенный набор возможностей, то есть ограничение, или выборку, из универсума всех возможных вариантов действия и состояния дел. Именно выбор, получение и предоставление возможностей действия позволяет занимать ту или иную позицию, разыгрывать роль, задавать стратегию внутри процесса коммуникации. Одной из трудностей философской рефлексии коммуникации как раз и является неопределенность субъекта этого процесса, изменчивость его позиции в зависимости от изменения поля возможностей и, соответственно, его собственных возможных реакций и действий. И, наоборот, именно в рассказе, и прежде всего в художественном повествовании, герой предстает функцией всего сюжетного развития, реализуя тем самым основной мотив любой коммуникации.

Можно сказать, что в таких архаических нарративах, как сказка или басня, образ героя представляет собой изначально лишь чистую возможность, реализация которой полностью сводится к развитию сюжетной линии, почему герой, скорее, является лишь способом введения действия, пустым местом, с которым легко может ассоциировать себя слушатель, примеряя к самому себе описываемые рассказчиком события и действия. Этот простой прием обладает универсальной значимостью, и воспроизводится каждый раз в новой форме вплоть до современных журнальных историй и блогов, или нарративной части современных компьютерных игр, обеспечивающих введение в действие, выбор и последующий апгрейд игрового персонажа. Более того, сам сюжет представляет собой ни что иное, как определенную конфигурацию приобретения и потери, внутри которой и возникает фигура героя, то есть субъект действия. И в этом плане сюжет лишь воспроизводит коммуникативную ситуацию обменов, в которой приобретение и потеря задают основные возможности действия, то есть собственно передаваемую информацию.

Уже В.Я. Пропп на примере структуры волшебной сказки показал, что повествование начинается с потери (или нехватки) и описывает путь, необходимый для приобретения недостающего. В этом смысле сказка лишь намечает сюжетные возможности классических литературных жанров. Начать с приобретения и закончить потерей – основа трагического сюжета, наоборот, начать с потери и завершить приобретением – комического. Сказка рассказывается, чтобы представить ребенку некий мир, в котором действуют определенные законы потери и обретения, и ее герои целиком принадлежат этому месту, но уже в эпосе герой становится больше своего мира, поскольку скрепляет его многочисленные сюжетные шаги и впервые создает его как целое. Так, Ахиллес теряет жизнь, причем теряет ее изначально (по пророчеству), но обретает вместо нее вечную жизнь в эпосе, то есть в рассказе, который весь держится на его фигуре и становится благодаря этому его посмертной славой. Одиссей теряет (на долгое время) родину, семью, покой, но обретает «многомудрость», которая открывает нам мир, неизвестный до этого никому из смертных.

Герой возникает в результате потери, потому что оказывается способен превратить потерю в приобретение, однако победа, изменяя его статус, лишает и «героизма». Это хорошо видно по волшебным сказкам, в которых «жили долго и счастливо» оставляет впечатление обмана, что, впрочем, согласуется с общей невзрачностью сказочного героя. Чтобы изменение статуса работало на возрастание образа героя, ему необходим контрагент, гарантирующий тождество героя в каждом переходе от потери к обретению, как если бы

внешний путь странствия конвертировался во внутреннюю безмерность личности героя. Так, в древнем ближневосточном эпосе Гильгамеш раскрывается как герой лишь после встречи со своим двойником Энкиду, в европейской литературе мы знаем неподражаемые примеры двойничества Данте и Вергилия в «Божественной комедии» и своеобразную реминисценцию этого двойничества в шекспировской паре Гамлета и Горацио. Таким контрагентом для странника-Одиссея является Одиссей-рассказчик у феаков, и, в конечном итоге, для каждого героя таким контрагентом выступает голос автора-рассказчика. Именно этот голос способствует тому, что мы скользим между позициями слушателями и позицией героя, обживая его образ как образ реального существа. Таким образом сюжет рождает не просто героя, но и мир, в котором он присутствует и отражается, и в котором он исполняется жизненностью и своеобразным литературным бессмертием.

Здесь стоит вернуться к вопросу о близости сюжетной структуры и коммуникационной. Обмен информацией представляет собой простой обмен возможностями действия лишь в том случае, когда мы располагаем заданной структурой мира, общей для всех агентов коммуникации. Однако эта модель является чисто искусственной, потому что в действительности каждый из участников общения имеет свое понимание мира, и каждое изменение в агенте коммуникации связано с изменением корреляции субъекта и мира. Фатальные разрывы в коммуникации объясняются непониманием исходных ориентиров в том миропорядке, который переживается собеседником как единственно реальный и значимый. Именно в этом отношении философская рефлексия коммуникации, как правило, оказывается наиболее несостоятельной, и, наоборот, литературный сюжет предъясняет предельную форму внутренней соотнесенности героя и его мира, поскольку и тот, и другой выявляются лишь как результат приобретения и потери, составляющих структуру сюжета.

Обратимся к одному из самых обсуждаемых сюжетных построений в истории европейской литературы. Тайна шекспировского «Гамлета» состоит в непонятном сочетании ненависти главного героя к Клавдию, готовности к мести и долгом откладывании мести, сопровождаемом показным безумием, которое не столько защищает Гамлета, сколько, наоборот, укрепляет Клавдия в подозрениях относительно замыслов своего племянника. Разрешение загадки этого сюжета стоит видеть в завершающей сцене, а именно в том важном обстоятельстве, что Гамлет убивает Клавдия лишь после того, как поражает своего соперника Лаэрта. Этот персонаж столь значим, потому, что, с одной стороны, он предельно близок Гамлету, являясь своего рода зеркальным его отражением (молод, решителен, мстит за отца, в трауре по Офелии), а с другой – близок Клавдию (принимает его сторону, прибегает к яду), как если бы зеркальное отражение Гамлета стало к концу трагедии перевернутым. Лаэрт служит, таким образом, медиатором на пути к Клавдию, который иначе просто недоступен для мести Гамлета. Почему же так? Дело в том, что убийство отца его братом и предательство матери разрушают прежний мир; в этом новом мире убийство Клавдия возможно, но невозможна месть, потому что она не восстановит прежнего мира. Единственное, что остается – уничтожить новый мир, но для этого нужно стать его частью. Безумие Гамлета показывает, что он может только изображать свое присутствие в этом «вывихнутом» мире. Оно одновременно искусственное и настоящее, потому что в этом мире он действительно безумен, и потому что все воспринимают его как чужака и подозревают его безумие в наигранности. Гамлет должен совершить что-то соответствующее этому миру, чтобы стать частью его, именно это и происходит благодаря убийству Полония. Это убийство и порождает его искаженного зеркального двойника, мстящего за отца Лаэрта,

который становится одновременно и приговором для Гамлета, и единственным шансом совершить суд и месть над миром, возникшим в результате убийства отца и неверности матери.

Парадокс «Гамлета» состоит в том, что невятность чисто психологической трактовки действий главного героя нисколько не противоречит успеху трагедии и силе ее эстетического воздействия. Однако эстетика, как она понимается после Канта, и есть не что иное, как сверхрассудочная корреляция субъекта и мира, которая именно поэтому и обеспечивает не только возможность сопереживания и понимания чужого опыта, но и возможность выражения и высказывания субъектом самого себя не столько как транслятора информации, сколько, прежде всего, как определенной позиции в мире. Обмен информацией как определенным набором возможностей действия и реакции осуществим лишь в том случае, если коммуниканты разделяют общее пространство, находятся в границах общего для них мира. В этом и состоит принципиальное отличие того, что мы называем общением и что предполагает всегда некую близость и общность мира, от того, что стоит называть коммуникацией, поскольку здесь необходимым условием является как раз создание этой общности, выстраивание сцены, которая может гарантировать относительное единство горизонта, а тем самым и мира, без чего коммуникация просто не могла бы быть эффективной. И эту функцию создания единого пространства, общих правил корреляции коммуницирующих субъектов, с одной стороны, и мира, в котором они пытаются обрести взаимопонимание, с другой, наиболее успешно выполняет именно сюжетная структура повествования, прежде всего проработанные сюжеты мифов и художественной литературы, создающие общий фонд возможных коммуникативных ситуаций и ролей.

Неудивительно, что мы находим повсеместное использование нарративов и сюжетных построений в современных коммуникациях, будь то журналистские расследования, частные блоги, комиксы или компьютерные игры. Эти истории устанавливают определенный тип соотнесения человека с миром, отношение приобретения и потери как главенствующий мотив нашей заботы и внимания. Как известно, в современных условиях избытка коммуникации, конкуренции многочисленных каналов информации, самым дефицитным ресурсом становится внимание аудитории, и при этом ничто не способно так же сильно притягивать внимание как отстроенный сюжет, который позволяет аудитории примерять сообщение к собственной ситуации потери и приобретения, к собственной картине мира и возможного в этом мире выбора действия и реакции. Особый вопрос составляют различные трансформации сюжетной структуры. Так, в классическом романе 19-20 вв. корреляция героя и мира стремится, по сути, к бесконечности, что и побуждает ставить вопрос об уникальности «чужого сознания», о «полифоническом романе», о необходимости наложения горизонтов и вчувствования в мировоззрение, отличное от нашего. Напротив, усвоение сюжетной структуры кинематографом радикально изменяет характер корреляции, поскольку работа камеры и монтаж задают строгие рамки, определяющие способ видения, и тем самым принуждают к подчинению чужой точке зрения. Для зрителя кино, как говорит В. Беньямин, эстетический объект утрачивает свою ауру, тем самым этот объект не просто теряет свою возвышенную удаленность, он начинает непосредственно воздействовать на сознание зрителя, форматируя его способы восприятия мира, способы обживания новой реальности урбанизма и массового общества. В современных компьютерных играх сюжетная структура сводится к своей голой основе, состоящей в простой последовательности выигранных и проигранных действий, что, в

конечном итоге, воспроизводит доминирующую сегодня потребительскую модель корреляции человека и социального мира, коммуникации вокруг предметов и знаков, отмечающих и калькулирующих события приобретения (условные «лайки») и потери (условные «дизлайки»).

Shevtsov K.P.
Doctor of Philosophy, Professor
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg State University of Civil Aviation,
St. Petersburg

LITERATURE PLOT AS A COMMUNICATIVE STRUCTURE

The article compares the plot of a literary work and the structure of a communicative action. Communication involves not only the exchange of information, but also the collision of different views on the world, which is the main difficulty of its reflection and analysis. The plot structure establishes a principled correlation between the subject and the world, which is why the narration, the story, in the presence of an elementary plot structure, is a necessary condition for entering into communication and maintaining it.

Keywords: communication, plot, acquisition and loss, another's consciousness, correlation of the subject and the world.

Щербина И.А.
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и социальных коммуникаций
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Внимание в статье сосредоточено на философском осмыслении роли коммуникативной деятельности в развитии современного общества и каждого человека. В работе делается вывод о том, что усиление коммуникативно - деятельностной направленности преподавания в вузе является важнейшим условием формирования функциональной грамотности молодого специалиста, на этой основе можно повысить его способность быстро адаптироваться к изменениям социальной реальности. Умение строить текст и понимать тексты – важнейший признак коммуникативной культуры человека, показатель его грамотности. По данным всемирной организации ЮНЕСКО, высокий уровень владения устной и письменной речью играет ключевую роль в базовом образовании

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, коммуникативная компетентность, грамотность, функциональная грамотность, фундаментализация образования

УДК 316.77

Происходящая в современном мире глобальная трансформация индустриального общества в информационно-коммуникативное общество сопровождается не только проникновением коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества, возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур и процессов, но и глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности, современных изменений в социально-коммуникативной сфере, места и роли коммуникаций в развитии общества. В философии эти процессы нашли отражение в творчестве крупнейшего философа XX века Юргена Хабермаса. Немецкий мыслитель полагает, что сущность человека – не столько труд, как об этом писал К. Маркс, сколько коммуникация, коммуникативное действие. Философ рассматривает это действие широко – как принцип такой субъектной активности, в котором сочетаются направленность на цель и одновременно со-понимание участвующих в активности субъектов. В своей работе «Теория коммуникативного действия» (1981) Хабермас выявляет факторы отчуждения, искажающие человеческую природу коммуникативного действия. В этой работе Хабермас проводит мысль о возможности достижения идеала общественной жизни, где должны быть преодолены искажения коммуникативного действия. В качестве процесса освобождения Хабермас рассматривает процесс рационализации коммуникативного действия, выражающийся в открытом представлении идей, влияния только рациональных аргументов на принятие или отвержение тех или иных идей. Цель философии Хабермаса а – установление «универсального примирения» - принципиально ненасильственных способов социального бытия. Фундаментальным условием осуществления этой программы является переориентация коммуникации с субъект–объектных отношений на субъект- субъектную структуру межличностного общения – «интеракцию». По мнению философа, субъект–объектные отношения ориентированы на достижение цели и основаны на использовании другого в качестве средства. Он называет это стратегическим поведением. Субъект–субъектные отношения предполагают принятие другого в качестве самодостаточной ценности: это коммуникативное поведение [13, С. 45]. Проблема анализа коммуникативного поведения человека привлекает внимание многих исследователей. Отметим, что ее осмысление имеет и теоретическое и практическое значение. Оно предполагает выяснение философского содержания целого ряда понятий: «коммуникация», «коммуникативная компетентность», грамотность» и других.

Коммуникация – это сложный процесс межличностного взаимодействия людей как представителей определенных социальных групп, направленный на взаимное познание, на установление и развитие взаимоотношений, оказание взаимного влияния на их состояние, взгляды и поведение, а также на регулирование их совместной деятельности. Целями коммуникации, как правило, являются: установление контакта для передачи и приема информации и поддержания взаимной связи; обмен информацией, адекватное восприятие, понимание смысла сообщения, а также взаимопонимание субъектов общения, стимуляция активности партнера для выполнения определенных действий, взаимное ориентирование и согласование действий при организации совместной деятельности, возбуждение в партнере нужных эмоций, переживаний, оказание влияния на состояние поведения партнера, установление отношений, осознание и фиксация своего места в системе ролевых, статусных, деловых ,межличностных связей. Все это требует определенной готовности человека к такого рода взаимодействию, наличия у человека коммуникативной компетентности, т.е. умения ставить и решать коммуникативные задачи, определять цель коммуникации,

оценивать ситуацию, учитывая намерения и способы коммуникации партнеров, выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения.

В современном мире всё большую роль играет умение людей взаимодействовать друг с другом – от этого зависит эффективность работы, уровень взаимоотношений. Именно «наличие у человека коммуникативной компетенции позволяет ему взаимодействовать с другими людьми в бытовой, учебной, производственной, культурной и других сферах жизнедеятельности, используя различные знаковые системы (среди которых язык, безусловно, занимает доминирующее положение)» [1, С. 6]. Термин «коммуникативная компетенция» (*communicative competence* [латинское *competentia*, от *competo* – добиваюсь, соответствую, подхожу]) введён американским антропологом Д. Хаймсом (D. Hymes, 1972), считавшим, что высказыванию присущи свои правила, которым подчиняются правила грамматики и усвоение которых обеспечивает способность пользоваться языком в процессе коммуникации [3, С. 170]. По мнению ряда исследователей, коммуникативная компетенция включает в себя следующие компоненты: лингвистические компетенции (знание слов и грамматических правил, которые преобразуют лексические единицы в осмысленные высказывания, предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от цели высказывания), социолингвистические компетенции (способности выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, т.е. от того кто является партнером общения), дискурсивные компетенции (способность понимать различные виды коммуникативных высказываний а также строить целостные, связанные и логичные высказывания разных видов), стратегические компетенции (вербальные и невербальные средства /стратегии/, к которым прибегает человек в случае, если коммуникация не состоялась) [1, С. 10].

С 1990 года в документах ЮНЕСКО очерчивается круг компетенций, которые должны рассматриваться как желаемый результат образования. В их число входит коммуникативная компетенция. Коммуникативная компетенция (*Communicative language competence*) состоит из трёх компонентов: - лингвистический компонент (*linguistic component*), - социолингвистический компонент (*sociolinguistic component*), - прагматический компонент (*pragmatic*) [8, С. 18]. Ясно, что подготовленность человека к процессу коммуникации связана с его образованием и грамотностью. В основе грамотности лежит способность оперировать знаковой системой естественных и искусственных языков (умение составлять из знаков родного языка слова и комбинировать их в простые тексты). Грамотность – это навыки чтения, письма, счета и работы с документами. Минимальная грамотность – это способность читать и писать простые сообщения.

Некоторые исследователи считают, что грамотность имеет 5 ступеней: 1) элементарная или исходная грамотность – умение читать, писать и выполнять обсчеты с применением четырех действий арифметики; 2) функциональная лингвистическая грамотность – активное овладение родным и государственным языком и умение грамматически правильно применять его в устной и письменной речи; сюда же относится компьютерная грамотность- умение выполнять сложные интеллектуальные операции при помощи компьютера, 3) базовая общекультурная грамотность – освоение основ наук о человеке, природе и обществе, а также основ художественной культуры; 4) универсальная функциональная грамотность – способность компетентно участвовать в комплексе видов деятельности на основе освоенного опыта; 5) творческая грамотность – способность создавать

новое, обогащать имеющийся опыт собственным вкладом. Таким образом, грамотность – это овладение умением читать и писать тексты, излагать свои мысли в письменной форме, понимать при чтении не только значение отдельных слов и предложений, но и смысл текста, т.е. овладение письменной речью [9, С. 301]. В качестве особого вида грамотности может быть выделена методологическая грамотность – овладение общими принципами осмысления и разрешения проблемных ситуаций.

Особенное внимание сегодня исследователи уделяют функциональной грамотности. Повышение уровня функциональной грамотности является средством социальной адаптации личности к новым условиям жизнедеятельности, активизации ее внутренних сил и способностей, усиления социальной мобильности. Функциональная грамотность выражается в умении использовать знаковые системы в практических целях. Функциональная грамотность – это способность человека использовать навыки чтения и письма в условиях его взаимодействия с социумом (оформить счет в банке, прочитав инструкцию, заполнить анкету обратной связи и т.д.), то есть это тот уровень грамотности, который дает человеку возможность вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней [4, С.5]. В частности, сюда входят способности свободно использовать навыки чтения и письма в целях получения информации из текста и в целях передачи такой информации в реальном общении, общении при помощи текстов и других сообщений. Термин «функциональная грамотность» был введен в 1957 г. ЮНЕСКО наряду с понятиями «грамотность» и «минимальная грамотность». «Функциональная грамотность есть атомарный уровень знаний, умений, навыков, обеспечивающих нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде» [16, С. 7]. Сегодня термин «функциональная грамотность» приобретает расширительное толкование, охватывая всю совокупность знаний, умений и навыков, необходимых взрослому члену общества в различных видах его практической деятельности. Функционально грамотная личность – это личность, которая способна использовать приобретаемые знания, умения, навыки для решения широкого диапазона жизненных и практических в различных сферах человеческой деятельности, социальных отношений, действуя в соответствии с общественными ценностями, понимая, что жизнь среди людей – это поиск компромисса [15, с. 23].

О существовании функциональной грамотности мы чаще всего узнаем, только столкнувшись с ее отсутствием. Функциональная безграмотность обнаруживает себя при изменении ситуации, образа жизни или типа профессиональной деятельности. Часто выявляется в ситуациях столкновения человека с новыми для него технологиями. Так, человек не может разобрать схемы, инструкции, не может воспользоваться каким-либо устройством, например, мобильным телефоном, банкоматом и др. Функциональная неграмотность имеет место там, где человек не обладает способностью эффективно действовать, а причиной этого служит отсутствие (утрата) компетентности. Какие формы функциональной грамотности существуют?

1. Общая грамотность.
2. Компьютерная грамотность.
3. Информационная грамотность.
4. Коммуникативная грамотность.
5. Грамотность при овладении иностранными языками.

6. Бытовая грамотность.
7. Грамотность поведения в чрезвычайных ситуациях.
8. Общественно-политическая грамотность.

Каковы отличительные черты функциональной грамотности? В отличие от грамотности как устойчивого свойства личности, функциональная грамотность является ситуативной характеристикой той же личности. Какие компетенции связаны с функциональной грамотностью?

1. Способность выбирать и использовать различные технологии.
2. Способность видеть проблемы и искать пути их решения.
3. Способность учиться всю жизнь.

О.Е. Лебедев рассматривает функциональную грамотность как один из уровней образованности. Ее признаками, по мнению автора, являются: знание норм, правил, инструкций, понимание обоснованности этих знаний, применение правил в известных ситуациях, обоснование и применение известных правил в новых ситуациях, использование универсальных способов деятельности для решения функциональных проблем, связанных с реализацией отдельных социальных функций [6, С. 3]. Основные компоненты функциональной грамотности базируются на видах речевой деятельности и предполагают развитие интеллектуально-речевых умений: умения слушать и читать (рецептивные), умения говорить и писать (продуктивные). Рецепттивные предполагают умение использовать различные виды чтения, делить текст на структурно-смысловые части, самостоятельно ставить вопросы к тексту вести диалог с автором текста, выделять в тексте главное, находить ключевые слова, объяснить заглавие. Продуктивные основаны на умение пересказать текст с опорой на план, создать текст (описание, повествование, рассуждение), используя при этом различные стили речи. Они опираются на умение понимать и раскрывать тему текста, умение выявлять и выражать основную мысль, умение расположить предложения в нужной последовательности в соответствии с логикой развития мысли и связывать их между собой, владение нормами литературного языка и грамотного письма. В процессе обучения русскому языку необходимо овладеть такими видами речевых действий, как создание текста, его анализ, аргументация текста, спор, дискуссия, создание собственных высказываний на заданную тему (описание, повествование, рассуждение). Но именно развитие интеллектуально-речевых умений будет способствовать выработке способности ориентироваться в ситуации общения: адекватного восприятия речи собеседника, определять его коммуникативные намерения, оценивать реакцию другого в общении, правильно строить высказывание, контролировать его понимание другим участником, в случае необходимости уточнять и корректировать высказывания. Развитию коммуникативных навыков, безусловно, способствует работа с текстами различных стилей, редактирование текста, и создание собственных текстов. Формированию функциональной грамотности способствуют такие виды деятельности студентов, как подготовка докладов, сообщений, составление плана выступления, подготовка заметок и статей, владение основными видами публичных высказываний (монолог, дискуссия, полемика). Следование этическим нормам и правилам ведения диспута будет способствовать развитию умения выступать в речевое общение, понимать точку зрения собеседника, подбирать аргументы, формулировать выводы. Усиление коммуникативно-деятельностной направленности преподавания в вузе является важнейшим условием формирования функциональной грамотности молодого специалиста,

на этой основе можно повысить его способность быстро адаптироваться к изменениям социальной реальности [12, С. 101].

Вторым важнейшим направлением работы по профилактике функциональной неграмотности, на наш взгляд, является фундаментализация вузовского образования. Что есть фундаментализация образования? Это в первую очередь формирование у человека такого когнитивного аппарата, который позволил бы ему быть обучаемым - т.е. быстро приобретать необходимую информацию и перестраивать саму себя. Проблема фундаментализации образования в современных исследованиях приобрела значимость, обрисовалось то проблемное поле, в котором она должна решаться: это не только противостояние тенденций к его универсализации и специализации, но и проблема теоретического и практического компонентов в вузовском образовании. Здесь есть прямой выход и к решению вопроса о сочетании гуманитарного и естественно-научного в высшем образовании, соотношении общекультурной и профессиональной подготовки [12]. В рамках этого подхода выдвигаются конструктивные идеи о необходимости пересмотра «знаниевого» образа специалиста и ориентации на формирование в нем качеств профессионала, основой которых является высокая методологическая культура. Повышение методологической культуры специалиста – конструктивное направление работы по профилактике функциональной неграмотности специалиста любого профиля. Здесь нужно говорить о развитии общеучебных умений у студентов. Термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т.е. способность к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. Универсальные учебные действия делятся на: личностные (самоопределение, морально-этическая ориентация, оценка своих поступков), регулятивные (управление своей деятельностью, ее контроль и коррекция), познавательные (включают общенаучные, логические действия постановки и решения проблем, это работа с информацией, использование знаково-символических средств, выполнение логических операций анализа, синтеза, обобщения и т.д.), коммуникативные (речевая деятельность, навыки сотрудничества, умение доносить свою позицию до другого, понимать позиции других, договариваться с людьми, чтобы действовать сообща). В современных условиях, именно коммуникативные умения являются важнейшими условиями формирования функциональной грамотности любого специалиста.

В современном мире понятие грамотности изменяется и расширяется, но оно по-прежнему остается связанным с пониманием самых различных текстов. Наряду с печатными, современный человек может читать и электронные книги, большой популярностью сегодня пользуются и аудиокниги, поэтому необходимо уметь работать с различными текстами: «бумажными», электронными и звучащим. Базовым навыком функциональной грамотности является читательская грамотность. В современном обществе умение работать с информацией (читать, прежде всего) становится обязательным условием успешности. Осознанное чтение является основой саморазвития личности. Грамотно читающий человек понимает текст, размышляет над его содержанием, легко излагает свои мысли, свободно общается. Чтобы сформировать умение понимать прочитанный текст необходимо научить выделять ключевые слова, определять смысл используемых понятий, определять главные и дополнительные мысли, подбирать примеры, озаглавливать части текста, схематизировать текст.

Чем понятие «чтение» отличается от понятия «функциональное чтение»? Чтение – это технология интеллектуального развития, способ обретения культуры, посредник в общении,

средство для решения жизненных проблем. Без чтения невозможно интеллектуальное развитие и самообразование, которое продолжается в течение всей жизни. Содержание текста всегда имеет множество степеней свободы: разные люди понимают один и тот же текст по-разному в силу своих индивидуальных особенностей и жизненного опыта [15]. Функциональное чтение – это чтение с целью поиска информации для решения конкретной задачи или выполнения определенного задания. При функциональном чтении применяются приемы просмотрового чтения (сканирования) и аналитического чтения (выделение ключевых слов, подбор цитат, составление схем, графиков, таблиц). Человек, у которого сформированы навыки функционального чтения, может «свободно использовать навыки чтения и письма для получения информации из текста – для его понимания, сжатия, преобразования и т.д.» [2, С.141]. Человек, у которого сформированы навыки функциональной грамотности, умеет пользоваться различными видами чтения (изучающим, просмотровым, ознакомительным). Он способен переходить от одной системы приемов чтения и понимания текста к другой, адекватной данной цели чтения и понимания и данному виду текстов. Умение строить текст и понимать тексты – важнейший признак коммуникативной культуры человека, показатель его грамотности. По данным всемирной организации ЮНЕСКО, высокий уровень владения устной и письменной речью играет ключевую роль в базовом образовании. В качестве важнейших выводов из всего сказанного следует сказать:

1. В своей теории коммуникативного действия Ю. Хабермас утверждает, что перенос коммуникативного процесса, обеспечивающего духовную интеграцию общества на уровень стратегических ориентаций социального развития, которые сегодня определяются оторванными от человека техническими, экономическими, политическими интересами, спасет нашу культуру от гибели. Сутью коммуникации является взаимопонимание. Именно в ориентации на нахождение взаимопонимания между разными социальными субъектами, а не в ориентированности на успех видел Ю. Хабермас принципиальное отличие коммуникативного действия от всех прочих видов социального действия. Подлинное коммуникативное действие отличается от всех прочих тем, что оно выступает механизмом сохранения или обновления консенсуса как основного фактора солидарности и стабильности общества. Идеи, выдвинутые Хабермасом, приобретают особую актуальность в настоящее время, когда одной из глобальных проблем становится проблема взаимопонимания между людьми, преодоление отчуждения в сфере межличностной коммуникации, установления диалога различных культур, философских школ и направлений.

2. Сегодня уровень образованности человека определяется в связи с наличием у него: 1) элементарной грамотности (способность к чтению, письму и счету), 2) функциональной грамотности (способность использовать полученные знания для приобретения нового знания), 3) компетентности (умение решать задачи в различных сферах жизнедеятельности на базе теоретических знаний и практического опыта). Учитывая социально-экономическое состояние дел в развитии содержания образования в современных условиях, Совет Европы выделил базовые компетенции, необходимые сегодня любым специалистам: политические и социальные компетенции, компетенции, связанные с жизнью поликультурного общества, коммуникативная компетенция, информативная компетенция (владение новыми информационными технологиями), компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь. Одной из представленных Советом Европы ключевых компетенций является коммуникативная компетентность, которая может рассматриваться как ведущая и

стержневая, поскольку именно она лежит в основе всех других компетенций: информационной, социокультурной, социально-политической, а также готовности к образованию всю жизнь [15, С. 28].

3. Стратегической задачей высшего образования является повышение функциональной грамотности будущих специалистов. Основные компоненты функциональной грамотности базируются на видах речевой деятельности и предполагают развитие интеллектуально-речевых умений: умения слушать и читать (рецептивные), умения говорить и писать (продуктивные). Рецептивные предполагают умение использовать различные виды чтения, делить текст на структурно-смысловые части, самостоятельно ставить вопросы к тексту вести диалог с автором текста, выделять в тексте главное, находить ключевые слова, объяснить заглавие. Формированию функциональной грамотности способствуют такие виды деятельности студентов, как подготовка докладов, сообщений, составление плана выступления, подготовка заметок и статей, владение основными видами публичных высказываний (монолог, дискуссия, полемика). Следование этическим нормам и правилам ведения диспута будет способствовать развитию умения вступать в речевое общение, понимать точку зрения собеседника, подбирать аргументы, формулировать выводы. Усиление коммуникативно - деятельностной направленности преподавания в вузе является важнейшим условием формирования функциональной грамотности молодого специалиста. Именно на этой основе можно повысить его способность быстро адаптироваться к изменениям социальной реальности.

4. Важнейшим направлением работы по профилактике функциональной неграмотности, на наш взгляд, является фундаментализация вузовского образования. Ее следует понимать как повышение методологической культуры будущих специалистов. Здесь нужно говорить о развитии общеучебных умений у студентов. Термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т.е. способность к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

Литература:

1. Бочарникова М.А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде // Молодой ученый. 2009. №8. С. 130-132. URL: <https://moluch.ru/archive/8/566/> (дата обращения: 01.04.2018).
2. Вершловский С.Г., Матюшина М.Д. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. 2012. №5. С.140.
3. Гаврилюк В.В. Преодоление функциональной неграмотности и формирование социальной компетентности / В. В. Гаврилюк // Социологические исследования. - 2006. - № 12. - С. 106.
4. Ермоленко В.А. Функциональная грамотность в современном контексте / В. А. Ермоленко. – М.: ИТОП РАО, 2002. – 115 с.
5. Колесникова И.А. Новая грамотность 21 столетия // Непрерывное образование: 21 век, 2013, вып.2.
6. Лебедев О.Е. Размышления о целях и результатах // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. -2013. -№ 1. -С. 7–24.

7. Мацкевич, В.В. Крупник С.А., Функциональная грамотность // Всемирная энциклопедия: Философия, гл. научн. ред. Грицанов А.А. Мн.: Харвест, 2001. -С 821-825.
8. Media and Information Literacy Curriculumfor Teachers (preparedby UNESCO) [Electronic resource] / Wilson, Carolyn; Grizzle, Alton; Tuazon, Ramon; Akyempong, Kwame; Cheung, Chi Kim. Paris, UNESCO, 2011. – 192 p., illus. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001929/192971e.pdf>
- 9.Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд, Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. —2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- 11.Толстова Ю.Н. Школа – вуз: разрыв увеличился? // Социологические исследования.- 2005.-№8. -С. 16.
- 12.Фролова П.И. Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: монография. Омск, СибАДП, 2012.
- 13.Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. -1993.-№4. -С. 43-63.
- 15.Чанкова Е.В. Трансформационная модель коммуникативной компетентности личности// Социально-гуманитарные знания. -2012. -№1.
16. ЮНЕСКО. Акты Генеральной конференции [Текст] / 20-я сессия. – Париж, 1978. – Т. 1. Резолюция. Приложение 1. Париж, 1979. С. 19,178.
- 17.ЮНЕСКО об информационном обществе [Текст]: основные документы и материалы. СПб., 2004. – 120 с.

Shcherbina I.A.

Candidate of Philosophy, Assistant Professor

Department of Philosophy and Social Communications

St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg

COMMUNICATIVE ACTIVITY AND EDUCATION

The article is focused on the philosophical understanding of the communicative activity role in the context of contemporary society and each person development. The work concludes that strengthening communicative and operational direction in higher educational teaching is vital condition for functional literacy formation of young specialist. This ground allows improving his or her skills for quick adaptation to social reality changes. The ability to construct and understand texts is the most important sign of a person's communicative culture and literacy indicator. Accordance to international organization UNESCO the high level of verbal and written speech is key factor in basic education.

Keywords: communicative activity, communicative competence, literacy, fundamental literacy, fundamental education.

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОЛОГИЯ

Алешкин Н.И.
кандидат психологических наук, доцент,
Открытый национальный институт России,
Санкт-Петербург

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД И РАЗРАБОТКА КОМПЬЮТЕРНЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье анализируются особенности применения коммуникативного подхода в изучении иностранных языков студентами высших учебных заведений. Современные компьютерные мультимедийные технологии предоставляют широкие возможности для реализации коммуникативного подхода при конструирования компьютерных программ для изучения иностранных языков. Разработана компьютерная учебно-развивающая программа «Речевой тренажер Т1», реализующая современную научную модель реальной речевой деятельности и реального речевого общения человека.

Ключевые слова: коммуникативный подход, изучение иностранных языков, мультимедийная программа.

УДК 316.776

Коммуникативный подход в изучении иностранных языков основывается на следующих положениях психолингвистики, психофизиологии, общей и социальной психологии, отражающие сущность речевой активности человека (Выготский Л.С., Леонтьев А.А., Леонтьев А.Н., Люсин Д.В., Ушаков Д.В., Пиаже Ж., Розум С. И.):

- неразрывность познавательных, эмоциональных и поведенческих, а также вербальных (словесных) и невербальных (несловесных) компонентов речевой деятельности на основе активной социо-биологической обратной связи;
- единство спонтанных (неосознаваемых, регулируемых психофизиологическим принципом доминанты) и рефлексивных (осознаваемых, регулируемых социальными правилами и логикой) функций;
- полисенсорность обработки речевой информации – взаимодействие слухового, зрительного, двигательного и других сенсорных анализаторов;
- многозадачность речевой активности – человек слушает, говорит, читает, пишет.

Современные компьютерные мультимедийные технологии предоставляют широкие возможности для реализации коммуникативного подхода при конструирования компьютерных программ для изучения иностранных языков. Разработана компьютерная учебно-развивающая программа «Речевой тренажер Т1», реализующая современную научную модель реальной речевой деятельности и реального речевого общения человека.

Функциональные возможности программы:

- Просмотр художественных фильмов, используя навигацию по списку субтитров. Учебный режим предлагает просмотр фильмов последовательными видео-фрагментами с остановками в соответствии со строками субтитров.

– Совершенствование звукопроизношения и интонации с помощью аудио-тренажера. Аудиозаписи пользователя сравниваются с репликами актеров на слух и по количественным показателям программы.

– Запоминание новых слов и их правописания с помощью упражнения «видео-диктант». По результатам выполнения упражнения ведется индивидуальная статистика, которая позволяет сосредоточиться на трудных словах.

– Построение пользовательского словаря (файл «_tprog.mdb» формата Microsoft Access), совместимого с электронными словарями, поддерживающими технологию поиска слов «Click and Find» (по щелчку мышки, «на лету»), например, с Abbyy Lingvo.

– Подготовка наглядно отформатированных и разбитых на колонки «списков-гармошек» (файлы «*.doc» формата Microsoft Word), которые удобны студентам для повторения слов и выражений в часы досуга на прогулке и в транспорте.

Порядок работы с программой при изучении иностранного языка состоит в следующем. Учащийся смотрит художественный фильм с субтитрами, который демонстрируется последовательными видеофрагментами в соответствии со строками субтитров.

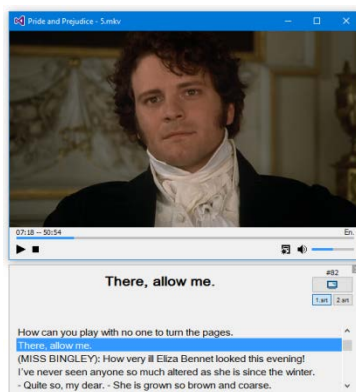

Рис. 1. Главное окно программы и список субтитров

Субтитры представлены в виде списка с линейкой прокрутки, поэтому просмотром фильма можно управлять как кнопками плеера, так и на основе субтитров. Учащийся повторяет реплику актера, стремясь к максимальному сходству в копировании звукопроизношения и интонации, записывает звучание своей фразы с помощью микрофона. Сходство определяется на слух при повторном прослушивании записи и оригинала и по количественным индикаторам программы.

Новые и трудные слова пользователь сохраняет в свой пользовательский словарь вместе со строкой из субтитров и ссылкой на видеофрагмент. Перевод формируется или из параллельных русских субтитров, или из любого электронного словаря, поддерживающего технологию поиска «Click and Find» (по щелчку мышки, «на лету»). Списки новых слов из пользовательского словаря распечатываются файл формата Microsoft Word («*.doc») или на бумажный носитель в компактной и наглядной форме – в виде «списков-гармошек». Списки извлекаются из пользовательского словаря с помощью запросов, например, слова, которые были занесены в словарь сегодня, в этом месяце, слова из определенного фильма.

Для активного заучивания слов используются упражнения «видео-диктант». В упражнении на основе пользовательского словаря случайным методом формируется перечень слов для заучивания. Учащемуся предъявляются видеофрагменты и строки

субтитров с пропущенными запоминаемыми словами, которые представлены символом «□». Слово нужно различить на слух и записать, соблюдая правила орфографии и грамматики. Ведется индивидуальная статистика успешности занятий.

Эффективность разработанной учебно-развивающей программы подтверждена экспериментальным исследованием на выборке студентов высших учебных заведений. Исследование показало, что изучение иностранного языка с помощью программы в сравнении с традиционной методикой, основанной на чтении и письме, является более эффективным по следующим показателям:

- объем и прочность запоминания новых слов,
- быстрота и качество формирования навыков произношения,
- удовлетворенность процессом обучения.

Указанные положительные эффекты объясняются тем, что программа позволяет приблизить изучение иностранного языка к ситуации реального общения:

- пользователь видит и слышит, как слова и выражения применяются в повседневной жизни, он повторяет фразы персонажей фильмов и получает обратную связь о качестве своего произношения и правильности написания слов;

- достигается высокая эмоционально-волевая включенность в учебный процесс, учащийся сам выбирает фильмы, которые ему нравятся, поэтому фразы и акцент любимых персонажей прочнее запечатлеваются в памяти;

- сведены к минимуму трудоемкие и рутинные операции по записи, поиску, редактированию и печати новых слов за счет удобного пользовательского словаря, который формируется при просмотре фильма.

В результате изучение иностранного языка и формирование навыков речевого общения превращаются в эффективное и увлекательное занятие. Программа может быть рекомендована для аудиторных и самостоятельных занятий учащихся.

Aleshkin N.I.

**Candidate of Psychology, assistant professor,
Open National Institute of Russia,
St. Petersburg**

COMMUNICATIVE APPROACH AND DEVELOPMENT OF COMPUTER MULTIMEDIA PROGRAMS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES

The article analyzes the features of the use of a communicative approach in the study of foreign languages by students of higher educational institutions. Modern computer multimedia technologies provide ample opportunities for the implementation of a communicative approach in the design of computer programs for learning foreign languages. A computer training and development program “T1 speech simulator” has been developed, which implements a modern scientific model of real speech activity and real human speech communication.

Keywords: communicative approach, learning foreign languages, multimedia program.

ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

В статье поднимается вопрос использования электронных гаджетов как дополнительного средства для формирования учебно-познавательной компетенции студентов с целью повышения эффективности обучения и стимулирования к дальнейшему самостоятельному изучению английского языка.

Ключевые слова: элемент ИКТ, электронный гаджет, приложение, познавательная деятельность, коммуникативная ситуация, самостоятельная работа.

УДК 371.315.7

Задачей высших учебных заведений является подготовка высококвалифицированного специалиста, удовлетворяющего требованиям работодателя. Однако набор полученных в вузе навыков и умений делает выпускника равным среди остальных выпускников. И здесь ему на помощь для того, чтобы побыстрее выделиться из массы персонала, проявить себя и не застрять надолго в ранге простых клерков приходит иностранный язык.

Требования к владению иностранным языком предъявляются все более высокие, как необходимые и для процесса общения, и для активного, целенаправленного пользования достижениями науки и практическим опытом зарубежных специалистов, и для активной интеграции специалистов в науку.

Задачи курса по обучению иностранным языком в вузе достаточно обширны и включают развитие языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной компетенций. С учетом небольшого количества часов, выделенных на английский язык вузе и использования, как правило, традиционных методов и форм обучения достижение таких целей становится достаточно сложным, учитывая и то, что обучающийся ограничивается лишь учебными занятиями.

Студент все свое свободное время проводит в сопровождении электронного гаджета: планшета, нетбука или смартфона. По своей сути это портативные и достаточно мощные компьютеры, поэтому мы можем называть их элементами информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Практически каждый из них имеет в своем функционале набор программ и приложений, которые не только облегчают повседневную жизнь, но и может обеспечить или специально уже предназначен для выполнения образовательных целей.

Преимущества использования этих приложений такие же, какие определила Логовченко О.Е. для информационных и коммуникационных технологий:

- высокая степень мотивации учащихся;
- интерактивность;
- возможность немедленной обратной связи;
- гибкость индивидуального режима работы;
- большая свобода действий и самостоятельность;
- широкое распространение и общедоступность;

- соответствие ожиданиям нового поколения;
- возможности аутентичного общения.

Мы предлагаем разбавить уже сложившуюся, устоявшуюся, проверенную многими поколениями методику, и использовать мессенджеры, приложения, программы как дополнительные средства и для обучения, и для самообучения английскому языку.

К наиболее часто используемым приложениям, имеющемуся на каждом смартфоне, можно отнести Facebook, YouTube, Instagram, Skype, Shazam, Twitter, Whatsapp, Messenger, Telegram. Это вовсе не образовательные сервисы, но тот факт, что студенты проводят с ними 90% свободного времени, заставляет нас попытаться обратить их на пользу обучения (самообучения).

YouTube - это самый популярный в мире видеохостинг для просмотра видеороликов, сюжетов, программ, где любой также может разместить свое видео, создать канал и стать видео-блоггером. Используя этот сервис, можно не только развивать умение аудирования как вида речевой деятельности, но и овладевать новыми лексическими единицами. В данном случае обучение лексике, а точнее раскрытие значения слова осуществляется в основном способом беспреводнойсемантизации на основе контекстуальной догадки, демонстрации предметов, жестов, действий, что развивает догадку, создает опоры для запоминания, увеличивает практику в языке, усиливает ассоциативные связи, но и не всегда обеспечивает точность понимания.

Shazam - приложение, также попавшее во все списки «самых необходимых» программ для смартфона и помогающие определить любую играющую рядом песню. С помощью этого приложения можно не только прослушивать иноязычные композиции, но и читать и заучивать тексты песен, тем самым совершенствуя навыки аудирования и чтения и увеличивая лексический запас. Многократное прослушивание материала формирует в памяти «набор» языковых единиц различного уровня. Известно, что материал, при многократном повторении и, более того, если он представляет интерес для обучающегося, может усваиваться и без специального заучивания, произвольно.

Skype - программа, позволяющая совершать видео звонки, организовывать видео конференции, групповые текстовые чаты и общаться не только с помощью голоса, но и более традиционным способом - с помощью текстовых сообщений.

В обучении иностранному языку использовании данной программы может быть наиболее эффективно для речевой практики и практики письменной речи, так как обучающийся может окунуться в естественную, а не имитированную языковую среду или ситуацию. Будучи спровоцированными на высказывание в той или иной ситуации студенты вынуждены только осуществлять речевую реакцию.

Службы сообщений Whatsapp, Messenger, Telegram, приложение с элементами социальной сети Instagram, созданное для обмена фотографиями и видеозаписями и позволяющее снимать видео и делать фотографии или вести блог, дают возможность совершенствовать навыки письма и чтения. Как известно, у взрослых больше развита зрительная память, поэтому зрительная опора (печатный текст) играет важную роль в запоминании. Письменная фиксация лексических единиц и явлений сопровождается внутренней артикуляцией, а написанное контролируется зрительным анализатором - все это облегчает запоминание языкового материала.

Будучи направленными на достижение таких целей как активизация познавательной деятельности студентов, повышение мотивации к изучению языка, развитие способности и

готовности к самостоятельному изучению английского языка, увеличение объема лингвистических знаний, указанные элементы ИКТ позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в разных комбинациях, помогают осознать языковые явления, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые действия, а также обеспечивают реализацию принципа личностно-ориентированного подхода и интенсификацию самостоятельной работы студента.

Данные программы и приложения, предлагается использовать лишь как вспомогательные средства и грамотно интегрировать их использование в процесс обучения и рекомендовать студентам для использования в их самостоятельной работе и для саморазвития.

Задача современного преподавателя иностранных языков, работающего в мире постоянно меняющихся учебных пособий, усовершенствуемых методов и приемов обучения, не отстать от современного процесса обучения и повышать собственную компетенцию знанием информационных инструментов и умением эффективно применять их в педагогической деятельности.

Литература:

1 Беспёрстова И.В. Организация учебного процесса с использованием информационных компьютерных технологий // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/592048/>

2 Ким Г.В. Методы работы со специальной лексикой в неязыковом вузе// Торгово-экономический журнал, № 7, 2008.

3 Логовченко О.Е. Методические рекомендации по использованию информационно-коммуникационных технологий на занятиях по английскому языку у студентов неязыковых факультетов педагогического вуза. Славянск-на-Кубани, 2010.

4 Нестерова И.А. Информационно-коммуникативные технологии // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru - <http://odiplom.ru/lab/informacionno-kommunikativnye-tehnologii.html>

5 Сорвачева Г.В. Дидактическая характеристика инновационных технологий обучения в вузе// Современные технологии профессионально-ориентированного образования. УМКД – Екатеринбург, 2008.

Bogdanovich E.G.
Senior Lecturer,
MSLU, Minsk

INTEGRATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ELEMENTS IN THE TRAINING PROCESS

Usage of electronic gadgets as extra tools for educational and informative competence of students to increase efficiency in teaching and stimulation to further independent English learning is raised in the article.

Keywords: element of information and communications technology (ICT), gadget, attachment to phone (application), cognitive activity, speech situation, individual work

Гусаков М.А.,
аспирант 2 курса,
Кудряков С. А.,
доктор технических наук, ст. научный сотрудник,
Рубцов Е. А.,
кандидат технических наук,
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

АНАЛИЗ РЕЧИ РАБОТНИКОВ ДИСПЕТЧЕРСКИХ СЛУЖБ

В статье рассматриваются вопросы создания двухуровневой системы мониторинга эмоционального состояния работников диспетчерских служб на основе анализа речи в реальном масштабе времени. Система может использоваться как в режиме обучения самоконтролю состояния работника, так и в режиме сопровождения реальной производственной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, диспетчерские службы, речь, мониторинг состояния.

УДК 00.004

Совершенствование средств связи привело к значительному расширению областей дистанционного взаимодействия людей во время своей деятельности как производственного, так и личного характера. При этом голосовой способ общения при дистанционном взаимодействии продолжает оставаться одним из ведущих, а в некоторых случаях и единственно возможным вариантом осуществления контактов.

Подавляющее большинство действующих диспетчерских служб, служб работы с клиентами, служб оперативной помощи и т.п., в основном, работают в режиме голосового контакта. Широкое использование голосового канала связи характерно для пилотируемой и беспилотной авиации.

В случаях, когда голосовой контакт является единственным каналом связи между взаимодействующими лицами, возрастает значение, как формальной стороны передаваемой информации, так и эмоционального окрашивания речи, которое производит говорящий. При этом довольно часто субъективно воспринимаемая получателем эмоциональная окраска речи влияет на принимаемые им решения даже больше, чем полученная содержательная информация [1-3].

Несовпадение внутренних побуждений работника с объективной окружающей реальностью порождает конфликт индивидуальных мотивов. Состояние психологической растерянности в ситуациях, в которых у работника нет готовых инструкций, перегружает адаптационную систему человека, возможности которой ограничены. К сожалению, довольно часто указанные причины приводят к эмоциональным расстройствам различной степени тяжести, возникновению стресса, соматоморфным расстройствам и появлению синдрома эмоционального выгорания. Данные проявления появляются не сразу, а постепенно. После первоначальной реакции тревоги организм адаптируется и оказывает сопротивление, причем продолжительность периода сопротивления зависит от врожденной или натренированной адаптационной приспособляемости организма. На данных этапах стрессового воздействия происходит естественная борьба организма с вредностью, но никакой патологии в состоянии организма не наблюдается. Однако если при достижении

этих этапов не принять соответствующих мер психологической помощи, а воздействие негативных факторов будет продолжаться, то становится весьма вероятным развитие стадии аффективного и гормонального истощения. Эту фазу уже принято рассматривать как патологическую. В это время преобладают чувства тревоги, безысходности, тоски, которым клинически соответствует картина невроза, психореактивных состояний. В таком состоянии не только резко возрастает вероятность ошибочных действий, но и возникает реальная угроза состоянию здоровья. Длительное пребывание человека в психореактивных состояниях может приводить к ярко выраженному асоциальному поведению.

По указанным выше причинам разработка автоматических и автоматизированных систем контроля текущего состояния работников диспетчерских служб представляется чрезвычайно актуальной, а их профессиональная подготовка должна проводиться с учетом выработки навыков эмоциональной устойчивости. При этом подобные системы контроля целесообразно создавать двухуровневыми (обобщенная схема показана на рис.1) [2, 4, 5].

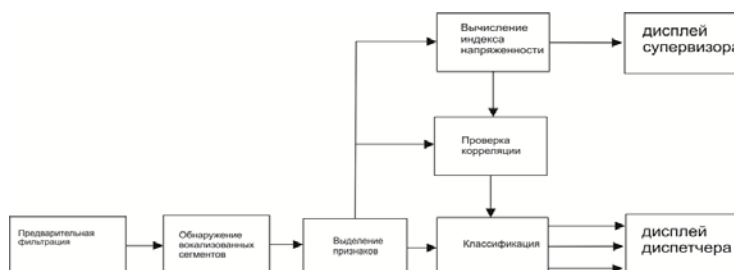

Рис.1. Обобщенная схема 2-х уровневой системы мониторинга речи.

Первый уровень предназначен для самоконтроля диспетчера за своим состоянием, а второй – для внешнего супервизорного наблюдения, связанного с принятием решений о допуске или отстранении конкретного исполнителя от работы, направлении его на процедуры психологической релаксации и коррекции или дополнительное медицинское обследование и лечение [5-7].

Проводимые эксперименты показывают, что использование в процессе деятельности диспетчеров приборной информации об их текущем эмоциональном состоянии существенно повышает эмоциональную устойчивость, что положительно сказывается на результатах деятельности. Полученные данные свидетельствуют о практической перспективности предложенного направления исследований и необходимости продолжения работ в данном направлении.

Литература:

1. Ekman P., R.W. Levenson, and Friesen W.V. Emotions Differ in Autonomic Nervous System Activity // Science, vol. 221, 1983, pp. 1208-1210.
2. Mauss I.B., Robinson M.D. Measures of emotion: A review. Cognition and Emotion, 23(2): 209–237, 2009.
3. Yongjin Wang, Ling Guan. Recognizing Human Emotional State From Audiovisual Signals, IEEE Trans. ON MULTIMEDIA, vol. 10, NO. 5, AUGUST 2008, pp. 936-945.
4. Аграновский А.В., Леднов Д.А. Теретические аспекты алгоритмов обработки и классификации речевых сигналов. М.: Радио и связь, 2004. - 161 с.
5. Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А. Двухуровневая система мониторинга речи работников диспетчерских служб // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. № 1. 2012. С. 41-48.
6. Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И. Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. В сборнике: Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника): Материалы II Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.Л.Ситников. СПб.: ПГУПС, 2012. С. 184-190.

7.Кудряков С.А., Станкевич П.В., Ситников В.Л. Психологическая безопасность как основа стабильного развития личности и общества. В сборнике: Психолого-педагогические проблемы формирования единого евразийского пространства. (Научная конференция-семинар), СПб.: МИЭП, 2012. С.52-59.

Gusakov M.A.,
Graduate student 2 course
Kudryakov S. A.,
Doctor of Technical Sciences, Senior Researcher,
Rubtsov E. A.,
Candidate of Technical Sciences
SPSU GA, St. Petersburg

ANALYSIS OF THE SPEECH OF WORKERS OF DISPATCHING SERVICES

The article deals with the creation of a two-level monitoring system for the emotional state of employees of dispatching services on the basis of speech analysis in real time. The system can be used both in the training mode for self-monitoring of the worker's condition, and in the mode of accompanying real production activities.

Keywords: emotional state, dispatching services, speech, monitoring of the state.

Комочкина Е.А.,
старший преподаватель
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», Москва

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ИНОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДОКЛАДА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЧЕВЫХ СТАНДАРТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В работе описаны основные этапы подготовки доклада на иностранном языке. Кратко представлена технология составления текста доклада на основе применения речевых стандартных конструкций, соответствующих определенным разделам доклада на иностранном языке. Сделан вывод о необходимости внедрения в учебный процесс программы интенсивного обучения продуцирования иноязычного высказывания в силу недостаточности аудиторного времени, выделяемого на учебную дисциплину «Иностранный язык» в неязыковом вузе.

Ключевые слова: научный доклад, тезисы, «рекламный» слоган, неязыковой вуз.

УДК: 372.881.111.1

При подготовке иноязычного доклада по профессиональной теме технология обучения на основе речевых стандартных конструкций служит удобным способом отбора и структурирования языкового материала, нацеленного на интенсивное обучение составлению текста доклада, представления его на конференции с помощью слайдов и тезов и своеобразного «натаскивания» на стандартные фразы, сопровождающие неречевые

смысловые компоненты и ответы на уточняющие вопросы. В работе [1] определены составные элементы этой технологии - речевые стандартные конструкции и стандартные фразы, аргументы, речевые стандартные сегменты, тезы, ядерные компоненты и др. Важно, что основные этапы подготовки к выступлению можно определять по-разному в зависимости от степени владения иностранным языком. Традиционно выделяются следующие этапы: 1. Формулировка полученных результатов в форме неречевых смысловых компонентов и тезисов (тезисного плана); 2. Определение терминологической базы, отбор фраз общей и специальной лексики, составление их в предложения с учетом правила «одно предложение - одна идея»; 3. Составление плана доклада по схеме IMRAD: Введение-Материалы и Методы-Результаты-Обсуждение; 4. Представление на слайдах основных моментов проведенного исследования в форме неречевых смысловых компонентов, ключевых слов, тез и предложений; 5. Подбор речевых стандартных конструкций, сопровождающих материал слайдов и учитывающих тезы и названия разделов слайдов, составление связующих элементов предложений (ядерных конструкций, соединительных союзов и т.д.); 6. Составление тезисов на основе подготовленных слайдов, предложений и речевых стандартных конструкций; соединение тезисов в логический текст на основе принципа «непрерывности и связности излагаемого текста»; 7. Осмысление всего текста выступления с целью выделения наиболее употребительных речевых стандартных конструкций, предвосхищения потенциальных вопросов от профессиональной аудитории слушателей.

В докладе кратко описана технология зачитания доклада на основе представления на слайдах тезов научной статьи физико-математической направленности как аргументов речевых стандартных конструкций, которые могут служить не только ориентирами, упорядочивающими структуру слайдов, но и подсказками в озвучивании текста, позволяющие сделать доклад на иностранном языке плавным с минимальным числом ошибок. Как аргументы речевых стандартных конструкций, тезы могут служить составной частью упражнений для заучивания и освоения речевых стандартных конструкций, ее элементов - ядерных и вариативных конструкций и др.

Использование тезов на слайдах презентации отражает недавние требования ряда зарубежных издательств к авторам научных публикаций (например, Physics Letters A): наряду с аннотацией, ключевыми словами, текстом статьи и перечня используемых источников представлять свою научную работу в виде «research highlights», т.е. нескольких тезисов ключевых аспектов исследования, наиболее важных исследовательских результатов, самых «ярких» моментов исследования, общей информации о проведенном исследовании. Такие краткие тезисы, которые могут служить составными частями развернутых предложений, называются тезами.

С точки зрения используемых языковых средств тезы должны подчиняться правилам составления тезисов научного содержания: не быть расплывчатыми, двусмысленными, туманными или содержать второстепенную информацию. Тезисы должны быть понятными, яркими и краткими. При обилии информации редакция журнала преследует цель, как можно информативнее, точнее и максимально кратко и сжато донести до читателя суть исследовательской работы, заинтриговать, заинтересовать посетителей сайта выложенной информацией и побудить к просмотру аннотации и статьи в полнотекстовом формате, что не было характерно для научных изданий еще десять лет назад. Само визуальное представление статьи на сайте издательства стало подобно слайду, на котором указаны тезы.

Использование тез на слайдах доклада отражает также недавние тенденции - рекламные технологии проникают в мир фундаментальной и прикладной науки. Это важное обстоятельство может быть использовано в целях иноязычной подготовки будущих ученых. По сути дела у специалиста в области физико-математических наук появляется новая компетенция – способность представлять основные результаты научной работы в виде тез, т.е. кратких, лаконичных, но в то же самое время содержательно-насыщенных ярких фраз, подобных «рекламным» слоганам по части привлечения внимания профессионально заинтересованной аудитории.

Поскольку такая компетенция изначально востребована только для англоязычных изданий, ученому приходится осваивать правила составления таких тезисов сразу на английском языке. «Рекламный» слоган, как и все рекламные слоганы, подчиняется особым законам составления, и применительно к иностранному языку изложение тез может быть рассмотрено в качестве дополнительного навыка при обучении иноязычному монологическому высказыванию. Развивая эту мысль в отношении подготовки научного доклада, нельзя не заметить сходства между тезами и текстовым материалом слайдов презентации. Точки их пересечения лежат в функциональной плоскости и в плоскости стилиобразования.

В первом случае стоят задачи получить максимально простую и ясную форму представления полученных результатов; а также служить целям широкого распространения и обмена профессионально значимой информацией. В последнем они объединены общими лингвостилистическими принципами построения текста: краткость, логичность, завершенность, привлечение эталонных лексико-грамматических конструкций, характерных для научной среды общения.

Идея использования речевых стандартных конструкций при составлении текста выступления состоит в выписывании на слайдах в самой краткой форме тезов и использовании их непосредственно во время доклада, соединяя при помощи ядерных конструкций, которые собственно и должны быть освоены. Тезы выступают здесь в качестве аргументов и других вариативных компонентов речевых стандартных конструкций. При этом структура слайда оказывается в полном соответствии с требованиями наиболее ясного и информативного представления содержания докладов[2].

В качестве примера можно привести несколько вариативных взаимозаменяемых стандартных фраз для представления Вступления к докладу:

1. The topic I am going to speak about concerns <Research goal>.
2. My today's report is devoted to the problem of <Research goal>.
3. In my today's report I'll tell you about <Research goal>.
4. I'd like to tell you about <Research goal>.
5. The topic of my today's presentation is<Research goal>.

Цель проведенного исследования (<Research goal>) на слайде презентации представлена в качестве тез, которая хорошо понятна специалисту, занимающемуся исследованиями в обсуждаемой области.

Таким образом, в технологии обучения на основе речевых стандартных конструкций для построения полноценного предложения докладчику необходимо выучить вводные фразы и использовать текст, расположенный на слайде в качестве подсказки. Грамотно составленные слайды сами по себе уже несут необходимую информацию специалисту в конкретной области исследования. Роль докладчика в случае слабого владения речевыми

навыками лишь сводится к подчеркиванию и акцентированию некоторых тез, сопровождения неречевых смысловых компонентов, распределению времени и внимания слушателей к составным частям доклада. Технология обучения на основе речевых стандартных конструкций помогает быстро сфокусировать докладчика на конкретной цели представления конкретной части материала: «конкретный слайд - конкретные фразы для сопровождения изложенной невербальной и вербальной информации»; предоставляет докладчику готовые фразы и их варианты; направляет задачу обучения/подготовки в русло речепроизводства; структурирует речь докладчика в соответствии с поставленной задачей - построение текста выступления в профессионально подготовленной аудитории.

Литература:

1 Комочкина Е.А. Особенности обучения будущих магистров физико-математических специальностей выступлению с научным докладом на иностранном языке // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». 2014. – № 1. – С. 44–51.

2 Комочкина Е.А. Иноязычное монологическое высказывание по физико-математической тематике на основе речевых стандартных конструкций. Когерентная оптика и оптическая спектроскопия: XVIII Международная молодёжная научная школа: сборник статей.-Казань: Казан.ун-т, 2014. — С.129–134.

Komochkina E.A.
Senior Lecturer
National Research
Nuclear University MEPhI, Moscow

TECHNOLOGY OF PREPARATION OF FOREIGN LANGUAGE SCIENTIFIC REPORT ON THE BASIS OF SPEECH STANDARD DESIGN APPLICATION

Abstract. The paper describes the main stages of preparing a paper in a foreign language. The technology of producing a talk on the basis of universal speech patterns relating to certain sections of the scientific paper in a foreign language is briefly presented. The conclusion is made about the need to introduce an intensive training program for the production of foreign language utterances due to the insufficiency of the classroom time allocated for the academic discipline "Foreign Language" in a non-linguistic university.

Keywords: scientific paper, talking points, advertising slogan, non-linguistic university

Копрева Л. Г.
кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков,
Краснодарское высшее
военное авиационное училище лётчиков,
Краснодар

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АВИАЦИОННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «АВИАЦИОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК»)

В данной статье рассматриваются проблемы при изучении авиационного английского языка у курсантов в военном вузе. Представлены трудности при отработке определенной темы, задания, охватывающие лексико-грамматический материал. Объясняются и отрабатываются грамматические явления, передающие содержание текста на русском языке максимально точно.

Ключевые слова: лексико-грамматические трудности, функции инфинитива, ключевые выражения, монологическое высказывание, комплекс упражнений.

УДК 811.111

Специфика обучения английскому авиационному языку в военном вузе предполагает особый подход к преподаванию предмета. Английский язык выступает в роли непрофилирующей дисциплины, поэтому особое значение приобретает изменение общего отношения к предмету и развития интереса к его изучению.

В нашем учебном заведении согласно программе изучение авиационного английского языка базируется на знаниях, умениях и навыках, приобретенных курсантами на 1 и 2-ом курсах в военном вузе, и обеспечивает такой уровень его практического владения, который позволит выпускнику реализовать различные аспекты своей профессиональной деятельности.

Так, при изучении дисциплины «Авиационный английский язык» на 4 курсе отводится 112 часов. В качестве примера хотелось бы представить трудности, с которыми курсанты столкнулись, но старались определенным образом их преодолеть на материале изучения темы «Организация обеспечения полетов». Целями данного практического занятия являлись:

- развитие навыков и умений говорения и чтения на лексико-грамматическом материале темы;
- повторение лексико-грамматического материала темы;
- расширение кругозора курсантов, развитие интереса к изучаемому языку.

В начале занятия, как правило, преподаватель проверяет степень усвоения курсантами активной лексики и грамматики предыдущего материала. На этом этапе было предложено выполнить следующие виды работ:

- а) перевести следующие слова и словосочетания с английского языка на русский:
navigation facilities, repair facilities, test facilities, briefing facilities, ground facilities, up-to-date airport facilities; lighting aids, visual aids, landing aids, radio aids, radio navigation aids;

airborne equipment, aircraft communication equipment, emergency equipment, night-flying equipment, pre-flight equipment, transport means, by means of navigation;

б) перевести слова и словосочетания с русского на английский язык:

средства связи, навигационное оборудование, аварийное оборудование, услуги для пассажиров, транспортные средства, радиолокационное оборудование, инженерно-технические сооружения, средства спутниковой связи, светотехническое оборудование, средства безопасности.

При выполнении данного вида задания возникли определенные сложности, в частности перевод выражений с ключевыми словами. Например:

1. оборудование: airway facilities, lighting aids, security facilities;
2. средства: by means of briefing, en-route navigation facilities, landing aids.
3. facilities: а) средства - briefing facilities;
б) оборудование – cargo handling facilities;
в) сооружения, помещения – engineering facilities;
г) удобства, услуги - airport facilities

Грамматика представляет собой костяк, без которого невозможно правильное и полное понимание иноязычных текстов. Как показывает практика преподавания авиационного английского языка, на занятиях нередко возникает ситуация, когда курсантам не удается связать слова в предложение, хотя все лексика им известна.

В качестве примера хотелось бы представить грамматические трудности, с которыми курсанты сталкиваются, но стараются определенным образом их преодолевать на материале изучения данной темы.

При усвоении грамматического материала «Инфинитив и его функции» преподаватель, напомнив о понятии инфинитива, его функциях в предложении, предложил выполнить следующее задание:

Отметить правильный вариант перевода:

1. A beacon is a type of radio navigational equipment to indicate the direction of flight.
а) Для указания направления полета используется радиомаяк.
б) Направление полета может указывать радиомаяк.
с) Радиомаяк – это вид радионавигационного оборудования, который указывает направление полета.
2. To reduce delays several RWs and TWs may be used at once.
а) Одновременное использование нескольких ВПП и рулежных дорожек позволяет уменьшить количество задержек рейсов.
б) Чтобы уменьшить количество задержек рейсов, мож-но использовать несколько ВПП и рулежных дорожек одновременно.
с) Чтобы уменьшить количество задержек рейсов, используются все ВПП и рулежные дорожки.
3. Regular medical examination of pilots is made to prevent the affect of stress on their health.
а) Регулярный медицинский осмотр летчиков необходим для профилактики стресса на их здоровье.
б) Регулярный медицинский осмотр летчиков способствует профилактике стресса.
с) Для профилактики воздействия стресса на здоровье проводится регулярный медицинский осмотр летчиков.

4. This is information necessary to know and operate for the ATC.
а) Это информация, которую должен знать и использовать КДП.
б) Эту информацию нужно знать и использовать КДП.
с) Эта информация для использования КДП.

5. A flight route is a course to follow.

- а) Курс соответствует маршруту полета.
б) Маршрут полета – это его курс.
с) Маршрут полета – это курс, по которому нужно следовать.

Отметим, что с данным видом задания курсанты не совсем справились. А именно некорректно перевели второе предложение.

При выполнении следующих заданий для закрепления данного грамматического явления возникли определенные сложности.

Например:

I. Say in another way. Выразите другими словами.

1. To find the RW at night or in poor weather ILS is used.
2. Communication facilities are used to provide communication between an air crew and air traffic controllers.
3. To keep aircraft park and airdrome facilities ready for flight is the aim of engineering and maintenance support.

4. To make communication effective standard procedures, codes and signals are devised.

II. Complete the sentences by translating Russian phrases. Завершите предложения, переведя русскоязычные фразы.

1. The aim of meteorological briefing is ... (информировать летчика о погоде на маршруте).
2. (Для того чтобы узнать (learn) аэронавигационную информацию), special charts are used.
3. Special concern is given to RWs and TWs (чтобы уменьшить задержки вылетов).
4. The ILS indicates the pilot (на какую ВПП приземлиться).
5. A flight plan and a chart are the main documents (которые должны быть на борту самолета).

При изучении данной темы обучение ознакомительного чтения проводится на базе текста “ Flight Organizational Support”, в котором представлена общая информация об организации обеспечения полетов. Задача курсантов – самостоятельно выделить данные подтемы текста при беспереводном чтении в течение 5 мин. Для снятия грамматических трудностей, которые могут возникнуть в ходе чтения, преподаватель напоминает активные выражения, требующие своего употребления при построении монологического высказывания.

to be responsible for +Ving

to be in charge of

to deal with

Эта работа необходима не только для контроля прочности формирования грамматического навыка, но также и для того, чтобы подготовить курсантов к восприятию более сложных грамматических конструкций.

Контроль понимания текста проводится в виде вопросов к тексту, тем самым помогает курсантам сформулировать основные тезисы по теме практического занятия, подготавливая их к построению монологического высказывания.

Как показывает практика, наибольшую сложность у курсантов вызвала именно построение монологического высказывания с языковыми опорами. На этом этапе хотелось бы отметить следующее. С основной идеей текста курсанты справились, ответили на предложенные вопросы. А что касается функций инфинитива, возникла некая неуверенность в его определении.

На основе вышеизложенного хотелось бы сделать вывод о том, что для успешного преодоления сложностей при изучении английского авиационного языка необходим методически правильно подобранный комплекс упражнений, использование и сочетание нетрадиционных и традиционных форм организации учебной деятельности, непрерывность и последовательность в изложении материала.

Литература:

Москалева М.М. Терминосистема авиационной лексики и особенности ее презентации в иностранной аудитории: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 Москва, 1998. - 196 с.: 61 98-10/221-3.

Kopreva L.G.
Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
Department of Foreign Languages,
Krasnodar Air Force Institute for pilots, Krasnodar

PROBLEMS IN THE STUDY OF THE AVIATION ENGLISH LANGUAGE AT COURSES IN THE MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION

This article deals with the cadets' problems of aviation English study in a military high school. Some difficulties are presented when working out a certain topic, tasks that encompass lexical and grammatical material. The grammatical phenomena are explained and worked out that render the content of the text in Russian as accurately as possible.

Keywords: lexica-grammatical difficulties, infinitive's functions, key expressions, oral utterance, exercises complex.

Кузнецова О. В.
ассистент
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОБЛЕМНО-РАЗВИВАЮЩИХ МУЛЬТИМЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ «ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕВОЗОК И УПРАВЛЕНИЯ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ»)

Статья посвящена рассмотрению применения мультимедиа технологий с точки зрения проблемно-развивающего процесса обучения при обучении иностранным языкам. Предоставляется краткое описание современных классификаций и функций медиа и мультимедиа технологий при обучении иностранным языкам. Рассматривается следующий терминологический аппарат: мультимедиа (медиа) технологии, интеграция. Предоставляются и рассматриваются примеры современных мультимедиа технологий и их дидактический потенциал в контексте проблемно-развивающего обучения.

Ключевые слова: медиатехнологии, мультимедиа технологии, проблемно-развивающее обучение, интеграция.

УДК 372.8

Глобальный процесс информатизации в современных условиях определяет специфику и особые условия, в которых функционирует современная образовательная система. Знания, получаемые обучающимися, приобретаются ими стихийно на занятиях по интересам и из различных медиаисточников. В результате этого медиа воздействуют на учащихся бессистемно, не организованно. Ввиду этого перед преподавателями современного образовательного пространства возникает потребность в решении нескольких проблем: 1) умения применения и внедрения (интеграции) современных медиатехнологий при обучении; 2) потребность в развитии когнитивных навыков студентов при помощи медиатехнологий и ознакомлении студентов с современными средствами медиа с целью подготовки высококвалифицированных специалистов и конкурентоспособных на современном рынке труда. Ввиду заявленных позиций в данной статье будут рассматриваться следующие вопросы:

- Рассмотрение понятия медиатехнологии в обучении.
- Рассмотрение подходов к применению медиатехнологий в обучении.
- Рассмотрение примеров современных медиатехнологий в рамках проблемно-развивающего обучения.

Обратимся к рассмотрению понятия «медиатехнологии». Анализ литературы выявил несколько трактовок и подходов к рассмотрению данного понятия. В частности, например, Кириллова Н.Б. под медиатехнологиями понимает «информационную технологию, основанную на использовании различных аппаратных и программных средств представления информации» [1, С. 32]. Протопопова В.В. определяет медиатехнологии как элементы медиадидактики, которая рассматривает использование различных медиасредств в учебно-воспитательном процессе, где они служат техническими средствами помощи, направленными на повышение качества образовательного процесса [2, С. 152]. В данной статье мы придерживаемся определения, представленного Протопоповой В.В, поскольку, с нашей точки зрения, оно наиболее точно определяет специфику применения медиасредств согласно современным ФГОС [8].

Следуя логике повествования, рассмотрим подходы к применению медиатехнологий. Авторами [3, 4, 5] выделяются следующие типы, среди которых наиболее эффективным мы считаем интегрированный подход:

- интегрированный подход (через уже имеющиеся учебные предметы и дисциплины);
- факультативный подход (подразумевается создание сети факультативов, кружков, клубов);
- специальный подход (введение нового предмета, спецкурса).

Согласно данным авторам, модель интегрированного обучения, наравне с базовой моделью, составляет «интеллектуальные и процессуальные умения информационного взаимодействия» [3, С.75]. Согласно А. А. Журину интегрированная модель обучения на основе медиатехнологий представляет собой «формирование умений находить, преобразовывать, предоставлять и воспринимать необходимую информацию с применением технического инструментария, с целью развития критического мышления обучающихся [4, С. 22]. Салехова Л. Л. [5,6] при рассмотрении идеи применения интегрированной модели обучения на основе медиатехнологий рассматривает данный процесс в рамках нескольких видов процессов интеграции с точки зрения применения проблемно-развивающих мультимедиа технологий в обучении иностранным языкам.

Ввиду применения данной концепции, согласно автору, при осуществлении применения мультимедиа технологий как вспомогательных ресурсов при работе со специализированными текстами, происходит процесс интеграции единиц внутренней глубинной структуры текста и внешней языковой структуры. Происходит развитие навыков критического мышления, выраженного в умении систематизации, анализе и выражении итогового продукта речевой деятельности в рамках визуализированного итогового проекта (презентации различных форматов) [6]. Также выделяется межпредметная интеграция, поскольку осуществляется дидактическая триада - применение компьютерной среды (медиатехнологий) + контент изучаемого материала + иностранный язык. Также данный тип интеграции подразумевает под собой применение дидактических принципов и методологических подходов, лежащих в основесоответствующих учебных процессов. Следующим типом интеграции, реализуемым в рамках применения медиатехнологий при обучении иностранным языкам в контексте проблемно-развивающих мультимедиа технологий, следует внутриличностная интеграция. Данный тип интеграции подразумевает готовность обучающихся к проявлению в процессе осуществления профессиональной деятельности на родном и иностранном языках следующих качеств: 1) системный стиль мышления (способность определения целого и части, определения и выделения главных и второстепенных понятий, нахождении особенности предметов и явлений); 2) умение совмещать и практику, и теорию в языковой области, то есть применение лингво-грамматических языковых знаний для активной иноязычной деятельности в определенной предметной области.

Следующим вопросом, представленным к рассмотрению, является анализ понятия проблемно-развивающего обучения и приведения примеров современных медиатехнологий в рамках данного типа обучения. Обратимся к рассмотрению. Методы проблемно-развивающего обучения строятся на основе принципа «применения проблем как начальная точка при приобретении и интеграции нового знания» [5]. Проблемные ситуации, представленные из действительной практики, переработанные и адаптированные в рамках учебного процесса, являются мотивом приобретения профессионально-значимых знаний. Задания, направленные на имитацию проблемно значимых и профессионально-значимых ситуаций, становятся центральным компонентом учебной деятельности студента. Ключевым моментом становится «вовлечение» студентов и развития умения решения будущих проблемных ситуаций в профессиональной сфере. В рамках применения данной методики и интегрированного использования проблемно-развивающих медиатехнологий нами при чтении профессионального подготовительного курса «Введение в специальность» на английском языке у направления подготовки 190700 «Технология транспортных процессов», профиль подготовки (специализация) «Организация перевозок и управление на воздушном транспорте» в ФГБОУ ВО СПбГУ ГА применялся ресурс по созданию mind-maps от google+. Студентам предлагались проблемно-ориентированные, связанные с будущей профессиональной деятельностью тексты с ситуациями, требующими решения. В задачу студентов входило составление решения поставленных задач. Решения должны представляться в виде mind-maps в данном приложении с применением профессионального контента, иллюстрирующего пути решения поставленной задачи. Среди положительных сторон применения данной медиатехнологии студентами были отмечены следующие пункты: возможность применения анимационных эффектов (48%), возможность «привязки» к своему гугл-аккаунту, что исключает потерю информации (59%), бесплатный сервис (59%).

Следующей проблемно-развивающей медиатеchnологией, применяемой в рамках данного курса, было использование программы Kahoot [7]. Данная программа предоставляет возможность создания и проведения онлайн-опросов, дискуссий и викторин во время аудиторного занятия при помощи мобильных устройств. Следует отметить, что апробация занятия с применением данного программного обеспечения проводится в синхронном режиме в том случае, когда преподаватель запускает критерии «дискуссия», «опрос», «викторина». Приложение является бесплатным. Среди дидактических возможностей данного приложения можно выделить следующие:

1. Разработка онлайн-викторин.
2. Проведение онлайн-дискуссий в рамках изучаемой темы.
3. Экспресс-опрос.

Примененные методы исследования. Анкетирование, анализ литературы, наблюдение, устный опрос.

Выводы. Апробация данного методического подхода в рамках обучения специализированных дисциплин выражает положительную динамику, выявленную в рамках проведенного анкетирования и результатах промежуточных проверок знаний студентов. Приведенные мультимедиа технологии способствуют развитию навыков коллективной и индивидуальной работы, развитию мотивации при обучении в рамках изучения трудного к усвоению профессионально-ориентированного контента, предоставляют всестороннюю поддержку обучающихся (видео-, аудио-, лексика).

Литература:

- 1 Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект, 2006. – 448 с.
- 2 Протопопова В.В. Медиакомпетентность современного педагога. М., 2006. – 448с.
- 3 Зазнобина Л. С. Стандарт медиаобразования, интегрированного в гуманитарные и естественнонаучные дисциплины начального общего и среднего образования. – М., 1999.
- 4 Журин А.А. Интеграция медиаобразования с курсом химии средней общеобразовательной школы // Медиаобразование. – 2005. №2. С. 29-51.
- 5 Салехова Л.Л. Интерактивные Веб 2.0 инструменты в интегрированном предметно-языковом обучении.- 2017.- №1 - С. 78-84.
- 6 Салехова Л.Л. Интерактивные Веб 2.0 инструменты в интегрированном предметно-языковом обучении //Высшее образование в России.- 2017.- №1- С. 78-84.
- 7 URL: [http://kahoot. it/](http://kahoot.it/) (дата обращения 12.03.18).
- 8 URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/250302.pdf> (дата обращения 12.03.18).

Kuznetsova O.V.
assistant
St. Petersburg State University of Civil Aviation,
St. Petersburg

**APPLICATION OF PROBLEM-DEVELOPING MULTIMEDIATED TECHNOLOGIES
WITHIN THE FRAMEWORK OF SUBJECT-LANGUAGE INTEGRATED TRAINING OF
STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE PROFILE OF PREPARATION
"ORGANIZATION OF TRANSPORTATION AND MANAGEMENT ON AIR
TRANSPORT"**

The article is devoted to the modern principles of foreign language studying – the process of foreign language studying by multi-media technology, problem oriented education are under consideration. The terms multi-media technology, problem-oriented education are under consideration.

Keywords: multi-media technology, problem-oriented education, integration.

Кузьмина А.В., магистр
Санкт-Петербургский государственный
Политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург

**ПРЕПОДАВАНИЕ АУДИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОРЕДА
СТУДЕНТАМ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА
КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ИНТЕРЕСА
К ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Статья посвящена одному из самых сложных видов речевой деятельности - аудированию. Рассматривается существующая в методике преподавания иностранного языка концепция аудирования как рецептивного вида речевой деятельности. Предметом исследования в данной статье является использование видеоматериалов на занятии по иностранному языку. Рассматривается целесообразность применения видеоматериалов на уроке иностранного языка как средства интенсификации учебного процесса и придания ему максимальной коммуникативной направленности. «Видеоаудирование» является облегченным вариантом аудирования, поскольку видеоряд помогает учащимся догадаться о происходящем на экране и лучше понять ситуацию. Благодаря созданию благоприятной иноязычной атмосферы на занятиях, видеоаудирование повышает мотивацию учащихся к изучению иностранного языка. Проведенный пилотный эксперимент по выявлению отношения обучающихся к видеоаудированию показал явное предпочтение студентов этому виду учебной деятельности.

Ключевые слова: обучение аудированию, видеоаудирование, видеоматериалы, мнения студентов

Введение. Аудирование относится к рецептивным видам речевой деятельности, и, наряду с говорением, обеспечивает возможность общения на иностранном языке. Через аудирование усваивается лексический состав языка и его грамматические структуры, в то же самое время аудирование облегчает овладение говорением, чтением и письмом. Если слушающий испытывает потребность слушать, то это ведет к максимальной мобилизации его психического потенциала: обостряется речевой слух и даже чувствительность органов ощущения, более целенаправленным становится внимание, повышается интенсивность мыслительных процессов. Поскольку речевое общение - процесс двусторонний, то недооценка аудирования, то есть восприятия и понимания речи на слух, может крайне отрицательно сказаться на языковой подготовке учащихся [1].

Аудирование считается, по мнению исследователей, самым востребованным умением человека в повседневной жизни. Результаты исследований показали, что «взрослый человек, используя четыре коммуникативных умения, в своей повседневной жизни чаще всего пользуется умением восприятия и понимания речи со слуха (42 %), затем говорения (32 %), чтения (15 %) и письма (11 %)» [2, С.72]. Мы согласны с тем, что восприятие на слух действительно превалирует в нашей жизненной практике, поскольку нам приходится много говорить по телефону, беседовать с различными людьми по личным и служебным делам, возможно, воспринимать на слух инструкции и объяснения.

Аудированию до последнего времени не уделялось достаточно внимания. Н.И. Гез так определяет первую причину: «аудирование до сих пор рассматривалось как побочный продукт говорения, соответственно работа над ним носит эпизодический характер и проводится на речевых сообщениях, предъявленных учителем в такой форме, которая для того или иного класса является наиболее приемлемой» [3, С. 32].

Изучение особенностей аудирования в настоящее время невозможно без учета аудирования с использованием видеоряда. Видео – это один из самых распространенных источников медиаобразовательной аутентичной информации. Под видеоматериалами, вслед за Е. Ильченко, мы понимаем любую «телепродукцию (новости, интервью, ток-шоу, рекламные блоки и т. д.), а также художественные, документальные, мультипликационные фильмы, записанные на пленку или цифровые носители и используемые в качестве дидактического материала с возможностью многократного просмотра» [4, С. 7].

Рассмотрим далее традиционное аудирование как вид речевой деятельности и аудирование с использованием видеоряда как современный вид аудирования, возникший благодаря большим возможностям мультимедиа при обучении с использованием электронных ресурсов.

Концепция аудирования как рецептивного вида речевой деятельности. Психолог И.А. Зимняя считает, что аудирование характеризуется тремя уровнями: побудительно-мотивационным, аналитико-синтетическим и исполнительным. Мотивационная сторона при аудировании определяет готовность реципиента осмыслить речевое сообщение, обеспечив тем самым коммуникацию, следовательно, побудительно-мотивационная часть вытекает из общечеловеческой потребности в вербальном общении. Основная форма протекания аудирования – это внутренняя форма. Основой внутреннего механизма аудирования являются такие психические процессы, как восприятие на слух, внимание, узнавание и сличение языковых средств, их антиципация, идентификация, группировка, удержание в памяти, умозаключение – то есть воссоздание чужой мысли, и адекватная на нее реакция. Следовательно, предметом аудирования является чужая мысль, закодированная в тексте и подлежащая распознаванию.

Продуктом же аудирования является умозаключение, а результатом – понимание воспринятого смыслового содержания и собственное ответное поведение – речевое или неречевое. Можно вербально отреагировать на услышанное, принять к сведению

воспринятую информацию и хранить ее в памяти, пока она не понадобится, но можно и отреагировать на принятую информацию адекватным объективным поведением [5].

И.Н. Максимова отмечает, что говорение и аудирование являются взаимосвязанными процессами устной речевой деятельности, потому что при аудировании задача учащихся заключается не только в приеме сообщения, но и «подготовке во внутренней речи ответной реакции на услышанное» [6, С. 4], что способствует созданию благоприятных условий для коммуникации среди учащихся. Являясь компонентом коммуникации, аудирование учит культуре речи, поскольку учащиеся учатся внимательно слушать собеседника и не перебивать его, а также дослушивать высказывание собеседника до конца. Знание правил хорошего тона ценится не только при общении на иностранном, но и на родном языке.

И.Н. Максимова считает также, что фразы речевого этикета обычно представлены в виде клише. Они запоминаются легко и непроизвольно при многократном повторении видеофрагмента. По мнению этого автора, аудирование является не только целью, но и средством обучения. Через аудирование учащиеся узнают о звуковой стороне изучаемого языка, его фонемном составе и интонации: они знакомятся с ритмом, ударением, мелодикой. Кроме этого, во время аудирования учащиеся повышают свой лексический словарный запас и повторяют грамматические конструкции. В процессе аудирования как акта общения говорящий стремится реализовать свое коммуникативное намерение, то есть убедить в чем-то слушателя, воздействовать на него определенным образом, побудить совершать или не совершать то или иное действие.

В целом можно констатировать большой исследовательский интерес к обучению аудированию в высшей школе. Так, И.В. Щукина ставит вопрос о разработке методики построения многоуровневой модели обучения аудированию в системе профессиональной подготовки учителя иностранного языка [7]. Наиболее интересным в ее подходе нам представляются проблемные задания как основа развития коммуникативно-когнитивных умений аудирования, а также использование дифференцированного подхода в обучении аудированию. Исследователь Т.В. Громова изучает стратегии коммуникативного партнерства в обучении аудированию студентов в малых группах, что является фактором повышения их профессиональной компетенции [8].

Нам кажется очевидным, что часть аудирования в жизненном контексте является, фактически, аудированием с опорой на видеоряд, то есть «видеоаудированием», поскольку мы являемся участниками живого общения. Именно поэтому нам представляется, что обучение аудированию в современном контексте можно и нужно проводить с использованием имеющихся мультимедийных ресурсов, которые предоставляют преподавателю иностранного языка большие возможности выбора видеоматериалов для обучения иностранному языку. Мы предполагаем, что видеоаудирование является для студентов более интересным аспектом занятия, чем обычное аудирование, поскольку видеоряд всегда вносит большее разнообразие в обучение иностранному языку.

Обучение аудированию с опорой на видеоряд (видеоаудирование). Учитывая развитие информационно-коммуникационных технологий и доступность мультимедийных ресурсов (например, электронный ресурс YouTube), современные преподаватели иностранного языка все чаще используют для аудирования видеофрагменты, что позволяет им обогатить содержание своей дисциплины и таким образом повысить мотивацию обучающихся. Обучение аудированию с опорой на видеоматериалы становится все более распространенным видом учебной деятельности, о котором написаны многочисленные статьи. Поскольку проведение аудирования с использованием видеоряда постепенно становится общей практикой преподавания ИЯ в вузе, считаем возможным ввести термин «видеоаудирование», который вполне отражает указанную практику аудирования с использованием видеоряда.

В.И. Писаренко рассматривает классификацию видеоматериалов как средства обучения ИЯ [9]. Особое внимание автор обращает на критерии выбора видеоматериалов, поскольку именно четко установленные критерии определяют особенности работы с тем или иным

видом видеоматериалов, организации учебного процесса, подготовки видеоматериала к использованию и предварительной работы с этим материалом. Семаева С.П. рассматривает обучение аудированию с помощью технических средств и Интернета как дополнительную возможность повышения интереса студентов к ИЯ [10].

Особый интерес для нас представляют те источники, авторы которых связывают обучение видеоаудированию с повышением мотивации студентов. Рассмотрим некоторые из них в нашем обзоре. Так, исследователи, в частности, Н.В. Карева, утверждает, что возможность доступа к Интернет-ресурсам у студентов не является основным мотивирующим фактором при обучении аудированию, поэтому она уделяет большое внимание в своей статье методическим аспектам работы с видеоматериалом. Безусловно, мы полностью согласны, что правильно построенные упражнения способствуют более успешному развитию навыков аудирования, но при этом мы хотим опровергнуть первое утверждение автора [11].

На наш взгляд, возможность большого выбора Интернет-ресурсов для аудирования в наше время, когда практически у каждого студента есть свой собственный смартфон, является большим преимуществом при обучении ИЯ и может стать стимулирующим фактором для дальнейшего самостоятельного совершенствования навыков аудирования. Если у студента смартфон находится все время под рукой, то вероятность того, что он зайдет на сайт и начнет прослушивать аудиофайл намного больше, чем у студента, который учился тридцать лет тому назад и не имел такой возможности. Казалось бы, еще не в таком далеком прошлом студентам, изучающим ИЯ, приходилось приложить немало усилий, чтобы перезаписать аудиозапись с кассеты в учебнике на свою личную кассету для дальнейшего прослушивания, если, конечно, учащиеся не покупали дорогостоящий комплект, в который входила эта кассета.

Нужно подчеркнуть, что, на данном этапе, совсем неважно какой процент понимания аудио текста возникает у студента. Если ему действительно интересна тема, и он регулярно слушает аудиотексты, как рекомендуется С.П. Семаевой, то вскоре будет наблюдаться положительный результат [10]. Действительно, чтобы приобрести хороший навык аудирования, и чтобы чужая иноязычная речь не казалась совершенно непонятной, нужно уделять хотя бы двадцать минут ежедневно на выполнение заданий, что при наличии смартфона легко сделать даже при большой занятости учащихся. Например, можно слушать аудиопередачи по дороге на учебу в университет.

Мы также считаем, что наличие большого выбора различных подкастов, которые отвечают уровню владения языком обучающихся, а также большой выбор тематики аудиотекстов способствует повышению мотивации в развитии навыков аудирования. Студенты, в основном, это молодые люди в возрасте 19-22 лет, и они охотно выполняют только те задания, которые им интересны в силу специфики их возраста. Соответственно, можно сделать вывод о том, что если онлайн-подкасты интересны для учащихся и являются бесплатными, то этот фактор способствует повышению интереса обучающихся к такому трудному виду речевой деятельности как аудирование.

Н.В. Карева справедливо уделяет большое внимание таким подкастам как *British Council*, *Voice America*, *ESL*, где помимо текстовых версий (транскриптов), прилагаются задания на проверку понимания речи [11]. Ресурс *Listen to English Learn English* включает задания на употребление слов и выражений, а также подкасты на страноведческие темы. На сайте выложены сами статьи, которые обеспечивают поддержку для слушателей. Кроме того исследователь считает, что сайт *Better at English* будет интересен для студентов, поскольку на нем представлено много интересных, живых аутентичных аудиотекстов, включающие идиомы и слэнг. Известно, что молодые люди стремятся, в первую очередь, выучить идиомы и слэнг, который так характерен для общения. Для тех учащихся, которые хотят повысить академический уровень словарного запаса, Н.В. Карева предлагает обратиться к сайту *CNN Student News* (новости), который предназначен для студентов, в то время как программа *Business Update* рассчитана для бизнесменов.

Таким образом, выбор аудио и видеоматериала в сети Интернет действительно огромен. Однако наличие доступа к Интернет-ресурсам не является стопроцентной гарантией успеха качественного обучения иностранному языку, поскольку необходимо также иметь грамотно подобранные упражнения по аудированию, соответствующие уровню студентов. Однако наличие возможности доступа к Интернет-ресурсам может быть определяющим фактором для повышения мотивации выполнения заданий на аудирование. Овладение обучающимися иноязычной коммуникативной компетенцией с помощью указанных выше источников возможно лишь при методически грамотно построенной работе преподавателя ИЯ.

Использование видео повышает мотивацию обучения: видеофильмы (кино) имеют сами по себе высокую степень мотивации. Язык и сюжеты видеоматериалов взяты непосредственно из культуры изучаемого языка, что способствует расширению страноведческих знаний о стране изучаемого языка, приобщению к культурным ценностям народа – носителя языка, изучению речевых страноведческих феноменов. Использование видеоматериалов страноведческого характера позволяет также реализовать межкультурный подход, то есть создать условия для восприятия чужой культуры и ее сопоставления с собственной культурой.

Нам представляется, что видеоаудирование является важным аспектом для поддержания «мотивации успеха», о которой говорит Е.Н. Соловова. Хотя исследователь рассматривает, главным образом, обычное аудирование, без опоры на видеоряд, ее мнение нам кажется достаточно обоснованным. Е.Н. Соловова подчеркивает важность создания атмосферы успешности на занятиях по ИЯ [12]. Хотя достижение положительного результата в той деятельности, которой занимается человек, важно для любого взрослого человека, это особенно важно для подростков в возрасте 17-19 лет. В этом переходном возрасте молодые люди очень остро реагируют на критику окружающих, для них важно мнение своих сокурсников, которые могут критически относиться к тем, кто «совсем не слышит текст». Соответственно, если обычное аудирование или видеоаудирование проходит успешно, то обучающиеся с большим интересом занимаются по ИЯ.

Е.Н. Соловова отмечает преимущества использования видеофрагмента при аудировании. По ее мнению это преимущество заключается в страноведческом компоненте, т.е. в возможности погружения в среду изучаемого языка. Это важно, поскольку не у каждого учащегося есть финансовые возможности побывать в стране изучаемого языка. Исследователь отмечает, что перемещение обыденных действий и событий в страну изучаемого языка усиливает интерес учащихся, так как дает возможность своими глазами увидеть различия между своей и чужой культурами. Учащиеся видят, как нужно приветствовать других людей, что нужно дарить хозяевам, когда их пригласили в гости, как вести себя в театре. Этот видеофон помогает понять чужеродную культуру и нравы страны изучаемого языка [12].

Г.А. Гуняшева считает, что показ видеофильмов на занятии по ИЯ может значительно повысить заинтересованность учащихся, поскольку сюжеты видеоматериалов непосредственно взяты из жизни культуры страны изучаемого языка. Таким образом, помимо изучения новой лексики учащиеся приобщаются к культуре изучаемого языка [13]. Автор уделяет особое внимание времени просмотра видеофильмов, считая, что для того, чтобы повысить эффект от просмотра видеофильмов, нужно выбрать не только интересный видеофрагмент, но и время его показа на занятии. Например, если преподаватель хочет ввести новую тему для обсуждения, то показ видеофильма будет самым лучшим средством для достижения этой цели.

По всей вероятности, у учащихся во время выполнения этого задания возникнут вопросы, или они предложат свое решение затронутой проблемы. Таким образом, можно сказать, что показ видеофрагмента способствует началу коммуникации учащихся, даже среди слабых студентов, которые бы в другой ситуации промолчали. Г.А. Гуняшева также отмечает, что помимо видеоматериалов из учебника преподавателям ИЯ нужно также

использовать в качестве видеоматериалов новостные репортажи, которые могут содержательно дополнить тему учебника. Другие исследователи дополняют наше представление об использовании видеоматериалов, считая, что содержание словесного ряда при этом усваивается со значительно меньшей степенью интенсивности, а в конечном результате, и с меньшей степенью полноты и адекватности, чем видеоряда [14].

Рассмотрев мнения специалистов по преподаванию аудирования, представим далее результаты нашего пилотного эксперимента по изучению предпочтений студентов при использовании обычного аудирования и видеоаудирования.

Результаты проведенного анкетирования студентов. Осознавая недооцененность учащимися и преподавателями аудирования, а также важность развитие навыков аудирования с начала обучения в Высшей Школе из-за трудностей восприятия этого аспекта языка, мы решили проанкетировать студентов первого курса Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций (СПбГУТ) с целью их отношения к этому аспекту речевой деятельности, выявления трудностей, препятствующих развитию навыков аудирования. Всего в анкетировании приняло участия 47 человек. Возраст респондентов Высшей Школы – 17-19 лет. Вопросы нашей анкеты представлены ниже:

АНКЕТА

1. Как Вы оцениваете важность аудирования для своего дальнейшего профессионального роста?
2. Какие тексты Вы слушаете в свое свободное время и укажите причину?
3. Аудирование каких текстов Вы считаете наиболее эффективным с точки зрения профессионального роста и почему?
4. Как Вы сами оцениваете свой навык **аудирования**?
5. По Вашему мнению сколько времени на занятии нужно уделять **аудированию**, для того чтобы приобрести хороший навык восприятия на слух иноязычной речи?
6. Что Вам больше нравится выполнять на занятии: обычное **аудирование** или **видеоаудирование** и почему?
7. Видеофрагмент и субтитры, показанные в видеофрагменте, помогают мне понять основное содержание текста
8. Опорные слова, выписанные преподавателем на доске или указанные в раздаточном материале, помогают мне понять основное содержание при аудировании.
9. Считаю, что видеоаудирование более эффективно, чем обычное аудирование, чтобы сформировать хорошие навыки аудирования.
10. Каким видом речевой деятельности Вы предпочитаете заниматься в свободное время, если Вы хотите повысить свой уровень знаний по иностранному языку?

Опрос проводился в очной форме посредством заполнения анкет, в которых нами использовалась гибкая шкала тестирования. Результаты анкетирования представлены в виде таблиц, где числовые данные приводятся в процентах. В результате анкетирования мы выяснили, что никто из респондентов не оценил свои навыки аудирования как отличные. Прежде всего, это говорит о серьезном отношении респондентов к данному исследованию и о честности самих респондентов.

Приблизительно 50% опрошенных студентов оценили свои навыки аудирования на 25%, то есть неудовлетворительные для выполнения такого задания на работе, если студентам это потребуется в дальнейшем. Эти данные означают, что половина опрошенных студентов практически ничего не понимает из прослушиваемого аудиофрагмента, даже основное содержание.

При этом нужно отметить, что приблизительно 35% опрошенных студентов заявили, что их навыки аудирования немного лучше и равняются 50% по шкале оценки знаний от нуля до ста процентов. Только 8% респондентов считают, что у них достаточно хороший навык аудирования, хотя сами отмечают, что они все равно не все понимают при прослушивании записи. Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе беспристрастной

оценки своих навыков аудирования самими студентами было выявлено, что большинство из них либо совсем ничего не понимает, либо испытывает значительные трудности при выполнении заданий на аудирование. Этот факт подтверждает наше предположение о необходимости развития навыков аудирования на занятии под руководством преподавателя.

Статистические данные по оценке своих навыков аудирования студентами представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Оценка навыков аудирования студентами

Аудирование	Студенты СПбГУТ, %
0%	7
25%	50
50%	35
75%	8
100%	0

Нам также было необходимо выяснить, какое значение сами учащиеся придают такому аспекту речевой деятельности как аудирование. Полученные данные представлены ниже в Таблице 2.

Таблица 2.

Оценка важности аудирования как вида речевой деятельности

Аудирования	Студенты СПбГУТ, %
0%	0
25%	0
50%	20
75%	30
100%	50

На вопрос анкеты о том, считают ли учащиеся, что навыки аудирования помогут им в будущем для их профессионального роста никто из опрошенных студентов не заявлял, что такие навыки им совсем не нужны и что целенаправленно их развивать не надо.

В результате проведенного анкетирования мы выяснили, что большинство студентов, около 50% опрошенных, считают, что хорошие навыки аудирования необходимы для их будущего, поскольку аудирование как вид речевой деятельности непосредственно связан с говорением, а значит, может в целом повысить уровень владения иностранным языком. Из этого студенты делают вывод, что умение понимать речь на слух может высоко быть оценено работодателем, что, в свою очередь, будет способствовать благоприятному развитию карьеры. Также респонденты отмечали, что поскольку аудирование для них самое сложное задание из всех видов речевой деятельности, то наличие хороших навыков аудирования является показателем владения ИЯ в целом. Студенты отмечали, что у них повышается самооценка, если они хорошо справляются с таким заданием.

Согласно результатам анкетирования, представленным в Таблице 2, 30% студентов уверены, что навык аудирования может помочь им в работе на 75%. Этот показатель немного ниже, чем предыдущий, поскольку респонденты еще учатся только на первом курсе, и еще не определились в выборе своей профессии.

В результате проведенного анкетирования мы выяснили также, что 20% респондентов считают, что навык аудирования им необходим для саморазвития независимо от того, будет ли их будущая работа связана с иностранным языком или нет. Они считают, что при

прослушивании аудиозаписей они смогут узнать новые разговорные выражения, которые им будут полезны в поездках на отдых, чтобы поддержать разговор с другими людьми. В целом результаты проведенного анкетирования показывают, что большинство студентов осознают важность аудирования, как вида речевой деятельности, и они хотят улучшить этот навык.

Нам также было интересно узнать, какие аудиотексты студенты слушают в свое свободное время для того, чтобы улучшить свой навык аудирования. Нужно отметить, что отвечая на этот вопрос анкеты респонденты выбирали несколько вариантов ответов. Статистические данные по тематическим предпочтениям студентов представлены в Таблице 3.

Таблица 3.
Интересующий аспект при аудировании иностранного языка

Аспект	Студенты СПбГУТ, %
Фильмы и сериалы с субтитрами	50
Видеоролики	30
Музыка	50
Лекции по будущей специальности	20

Нужно, в первую очередь, отметить, что все опрошенные студенты интересуются музыкой, а также просмотром фильмов на английском языке, иногда с субтитрами. Многие из них считают, что просмотр фильмов не только помогает обогатить словарный запас, но и лучше понять культуру и традиции изучаемого языка. По их мнению, просмотр фильмов на иностранных языках является одним из основных достоверных источников о культуре страны. Второй важный фактор изучения ИЯ заключается в том, что английский язык - это международный язык, и, хорошо зная его, можно путешествовать по всему миру.

Кроме того, приблизительно 30% опрошенных студентов отметили, что они в свое свободное от занятий время регулярно, приблизительно 20 минут в день, смотрят ролики с видеохостинга *YouTube*. Респонденты считают, что просмотр видеороликов полезен им для повышения уровня иностранного языка, поскольку они содержат много разговорных выражений. Кроме того, видеоролики обычно длятся 5-7 минут, и студенты не устают от чрезмерного количества новых слов, как при просмотре полторачасового фильма.

В результате анкетирования мы выяснили, что только 20% респондентов смотрят в ютубе лекции, связанные с будущей специальностью. Опрошенные объясняют, что поскольку лекции читаются зарубежными специалистами, студенты могут узнать что-то новое по интересующей их теме. При этом нужно отметить, что большинство студентов отдают предпочтение просмотру видеороликов, так как они считают, что просмотр лекций для них не нужен, и что это им совсем не интересно.

На вопрос анкеты о том, какой вид деятельности учащимся нравится выполнять на занятии, 90% опрошенных студентов заявили, что это видеоаудирование, то есть аудиозапись, которая сопровождается видеорядом. Студенты отмечали, что при видеоаудировании мимика и жесты участников коммуникации способствуют пониманию того, о чем идет речь в видеофрагменте. Кроме того, респонденты заявили, что аудиозапись, сопровождаемая видеорядом, то есть изображением, воспринимается и усваивается лучше, чем просто аудиозапись. Студенты отмечали, что видеоаудирование - это более познавательное и интересное для них задание, чем просто прослушивание записи на эту же тематику.

Нужно также отметить, что 10% респондентов отдали предпочтение обычному аудированию, объясняя это тем, что при аудировании можно в большей мере сосредоточиться на речи, а когда нужно выполнить задание на видеоаудирование, то видеоряд отвлекает от выполнения основного задания по аудированию. Объясняя свой выбор в пользу обычного аудирования, они говорили, о невозможности сконцентрироваться на выполнении сразу двух заданий: слушать и смотреть [15].

На вопрос анкеты о том, считают ли респонденты, что видеоаудирование более эффективно, чем простое аудирование, чтобы сформировать хорошие навыки понимания иноязычной речи, все опрошенные, которые отдали предпочтение видеоаудированию, ответили на этот вопрос утвердительно. Остальные 10% опрошенных, которые отдали предпочтение обычному аудированию, ответили на этот вопрос отрицательно.

Таким образом, можно сказать о том, что видеоаудирование повышает заинтересованность студентов в изучении иностранного языка, и мотивирует их выполнять задание на прослушивание видеофрагментов, не смотря на все имеющиеся трудности. На вопрос анкеты о том, в какой степени субтитры и видеоряд помогают понять содержание видеосюжета при просмотре видеоаудирования, приблизительно 70% респондентов выбрали ответ 100%, то есть у студентов высокая степень уверенности в этом ответе. При этом 30% респондентов считают, что видеоаудирование помогает им улучшить понимание на 75% (см. пункты 7 и 9 анкеты).

Посмотрим теперь, как опорные слова, выписанные преподавателем на доске, помогают учащимся понять основное содержание при аудировании.

В результате проведенного анкетирования мы выяснили, что большинство студентов, около 55 % опрошенных, считают, что основной залог успеха при аудировании заключается в распознавании ключевых слов в аудиозаписи. Студенты также отмечали, что эти ключевые слова помогают им понять, о чем будет идти речь в аудиозаписи, и студенты могут предвидеть ход событий в аудиозаписи. Нужно отметить, что 25% респондентов заявили, что вероятность того, что они поймут суть аудиотекста, зависит от опорных слов только на 50%. Студенты объясняли свой ответ тем, что ключевые слова, несомненно, облегчают понимание аудиотекста, но хороший опыт аудирования важнее. При этом примерно 20% опрошенных убеждены, что опорные слова являются ключевым фактором в успешном выполнении заданий на аудирование только на 25%.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что аудирование является одним из самых сложных видов речевой деятельности. Видеоаудирование является облегченным вариантом аудирования благодаря использованию видеоряда, который помогает учащимся догадаться о происходящем на экране и лучше понять звучащую речь. Аудирование с опорой на видеоряд позволяет учащимся привыкнуть к чужой иноязычной речи и преодолеть страх непонимания этой речи. Видеоаудирование является для студентов более интересным аспектом занятия, чем обычное аудирование, поскольку просмотр видеофрагмента повышает познавательный интерес учащихся. Они с большей вероятностью принимают участие в дискуссиях и обсуждениях просматриваемого фрагмента.

Благодаря созданию благоприятной иноязычной атмосферы на занятиях по ИЯ видеоаудирование повышает мотивацию и интерес учащихся к изучению иностранного языка, что подтверждается проанализированными нами научными работами исследователей, а также результатами проведенного нами анкетирования студентов.

Проанализировав результаты анкетирования студентов первого курса дневного отделения учащихся в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, можно сделать вывод о том, что все опрошенные студенты беспристрастно оценивают свои навыки аудирования считая их неудовлетворительными для дальнейшего профессионального роста. В целом респонденты заявили, что хотя для них аудирование является наиболее сложным аспектом речевой деятельности, они хотят и готовы улучшить этот важный навык. Одним из способов развития навыка аудирования, по мнению респондентов, является просмотр видеофрагментов. Респонденты считают, что видеоаудирование целесообразно применять на всех этапах обучения, особенно, на начальном этапе изучения ИЯ, когда навык понимания иноязычной речи недостаточно хорошо развит.

Литература:

- 1 Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 336 с.
- 2 Яковлева О.И. Методические аспекты обучения аудированию. Гуманитарные науки 2012. №2(6). С.72-76.
- 3 Гез Н.И. Роль условий общения при обучении слушанию и говорению // Иностранные языки в школе. 1981. №5. с. 32.
- 4 Ильченко Е. Использование видеозаписи на уроках английского языка // Первое сентября. Английский язык. 2003. № 9. С. 7 – 9.
- 5 Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе.— М.: Просвещение, 1991. - 219 с.
- 6 Максимова И.Н. Значимость аудирования при обучении иностранному языку в школе. Электронный ресурс: <http://открытыйурок.рф/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/589313/> (Дата обращения 3.03. 2018).
- 7 Щукина И.В. Методика построения многоуровневой модели обучения аудированию в системе профессиональной подготовки учителя иностранного языка Автореф. дисс. к.пед.н., Москва., 2009. - 19 с.
- 8 Громова Т.В. Стратегии коммуникативного партнерства в обучении аудированию студентов как фактор повышения их профессиональной компетенции. Дисс. к.пед.н., Самара., 2003. - 183 с.
- 9 Писаренко В.И. Методика использования видеоматериалов в обучении второму иностранному языку на материале французского языка в неязыковом вузе. Автореф. дисс. к.пед.н., Таганрог., 2002. 24 с.
- 10 Семаева С.П. Обучение аудированию с помощью технических средств и интернета Электронный ресурс: <https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2014/10/23/obuchenie-audirovaniyu-s-pomoshchyu-tekhnicheskikh> (Дата обращения 3.03.2018).
- 11 Карева Н.В. Использование аутентичных аудио и видео материалов для повышения мотивации изучения иностранного языка. Интернет- журнал «Наукоедение», Выпуск 3, май-июнь 2014. С.1-8.
- 12 Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. - 239 с.
- 13 Гунышева Г.А. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроке иностранного языка. Вестник Кемеровского гос. ун-та, 2015, №2 (62), Т.3. С.34-37.
- 14 Черчес Т.И. К вопросу о взаимовлиянии речи и видеоряда в процессе восприятия телевизионных передач электронный ресурс <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2006/368-koncepcii-funkcionirovaniya-sredstv-massovoy-informacii-v-sovremennom-obschestve/8142-k-voprosu-o-vzaimovliyanii-rechi-i-videoryada-v-processe-vospriyatiya-televizionnyh-peredach.html> (дата обращения 3.03.2018).
- 15 Гаврилова А.В. Обучение аудированию иноязычной речи в условиях неязыкового вуза. Автореф. дисс. к.пед.н., СПб., 2006. 22 с.

**TEACHING AUDITING USING A VIDEO TO STUDENTS OF A TECHNICAL
UNIVERSITY
AS A WAY OF INCREASING MOTIVATION AND INTEREST
TO FOREIGN LANGUAGE**

The article is devoted to one of the most complex types of speech activity – listening comprehension. The concept of listening comprehension as a receptive type of speech activity existing in the methodology of teaching a foreign language is considered. The subject of research in this article is the use of video materials at a foreign language class. The expediency of using video materials at foreign language classes as a means of intensifying the learning process and giving it the maximum communicative orientation is underlined. Video listening comprehension is a lighter version of ordinary listening comprehension, because the video helps students to guess what is happening on the screen and understand the situation better. Watching video is more interesting for students than ordinary listening comprehension practice, since watching a video fragment increases the students' cognitive interest. They are more likely to participate in the discussions of the fragment being watched. Due to the creation of the favorable foreign language classroom atmosphere, video listening comprehension enhances the students' motivation to learn a foreign language. The pilot experiment conducted to reveal the students' attitude to video listening comprehension showed their obvious preference to this type of educational activity.

Keywords: teaching listening comprehension, video listening comprehension, video materials, questionnaire, student opinions

Мезенцева М.Е.,
Ассистент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Санкт-Петербургский
Государственный Политехнический
Университета Петра Великого,
Санкт-Петербург

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВНАЯ СТРАТЕГИЯ
УЧЕБНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА БАЗЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ
ЯЗЫК»**

В статье приводится определение личностно-ориентированного подхода и учебного проектирования. Раскрывается актуальность применения проектной технологии в современном образовании. Рассматривается содержание проектной технологии с точки зрения соответствия основным требованиям личностно-ориентированного подхода. Понятие личностно-ориентированного подхода рассматривается в трех своих составляющих и каждая из этих составляющих проецируется на способ реализации с помощью проектной технологии.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, учебное проектирование, обучение иностранным языкам.

В условиях глобализации современная модель образования диктует необходимость овладения все новыми стратегиями обучения для преподавателей. Личностно-ориентированный подход возник еще в 20-е годы XX века, с тех пор он получил широкое развитие и нашел применение в современной образовательной деятельности. Цель данной работы определить способ реализации стратегии личностно-ориентированного подхода в процессе учебного проектирования. В отечественной и зарубежной науке этот подход активно исследуется и обсуждается, так, например Н.И. Алексеева, Е.В. Бондаревская, С.Л. Братченко, В.В. Шоган [1, 2, 3, 4] разработали множество трудов, посвященных этой теме. На основе анализа работ вышеприведенных авторов, представим определение личностно-ориентированному подходу в образовании. Личностно-ориентированный подход - это стратегия образования, предполагающая гибкость в определении целей, содержания, структуры и принципов, при которой каждый отдельный учащийся с его личными качествами, возможностями, способностями и потребностями стоит в центре учебного процесса и основная направленность организуется на развитии личности учащегося как активного субъекта учебной деятельности, где на первый план выходит его разностороннее развитие, формирование критического мышления, ценностных ориентаций и личностного становления [9].

По мнению С.С. Куклиной, личностно-ориентированный подход владеет большим личностно-развивающим потенциалом и обеспечивает развитие таких качеств личности, как умение работать в сотрудничестве, способность к самостоятельной работе и креативному мышлению [6].

Одним из наиболее частых способом осуществления данной стратегии является учебное проектирование. Этот метод связывают с именами выдающихся педагогов, психологов, философов-идеалистов – Дж. Дьюи и его учениками В.Х. Килпатриком и Э.У. Коллингса. «Дж. Дьюи предлагал строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личным интересом именно в этом знании» [8]. Идея этого подхода состояла в том, чтобы сделать акцент на личную заинтересованность учащихся в приобретаемых знаниях, которые могут или даже должны пригодиться им в жизни. Перед учащимся ставится определенная задача, которую он должен решить, а преподаватель, в свою очередь, должен направить деятельность учащихся в правильное русло. Полат Е.С. [7, 8] определяет метод проектов как «определенным образом организованную поисковую, исследовательскую деятельность учащихся, индивидуальную или групповую, которая предусматривает не просто достижение того или иного результата, оформленного в виде конкретного практического выхода, но организацию процесса достижения этого результата».

Содержание проектной технологии отвечает основным требованиям личностно-ориентированного подхода:

- ориентир на актуальные волнующие студентов темы. При отборе содержания важно учитывать темы, апеллирующие к личному опыту учащихся, их эмоциям и переживаниям. Эмоциональная вовлеченность стимулирует развитие критического мышления и ценностных ориентаций.

- разноуровневый подход к материалу для обработки учащимися. Студентам предоставляется различные ресурсы в зависимости от уровня их подготовки, потребностей и способностей.

- проблемная подача материала. В отличие от сообщения готовых знаний, студентам предоставляется возможность найти решение определенной учебной задачи с помощью предложенных инструментов и ресурсов. Как правило, пути решения поставленной задачи остаются на усмотрение самих учащихся, что способствует их всестороннему личностному развитию.

- преобладание рефлексии при осуществлении контроля. Самонаблюдение и самоотчет становятся центральными средствами контроля при проектной деятельности, что способствует развитию личностной самооценки и самосознания [9].

- практическая направленность, то есть ориентир на создание реального речевого результата. Такая направленность позволяет сочетать самостоятельную индивидуальную работу с групповой и коллективной.

Вне зависимости, какую организационную форму работы над проектом выберет преподаватель – индивидуальную, парную или групповую, это все равно, в первую очередь, самостоятельная работа каждого учащегося, направленная на решение определенной проблемы. Такая установка способствует развитию множества умений в каждом учащемся – умение поставить проблему, определить способы ее решения, спланировать работу, проработать предложенный материал и т.д. Развитие данных умений готовит учащихся непосредственно к их будущей жизни, и особенно, к работе в профессии, что является эффективным способом формирования познавательного интереса у будущих специалистов. Мотивационная основа проектной технологии выполняет задачу личностно-ориентированного подхода благодаря «ориентации на коммуникации обучаемых, учет их ожиданий, интересов и всего спектра коммуникативных потребностей» [11, С. 262].

В науке принято различать три педагогических составляющих личностно-ориентированного подхода – понятия, принципы, технологическая составляющая. Рассмотрим принципы, которые коррелируют с проектной технологией [10].

1. Принцип самоактуализации. Способствование развитию природных и социально приобретенных способностей учащихся, таких как интеллектуальных, творческих, физических и коммуникативных. Проект – это во многом творческая деятельность, где у студентов появляется свобода реализации творческого потенциала, как например, создание презентаций, манера подачи материала и т.д.

2. Принцип индивидуальности. Создание условий для формирования и развития личности учащегося. Как уже было сказано, проектная деятельность имеет широкий потенциал для учета индивидуальных особенностей учащихся – в рамках сложности материала, форм реализации результата и т.д.

3. Принцип субъективности. Для формирования личности учащегося необходимо научить его пользоваться своими субъективными полномочиями в процессе коммуникации. Создание условий межсубъектного взаимодействия является основной задачей для реализации этого принципа. Работа в командах, группах, наиболее полно реализует данный принцип.

4. Принцип выбора. Умение делать осознанный выбор – это неотъемлемая составляющая развития индивидуальности студента. В проектной деятельности учащиеся постоянно сталкиваются с необходимостью делать выбор – при распределении ролей, отборе материала, формах реализации проекта и т.д.

5. Принцип доверия и поддержки. В проектной деятельности мы отходим от авторитарного типа образования и переходим к модели, где учащиеся становятся равноправными участниками учебного процесса, а преподаватель выполняет больше направляющую и консультирующую функции.

Проведя анализ этих принципов с проекцией на проектную технологию, мы пришли к выводу, что проектная технология реализует личностно-ориентированный подход в полной мере. Если говорить о третьем компоненте личностно-ориентированного подхода – технологической составляющей, то мы также наблюдаем аналогичную тенденцию. Проектная технология в полной мере реализует диалогичность (при парной или групповой работе), деятельно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуального развития учащегося, предоставление учащимся необходимого пространства, свободу принятия самостоятельных решений, творчества, выбора содержания и способов учения, поведения» [10].

Таким образом, мы наглядно продемонстрировали способ реализации личностно-ориентированного подхода при учебном проектировании и доказали, что эта стратегия является прогрессивной и эффективной для повышения мотивации учащихся. Развитие учащегося как личности должно выступать одной из основных задач современного обучения, мы предложили один из способов реализации этой задачи. Проектная технология способствует постоянному обогащению полезным опытом и его дальнейшему преобразованию, что в свою очередь обуславливает личностное развитие учащихся. Личностно-ориентированный подход, реализуемый с помощью проектной технологии, позволяет помочь учащимся в развитии их творческого потенциала, а также привить умение адаптироваться к жизни постоянно меняющемуся современном обществе.

Литература:

1. Алексеев Н.А. Личностно ориентированное обучение: вопросы теории и практики / Н.А. Алексеев. – Тюмень: Тюменский университет, 1997. – 168 с.
2. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования/ Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 12 – 17.
3. Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированный подход к качеству образования в условиях модернизации. Доклад на августовской конференции работников и организаторов образования г. Ростова-на-Дону. -Ростов н/Д, 2003. – 40 с.
4. Братченко С.Л. Гуманистические основы личностно ориентированного подхода к воспитанию / С.Л. Братченко // Образование и культура Северо-Запада России. – 1996. – № 1. – с. 91-99.
5. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. – 1991. – №3. С. 9 – 15.
6. Куклина С.С. Коллективная учебная деятельность как организационная форма овладения иноязычным общением. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – 81 с.
7. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2000. – №2-3. С. 3-10
8. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалификации пед. кадров. /Под ред. Е.С.Полат - М., - 1999. – 224 с.
9. Сысueva Н.Н. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия образования. – Саранск «Лицей №26». – 2002. – 21 с.
10. Тютюнник В.Ю., Яковишена Н.Ю. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам в высшей школе. Днепропетровск: «Филология. Социальные коммуникации» Том 25. №1. Часть №2. 2012. С. 242 – 247.
11. Хохленкова Л.А., Юхненко Л.В. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку будущих специалистов социокультурного направления. Тольятти: Изд-во «Вектор науки», 2014. №1 – С. 260 – 263.

Mezentseva M.E.
assistant
Department of Linguistics and Intercultural Communication
St. Petersburg State Polytechnic
Peter the Great University,
St. Petersburg

PERSONALITY-ORIENTED APPROACH AS A MAIN STRATEGY OF EDUCATIONAL DESIGN ON THE BASIS OF THE FOREIGN LANGUAGE DISCIPLINE

The article provides a definition of a student-centered approach and educational design. Reveals the relevance of the use of project technology in modern education. The content of the project technology is considered from the point of view of compliance with the basic requirements of the student-centered approach. The concept of a personality-oriented approach is considered in three of its components and each of these components is projected onto the method of implementation using the project technology.

Keywords: student-centered approach, educational design, teaching foreign languages.

Можек Луция, магистрант
Задарский университет,
Хорватия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье выделяются и описываются характерные особенности способов креативного использования медиатехнологий на уроках иностранного языка. В настоящее время использование современных медиатехнологий представляется обязательным условием образовательного процесса в вузах, в которых изучают иностранные языки. Однако, многие учителя сомневаются в использовании медиатехнологий и не склонны менять свои традиционные методы преподавания. Поэтому, в статье будут рассматриваться потенциальные преимущества внедрения медиа в уроках иностранного языка.

Ключевые слова: Медиатехнологии, изучение иностранного языка, песни, фильмы, интернет приложения.

УДК 371.31

В настоящее время можно отметить активное использование современных технологий в разных сферах жизни человека. Ощущается и видимый рост воздействия медиатехнологий на человека. Особенно сильное влияние медиатехнологии оказывают на детей и подростков. Они все больше времени проводят в смартфонах, планшетах или ноутбуках и, таким образом, теряют способность живого общения. Поэтому необходимо провести реформы в методах и технологиях, используемых в обучении иностранным языкам. Целью каждого курса по иностранному языку должно быть развитие у школьников интереса к общению и

учебе вне Интернета. Учителя должны стремиться научить своих учеников активно пользоваться лексикой, грамматикой и синтаксисом иностранного языка.

Такая точка зрения полностью отличается от позиции некоторых методик, которые считают, что изучение языка должно начинаться с письменной речи, изучения букв, подходящих им звуков и грамматики, на которую делают основной акцент. Работа по этим принципам приводит к пассивному владению иностранным языком и не позволяет учащимся свободно выражать свои мысли, чувства или мнение на другом языке. В этой статье будут рассматриваться некоторые из возможных способов креативного использования медиатехнологий на уроках иностранного языка, которые могут повысить интерес учащихся и положительным образом воздействовать на их уровень мотивации к изучению языка.

Один из видов использования технологии, по мнению некоторых специалистов и самый главный, это аудирование [1]. Утверждается, что мозг ребенка намного лучше воспринимает новую информацию, если она подается в развлекательной форме. Таким образом, использование песен в изучении языка не только важно с дидактической и методической стороны, а также является интересным и развлекательным способом усвоения информации для детей и взрослых [7]. При выборе песен, надо принять во внимание их аутентичность, доступность в информационном и языковом плане, актуальность и возрастные особенности учащихся.

Песни могут использоваться даже в качестве грамматических упражнений [3]. Например, если у вас грамматическая тема – как выразить желание, употребляя глагол *wish* (хотеть, мечтать о чем-нибудь), то вы можете в YouTube найти большое количество песен, которые подходят этой теме (напр. *Nina Simone – I wish I knew how it would feel to be free*). Потом ученикам подается лист бумаги со словами песни с пробелами, которые они должны заполнить, слушая песню. Притом ученики тренируют одновременно несколько способностей – понимание речи на слух, правильное написание пропущенных слов, параллельную фиксацию внимания на звук и написание [7].

Вместе с грамматикой, лексика, идиомы и выражения тоже могут вырабатываться на примере песен. С помощью песен расширяется и закрепляется лексический запас, потому что в песнях часто встречается уже знакомая лексика, но используются другой контекст [1]. Ученикам полезно переключить своё внимание на креативное и художественное составление слов. Если взять в качестве примера классическую песню британской рок-группы *‘We are the champions’*, мы можем у учеников спросить значение фраз: *What does ‘I’ve paid my dues’ mean? What does ‘my share of’ mean? What does ‘I’ve taken my bows’ mean?* Конечно, ученикам предлагается и множество других упражнений: перевод песни с родного языка, дополнение каждого стиха, перефразирование песни, расстановка слов в тексте песен вперемешку, игра в пантомимику, в которой ученики угадают значение глаголов [7]. С точки зрения методики песня представляет собой образец звучащей иностранной речи, который адекватно отражает особенности жизни, культуры и быта народа страны изучаемого языка.

Фильмы долго считались важным источником для учителей иностранных языков, но внедрение фильмов на иностранном языке в курс обучения ограничено из-за многих факторов – технологических, педагогических и социологических [3]. Все-таки, фильмы и телевидение являются составными элементами культурного капитала носителей языка, и сокращение легальных барьеров в виде авторских прав на интеллектуальную собственность может повысить возможность внедрения фильмов в академическое окружение. Учитывая большое значение видео в современном мире, обязанность преподавателей обеспечить

учеников возможностью развить свои навыки слушания, повысить культурное самосознание и улучшить аналитические способности, которые помогут им интерпретировать видеозапись. Фильмы стимулируют любопытство, интерес и мотивацию учеников, поддерживают терпимость к другим идеологиям, религиям, культурам, вызывают у изучающих позитивное отношение к носителям языка, играют полезную роль в изучении географии, истории, ит.д. [9]

Фильм сам по себе является аутентичным исходным материалом. Одна из причин использования фильма или видео в классе – разговорный язык фильма, который содержит широкий набор социалектов изучаемого языка, например, речь различных социально-экономических групп, речь детей и лиц не носителей языка, сленг и жаргон, региональные диалекты [2]. Перечисленные виды речи рефлектируют разнообразие языка, с которым ученики встретятся в другой стране [9]. Чтобы увидеть, как язык из популярных фильмов часто становится частью повседневной речи, надо указать на влияние фраз из популярных фильмов и ТВ-шоу как *Godfather* (Coppola, 1972: *Keep your friends close, but your enemies closer*), Ирония судьбы (Рязанов, 1975: Когда делают предложение одной женщине, не вспоминают про другую), *LaHaine* (Kassovitz, 1995) (French) или *Godzilla* (Honda, 1954) (Japanese).

Хотя есть случаи, когда эффективнее вместо просмотра целого фильма использовать короткометражные фильмы или рекламные ролики. Короткие ролики дают ученикам возможность сосредоточиться на одной сцене, обсудить язык ролика, разные компоненты визуальной семиотики (одежда, обстановка, жесты, мимика и цветовая палитра) [2]. Ролики можно повторить много раз и с объемом языка в роликах учителям легче справиться [5].

Несмотря на потенциальные преимущества использования фильма в классе, он может быть некоторым студентам непонятен, а учителям бывает сложно согласовывать методику своего объяснения учебного материала с той методикой, которая принята в телевизионной передаче или кинофильме. В отличие от напечатанного текста, который даёт время учителю и ученику анализировать язык в абзаце или сопоставить различные грамматические структуры в разных абзацах, поток информации в фильме очень быстрый [5]. Если в напечатанном тексте ученики не поймут грамматические структуры или значение какого-нибудь слова, то в фильме они часто не распознают слова, которые они уже выучили из-за быстрой речи актеров. Кроме того, надо упомянуть, что ученикам может быть сложно синхронно воспринимать аудиальную и визуальную информацию. Аудиоканал включает разговорную речь, звуковые эффекты, музыку, в то время как видеоканал передает жесты актеров, позицию, ракурсы, обстановку, освещение, цвет [8]. Нельзя не заметить, что не все учителя иностранного языка разбираются в видеоаппаратуре и нуждаются в специальной подготовке [4].

Третий вид внедрения медиатехнологий в занятия по иностранному языку – использование Интернет-ресурсов [6]. Учителя могут своим ученикам порекомендовать выполнять интернет-тесты, принимать участие в онлайн-конкурсах, олимпиадах или проходить онлайн курс по определенной теме. Например, веб-сайт www.open2study.com предлагает всем заинтересованным пройти онлайн обучение на английском языке по желаемой теме. Посетитель сам выбирает подходящий курс по длительности и тематике. Эти курсы очень полезны, потому что они не отнимают много времени, приспосабливаются к скорости каждого человека, включают короткие ролики и лекции других профессоров. Онлайн-курсы могут выступить заменой или как дополнение к регулярному курсу в школе

или вузе. Так как в интернете есть шанс попасть в естественную языковую среду, ученикам предлагается общение с носителями языка путем программ мгновенных сообщений, социальных сетей или приложений, специализированных для языкового обмена. Это способствует развитию коммуникативных навыков у учащихся [8].

Наряду с учебой и работой, студенты сталкиваются и с другими аспектами своей жизни – друзьями, семьей и различными обязанностями. Зато, мобильные телефоны для студентов – хорошее средство совмещения учебы с повседневной жизнью. Выполнение заданий на мобильном телефоне практично, потому что не ограничено ни временем, ни местом. Невысокая стоимость смартфонов и мобильной связи делает их широко доступными для студентов. В общем, проведенные исследования подчеркивают, что студенты считают мобильные приложения удобными, так как они одновременно представляют разные вещи: словарь, аудио, упражнения по грамматике, учебные упражнения, практика разговорной речи [8]. Мобильное обучение позволяет не только уделять больше времени на изучение языка, но и сократить психологическую дистанцию, которая присутствует в формальном образовании. С другой стороны, мобильное обучение вызывает у студентов некоторые трудности, как, например, проблемы с установлением границы между личным временем и временем для учебы, использованием мобильного приложения в общественных местах: в транспорте, библиотеке или на улице [8].

Подводя итог, можно сказать, что применение технических средств должно быть нормой во всех учебных заведениях и характерной чертой развития современной педагогики. Медиа технологии необходимы для повышения качества обучения. Мы не можем игнорировать тот факт, что учебный материал, который оказывает на студентов эмоциональное воздействие, усваивается лучше. Учителя, которые интегрировали медиасредства в свой стиль обучения, говорят, что они расширяют рамки традиционных уроков и повышают эффективность самообразования. Если использовать все плюсы медиатеchnологий, то ученикам открывается доступ к социокультурной информации, они совершенствуют владение иностранным языком в процессе виртуального общения, им дается возможность знакомства и общения с коллегами. С помощью медиасредств между студентами и учителем время общения сокращается, и учебный процесс становится, в какой-то мере, имперсональным, но преимущества использования медиатеchnологий в классе все-таки перевешивают их недостатки.

Литература:

- 1 Бурбенцова, О. Б. (2011) „Роль музыки и песен в повышении мотивации изучения английского языка“. МБОУ Видновская СОШ №1 Ленинского района Московской области.
- 2 Иванова А.М., Фёдорова Е.Д. „Возможности применения медиатеchnологий для формирования профессиональных компетенций у будущих переводчиков.“Инновационные образовательные технологии в обучении иностранному языку. 100-105.
- 3 Литвинова, Э.П. „Использование медиатеchnологий при изучении английского языка“. Институт международных отношений науч. рук. ст. преп. Л.А. Карпова, 89-90.
- 4 Новикова, А. А. „Медиа на уроке английского языка: техническое средство обучения или медиаобразование?“ Медиатеchnология за рубежом, 107-112.
- 5 Kaiser, M. (2011).“New Approaches to Exploiting Film in the Foreign Language Classroom”.L2 Journal, 3(2).
- 6 Thomas, M. (2013). Contemporary Computer-Assisted Language Learning.London: Bloomsbury.

7 Simpson, Adam. (2015). „How to use songs in the English language classroom“.British council (<https://www.britishcouncil.org>)

8 Steel, C. (2012), „Fitting learning into life: Language students’ perspectives on benefits of using mobile apps“. Ascilite 25-28 November 2012, New Zealand.

9 Yalcin, N. (2013) „Using Movies in Language Classrooms as Means of Understanding Cultural Diversity“. Epiphany: Vol. 6, No. 1.

**Možek Lucija, graduate student
Zadar University,
Croatia**

USE OF MEDIA TECHNOLOGIES IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES

The article contains an outline of ways how to creatively use media technology in foreign language learning. Nowadays, using modern media technology is an essential part of teaching process in language learning facilities. However, many teachers are hesitant to exploit media technology and unwilling to change their traditional teaching methods. Therefore, some potential advantages of implementing media in foreign language lessons will be considered in this article.

Keywords. Media-technology, foreign language learning, songs, films, internet apps.

**Полякова Е.И.
кандидат педагогических наук, доцент
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Москва**

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

В данной статье описан практический опыт использования современных компьютерных технологий в обучении студентов инженерного вуза английскому языку и для приобретения межкультурных знаний. Приводятся примеры упражнений и заданий, используемых при обучении навыкам говорения, слушания и понимания англоязычных аутентичных текстов; делаются выводы о положительном влиянии систематического аудирования на увеличение словарного запаса, качество устной речи и мотивацию студентов.

Ключевые слова: современные компьютерные технологии, межкультурные знания, навыки слушания и понимания англоязычной речи, аутентичные тексты

УДК 372.881.1

Компьютерные технологии обучения стали неотъемлемой частью педагогического процесса, включая в себя электронные учебники, различные видеоролики, аудиозадания, обучающие игры, возможности записи, воспроизведения и последующего визуального отображения интонации говорящего и многое другое. В современных мультимедийных учебниках предлагается большое количество разнообразных упражнений для студентов с

разным уровнем знания иностранного языка, и роль преподавателя при использовании компьютерных технологий несколько меняется. Педагогу необходимо разработать методические рекомендации и указания по использованию той или иной обучающей компьютерной программы в привязке к базовому учебнику. Преподаватели английского языка Московского инженерно-физического института эффективно используют возможности компьютера для закрепления нового языкового материала и новых речевых образцов, клишированных фраз, для тренировки навыков говорения, слушания и понимания англоязычной речи.

Самостоятельная учебно-познавательная деятельность студентов является обязательной составляющей учебного процесса, и компьютерные технологии позволяют управлять и оптимизировать данный вид деятельности. В рамках самостоятельной работы студентам приходится решать учебные творческие задания, искать пути преодоления возникающих в процессе изучения языка трудностей, проявлять свои интеллектуальные способности при поиске языкового и методического материала при написании эссе, докладов, рефератов. В процессе подобной работы формируются особые умения, позволяющие студенту включиться в сетевую деятельность различного рода проектов, а также позволяющие понимать авторские методики преподавателей и профессоров из зарубежных университетов[1].

Студенты учатся решать проблемные задачи, используя англоязычные сайты, выполняют интерактивные учебные задания, используя примеры других студентов, не связанные с реалиями отечественных вузов, открытость и доступность информации, наглядность игровых фрагментов, свободу участия в дискуссиях в сети интернет. Поскольку подобная деятельность строится в виде письменного или устного диалога, то происходит языковое самопознание, вовлечение наших студентов в виртуальное сообщество, где у них есть доступ к различным мнениям других людей, носителей изучаемого языка. Таким образом студент учится входить в виртуальное сообщество, в интерактивный сетевой диалог, что, по сути, является специфической языковой обучающей средой, которая стимулирует к освоению нового языкового опыта, к приобщению к культуре представителей других стран, приобретению межкультурных знаний в рамках межкультурного взаимодействия с представителями разных культур и народов. Осознание себя как участника межкультурного общения является положительной предпосылкой, настраивающей на эффективное общение [2].

Преподаватели английского языка инженерно-физического института активно используют компьютерные технологии при обучении будущих инженеров аудированию, и прежде всего профессионально-ориентированному. Следует отметить, что аудирование иноязычной речи является одним из наиболее трудных для овладения видов речевой деятельности, но систематическая работа с аудиотекстами и выполнение упражнений к ним помогают сформировать навыки восприятия текстов делового и профессионального содержания на слух, способствуют расширению словарного запаса, помогают развить навыки говорения, поскольку формирование и развитие навыков аудирования является неотъемлемым компонентом устной речи.

Аутентичные тексты научно-популярного и научно-технического содержания широко представлены на BreakingNewsEnglish.com; VOA, Scienceinthenews и др. Они включают современные данные, ориентированные на последние достижения в науке и технике, тематика их интересна будущим инженерам. Тексты выбираются небольшие,

приблизительно с трех-четырехминутным звучанием. Среди текстов по тематике такие, как, например: Researchers find Einstein's space waves; China launches first quantum satellite; World's lightest material invented; Scientists create energy-making artificial leaf; Solar-powered plane makes history; Scientists use windows to trap solar energy; International space station gets air-filled extension; Scientists turn CO2 emissions into stone.

Перед прослушиванием преподаватель предлагает выполнить упражнения «Before Listening». Это, как правило, лексические упражнения, которые вводят в тематику аудиотекста: найти дефиниции к предложенным словам (Match the words and phrases with their meaning); найти синонимы (Match the following synonyms), вставить в предложения пропущенные слова. Далее студенты прочитывают вопросы, ответы на которые необходимо услышать во время слушания аудиотекста. Как правило, предлагается 8-10 вопросов по тексту. После прослушивания студенты выполняют упражнения «After Listening». Среди этих заданий такие, как: ответить на вопросы по тексту; определить, являются ли утверждения верными или неверными по отношению к аудиотексту (True/False); обсудить проблему, затронутую в тексте.

Для примера опишем технологию работы с аудиотекстом «Researchers Find Einstein's Space Waves».

Перед прослушиванием студенты выполняют упражнение 1: Match the words and phrases with their meaning: amazing, outwards, ripples, a new window on, to explore, to prove. К этим словам предлагаются следующие дефиниции: 1) something that makes it possible to see or understand smth clearly; 2) causing great surprise or wonder; 3) to study or analyze smth; 4) small waves on the surface of a liquid; 5) away from the centre of smth, or towards the outside of it; 6) to show that smth is true using the principles of mathematics or science.

Упражнение 2: Complete the sentences with the words from exercise 1.

1. Scientists have seen something _____ in the space.
2. It will allow us _____ objects in the universe we've never seen before.
3. This discovery opened _____ the universe, just like a telescope.
4. There searcher shave _____ that this theory was right.
5. The waves are similar to how _____ in water move _____ after you throw a stone in a lake.

Далее после двукратного прослушивания студенты отвечают на вопросы по тексту. После этого выполняется упражнение на True/False. Затем студенты вовлекаются в дискуссию по данной теме: How interested are you in space? What have you read or seen about gravitational waves? What do you about Einstein? Do you think there is life on other planets? Would you like to travel into space?

Понятно, что студенты данной группы выполняют упражнения по аудированию, ориентируясь на свою индивидуальную скорость распознавания текста. В некоторых случаях студентам бывает недостаточно двукратного прослушивания, чтобы найти ответы на все предложенные вопросы. На начальном этапе обучения аудированию студенты могут прослушать запись и в третий раз. При регулярном выполнении подобного рода заданий наблюдается развитие навыков слушания и понимания англоязычной речи. Весьма важным является правильный выбор аудиотекстов. Они выбираются преподавателем с учетом уровня языковой подготовки группы и исходя из интересов студентов. По мере тренировки навыков слушания тексты усложняются.

Помимо текстов научно-технического содержания, студенты слушают тексты, затрагивающие различные аспекты межкультурной коммуникации, поскольку будущим

специалистам придется налаживать деловые и профессиональные контакты с представителями различных стран и культур. В современном мире межкультурные знания необходимы для взаимопонимания между коммуникантами, так как принадлежность к разным культурам часто не соответствует ожиданиям сторон.

Следует отметить, что тематика текстов из аудиозаданий может быть успешно использована для проигрывания различных ситуаций делового, профессионального и межкультурного взаимодействия. Услышанные сюжеты можно обыграть в диалоге, инсценировке, в ролевой игре. Подобная работа помогает усвоению и закреплению новых слов и словосочетаний, развивает коммуникативные навыки студентов, вносит в обучение эмоциональную окраску.

Как показал практический опыт, современные компьютерные технологии играют большую роль в обучении английскому языку студентов инженерного вуза: мотивируют обучающихся, помогают организовать обучение с учетом разноплановых заданий, способствуют развитию навыков пользования ресурсами сети интернет, стимулирует учебную деятельность студентов в целом.

Литература:

1 Болдова Т.А. Принципы управления учебной деятельностью студентов в сети www // Вопросы прикладной лингвистики. 2011.- №5. – С.52-57.

2. Шушунова Е.В. Интенсификация обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы X Междунар. научно-практич. конф. В 2 частях. Науч. редакторы В.И. Казаренков, М.А. Рушина М.: РУДН, 2017. – С. 319-323.

Polyakova E.I.
Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor
National Research
Nuclear University "MEPhI",
Moscow

PRACTICE OF USING COMPUTER TECHNOLOGIES IN TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE IN THE ENGINEERING UNIVERSITY

The paper describes the role and positive experience of modern computer technologies application for teaching listening and speaking skills and acquiring intercultural knowledge when studying a foreign language in a technical university. Examples of exercises and tasks used in teaching students the listening and comprehension skills in English have been given. The author highlights the effectiveness of systematic work with English websites.

Keywords: modern computer technologies, intercultural knowledge, listening and comprehension skills in English, authentic texts.

Пушная М.П., Ph.D.,
доцент кафедры языковой подготовки
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Развитие английского как глобального языка является одним из процессов в рамках глобализации. Информационные технологии усиливают глобализацию с использованием английского языка. Это создает спрос на английское образование во всем мире, который удовлетворяется с помощью информационных технологий. Глобализация создает потребность в глобальном видении и стратегическом мышлении, и удовлетворение этой потребности значительно возрастает по мере освоения глобального языка. Межкультурная компетенция повышает способность к глобальному видению и стратегическому мышлению, а также эффективность использования глобального языка для успеха в общении. Глобальная языковая компетенция помогает понять принцип относительности мировоззрения, развивает терпимость и уважение к различным мировоззрениям и охватывает их разнообразие. Процесс глобализации развивает новое образование в истории человечества, глобальную суперкультуру, с помощью инструмента международного общения - глобального языка. Глобальное развитие языков - это глобальная система с ядром языка и разнообразия диалектов по всему миру.

Ключевые слова: глобализация, глобальное образование, глобальный язык, глобальные системы, глобальное мышление, глобальное мировоззрение, глокальное, кросс-культурная коммуникация, изучение английского языка, EFL, разнообразие, информационные технологии, lingua franca, толерантность.

УДК 372.881.1

Pushnaya M.P., Ph.D.
Assistant Professor
Language Preparation Department
State Saint Petersburg University of Civil Aviation,
Saint Petersburg,

STAGES OF THE DEVELOPMENT OF ENGLISH AS THE INTERNATIONAL LANGUAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The development of English as a global language is one of processes within globalization. Information technology escalates globalization with the use of English. It creates a demand for English education around the world which gets fulfilled with the use of information technology. Globalization creates a need for global vision and strategic thinking, and fulfilling this need significantly increases with the proficiency in the global language. Cross-cultural competence increases the ability for global vision and strategic thinking as well as the efficiency of using global language for success in communication. Global language competency helps to understand the principle of worldview relativity, develops tolerance and respect to the different worldviews, and

embrace their diversity. Globalization process develops a new formation in the human history, the global super culture, with the help of international communication tool - the global language. The global language development is a global system with the core of lingua franca and the diversity of dialects around the world.

Keywords: globalization, global education, global language, global systems, global thinking, global worldview, glocal, cross-cultural communication, English learning, EFL, diversity, information technology, lingua franca, tolerance.

Everyone knows that English is the main language for international communication in our 21st century of information and globalization. It is the language of global commerce and international aviation, the main language of international diplomacy, academic journals, the Internet, and for international travelers.

There were three major milestones in the history of English developing into a global language:

1. The British Empire established colonies which spread out English all over the world since 16th century. Some other countries eventually lost some of their colonies to the UK or later to the US.

2. The rise of American economy within the industrial and then technological revolution of 19th-20th centuries increased their economic influence to the rest of the world along with cultural influence and language. American help for the restoration of Europe after WWII continued this process and spread out American movies, TV shows and music all over the world.

3. Information technology and globalization escalated worldwide communication in English from the end of 20th century, so it became a truly global language.

Knowing English became one of the essential competencies for the new century generation, along with information technology, global consciousness and global thinking.

Let's consider how the language of international communication evolves in globalization context. Steger defines globalization as “the interconnections of global economic, political, cultural and environmental processes that continually transform present conditions” [21].

Considering globalization as ongoing process, let's define it as the mostly spontaneous and sometimes enforced a multi-speed and multilevel process of aligning local systems and processes everywhere in the world with global/international trends and standards, and gradual integration of them into a global system. It means they are becoming different parts of this system, and enriching each other functioning. The forming system will function as the whole unit managing them. One of the most obvious examples of globalization process is a global system of aviation around the world, where all airports and airlines need to be and have to be aligned with ICAO standards in order to optimize their functioning.

Globalization doesn't mean simple unification like many people mistakenly think. It is not about different local things becoming the same everywhere. This is only the main tendency, the first stage of globalization process. The second stage is maintaining diversity in global systems, a wide array of local varieties which meet not only common but also specific local needs. Diversity gives a potential to a system, a pool of options for the better flexibility and adjustment, for the better opportunities of further development and survival in changing conditions. In our example of global aviation system we have a variety of reasonable local differences at the different levels in airports and airlines layouts and management. Another simple example is a worldwide franchise like McDonalds which has global and local components in their menu, the same kinds of their fast food

everywhere in the world, and also a number of specials to meet the local preferences of their potential and current customers, locals and travelers.

A process of developing the global language as the basis for worldwide communication is a part of globalization. Crystal indicates the increased spread and interconnectedness of languages, particularly English language, as the major consequence of globalization [7]. Steger notes that globalization has had and will continue to have effects on many aspects of society, including language [21].

Information Technology (IT) escalates worldwide communication, so it escalates using English around the world even more. It creates a need for English education. The fulfilling of this need escalates with the use of IT and also contributes to the process. This process evolves in the pattern of positive feedback loop with growing proficiency in English all over the world.

Globalization creates a demand for global vision and strategic thinking in every aspect of socioeconomic life everywhere in the world. The higher level of management in a global/international system is the higher is the demand for global vision and strategic thinking. Besides that, as globalization process continues the more local systems and aspects of life get involved into global systems to a higher degree. That's why global vision and strategic thinking abilities are gradually becoming more essential for professionals in more fields and on more levels. In order to keep up with changes at work and in life caused by globalization and for the better forecasts and management of the environmental, social, and economical aspects of life, people need to understand where those changes are coming from, how they are related to each other and to the different aspects of life, how they are structured and what patterns they are evolving with. There is a word "glocal" which indicates the global component in local systems and problems and gives them global orientation, just like electromagnetic field gives orientation to metal things. In order to maintain proficiency in any field, professionals need to be involved into social networks in their fields to stay on top of changes in their professional worlds and be aware of new problems and innovations. They need global language proficiency in order to be able to do that.

Moreover, knowing foreign language gives a person the ability to perceive the world from another perspective, different from the perspective of one's own culture, just because any language, according to the Whorf's linguistic relativity principle [8, 16, 22], reflects the culture which developed it. Ability to assemble the worldview not just in one way allows overseeing one's own worldview as not the only one possible proper concept of the world. It brings understanding that the different, also valuable and useful worldviews could be assembled in different life conditions, and develops tolerance and respect to the different concepts and opinions. This "Worldview relativity principle" is similar to the well known Einstein relativity principle of reference frames in physics. It expands one's horizons of world vision and strategic thinking abilities. It is based on the Whorf's linguistic relativity principle and reflects it. They are basically just two sides, two visions of the same principle. Whorf's principle focuses on relations between cultures and languages, and the worldview relativity principle focuses on relations between different cultural worldviews. That's how knowing second language help with the development of the above mentioned competences. If one's second language is global it brings more opportunities for understanding of other cultures.

There is a cross-cultural aspect in the international communication, a matter of the differences in cultures which cannot be resolved just by knowing the language of communication. Cross-cultural awareness has been around since the development of Global Education concept in the last century. It was included in the curriculum of international studies in every country for the purpose of increasing the efficiency of using international language for better success in

communication. Since the world cultures have been involved into multilevel and multi-aspect globalization process, the differences between them are gradually dissolving, from traditions, habits, values up to the ways of thinking and feeling. More countries are becoming multinational. Vocabularies of many languages are getting enriched with the words and expressions from the other languages, like Japanese word "sushi", Italian word "pizza", and Russian word "perestroika".

One of globalization processes, accumulation of developing connections between cultures is turned into the building of super-national, global super culture which is a new social formation in the human history. The spontaneous process of this new super culture formation is based on and driven by IT. Global culture effects original cultures and effected by them. Global systems within any aspect of human life exist and evolve on the basis of the internet, from different kinds of data to social networks communication. The words which reflect this culture as "a computer" and "the internet" are the same in every language in the world. So global language development goes along with global culture development, and they help each other to evolve. It is a global system with the core of lingua franca and the wide diversity of local English dialects around the world. English is the basic language of global culture. Kachru developed a model of the Three Concentric Circles of English: the Inner Circle (the countries with native English), the Outer Circle (the countries where English became dominant comparatively recently), and the Expanding Circle (the countries where English is in the process of becoming dominant). His model "represents three distinct types of speech fellowship of English, phases of the spread of the language, and particular characteristics of the uses of the language and of its acquisition and linguistic innovations" [15]. This model shows the structure of the global system of English language.

Let's summarize the role of English within globalization context:

1. English is a tool for global communication;
2. The process of the development of English into the global language is one of the basic processes of globalization.
3. Information technology escalates globalization with the use of English. It creates a demand for English education around the world which gets fulfilled with the use of information technology.
4. Globalization creates a need for global vision and strategic thinking. Fulfilling this need significantly increases with the proficiency in the global language.
5. Cross-cultural competence increases the ability for global vision and strategic thinking as well as the efficiency of using global language for success in communication.
6. Global language competency helps to understand the principle of worldview relativity, develops tolerance and respect to the different worldviews, and embrace their diversity.
7. Globalization process develops a new social formation in the human history, the global super culture, with the help of the global language.
8. The global language development is a global system with the core of lingua franca and the diversity of dialects around the world.

"Global vision" and "strategic thinking" are the most well known and understood basic concepts which can give a good start in enhancing of these abilities, from the building of global vision and global worldview to the development of global consciousness; from the strategic thinking development to the development of global thinking which is the ability to perceive the world as a system of systems, and a system of multilevel interdependencies. It integrates all known kinds of thinking into a system of thinking toolkit [5, 6, 24, 25]. This is the next level for the

development of global consciousness and ethics which will bring a proficiency in the global language, enhancement of any expertise, and life quality to the next level.

Please visit my website for more information:

<https://sites.google.com/site/globalthinkingworld/>.

It is a part of UNESCO Open Educational Resources, and the first Google search result for “Global Thinking World”.

References:

- 1 Albrow, Martin. (1997). *The Global Age*. Stanford, CA: Stanford University Press
- 2 Ammon, U. (2010). English and other international languages under the impact of globalization. *Neuphilologische Mitteilungen*, 111(1).
- 3 Anderson, Walter T. *All Connected Now. Life in the First Global Civilization*. Oxford, UK Westview Press, 2001.
- 4 Bonser M.P. (2016). *Metaphilosophy of New Era of Globalization. Philosophical Views*: <http://filozofski-pogledi.weebly.com/studiozni-pogledi/meta-philosophy-of-new-global-era>.
- 5 Bonser M.P. (2014). *How to apply Global Thinking Scale*. <http://www.globaleducationconference.com/page/2014-conference-recordings>, 10/2014.
- 6 Bonser M.P. *A Thinking Tool for Global Sustainability.// Modern Problems of Applied Social Psychology/ Proceedings of the International Research Conference on December 27-28, 2011, St.Petersburg University of Management and Economy, Russia. - 2012. P. 91-93. 31/01/2012*
- 7 Crystal, David (2003). *English as a Global Language*, 2nd edition, Cambridge University Press.
- 8 Gilbert, Aubrey L., et al. (2008), Support for lateralization of the Whorf effect beyond the realm of color discrimination, *Brain and Language* 105(2).
- 9 Hofstede G. (2001). *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*, 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage.
- 10 Hanvey R. (1987). *An Attainable Global Perspective*. NY.:Global Perspectives in Education, inc.,.
- 11 James, Paul and Tulloch, John (2010). *Globalization and Culture, Vol. 1: Globalizing Communications*. Sage Publications.
- 12 James, Paul and Mandaville, Peter (2010). *Globalization and Culture, Vol. 2: Globalizing Religions*. Sage Publications.
- 13 Jiang, Wenying. (2000). The relationship between culture and language. *ELT Journal*, Volume 54, Issue 4. Oxford University Press, <https://doi.org/10.1093/elt/54.4.328>
- 14 Jones, Andrew ed. (2006). *The Dictionary of Globalization*. Cambridge, UK: Polity Press.
- 15 Kachru, B.B., Dissanayake, W., Kibbee, D.A., Markee, N., Nicholls, J., Valentine, T.M., et al. (1993). Symposium on Linguistic Imperialism [Electronic version]. *World Englishes*, 12(3).
- 16 Levinson, Stephen C. (2000), “Yeli Dnye and the Theory of Basic Color Terms”, *Journal of Linguistic Anthropology* 10 (1).
- 17 McSweeney, Brendan (2002). Hofstede's Model of National Cultural Differences and Their Consequences: A Triumph of Faith—A Failure of Analysis, *Human Relations*, vol. 55, no. 1
- 18 Mittelman, James H. ed. (2000). *The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance*. Princeton University Press. ISBN 0-691-00988-0.

- 19 Salvetti, Fernando ed. (2010). "Glocal" Working. Living and Working across the World with Cultural Intelligence. Milan: Franco Angeli. ISBN 978-88-568-2733-0.
- 20 Seidlhofer, B. (2011). Understanding English as a lingua franca. Oxford: Oxford University Press.
- 21 Steger, M. (2013) Globalization: A very short introduction. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.
- 22 Whorf, B. L. (1956), Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf, John B. Carroll (ed.), ed., MIT Press.
- 23 Warschauer, M. (2000). The changing global economy and the future of English teaching. TESOL Quarterly, 34.
- 24 Пушная М.П. Развитие глобально-ориентированного мышления учащихся старшей школы в условиях интеграции основного и дополнительного образования. - СПб., АППО, Россия. - 2004 – 21стр. 09/06/2004.
- 25 Пушная М.П. Параметры глобального мышления // Учитель в современном мире: тезисы девятой научно-исследовательской и практической конференции/ под. Ред. С.В. Тарасова - СПб.: ЛОИРО, Россия. - 2003, С. 181-191. 20/11/2003.

**Рынкевич А. В., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Технологический университет, Королев**

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ» И ПРИЧИНЫ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В статье рассматривается суть феномена «функциональная неграмотность» и причины появления данного феномена. Автор обращает внимание на такие причины, как нарушение познавательной способности и неумение тренировать мозг.

Ключевые слова: функциональная неграмотность, нарушение познавательной способности, неумение тренировать мозг.

УДК 37.012

THE ESSENCE OF THE CONCEPT “FUNCTIONAL ILLITERACY” AND THE REASONS OF ITS APPEARANCE

Abstract. The article considers the essence of the phenomenon “functional illiteracy”, some reasons explaining the appearance of this phenomenon. The author draws his attention to such reasons as cognitive deficits and inability to train the brain.

Keywords: functional illiteracy; cognitive deficits; inability to train the brain.

Today, alas, we have lost the main ability – to communicate with the outside world. Here we deal with the phenomenon like «functional illiteracy». This should not be confused with the problem of illiteracy – the inability to read and write. There are no agreed-upon definitions of what

functional illiteracy is and, in practice, definitions vary widely. The urgency of the issue of functional illiteracy is growing rapidly: illiterate children, an increasing number of elderly people who cannot keep up with the quickly changing and evolving information environment with all its Viber, WhatsApp, Skype, etc.

The phenomenon of functional illiteracy can be regarded as a real paradox of modern civilization as it concerns people of different ages, incomes and with different education. Today much attention is being paid to the given phenomenon.

According to UNESCO functional illiteracy is defined as follows: “A person is functionally illiterate who cannot engage in all those activities in which literacy is required for effective functioning of his group and community and also for enabling him to continue to use reading, writing, and calculation for his own and the community’s development” [4]. “A person is functionally illiterate who cannot engage in all those activities in which literacy is required for effective functioning of his group and community and also for enabling him to continue to use reading, writing, and calculation for his own and the community’s development”[3].

Being able to read and write, people do not understand the meaning of what they read, can’t write a logically coherent text. Anyone is “illiterate” who reads at less than an eight-grade level. It is the inability to read or write well enough to accomplish everyday tasks in modern society. In other words, illiterate person cannot both read and write with understanding a short simple statement on his everyday life. It appears, for instance, in the ability to understand federal income-tax forms, opening bank accounts, reading ingredients of food products, understanding medication or technical instructions, signing contracts, writing a letter of complaint or filling out a job application. People began to think about the issue of functional illiteracy in the 80-s of the last century. The problem was that people coped with their professional responsibilities worse in spite of their literacy and education: they knew how to read and write but they did not understand the meaning of the delivered text, they could not write a logically coherent text.

As for Russia, speaking at the Congress of commissioners for children's rights, former Children's Rights Commissioner for the President of the Russian Federation Pavel Astakhov voiced the following figures. In 2011 30 thousand children aged 7 to 18 years has not been studied, 670 thousand adolescents were illiterate or semi-literate, 610 thousand of them had a elementary general education, 37 thousand had no education at all.

Time has passed and therefore more than half a million illiterate young people work somewhere. We must take into account the fact that we live in a world of high technology and modern gadgets. Are they able to understand adequately what they read? That's the question.

Why is functional illiteracy regarded as a phenomenon that represents a danger to society? What are the main reasons of this process development? Negligence, carelessness, irresponsibility, accidents... We can go on to enumerate this list. It’s not a chance, a fatal bad luck. All of them are the direct results of functional illiteracy. In modern environment people who can’t understand the instructions, interpret warnings incorrectly, do not pay attention to important details are a real source of danger.

Unfortunately, few studies investigated differential diagnostic properties of functional illiteracy. Although there are related deficits that may or may not be part of functional illiteracy depending on the definition and the assessment tool. Here, we focus on two of these related deficits: cognitive deficits and inability to train the brain.

“Cognitive deficits of functional illiterates have also been reported. Van Linden and Cremers showed that functional illiterates performed significantly worse than literates not only in language

processing, but also in all cognitive tasks such as in copying and recalling the Rey Complex Figure, visual organizational, and visual memory, mental spatial orientation as well sustained or split attention tasks. Functional illiterates seem to have working memory difficulties: they performed worse than reading-level matched children and than normal adult readers in the verbal tasks. Comparing functional illiterates with children matched for reading-level, adults performed better on a backward, while they did not differ in a forward digit span task. However, the studies only used digit or letter span tasks. As regards perceptual skills, functional illiterates perform similar to children with reading and writing disabilities and differ from regular adult readers. This supports a developmental delay view on functional illiteracy. Perceptual training could develop functional illiterates, as it improved the reading and spelling performance of children with reading and writing disabilities. In sum, it is clear that functional illiterates deviate from adults; their performance seems to be more similar to children.

However, basic control variables (e.g., intelligence) are often missing, when the cognitive abilities of functional illiterates are assessed. Moreover, again participant selection could drive the results and the subsequent interpretations of deficits. Nevertheless, the available data point to the view that functional illiterates seem to show various cognitive deficits. However, the question about whether these deficits are (partially) causal for the functional illiteracy or just co-morbid impairments remains unanswered so far” [2].

Let's turn our attention to the second reason of functional illiteracy – inability to train the brain. Psycholinguist, neuroscientist, Professor Tatiana V. Chernigovskaya in her lecture “How to teach the brain to learn” tells that the brain is always trained even when we do not pay attention to it. A person can be lucky with genes, but we still need to learn constantly. We look at the world “with our own eyes”, we hear something, we feel something, but how we understand it all depends only on the brain. It decides what to show us and how. The brain knows how to learn and it understands how it does it but doesn't explain it to us. The brain is not a sieve. Roughly speaking, we do not forget anything. Just most of the data lies in the “folder “Other”. The Professor also advises us to teach the brain to look at the world through the eyes of others.

As for children, T. V. Chernigovskaya emphasizes that it is very important to develop fine motor skills, which is responsible for speech. The current trend that children play iPads is dangerous. Developing fine motor skills is very important for the child to start talking. Therefore, plasticine is still relevant. We face a very difficult task: we are at the interface between a person who used samples in words and read normal books, and a person who reads hypertext, can't write at all, deals with icons and does not even type texts. It is important to understand that he is another person and he has a different brain. Adults like this other brain and we are sure there is no danger in it. But it is. If a small child does not learn to write at school, if he does not sculpt anything in kindergarten, does not scissor out, does not sort the beads, then he does not develop fine motor skills. And this impacts on speech functions. If you do not develop a child's fine motor skills, then do not complain later that his brain does not work. Similarly, the child can get a remarkable brain, but if we don't develop, form it, the brain will die. The brain will sour if it doesn't have cognitive load.

Learning foreign languages trains the brain too. The brain of people who know more than one language has an advantage over the brain of those who know only one language. To learn languages is useful for the development of the brain, and it is also one of the ways to “postpone Alzheimer”. A good brain is constantly learning. Make it a routine to do hard brain work all the time. It will allow you to stay longer in the mind.

Music classes also have a positive effect on the brain. They complicate it, improve the quality of neural networks, provide better plasticity and better preserve it up to old age.

As for memory training it is useful to turn to the experience of the ancient Greeks. For example, going to bed you should remember all day in detail — from the moment of awakening to the time when you went to bed. Pointless thinking, any idle questions or the so-called "wandering mind" are also useful[1].

In accordance, we can draw the conclusion that lack of education and basic skill acquisition have been brought forward as the reason for the weakness of cognitive skills in illiterates. There is no bad brain but there is an inability to work with it, to train and learn. The current trend is that from the cradle we buy off our kids with modern gadgets instead of making an effort to spare time to their development and learning. Addiction to devices, social media addiction leads to the degradation: the inability to write (even to hold a pen), to express thoughts, to make statements logically and intelligently.

Thus, we may state that only common efforts of the state and pedagogical community may turn out to be effective in functional illiteracy extirpation.

References:

1 Черниговская Т.В. Как научить мозг учиться [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=nEGmdlJEr8M&index=7&list=PLS18gQnIovXvXDGvh_8q66IMcsENkMiEB (дата обращения: 06.02.2018)

2 A Review about Functional Illiteracy: Definitions, Cognitive, Linguistic, and Numerical Aspects [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.01617/full> (дата обращения: 08.02.2018)

3 Glossary of Statistical terms [Электронный ресурс]. URL: <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1279> (дата обращения: 12.02.2018)

4 OECD Skills Outlook 2013: First Results from the Survey of Adult Skills [Электронный ресурс]. URL: [http://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20\(eng\)--full%20v12--eBook%20\(04%2011%202013\).pdf](http://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20(eng)--full%20v12--eBook%20(04%2011%202013).pdf) (дата обращения: 28.03.2017).

Сухова Н.А.,
кандидат педагогических наук, доцент
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена анализу понятия «поликультурная коммуникация» и его составляющим. Рассматриваются упражнения, формирующие различные виды компетентности в рамках составляющих поликультурной коммуникации.

Ключевые слова: поликультурная коммуникация, упражнения, направленные на формирование поликультурной картины мира.

УДК 37. 02

Мы вводим понятие поликультурной коммуникации. Поликультурная коммуникация (ПКК) - взаимодействие, взаимопонимание и взаимодополнение коммуникантов,

представляющих поликультуру и имеющих различные концептуальные картины мира, в процессе которых вырабатываются общие значения всех действий и их мотивов. Рассмотрим виды и составляющие ПКК.

Под *поликультурно-психологической* составляющей мы понимаем компонент ПКК, относящийся к определенным культурам, но выражающийся в образе мыслей, в реакции на информацию, обобщениях, в состоянии неопределенности и состоянии тревожности, в представлениях, отношении к ПКК, отношении ко времени, в наличии полихронных и монокронных культур, контексте действий, с одной стороны, - скрытых правилах межличностного поведения, с другой стороны, - месте, сфере общения, коммуникативных помехах, во взаимоотношениях между коммуникантами, в осознании себя и пространства, в образе мысли, умственной деятельности, стереотипах и предрассудках. Согласно теории Г. Хофштеде, параметрами культур являются: коллективизм - индивидуализм, дистанция власти, боязнь неопределенности, феминные и маскулинные культуры. Представим упражнение к данной составляющей ПКК.

Read the text and compare the mentality of Russian and English pupils.

Даже в наиболее серьезных учебных заведениях зубрили и учительские любимчики «geek» - «дегенерат», «nerd» - «тупица», «suck» - «кретин», «boffin»- «умник» на жаргоне современных школьников не пользуются популярностью и подвергаются осмеянию. Школьники, которым нравится учиться или которые увлечены каким-то одним предметом или гордятся своими успехами в учебе, старательно скрывают свое рвение под маской притворной скуки или показного безразличия [3].

Компонентом ПКК является *поликультурно-лингвистическая* составляющая, которая относится к определенной культуре, но выражающаяся в отборе лексических единиц, стиля общения. К данной составляющей относим вербальную коммуникацию, рассматриваемую в связи с поликультурой, контекстом и стилем, и невербальную коммуникацию, включающую кинесику, тактильное поведение, сенсорику, проксемику, хронемiku, и паравербальную коммуникацию. Данная составляющая включает высококонтекстуальные культуры, которые отличаются: непрямой манерой речи, серьезным отношением к невербальному общению, избыточностью информации, избеганием конфликта, отсутствием открытого выражения недовольства и низкоконтекстуальные культуры, которые содержат прямой стиль общения, невербальной коммуникации уделяется малое внимание, в общении возможен конфликт, так как он и способствует разрешению проблем, возможно открытое выражение недовольства. К этой же составляющей относим параметры содержания информации, в которую входят тематика, нормы, исходные установки.

Упражнение, формирующее полилингвистическую компетентность

Sprechen Sie über das deutsche, österreichische, schweizerische, englische, amerikanische und russische Volk und über die nationalen Eigenschaften dieser Völker (Студентам предлагаются данные ассоциативного эксперимента).

Тренинг, направленный на развитие умений понимать невербальную коммуникацию (социальная перцепция)

• Zählen Sie bitte auf deutsche Weise von 1 bis 5 und üben Sie dabei die Wendung “Wenn ich mich nicht irre”. (Во время выполнения данного упражнения, тренируется счет по пальцам и запоминание выражения).

• Count on your fingers as American and Russian people.

• Zeigen Sie die Zahl 3, 1, 6, 5, 7, 8 mit den Fingern.

• Show numerals with fingers: 2, 1, 4, 6, 7, 9.

• Inszenieren Sie die Situation in einem Café, wo Sie dem Kellner mit den Fingern zeigen, dass Sie noch 2 Tassen Tee brauchen.

Режим выполнения упражнения - парами, один студент читает про себя описание жестов двух языковых картин мира, затем показывает их второму студенту. Второй студент описывает жест по-английски и сообщает, является ли он русским, американским или британским.

Laying finger on lip.-Jerking thumb over shoulder.-Index finger extended and moving from side to side.-Each hand grasps opposite upper arm, shoulders.-Clapping in the restaurant.-To spread the arms or hands in perplexity.-To point to the wrist.-To scratch the back of the neck.

Под *поликультурно-социолингвистической* составляющей мы понимаем лингвистическую сторону ПКК, относящуюся к определенной культуре, но выражающуюся в разных группах людей неодинаково, в зависимости от профессиональных характеристик, уровня образованности, принадлежности к группе людей, объединяющихся по интересам, т.е. принимаются во внимание социальная организация поликультуры и социальные роли.

Charakterisieren Sie die Stiefmutter, ihre Rolle in der Familie nach ihrer Rede im Märchen «Hänsel und Gretel». Bestimmen Sie soziolinguistische Mittel der Sprache.

-Weißt du was, Mann, wir wollen morgen in aller Frühe die Kinder hinaus in den Wald führen... und lassen sie allein. Sie finden den Weg nicht wieder nach Haus, und wir sind sie los.

-Oh, du Narr, dann müssen wir alle viere Hungers sterben. – Steht auf, ihr Faulenzer...

-Nun legt euch ans Feuer, ihr Kinder, und ruht euch aus, wir gehen in den Wald und hauen Holz. Wenn wir fertig sind, kommen wir wieder und holen euch ab.

Собственно-поликультурная составляющая – компонент ПКК, относящийся только к культурным характеристикам. К ним относятся ценности, одежда и внешний вид, еда и правила поведения за столом, нормы, религиозные праздники и обряды, организация труда в разных культурах.

Рассмотрим **упражнения, направленные на анализ прецедентных текстов и высказываний**

- Finden Sie die Information über die historischen Persönlichkeiten der deutschsprachigen Ländern im Internet oder in den enzyklopädischen Wörterbüchern, die in den Sprichwörtern und in den Aussagen erwähnt sind: Ich bin kein Pestalozzi (швейц.), Mein Name ist Hase, ich weiß von nichts! (нем.), Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! (руссск.) Arbeiten Sie in den Gruppen je vier Personen.

- Bestimmen Sie die Werte jeder Kultur:

Besser ein wackeliger Stammtisch, als ein fester Arbeitsplatz (австр.). Arbeiten, arbeiten ein Haus bauen (австр.). Lazy people are soon poor, hardworkers get rich (англ.). Erst die Arbeit, dann das Spiel (нем.). Работа – не волк, в лес не убежит (руссск.). От работы кони дохнут (руссск.).

- Vergleichen Sie den Sinn des Sprichwortes und der Präzedenzaussage: Ein alter Pferd fürchtet die Peitsche nicht (швейц.) Он стреляный воробей (руссск.)

- Wer zum Esel geboren ist, kommt nicht aufs Roß (швейц.). Еще ни одна лошадь не стала председателем колхоза (руссск.). Vergleichen Sie den Grotesk in der russischen und in der schweizerischen Kulturen.

- Bestimmen Sie das Verhältnis zum Schwein in jeder Kultur: Schwein haben (нем.). Wie ein Schwein schwitzen (нем.). Гусь свинье не товарищ (руссск.). Грязный как свинья (руссск.). Schweinerei! (нем.). Pig (сл.) – полицейский.

Напишите автора прецедентного высказывания.

1. А у нас все пучком.- ...2. Warte nur, balde ruhest du auch.-...3. Ножки Буша. –...4. To be or not to be.-...5. Time is money.-....

Поликультурно-коммуникативная составляющая является компонентом ПКК, относящимся только к процессу ПКК. Вслед за О. А. Леонтович мы рассматриваем в процессе поликультурной коммуникации каналы (голос, мимику, жесты, запахи, зрительные ощущения, вкусовые ощущения), виды коммуникативной деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо), инструментарий ПКК (культурно-языковые коды, каналы, коммуникативные стратегии, наличие/отсутствие обратной связи) [2].

Тренинг, направленный на решение бытовых задач в ПКК

Студентам предлагается найти выход из сложившейся конфликтной ситуации. Например,

1) Lesen Sie die Situation, die in dem interkulturellen Raum passierte. Die russische Frau hatte ein Problem und wandte sich an den Hausmeister des Studentenheimes. Der telefonierte gleich mit der nötigen Instanz und eine andere Frau aus dieser Instanz rief gleich unsere Heldin an. Sie haben sich verabredet, sich am Freitag in dem Büro der Instanz zu treffen. Und die Frau aus der Instanz gab die private Telefonnummer. Die Russin ging am Morgen ins Büro, das Büro aber war geschlossen.

Erläutern Sie, worin der Fehler der Kommunikation bestand.

Ответ - представительница русской культуры решила, что разговор нужно провести в офисе, так как проблема решалась на уровне инстанций, а не личных контактов. Представитель австрийской культуры решила, что проблему можно было решить путем общения с глазу на глаз, для этого дала номер мобильного телефона. Представительнице русской культуры нужно было позвонить по номеру телефона, данному ей.

Следует принять во внимание виды поликультурной коммуникации по средствам: 1) контактная - дистантная; 2) непосредственная - опосредованная; 3) устная - письменная; 4) диалогическая - монологическая; 5) межличностная – публичная - массовая; 6) свободная – стереотипная [1]. Классификация ПКК по содержанию: материальная, когнитивная, кондиционная, мотивационная, деятельностная. Классификация ПКК по целям: социальная. Классификация по степени официальности - деловая, ее отсутствия - бытовая. Классификация по степени близкого знакомства - личностная. Во внимание принимаем три стороны ПКК: коммуникативную, интерактивную и перцептивную.

Для нашего исследования выделим *поликультурно-профессиональную* составляющую ПКК, в которую входят профессиональные упражнения, формирующие умения учителя и лингвиста.

Ситуация: выполнение любой деятельности в самый последний момент русскими людьми, объясняется следующей чертой русского национального характера: склонность к перенапряжению сил, но на короткое время. Способы нейтрализации: изобразить рисунок, отражающий планирование времени европейцами, американцами и русскими. Например, подпишите рисунки словами «европейское и американское планирование времени» и «русское планирование времени».

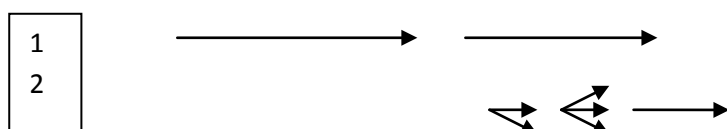

Рис.1 . Планирование времени русскими, немцами, американцами и англичанами

Личность, участвуя в поликультурной коммуникации, приобретает поликультурную картину мира (ПККМ) и становится поликультурной, что доказывается цепочкой: личность → поликультурная коммуникация → ПККМ обучающихся. Поликультурная коммуникация является обязательным условием формирования ПККМ, так как мы формируем ее в аудитории при помощи опосредованной ПКК в виде текстов для чтения, аудирования, текстов в фильмах, в письменной и устной, в монологической и диалогической, в деловой и личностной ПКК в виде составления диалогов на бытовом и деловом уровнях ПКК и разыгрывания поликультурных ситуаций с целью обмена мыслями, предметами культуры (подарками), с целью побуждения к общению, к совместной деятельности.

Литература:

1. Азимов, Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (Теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 2009. С.172.

2. Леонтович, О. А., Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. М.: Гнозис, 2007. С.27.
3. Фокс, К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения.- М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 217.

Sukhova N.A.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor,
State Saint Petersburg University of Civil Aviation,
St. Petersburg

TRAINING TO FOREIGN LANGUAGES UNDER CONDITIONS OF POLICULTURAL COMMUNICATION

The article is devoted to the analysis of the concept of "multicultural communication" and its components. We consider the exercises that form different types of competence within the components of multicultural communication.

Keywords: multicultural communication, exercises aimed at the formation of a multicultural picture of the world.

Ткачева А.Н.
кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
институт кино и телевидения,
Санкт-Петербург

«СУБТИТРЫ» В СФЕРЕ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА

Статья описывает историю появления русского и французского терминов субтитр и soutitre. Русский язык прибегнул к заимствованию основы и префикса. Французский термин сформировался на базе собственного развивающегося словарного фонда. Информация подкрепляется данными из историко-лингвистических и толковых русских и французских словарей.

Ключевые слова: субтитр, лексическое заимствование, словообразование, французский язык, латинский язык, экранные искусства.

УДК 81.112.2

С самого начала своего возникновения экранные искусства (телевидение; анимационное, документальное и художественное кино; музыкальное и театральное искусства) и зрелищные индустрии безостановочно и бурно развивались. Эти отрасли создавали новые технологии и явления, для наименования которых в национальных языках возникали термины [6, С. 91]. Пути образования терминов в разных языках были разными. В этом смысле очень интересно происхождение семантически эквивалентных русских и французских слов «субтитр» и soutitre.

Французский язык непосредственно произошел от простонародной формы латинского языка, в которой происходили серьезные фонетические трансформации. В классическом латинском языке существительное *titulus* имело следующие значения: 1. 'надпись'; 2. 'подпись'; 3. 'заглавие', 'заголовок'; 4. 'надгробная надпись', 'эпитафия'; 5. 'почетное звание', 'славное имя'; 6. 'почет'; 7. мн. ч. 'подвиги'; 8. 'предлог (чтобы сделать что-либо)'; 9. 'предвестник'; 10. 'правовое основание' [1]. Словоформа *titulus* эволюционировала в форму *title* старофранцузского языка, впервые зафиксированную в 1165 году. От нее постепенно образовалась французская лексема *titre*. Впоследствии лексическая единица становилась многозначной и распадалась на семантические омонимы. Возникли многочисленные слова с одной формой *titre* и с разными значениями: 'заглавие', 'титул', 'акт', 'ценная бумага', 'проба', 'номер (нитки)', 'знак сокращения', 'крепость раствора' и др. На основе одного из омонимов в 18 веке появился химический термин *titre* со значением 'процентное содержание' [5, С. 155].

В результате научного взаимодействия с Францией русский язык в 19 веке заимствовал химический термин титр, означавший 'концентрацию раствора, выражаемую числом граммов вещества в 1 мл. раствора'. Затем сформировался глагол «титровать» ('постепенно прибавлять раствор какого-н. вещества с известным титром к раствору другого вещества, концентрацию которого надо установить') и существительное «титрование» ('основной прием объемного хим. анализа, состоящий в постепенном прибавлении раствора какого-либо вещества с известным титром к раствору другого вещества, концентрацию которого надо установить') [2, С. 786].

В начале 20 века появился кинематограф и его произведения – кинофильмы. В кинофильмах вставляли пояснительные тексты, которые заменяли реплики героев или несли информацию об их действиях и намерениях. Для называния таких текстов французы начали использовать слово *titre* в значении 'надпись'. За счет француско-русского взаимодействия в сфере киноиндустрии этот термин проник в русский язык, закрепился и стал значить 'надпись на кадре в кинофильме' [8, с. 799]. В немом кино титры были межкадровыми. С появлением звукового кино титры с информацией о названии и составе создателей фильма стали вступительными и заключительными. Словари современного русского языка описывают два слова-омонима с одинаковой словоформой «титр»: «титр» в химическом анализе и «титр» в кинематографе. Согласно национальному корпусу русского языка «титр» широко используется и в химии («титр вирусной суспензии», «титр инфекционности», «титр раствора», «титр антител», «титр реакции нового штамма» и др.), и в кинематографии («титр в фильме», «ругательные титры», «титр с упоминанием» и др.) [4].

В середине 20 века из-за расширившихся международных связей и с необходимостью презентаций экранных произведений для иноязычной публики были изобретены переозвучивание (дубляж или дублирование и закадровое озвучивание) и субтитрование. Они позволили передавать основные смыслы оригинальных произведений и достигать наивысшего уровня адекватности необходимой информации на иностранных языках [7, с. 72-72]. При этом переозвучивание заменяло аутентичную звуковую запись диалогов звуковой записью на иностранном языке, а субтитрование дополняло подлинный звуковой диалог письменной записью диалога на иностранном языке (или на языке оригинала), являясь фактически литературным письменным переводом, осуществленным по особым правилам и условиям. Так, субтитрование предполагало максимальную лаконичность

письменной речи при сохранении эстетических, стилистических и смысловых аспектов устной речи [3, с. 144].

Субтитры представляют собой письменный текст, помещенный внутри кадра. Слово «субтитры» буквально означает ‘подписи’, потому что они отображаются внизу экрана. Субтитры в настоящее время используются повсеместно: в кинофильмах, в видеопрезентациях, рекламных роликах, интерактивных материалах, лингвистических передачах, фильмах для людей с нарушениями слуха и др. Распространенность субтитрования объясняется доступным и недорогим процессом создания субтитров.

Образование термина, обозначающего понятие ‘субтитры’, во французском и русском языках происходило одинаково префиксальным способом, но посредством разных префиксов. Русское существительное «субтитр» было создано благодаря префиксу «суб», добавленному к галлицизму «титр». Префикс «суб» происходит от латинского предлога *sub* со значением ‘под’: «суб» + «титр». В русском языке префикс «суб» обозначает: 1. ‘расположенный внизу, под чем-либо или около чего-либо’; 2. ‘подчиненный’; 3. ‘неосновной’, ‘неглавный’, ‘меньший’ [2, с. 754]. С его помощью образуются слова разных частей речи, например: «инспектор» → «субинспектор», «прессцентр» → «субпрессцентр» (существительные); «гарантийный» → «субгарантийный», «микроскопический» → «субмикроскопический» (прилагательные).

Согласно национальному корпусу русского языка слово «субтитр» очень распространено: «замелькали субтитры», «английские субтитры», «издевательские субтитры» и др. [4]. Словари современного русского языка фиксируют производные: «субтитровый», «субтитрование», «субтитрировать» или «субтитровать» [1; 2]. Важно отметить, что термины «субтитрование» и «субтитровать» никак не связаны с терминами «титрование» и «титровать», используемых в области химии.

Французское существительное *sous-titre* было образовано при помощи французского префикса *sous* или *soû*, который образовался из старофранцузского предлога *soz*. Он возник из предлога народной латыни *subtus* с пространственным значением ‘под’, восходящему к латинскому предлогу *sub* [8, p. 723]. Слово *sous-titre* было зарегистрировано в 1837 году: «... un médiocre film français qui passait en version originale avec sous-titres» (‘... посредственный французский фильм, показанный в оригинальной версии с субтитрами’). От лексемы *sous-titre* образовались глагол *sous-titrer* ‘субтитрировать’, зафиксированный в 1923 году, и существительное *sous-titrage* ‘субтитрование’, зафиксированное в 1954 году [9, p. 2471].

Удивительно, но латинское существительное *titulus* в разное время продолжало служить источником для образования ряда терминов в русском и французском языках. Так, русское существительное «титул» восходит к латинскому *titulus* и означает: 1. ‘почетное звание’; 2. ‘наименование’, ‘звание’; 3. ‘титульный лист’; 4. юр. ‘основание какого-либо права’; 5. эк. ‘наименование смет капитального строительства по объектам’ [2, с. 786]. Появление слова датируется 12 веком. От существительного «титул» было образовано прилагательное «титульный».

Также от латинской лексемы *titulus* происходят французские: прилагательное *titulaire* со значениями ‘штатный’ и ‘номинальный’ и существительное *titulaire* ‘владелец’. Их появление датируется 1502 годом. А от *titulaire* появились глагол *titulariser* ‘включать в штат’ и существительное *titularisation* ‘включение в штат’, первая письменная фиксация которых отмечается одинаково в 1857 году [9, p. 2622].

Итак, для создания термина «субтитр» русский язык заимствовал сначала французское слово титр, а затем латинский предлог sub, приспособив его к своей системе в качестве словообразовательного префикса. Французский язык, являясь результатом эволюции народной латыни, создавал термин sous-titre самостоятельно. Префикс sous и существительное titre входили в основной пласт французской лексики.

Литература:

- 1 Викисловарь [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 08.03.2018).
- 2 Гришина Е.А. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 слов. Москва: АСТ: Астрель, 2006. 957 с.
- 3 Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. -2012. -№ 9 (642). -С. 140-149.
- 4 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.03.2018).
- 5 Ткачева А.Н. Русские термины-омонимы французского происхождения // Вестник Вятского государственного университета. -2017. -№ 12. -С. 153-158.
- 6 Ткачева А.Н. Семантические кальки с французских слов в русской кинотерминологии // Вестник Московского государственного областного университета. - 2018. -№1. -С. 90-100.
- 7 Яренчук Е.Э., Черныш А.С. Проблематика современного дублированного перевода // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. Курск, 2017.-№ 3.- С. 70-74.
- 8 Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Dictionnaire étymologique et historique du français. Paris: Larousse, 1994. 822 p.
- 9 Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires Le Robert, 2003. 2947 p.

Tkacheva A.N.
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State
Institute of Film and Television,
St. Petersburg

"SUBTITLE" IN THE FIELD OF SCREEN ARTS: ORIGIN AND CONTENT OF TERM

The article describes the history of the appearance of the Russian and the French terms субтитр and soutitre. The Russian language borrowed the basic and the prefix. The French term was formed on the base of its own developing vocabulary. The information is supported by the data from the historical and linguistic dictionaries.

Keywords: subtitle, lexical borrowing, word-formation, the French language, the Latin language, the screen arts.

СТРАХ ОТ ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена актуальной проблеме в обучении иностранным языкам – страху от общения на неродном, изучаемом языке. Объясняются основные подразделения страха от общения и коммуникативная тревожность, а также и некоторые признаки учащегося, испытывающего страх от общения. В статье говорится о последствиях страха от говорения на иностранном языке и предлагаются некоторые решения для изучающих иностранный язык и как педагоги и преподаватели могут повлиять на преодоление стеснения в общении на неродном языке.

Ключевые слова: психологические процессы, тревожность, страх от говорения, коммуникативность.

УДК 371.3

В сегодняшнем мире обладать знанием только родного языка кажется почти невыполнимым. Благодаря глобализации и быстрым изменениям в обществе, расширяются границы и знание лишь одного иностранного языка необходимо. Но, изучение иностранного языка является очень сложным процессом, вопреки частому мнению, что изучение языка – это только запоминание иностранных слов и грамматики. Также, следует подчеркнуть, что для изучения иностранного языка необходимо обладать сложными психологическими процессами, которые часто зависят от многих факторов, в том числе и от личностных характеристик учащегося. В первую очередь, надо упомянуть мотивацию учащегося. По словам Шваловой, мотивы или, другими словами, причины, которые стимулируют человека и побуждают его к активной деятельности, в данном случае – (о)владеть иностранным языком, могут быть самыми различными [1].

Важность мотивации подчеркивает и Шепеленко, рассматривающий мотивацию как «один из главных факторов, влияющих на степень освоения второго языка, без которого даже самые одаренные люди не могут достичь поставленных целей» [2, 120]. Но, не только мотивация достаточна для успешного изучения иностранного языка. Важную роль здесь играет и способность учащегося, а Шепеленко, кроме мотивации, выделяет еще три фактора, оказывающие положительное или отрицательное влияние на освоение иностранного языка: отношение к предмету и процессу его постижения, тревожность, уверенность в себе и чувство собственного достоинства [2].

В результате сложности процесса изучения иностранного языка, учащиеся нередко сталкиваются с разными трудностями, которые препятствуют успешно выучить иностранный язык или мешают им активно пользоваться им. Из-за этого у многих учеников, студентов, взрослых учащихся появляется сопротивление, негативное отношение к иностранному языку, которое очень трудно преодолеть. В этой статье мы будем подробнее говорить об одной из актуальных проблем, с которой встречаются учащиеся при освоении иностранного языка – проблемой, на которую в последнее время исследователи обращают большое внимание. Это страх от говорения на иностранном, изучаемом языке или раньше

упомянутая тревожность. С уверенностью можно сказать, что каждый человек лишь один раз в своей жизни почувствовал страх или дискомфорт, когда ему надо было говорить на родном языке в незнакомой ситуации общения. Но такое чувство часто (даже и ежедневно) испытывают люди, изучающие иностранные языки. Хотя раньше об этом не так часто говорилось, страх заговорить на иностранном языке является нередкой проблемой при изучении иностранного языка. Страх от говорения представляет собой особую реакцию нашего организма на своеобразную угрозу нашему чувству безопасности или чувству собственного достоинства. Учащийся, прежде всего, боится сделать ошибку, получить плохую оценку или подвергнуться осмеянию [3]. Мельничук в своей статье пишет, что при использовании иностранного языка, мы боимся не только быть непонятыми, но и выглядеть глупо в случае допущения грамматической ошибки. Поэтому страх и неуверенность ставят непреодолимый барьер в нашем коммуникативном процессе [4].

Сначала рассмотрим как проявляется страх от говорения на иностранном языке. Шепеленко такое чувство называет «тревожностью» и пишет, что учащийся с высоким уровнем тревожности испытывает острое, мучительное беспокойство, страх, повышенное сердцебиение, что конечно влияет на способность человека говорить не только на иностранном, но и на родном языках [2]. Крусян в обзоре исследования пришел к выводу, что такой высокий уровень тревожности замедляет процесс освоения лексико-грамматических навыков, снижая развитие индивидуально-психологических возможностей общения на иностранном языке и степень освоения информации, и тем самым затрудняется освоение иностранного языка [5].

Другие авторы различают четыре компонента языкового страха: когнитивный, эмоциональный, поведенческий и физический компоненты. Первый включает отрицательное мнение о себе, чувство неспособности удовлетворить общественному спросу и заботу о том, что другие думают о нас, если мы сделаем какую-то ошибку. Эмоциональный компонент подразумевает чувства напряжения, беспокойства и дискомфорта из-за общения на иностранном языке. Дальше, поведенческий компонент – это, например, неуклюжесть, сдержанность, избегание беседы, даже нарушение речи, которые появляются в результате страха. Последний компонент – это физический, и он чаще всего виден, потому, что проявляется как потливость, быстрое сердцебиение, дрожание рук и т.п. вовремя ситуации общения [3].

Но чего мы действительно боимся и что является причиной этой тревожности? В литературе чаще всего можно найти информацию о трех причинах страха, точнее о трех типах тревожности, которые тогда вместе влияют на создание страха от иностранного языка. Прежде всего, речь идет о коммуникативной тревожности, которая может быть вызвана необходимостью общаться на иностранном языке. Такая тревожность является доминирующей и больше других оказывает негативное влияние на освоение языка [2]. Можно сказать, что это вид застенчивости, который предотвращает нормальную коммуникацию человека с незнакомцем или даже с преподавателем или другими знакомыми. Существуют молчаливые люди, которые не любят общаться с другими. Они, чаще других, чувствуют страх от говорения и на иностранном языке, но удивительно, что много людей, болтливых на родном языке, также испытывают страх когда надо говорить на неродном языке. Учащиеся, испытывающие коммуникативную тревожность, часто создают негативное отношение к изучаемому языку, что дополнительно увеличивает страх от общения и так возникает известный порочный круг. Тогда очень трудно преодолеть возникший языковой

барьер. Второй тип – это страх от оценки или тревожность, вызываемая контролем знаний и умений в виде экзамена (или контрольной работы), в течение которого учащийся испытывает душевные страдания. В конце концов это приводит к получению плохой оценки. Короче говоря, это страх неудачи, который может создавать сильный эмоциональный дискомфорт. К этим видам страха можно просоединить и человеческую боязнь осуждения и постоянное ожидание отрицательного мнения со стороны других учащихся и педагога, если при говорении человек сделает ошибку или скажет что-то непонятно. Поэтому, у многих учеников часто является попытка избегать тестовых ситуаций и публичного исполнения [3].

Испытывая страх от общения на иностранном языке, учащийся часто отказывается заговорить на изучаемом языке, хотя его знание грамматики и лексики может быть достаточно широкое. Ученики, испытывающие тревожность, часто пользуются простыми предложениями, чтобы не сделать ошибки и такое поведение можно считать индикатором страха от общения. Можно сказать, что в таких условиях знание языка не развивается и приходит к своеобразной стагнации. Со временем учащийся не может пользоваться изучаемым языком. Можно перечислить и другие последствия страха от общения: студенты чувствуют дискомфорт, даже угрозу, им очень трудно сконцентрироваться, легко забывают новый лексический и грамматический материал, и наконец, из-за плохих результатов снижается самооценка студентов. Короче говоря, речь идет о четырех видах последствий: академических, когнитивных, личных и социальных [3].

Можно сделать вывод, что каждый человек иногда в своей жизни испытывал страх или стеснение в общении на неродном языке и мы все знаем, что речь идет о очень неприятном чувстве. Из-за того надо понимать людей, у которых страх от общения на иностранном языке. В конце, необходимо задать вопрос: Что можно сделать и каким способом можно уменьшить страх от общения? Большая роль в решении этой проблемы принадлежит конечно преподавателям и педагогам, которым надо менять методы обучения в зависимости от индивидуальности ученика, создавая непринужденную, но рабочую обстановку на занятиях. Также рекомендуется игнорировать грамматических, лексических и фонетических ошибок, не затрудняющих коммуникацию, а похвала поможет учащимся преодолеть барьеры и понизить тревожность [2]. В обучении иностранному языку надо уделить особое внимание именно практике общения, в отличие от теоретической грамматики. Таким способом хочется у учащихся развивать коммуникативную компетенцию – способность правильно пользоваться иностранным языком в разнообразных и повседневных ситуациях общения [6]. Поэтому в процессе обучения надо внимательно выбирать ситуации общения, чтобы у учащихся формировались речевые навыки и навыки общения на иностранном языке.

Литература:

- 1 Швалова Г. В. Формирование мотивации студентов технического вуза при изучении профессионального иностранного языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт» №11 (15), 2012, URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-tehnicheskogo-vuza-pri-izuchenii-professionalnogo-inostrannogo-yazyka> (дата обращения 18.03.2018).
- 2 Шепеленко Т. М. Психологические аспекты изучения иностранных языков // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики № 1, 2017, URL: <https://www.google.hr/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0a>

hUKEwiCqpvh_nZAhXEYlAKHe6VDgsQFggqMAA&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fpsihologicheskie-aspekty-izucheniya-inostrannyh-yazykov&usg=AOvVaw3Y4JAYRevyMt2zzN5cXYzF (дата обращения 18.03.2018).

3 Mihaljević Djigunović Jelena. Strah od stranoga jezika. (2002) Zagreb: Naklada Ljevak

4 Мельничук М. В. Психолингвистические аспекты как основа практического изучения иностранного языка // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2014. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-aspekty-kak-osnova-prakticheskogo-izucheniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения 18.03.2018).

5 Крусян И. Э. Личностные детерминанты преодоления языкового барьера в изучении иностранного языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 2008, URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-preodoleniya-yazykovogo-bariera-v-izuchenii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения 18.03.2018).

6 Капитонова Т.И. Московкин Л.В. Щукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному, Русский язык – Курсы. М., 2008.

**Šinko Valeria, graduate student
Zadar University, Croatia**

FEAR FROM COMMUNICATING IN A FOREIGN LANGUAGE

This article is devoted to the frequent problem in the teaching of foreign languages – the fear of communicating in a non-native language. It explains the main units of fear of communication and communicative anxiety, as well as some signs of a student experiencing fear of communication. The article talks about the consequences of fear of speaking in a foreign language and here are given some advice how teachers can influence and help students overcoming the embarrassment in communicating in a non-native language.

Keywords: psychological processes, anxiety, fear of speaking, communicativeness.

СЕКЦИЯ 3. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

Богородицкая С. И., преподаватель,
Помыткина О.Н., преподаватель,
КВВАУЛ, Краснодар

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧИСТОГОВОРК И СКОРОГОВОРК НА ЗАНЯТИЯХ РКИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ КУРСЕ

Статья посвящена применению чистоговорок и скороговорок на занятиях с иностранными военнослужащими на начальном этапе обучения. Рекомендуется преподавателям, работающим на подготовительном курсе.

Ключевые слова: грамотная речь, чистоговорки и скороговорки, произношение, отработка звучащей речи, дифференциация звуков, лексико-грамматические темы, ударение, интонация, расширение кругозора и лексического запаса;

УДК 629.7

Грамотная речь будущих офицеров должна быть правильной, точной, понятной, выразительной, соответствующей орфоэпическим и акцентологическим нормам. При работе с иностранными курсантами на подготовительном курсе большое внимание уделяется развитию звуковой культуры речи.

На начальном этапе изучения русского языка применяются не только типовые упражнения, но и разнообразные задания, включающие жанры УНТ.

Развивая звуковую сторону речи курсантов, мы часто обращаемся к чистоговоркам и скороговоркам. Они способствуют формированию фонетических умений, ясности и чёткости произношения учащихся, знакомят с богатством русского языка.

«Чистоговорки и скороговорки – это особый речевой материал, как правило, небольшой по объёму и специально построенный из сложных сочетаний звуков, слогов, слов, трудных для произношения. Само их название указывает на то, что произносить их нужно чисто (чистоговорки) и быстро, скоро (скороговорки). Их различие состоит главным образом лишь в том, что чистоговорки произносятся в обычном темпе, а скороговорки – в ускоренном» [2]. Иногда они представляют собой бессмысленный набор слогов и слов, поэтому не всегда нужно обращать внимание на смысловую сторону фразы. Отмечая особую роль скороговорок в формировании произношения, Е.С. Савкова подчёркивает, что «скороговорки – это удивительный жанр фольклора, который создан народной мудростью не для пустословия, а специально для тренировки движений речеобразующего органа»[4].

Мы успешно используем чистоговорки и скороговорки для отработки звучащей речи с разных сторон:

- для развития артикуляционного аппарата;
- для выработки дикции;
- для совершенствования голосового аппарата.

Развивая речь учащихся и отрабатывая произношение как гласных, так и согласных звуков, мы применяем чистоговорки и скороговорки, которые содержат звуки, близкие по звучанию или произношению:

- свистящие и/или шипящие: Шла Саша по шоссе, несла сушку на шесте и сосала сушку. [с/ш]; Часовщик, прищулив глаз, чинит часики для нас. [ч/с/щ]; Поезд мчится, скрежеща: ж, ч, ш, щ, ж, ч, ш, щ. [ж/ч/ш/щ]

- твёрдые и/или мягкие: Ло-ло-ло – на улице тепло./Лу-лу-лу – стол стоит в углу./Ул-ул-ул – нас сломался стул./Оль-оль-оль – мы купили соль. [л/л'/т/т']; Серебрятся в небе крылья./Самолётов эскадрилья. [л'/с/с']

- звонкие и/или глухие: Са-за, са-за, са-за-за – улетела стрекоза./За-са, за-са, за-са-са – залетела к нам оса. [с/з]; Хорош пирожок, внутри творожок. [ж/ш]; У Зины болит зуб – Она не может есть суп. [з/с]

- на дифференциацию согласных и гласных звуков: На дворе трава, на траве дрова./Не руби дрова на траве двора. [в/в'/д/т/р/р']; Лара у Вали играет на рояле. [л/л'/р;]/За-жа, за-жа, за-жа-жа, жили в доме два ежа./Жа-за, жа-за, жа-за-за, от лисы бежит коза. [з/ж]; Ученица-озорница получила единицу. [ч/ц]; Мама мыла Милу мылом./Мила мыло не любила. [и/ы]; Зо-зо-зо – Зое повезло./Зу-зу-зу – розу я везу. [о/у]

Подобный речевой материал с большим успехом используется для формирования фонетических навыков и закрепления правильного произношения изолированного звука в слоге, в слове, во фразе, а также для дифференциации звуков. Это способствует не только выработке отчётливой и внятной речи, но и для тренировки и совершенствования речевого аппарата.

При работе с чистоговорками и скороговорками необходимо учить иностранных курсантов правильно их читать: медленно по слогам, медленно со словами, а затем быстрее, очень быстро и, главное, правильно. Отрабатывая с учащимися произношение изучаемых звуков, преподаватель выделяет их голосом, произносит их громче и протяжнее, затем просит курсантов повторить их так же. При этом преподаватель уделяет особое внимание изменению темпа (медленно, умеренно, быстро), громкости речи (тихо, вполголоса, громко), интонационной выразительности (постановке логического ударения, конструкциям ИК-1-ИК-5). Например: Клюв у китов? – Не у китов. / Клюв у котов? – Не у котов. / Клюв у орлов? – Клюв у орлов!

«Скороговорки и чистоговорки помогают тренировать и исправлять произношение «трудных» звуков в игровой форме» [3]. Например, преподаватель предлагает одному курсанту задать вопрос, а другому – ответить (Аф-аф-аф, в углу стоит шкаф? – Аф-аф-аф, в углу стоит шкаф.). Это задание можно усложнить, показывая вариативность постановки логического ударения (Аф-аф-аф, в углу стоит шкаф? – Аф-аф-аф, в углу стоит шкаф. Аф-аф-аф, в углу стоит шкаф? – Аф-аф-аф, в углу стоит шкаф.) Также в форме игры мы проводим следующие задания: «Кто быстрее подберёт рифму», «Кто лучше скажет», «Кто скажет быстро и не ошибётся». Курсантам нравится и задание «Тихо-громко», когда они одну и ту же чистоговорку/скороговорку произносят с разной громкостью. Следует отметить, что произношение шёпотом полезно, так как это требует более энергичной работы артикуляционного аппарата.

Благодаря разнообразным заданиям с рассматриваемыми жанрами УНТ, курсанты отрабатывают звучащую речь с разных сторон.

Чистоговорки и скороговорки мы включаем в различные этапы занятия: артикуляционную гимнастику, речевую разминку, знакомство с новым лексико-грамматическим материалом, повторение и закрепление пройденного.

Обычно мы начинаем занятие с артикуляционной гимнастики и речевой разминки, чтобы подготовить курсантов к говорению на русском языке. Подбирая чистоговорки и скороговорки, мы учитываем лексико-грамматические темы.

Особое внимание мы уделяем падежной системе русского языка, которая требует постоянной практической отработки. Так, при изучении, повторении, закреплении падежей, мы предлагаем следующие скороговорки: Этой щёткой чищу зубы,/Этой щёткой – башмаки,/Этой щёткой чищу брюки./Все три щётки мне нужны. (Т.п., В.п.); Советуем Свете всё узнать о свете. (Д.п., П.п.) Эти примеры знакомят курсантов и со словами-омонимами, которые являются особенностью русской речи.

На примере подобного языкового материала повторяются падежные формы местоимений разных разрядов: У вас наш нож,/У нас ваш нож. (Р.п. личн. мест., И.п. притяж. мест.); Наша Даша выше вашей,/Ваша Даша ниже нашей.(И.п., Р.п. сущ и притяж. мест.) При этом следует обратить внимание на сравнительную степень прилагательных (высокий – выше, низкий – ниже).

Чистоговорки и скороговорки помогают усвоить образование деепричастий и применение их в речи. Например: Черепаха, не сучая,/Час сидит за чашкой чая. Грамматическая работа включает и образование деепричастий от данных глаголов: Вышел лев из-за горы/И, (подумать), молвил: «Р-р-ры!»

Особую трудность для курсантов-иностранцев представляют глаголы движения, которые можно усваивать с помощью скороговорок. Например: Топали мы топали,/Дотопали до тополя,/До тополя дотопали,/Да ноги-то оттопали.

Также мы используем рассматриваемые фольклорные жанры при изучении, повторении или закреплении конструкций кратких прилагательных с инфинитивом: Должен каждый офицер/Говорить отлично «эр»!/А иначе он солдат/Не построит в ровный ряд. Учитывая особенности военного вуза, мы рекомендуем отрабатывать глаголы в форме императива: «Равняйся!», «Стройся!», «Разойдись!»

Применение подобных скороговорок является одной из составляющих при знакомстве с лексическими темами: «Наше училище», «Распорядок дня».

Таким образом, регулярное использование чистоговорок и скороговорок на занятиях по РКИ способствует формированию чёткого и правильного произношения звуков и укреплению артикуляционного аппарата учащихся. Грамотная речь будущих офицеров во многом зависит от того, насколько продуктивно будет осуществляться процесс закрепления речевых навыков и умений. Этому помогает уместное применение чистоговорок и скороговорок на разных этапах занятия при изучении определённых лексико-грамматических тем. Отмечая важную роль такого речевого материала, Н. В. Богданова-Бегларян подчёркивает, что использование чистоговорок и скороговорок «позволит преподавателю, сохраняя общую направленность на постановку и тренинг произношения тех или иных русских звуков, одновременно разнообразить фонетические занятия, поговорить со студентами о специфике мировосприятия, расширить их кругозор и русский лексический запас, сделать небольшие экскурсии в историю как русского языка, так и русского народа»[1]. Применение этого речевого материала даёт возможность делать обучение иностранных курсантов интересным и занимательным.

Литература:

- 1 Богданова-Бегларян Н. В., Степанова С. Б. «Прыгают на языке скороговорки, как караси на сковородке»: материалы для занятий по русской фонетике. – СПб.: Златоуст, 2013.
- 2 Болдоханова О.К. Чистоговорки и скороговорки в воспитании звуковой культуры речи <https://nsportal.ru/sites/default/files/2016/11/26/skorogovorki.docx>
- 3 Дмитриева В.Г. 1000 загадок, пословиц. Поговорок. Скороговорок. – М.: АСТ; СПб.: Сова; Владимир: ВКТ, 2012.
- 4 Савкова З.В. Как сделать голос сценическим: изд. 2-ое. М.: Искусство, 1975.

**Bogoroditskaya S.I., teacher,
Pomytkina ON, teacher,
KVVAUL, Krasnodar**

USE OF CLEANING AND HIGH SPEEDS AT RKI ACTIVITIES AT A PREPARATORY COURSE

The article is devoted to the use of clean words and tongue twisters in the classroom with foreign soldiers at the initial stage of training. It is recommended that the teachers working at the preparatory course.

Keywords: competent speech, chistogovorki and tongue twisters, pronunciation, improvement of speech, dif-ferentiate sounds, lexical and grammatical topics, emphasis, intonation, extension rugoso-RA and vocabulary.

**Божич Рафаэла,
доктор наук, экстраординарный профессор
Задарский университет;
Мостарский университет
Хорватия, Босния и Герцеговина**

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В современной методологии преподавания иностранных языков все реже работаем с литературными текстами – особенно поэтическими. В данной статье описан опыт использования поэтических текстов в преподавании РКИ в Задарском университете, чтобы показать каким образом и почему необходимо использовать художественные тексты в процессе обучения, в частности, в преподавании иностранного (русского) языка.

Ключевые слова: русский как иностранный язык, методика преподавания.

УДК 811.161.1

В то время как ранее литературные тексты были основной базой в преподавании иностранного языка, в настоящее время на уроках иностранного языка они практически

исчезли. К этому привел акцент на лингвистическую компетенцию, что связано с коммуникативным подходом к обучению иностранным языкам, который появился в 1970-х годах в Великобритании в связи с выдвижением новой цели обучения – овладение языком как средством общения (communication). В соответствии с коммуникативным подходом обучение языку должно учитывать особенности реальной коммуникации, а в основе процесса обучения должна лежать модель реального общения, поскольку владение системой языка (знание грамматики и лексики) является недостаточным для эффективного пользования языком в целях коммуникации [4]. Поэтический текст рассматривался как ненужная нагрузка – формы поэтического текста не используются в повседневной жизни и поэтому считались бесполезными.

Но, как подчеркивают Краснова Е.И., Абдрахманова Г.К., Пыхтина Ю.Г., современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) «связывает эффективность обучения с формированием ряда компетенций, среди которых основными являются не только лингвистическая, но и коммуникативная, лингвострановедческая (в том числе лингвокраеведческая), межкультурная» компетенций [5].

Хотя процесс обучения РКИ не может основываться только на поэтических текстах, поэтический текст может использоваться на занятиях РКИ для развития лингвистической, коммуникативной, лингвострановедческой и межкультурной компетенций. Поэтому в Задарском университете был введен как факультативный курс Русская поэзия в преподавании русского языка для студентов второго курса. Курс продолжает традицию использования поэтического текста в изучении РКИ в Задарском университете так, как их использовала Ольга Острогорский Якшич, о чем я уже писала [2].

Хотя, как подчеркивает Х.Г. Чекалина, «анализ поэтического текста по праву считается одним из главных показателей общего уровня владения языком и занимает ведущее место в системе вузовской подготовки будущих учителей зарубежной школы» [8], здесь не о том идет речь.

Каковы причины введения этого курса?

Первая причина: поэзия может помочь при изучении произношения.

Как мы знаем, произношение мягких и твердых фонем русского языка представляет большую проблему в изучении русского языка. Тоже, проблемами являются и многие другие явления: оглушение, редукции и так далее. Хотя существует много фонетических упражнений, фонетические явления в стихах находятся в связном (художественном) тексте.

Очень важной является и ритмическая организация поэтических текстов, который может очень помочь студентам выучить трудное русское подвижное ударение.

Е.Н. Глебова подчеркивает, что неоспоримость в данном случае преимуществ поэтического текста отмечали многие лингвисты [3], и приводит слова Н.В. Кулибиной, которая утверждает, что с поэтическим текстом в эффективности «не может соперничать ни прозаический текст, ни самое рационально составленное упражнение, так как присущее стихам возвращение к одним и тем же элементам языка – повтор звуков, слов, частей предложений, целых предложений, ритм и рифма – позволяет использовать поэтический текст не только как запоминающуюся иллюстрацию языкового явления, но и как эффективное упражнение» [3].

Вторая причина: знакомство с некоторыми ключевыми поэтическими текстами в оригинале.

Одной из специфических особенностей русской культуры, безусловно, является и знание русской поэзии.

Анализ некоторых учебных пособий по русскому языку как иностранному, проведенный Е.Н. Глебовой, показал, что поэтические произведения практически не используются с точки зрения их культуроведческой значимости [3]. Как подчеркивает О.В. Максимова «потребность в воспитании творческой, свободной личности с развитым общепланетарным сознанием, готовой к конструктивному диалогу с представителями других культур и с уважением относящейся к культуре, духовным ценностям, правам и свободе других народов все более возрастает необходимость формирования лингвокультурологической компетенции учащихся, а значит, и умений лингвокультурологического анализа явлений культуры при обучении иностранным языкам»[7].

Третья причина: презентация перед аудиторией.

Студенты должны подготовить краткое сообщение о поэте и стихотворении, чтобы представить их своим коллегам. Таким образом они развивают компетенцию публичного выступления, что сегодня очень важно, потому что практически ежедневно каждый профессионал сталкивается с необходимостью публичного выступления.

Четвертая причина: тренировки памяти.

Изучение поэзии наизусть (студенты обязуются выучить 4 песни наизусть) положительно влияет на развитие памяти. Как доказали учёные, если ежедневно учить несколько строк, улучшаются биохимические реакции в мозге, возникают новые нейронные связи, повышается способность к обучению. К сожалению такая практика практически исчезла в хорватских начальных школах и такое требование кажется студентам странным. Но кроме тренировки памяти, это тоже страноведческий элемент.

Заключение

Можно согласиться со словами Албоеты и Попадейкиной. Как подчеркивает Албоета «Использование стихотворений на занятиях русского языка позволяет учащимся познакомиться с культурой, историей, традициями, менталитетом народа, способствует углублению языковых знаний и компетенций студентов. При работе с поэтическим текстом решаются практические цели обучения: отрабатывается произношение, усваивается и закрепляется лексика, расширяется словарный запас, развиваются навыки выразительного чтения, формируются грамматические навыки, а также речевые умения говорения, аудирования» [2]. И. В. Попадейкина тоже считает что, работа с поэтическими текстами на уроках РКИ является необходимой, потому что «с одной стороны, учащиеся знакомятся с разнообразием лексического и грамматического материала, с другой стороны, активизируется их познавательная деятельность и расширяются культурологические знания» [7, 144].

Но, кроме того, используя и другие средства обучения можно узнать много о методике преподавания РКИ, и на материале поэзии развивать и другие компетенции, нужные в коммуникации.

Литература:

1 Албоета М.Н.К. Работа с поэтическими текстами при обучении русскому языку как иностранному // http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/34655/1/Alboeta_Pylypenko-Frytsak.pdf (дата обращения 15.03.2018)

2Božić, Rafaela.Uvodni fonetski tečaj ruskoga jezika Olge Ostrogorski-Jakšić // Slavenska filologija / Čelić, Željka; Fuderer Tetyana (ur.). Zagreb: FF Press, 2016. С. 50-58.

3Глебова, Е.Н. Методика работы с поэтическими произведениями при обучении русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2016. Том 3. № 2. С. 54–61. doi:10.17759/langt.2016030206/ (дата обращения 12.03.2018).

4Кашина, Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка. – Самара, 2006. // http://mediasamsu.ssau.ru/files/3/253_%C7%E0%EA%E0%E7%20422.pdf (дата обращения 12.03.2018).

5Краснова Е.И., Абдрахманова Г.К., Пыхтина Ю.Г. Развитие лингвокраеведческой компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в региональном вузе// http://vestnik.osu.ru/2017_11/10.pdf (дата обращения 12.03.2018).

6Максимова, О. В. Лингвокультурологический потенциал русской авторской песни в практике преподавания русского языка как иностранного, Санкт-Петербург // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/lingvokulturologicheskii-potentsial-russkoi-avtorskoi-pesni-v-praktike-prepodavaniya-russkog#ixzz5AH7BJDjH/> (дата обращения 12.03.2018).

7Попадейкина И. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного. Вроцлав, 2012. С. 136-144.

8Чекалина Н.Г. Поэзия серебряного века в системе преподавания русского языка как иностранного. Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». No5 (10). Декабрь 2010 // www.grani.vspu.ru/ (дата обращения 12.03.2018)

Božić Rafaela,
doctor of science, extraordinary professor
Zadar University;
Mostar University
Croatia, Bosnia and Herzegovina

RUSSIAN POETRY IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

In the modern methodology of teaching foreign languages, we are less likely to work with literary texts, especially poetic ones. This article describes the experience of using poetic texts in teaching Russian as a foreign language at Zadar University to show how and why it is necessary to use literary texts in the learning process –in particular, in teaching a foreign (Russian) language.

Keywords: Russian as a foreign language, methods of teaching.

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствования иностранных слов — один из способов развития современного языка. За последнее время можно заметить, что все чаще в английский язык проникают русскоязычные заимствования. Процесс заимствования русских слов английским языком можно условно разделить на пять временных этапов (периодов).

Ключевые слова: заимствование, английский язык, русский язык.

УДК 811.111

Введение

Заимствования иностранных слов — один из способов развития современного языка. Заимствование из русского языка в английский уже не новое явление, так как английский язык наполнен русизмами. Интерес ко всему русскому проявляется в различных языковых сферах, захватывает разные области человеческого общения: от книжной до бытовой повседневной речи. Надо сказать, что заимствования из русского языка, которые попали в английский язык и сохранились до сих пор, составляют меньшую долю, чем составляли ранее, поскольку большинство заимствованных слов отражали довольно специфические черты жизни русского народа, многие из которых исчезли.

История появления русских слов в английском языке

Культурные связи между Россией и Англией существовали издавна, поэтому и первые русские слова, перекочевавшие на туманный Альбион, зафиксированы еще в XIV веке. Следующая волна заимствований прошла в XVI веке. Это было после установления более регулярных экономических и политических связей между Россией и Англией. Процесс заимствования русских слов английским языком можно условно разделить на пять временных этапов (периодов):

Первый период. Что касается древнеанглийского языка, то количество славянских заимствований в нем минимальное. Первым заимствованным из русского языка словом было название маленького пушного зверя — соболя. Он являлся одним из основных экспортных товаров. Поэтому уже в XIV веке в английском языке появилось слово *sable*.

Второй период. В Англии раньше познакомились с русским языком, чем в русском государстве — с английским. На протяжении XVI—XVII веков интерес к русскому языку был настолько велик и по разным причинам появились достаточно серьезные записи лингвистического и страноведческого характера, сделанные иностранцами, побывавшими в России. Чуть позже в английскую речь пришли слова *tsar* (царь), *voivoda* (воевода), *muzhik* (мужик), *pood* (пуд), *samovar* (самовар), *telega* (телега), *verst* (верста).

Третий период. В XIX веке происходит постепенный переход к заимствованию слов, обозначающих понятия, явления, идеи. Английские популярные журналы нередко помещали статьи о России, в которых употреблялись русские слова, особенно относящиеся к политической жизни. Рост народно-демократического освободительного движения в России и дальнейшее усиление революционного движения в XIX — начале XX века получили

отражение в таких английских словах, заимствованных из русского языка, как nihilist (нигилист), nihilism (нигилизм), nihilistic (нигилистский), intelligentsia (интеллигенция), cadet (кадет). В XIX веке из России начинают проникать в возрастающем количестве политические термины, которые появляются в России в связи с ростом политического движения.

Четвёртый период. В XX веке, когда образовалось социалистическое государство, русские политические термины стали известны во всем мире, вошли в международное употребление и пополнили словарный состав большинства языков. В английском языке стали общеупотребительными такие русские слова как bolshevik (большевик), menshevik (меньшевик). Многие русские слова, такие, например, как совет, ленинец, комсомол, субботник, стахановец, пятилетка, появляются в английском языке вскоре после появления их в русском языке. Значительная часть советизмов отражает те или иные особенности государственного строя СССР, социалистической хозяйственной системы, социалистической культуры.

Пятый период. Первым русским заимствованием нового времени является слово гласность, которое употребляется в английском языке с 1986 года. Но не только политические события влияли на заимствования слов. Запуск первого спутника (sputnik) и первый полет человека в космос (cosmonaut) вызвали не только масштабный интерес, но и обогатили английский языковыми терминами. Еще одно слово, вписавшееся в английский язык – это название оружия (Kalashnikov).

Русские заимствования в английском языке по векам

Я привела список русских заимствований в английском языке по векам и на его основе можно сделать вывод о том, что в 16-18 веках было гораздо меньше заимствований, чем в 19-20 веке, наверняка потому, что раньше носители русского и английского языка жили изолировано друг от друга, они никак не взаимодействовали, не общались, также не было средств массовой коммуникации, следовательно, не было проникновений из одного языка в другой. Но потом, после установления более прочных экономических и политических связей, заимствований стало намного больше, чем было ранее.

16 век:

arsheen, boyar, kvass, muzhik, sevruga, tsar

17 век:

Cossack, sarafan, steppe, suslik, telega

18 век:

balalaika, isba, knout, toknout, Raskolnik, shuba, tsarevich, ukase

19 век:

artel, ataman, blin, borsch, chernozem, cadet, dacha, Decembrist, droskhy, družhina, duma, fieldsher, karakul, kasha, kulak, kurgan, mazut, pirog, polynya, samovar, starover, taiga, tarantas, tchin, troika, vodka, zakuska, zemstvo

20 век:

afganets, agitprop, apparat, apparatchik, babushka, Bolshevik, commissar, glasnost, Gulag, intelligentsia, jarovisation, kazachoc, kissel, komsomol, lunik, narod, nomenklatura, pelmeny, perestroika, piroshky, pogrom, Politbureau, Presidium, proletkult, residentura, resident, sambo, samizdat, shashlik, skaz, smetana, Soviet, sputnik, subbotnik, tovarish, tvorog, ukhavobla, vozhd, zek

5. Заключение

Процесс заимствования слов из разных языков разными языками – процесс живой и никогда не прекращающийся. Заимствования в английском языке не наносятся ему вред, а, наоборот, обогащается его словарный запас, помогают развитию словообразования. Однако следует отметить и тот факт, что заимствования из русского языка, попавшие в английский язык в различные периоды и сохранившиеся до сегодняшнего дня, составляют ничтожную долю, поскольку большинство заимствованных слов отражали довольно специфические черты и реалии жизни русского народа, многие из которых исчезли.

Литература:

- 1 Алексеев М.П. Английский язык в России и русский язык в Англии. Москва:1974., вып.9., с 72-75;
- 2 Дубровин М.И. Русско-английский англо-русский словарь заимствованных слов. Москва: ЭКЗАМЕН, 2000., с 4-5;
- 3 Патохин А.И. Англо-русский, русско-английский словарь исключений, заимствований и «трудных» слов английского языка. Москва: Карева, 2003., с 110-116;
- 4 URL.: <http://more-english.ru/blog/russian-english>
- 5 URL.: <http://begin-english.ru/article/rus-to-english/>
- 6 URL.: <http://lingvotech.com/anglirusyaziki>

**Velić Petra, graduate student
Zadar University,
Croatia**

RUSSIAN BORROWINGS INTO THE ENGLISH LANGUAGE

Borrowing of foreign words is one of the ways to develop a modern language. In recent times it is noticeable that Russian words (loanwords) are increasingly coming into English language. The process of borrowing Russian words into English can be conditionally divided into five time periods.

Keywords: loanwords, English language, Russian language

**Иванько Доротея, магистрант
Задарский университет
Хорватия**

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ: СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛАТВИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

После распада Советского Союза бывшие советские республики стали независимыми государствами с индивидуальной языковой политикой, которая в некотором роде предопределила статус и непрерывное развитие русского языка на обширной территории

Советского Союза. Основная цель этой статьи – описать и проанализировать статус русского языка в Латвии после распада СССР, как это отмечают разные авторы и недавно опубликованные языковые законы, конституции и переписи.

Ключевые слова: языковая политика, русский языка, Советский Союз.

УДК 323.81

1. Введение

После распада СССР позиция русского языка резко изменилась во всех четырнадцати бывших советских государствах, включая Армению, Азербайджан, Беларусь, Эстонию, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Латвию, Литву, Молдову, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан. Бывшие советские республики создали независимые государства, которые пытались достичь полной автономии. Во всех республиках язык стал универсальным инструментом формирования идентичности.

Сегодня у бывших советских республик своя языковая политика. Хотя, с одной стороны, некоторые государства подчеркивают престиж и важность использования русского языка, другие выступают за ускорение процесса лишения власти.

Главная цель этой статьи – описать и проанализировать статус русского языка только в одном постсоветском государстве – Латвии. Поскольку, с одной стороны, существует достаточно литературы, охватывающей эту тему до 2012 года, следует упомянуть, что с другой стороны, не много лингвистов исследовали этот вопрос в период между 2012 и 2017 годами.

Эта статья состоит из трех разделов. Первый раздел представляет собой вводную часть. Во втором разделе объясняется история статуса русского языка в Латвии до 2012 года. В то время как этот раздел опирается на большое количество литературы, доступной в настоящее время, в третьей части анализируется статус русского языка в последних пяти лет (с 2012 по 2017 гг.).

2. Страны Балтии – Латвия

После провозглашения независимости в 1991 году три прибалтийских государства объявили свои национальные языки единственными языками государства. После этого они начали агрессивный курс свержения, заменив русский язык национальными языками в публичной сфере, и в частности в правительстве, администрации, законодательстве, официальной документации, среднем и высшем образовании, науке, технике и СМИ» (5, с. 65). Эта интенсивная политика дерусификации оказала сильное влияние на статус русского языка, который тщательно проанализируем в следующем разделе.

Аналогичным образом, как и в случае с Эстонией, согласно национальным переписям (1925, 1959, 1979 и 1989 гг.), количество этнических русских в вышеупомянутом Прибалтийском государстве варьировалось на протяжении всей истории. Как видно из приведенной ниже таблице (см. Таблицу 1), количество этнических русских резко возросло после установления советской власти в 1940 году (с 10,5% в 1925 году до 26,6% в 1959 году), продолжило расти в период СССР и затем снова уменьшилось после распада СССР (см. Таблицу 2).

Латвия – страна с наибольшей долей этнических русских среди всех бывших советских республик (доля россиян выше только в самой Российской Федерации) (6, с. 193). Большинство этнических русских живут в Риге (294,7 тыс. человек или 41,3% населения) и в Рижском регионе (41,8 тыс. человек, 23,7% населения) (6, с. 193). Русский язык является родным для каждого третьего жителя республики, в то время как по меньшей мере 80% всего населения Латвии свободно владеет русским сегодня (6, с. 193).

Таблица 1. Национальный состав населения Латвийской ССР с 1959 по 1989 гг., C DemoscopeWeekly

Этническая группа	Перепись 1925		Перепись 1959		Перепись 1979		Перепись 1989	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Латыши	1,354,12	73.	1,297,881	62.	1,344,105	53.	1,387,757	52.
и	6	4		0		7		0
Русски	193,648	10.	240,227	26.	821,464	32.	905,515	34.
е		5		6		8		0

Таблица 2. Национальный состав населения Латвии в 2000 и 2011 гг.,

Из «Демография Латвии»

Этническая группа	Перепись 2000		Перепись 2011	
	Число	%	Число	%
Латыши	1,370,703	57.7	1,285,136	62.1
Русские	703,243	29.6	557,119	26.9

Что касается статуса русского языка в Латвии после распада СССР, то в разделе 3 Закона Латвийского национального закона 1999 года говорится следующее:

(1) *Официальным языком в Латвийской Республике является латышский язык.*

(2) *В Латвийской Республике каждый человек имеет право представлять материалы и общаться на государственном языке в учреждениях, общественных и религиозных организациях и предприятиях (компаниях).*

В соответствии с Законом о языке (с изменениями в 2000, 2001 и 2002 годах), представленном выше, все языки, кроме латышского, считаются иностранными в Латвийской Республике. С 2000 года государственные учреждения не принимают документы на русском языке и не предоставляют информацию об этом, за исключением специально оговоренных случаев. Хорошее знание государственного языка является незаменимым условием для получения латвийского гражданства (как и в случае с Эстонией), что стало непреодолимым препятствием для многих этнических русских, живущих в Латвии (число «неграждан», у которых не было право голоса и участия в референдуме составляло примерно 300 тыс. человек, или 14,6% населения в 2012 году) (6, с. 194). Усилия русскоязычных меньшинств по улучшению статуса русского языка в соответствии с европейскими нормами также не увенчались успехом – референдум 2012 года отклонил предложение сделать русский государственным языком (6, с. 194).

Что касается ситуации в СМИ, то использование русского языка резко сократилось за годы независимости. Например, в то время как в 1986 году на русском языке было напечатано более 42 газет (из 108) и 43 журналов (из 102) (или примерно 40%), к 2010 году доля русскоязычной прессы была сокращена до 24 % (6, с. 194).

Использование русского языка в национальной системе образования также сильно упало (3, с. 8). За 20 лет независимости доля русскоязычного сектора сократилась почти в два раза (5, с. 67). В 1999 году был принят Закон об образовании, согласно которому высшее образование должно проводиться исключительно на латышском языке (3, с. 8). Однако,

несмотря на то, что процесс лишения власти был чрезвычайно сильным в Латвии, русский язык оставался первым языком 42% населения, согласно переписи населения Латвии в 2011 году (6, с. 198).

2.1. Статус русского языка в Латвии в период с 2012 года по сегодняшний день

Как видно из приведенной ниже таблицы (см. Таблицу 3), процент этнических русских в Латвии незначительно снизился в 2017 году (26,9% до 25,4%). Несмотря на то, что это может быть следствием низкой рождаемости, можно было бы предложить несколько других объяснений.

Таблица 3. Национальный состав населения Латвии в 2017 году, из «Демография Латвии»

Этническая группа	Статистика	
	2017	
	Число	%
Латыши	1,209,401	62,0
Русские	495,528	25,4

Во-первых, в 2015 году Центр государственного языка Латвии обратился с призывом к гражданам страны, требуя использования латышского языка на рабочем месте. «Неприемлемо, чтобы сотрудники, обсуждая свои профессиональные обязанности, общались друг с другом на иностранном языке», – заявил Центр (2). Центр отметил, что были получены многочисленные жалобы на то, что в неформальных беседах между собой жители часто общались на иностранном языке, чаще всего на русском, что по мнению властей, угрожало латышскому языку и выражало неуважение к латышам.

Аналогичный случай был перерегистрирован в Латвии в феврале 2017 года, когда Государственный языковой центр оштрафовал мэра Риги Нильса Ушакова за использование русского языка в общении с латышскими школьниками на его официальной странице в Facebook (4). После многочисленных обвинений Центр заявил, что Ушаков был оштрафован, поскольку, согласно закону о языке, правительственные чиновники не должны использовать иностранный язык для общения, даже в неформальных ситуациях.

3. Заключение

Последние два примера прекрасно демонстрируют сложность языковой ситуации в Латвии в период с 2012 по 2017 год. Несмотря на то, что политика привела к строгим языковым законам, русские по-прежнему часто используют русский язык в повседневном общении.

Основная цель этой работы заключалась в том, чтобы описать и проанализировать статус русского языка в Латвии, как это заметили разные авторы и недавно опубликованные языковые законы, конституции и переписи. После наблюдения за его статусом в вышеупомянутом бывшем советском государстве можно утвердить, что статус русского языка в Латвии сегодня относительно безопасен из-за значительной доли русскоязычного населения, проживающего в границах государства.

Литература:

- 1 Index Mundi. “Latvia Demographics Profile 2017.” *Latvia Demographics Profile 2017*, http://www.indexmundi.com/latvia/demographics_profile.html
- 2 Delfi, and Bns. “Центр госязыка призвал говорить на рабочем месте только по-латышски.” *DELFI*, 2015, <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/centr-gosyazyka-prizval-govorit-na-rabochem-meste-tolko-po-latyshski.d?id=45463772>
- 3 Dietrich, Ayse Pamir. *Language Policy and the Status of Russian in the Soviet Union and the Successor States outside the Russian Federation*. 2005.

- 4 Lenta.ru. “Мэра Риги оштрафовали за общение со школьниками на русском языке.” *Мэра Риги оштрафовали за общение со школьниками на русском языке: Прибалтика: Бывший СССР: Lenta.Ru*, <https://lenta.ru/news/2017/04/27/ushakov/>.
- 5 Pavlenko, Aneta. “Russian in post-Soviet countries.” *Russian Linguistics*, vol. 32, 2008, pp. 59–80., doi:10.1007/s11185-007-9020-1.
- 6 Арэфьев, А. Л. *Русский язык на рубеже XX-XXI веков*. Москва, Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012.

**Ivanjko Doroteja,
graduate student
Zadar University
Croatia**

LANGUAGE POLICY AND PLANNING AND STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN LATVIA AFTER THE DISSOLUTION OF THE SOVIET UNION

After the dissolution of the Soviet Union, the former Soviet republics became independent states with individual language policies, which, in a way, predetermined the status and the continuous development of the Russian language on the vast Soviet territory. The main goal of this paper was to describe and analyse the status of the Russian language in Latvia after the collapse of the USSR, as observed by different authors and newly published language laws, constitutions and censuses.

Keywords: Language policy, Russian language, the Soviet Union

**Кляйо Мария, магистрант
Мостарский университет
Босния и Герцеговина**

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

Желаемый эффект при изучении языка достигается легче, когда преподаватели проводят разработанную систему работы, планированную семантизацию лексики, которая нужна представиться в определенном контексте и так приблизится учащимся.

Ключевые слова: РКИ, обучение лексике.

УДК 811.161.1

В обучении иностранному языку нужно обучение общей лексике и обучение профессиональной лексике. Но, перед изучением русской лексики, иностранным учащимся сначала надо научиться писать на кириллице. Это совсем не так просто, потому что могут произойти некоторые трудности. Например, есть гласные, которые меняют произношение предшествующей буквы, а некоторые не произносятся всегда одинаково, например, редукция гласного «о» в безударном положении. Это значит, что слова в русском языке, в отличие от хорватского, не читаются как пишутся и их написание надо запоминать. Иногда название чего-то не соответствует совсем его сущности, например, говорим, что птица сидит на ветке [5], когда она на самом деле стоит.

В самом начале преподавателю необходимо задать ряд вопросов: какой запас слов предлагается учащимся для активного и пассивного усвоения, как проводится специальная работа по словоупотреблению и расширению лексического запаса учащихся, как семантизируется новая лексика и т.д.[1].

По рекомендации Л.А. Новикова [4], преподаватель должен: 1) раскрыть семантику слов учащимся; 2) расположить изучаемые слова по темам, не только по алфавитному порядку; 3) показать их употребление на конкретных примерах; 4) отобрать слова с учетом культурно-исторической ситуации.

Для начального этапа обучения обычно рекомендуется вводить новую лексику небольшими дозами (5-10 лексических единиц), чтобы новый материал закрепился на том же уроке. Кроме того, идет отработка ранее введенных лексических единиц. На продвинутом этапе обучения количество новых слов может достигать до 20 [1]. Но всегда надо иметь в виду, что какие трудности вносит новая лексика – фонетические, семантические, грамматические. В методической литературе представлены различные средства и приемы раскрытия значений слова: 1. наглядная семантизация; 2. средства русского языка (включение слова в контекст, краткое или расширенное толкование на изучаемом языке, использование грамматических значений слова и т.д.); 3. средства родного языка (перевод, толкование на родном языке) [6].

Значение однозначных слов легко представимо. Можно употреблять наглядные пособия как реальные предметы, рисунки, картинки, фотографии, таблицы, мимику и т. п. Однако, если надо ввести абстрактные понятия, тогда необходимо знать родной язык учащихся или язык-посредник. Использование данного метода подчиняется основному дидактическому правилу: новые слова приводим в знакомых синтаксических конструкциях. Иностранцам учащимся могут испытывать проблемы, в частности, омонимии или многозначности. Самая большая трудность – омонимы, так как они одинаковые по звучанию и написанию, но несут разные значения и способствуют возникновению ошибок. Кроме того, проблему представляют слова, которые звучат одинаково, а пишутся по-разному. Для иностранцев представляет трудность и ударение, которое в состоянии изменить значение слова. Из-за этого иногда большую роль играет связь слова с контекстом и его описание в нескольких словах, чем нахождение эквивалентов в родном языке.

Является важным указание на род имен существительных, окончание которых не показывает род (существительные на *ь*, которые могут быть и мужского и женского рода), потом указание на число, когда существительные употребляются только в единственном или множественном числе (например, вода, очки). Также, важно обратить внимание на слова – субстантивированные прилагательные – столовая, ванная.

Сопоставление слов тоже играет большую роль в обучении лексики. Надо обратить внимание на вид глаголов, так как есть глаголы несовершенного и совершенного вида. Поэтому, всегда полезно их изучать вместе. Например, глаголы *делать–сделать, читать–прочитать*.

Для иностранцев проблемой являются и глаголы движения, которые могут казаться странными и им часто трудно выбрать соответствующую форму. Поэтому такие глаголы как *идти* и *ходить* должны объясняться вместе. Полезно и в начале занятий ввести учащимся некоторые словосочетания, например: *заниматься русским языком, изучать русский язык, говорит по-русски, говорит о русском языке*. Это примеры словосочетаний с разными падежами, которыми полезно подкрепить абстрактное изучение и запомнение деklinаций.

Эффективным является введение антонимов и синонимов. Если, например, учащиеся уже понимают значение прилагательного веселый, можно ввести слово радостный как его синоним. При этом необходимо слова брать не изолированно, а в контексте, потому, что абсолютных синонимов мало и надо быть осторожными в семантизации. Принимать лексику возможно и приведя как можно больше значений одного слова (идти домой, часы идут, время идет, идут переговоры и т.п.), определить тематическую группу слов (красный, зеленый, синий и т.п. - цвета).

Наибольшее распространение и признание на практике получил тематико-ситуативный принцип обучения языку, где группировка слов осуществляется в первую очередь по тематическому признаку, а также на основе возможности сочетать слова в речи [1]. Для осуществления и повторения и расширения лексики преподаватель может обратить внимание учеников на уже выученные слова и ввести новые содержания. Объединение слов в гнезда также является полезным. Например, можно показать учащимся, что от уже знакомого слова работа можно образовать глагол работать, существительное работник, прилагательное рабочий. Так, они могут принимать лексику при помощи словообразовательного анализа и запоминать словообразовательную модель. Кроме того, полезно поставить эти слова в контекст. Постоянное повторение лексики в различных сочетаниях и предложениях важно для ее фиксации в памяти учащихся. Для фиксации лексики помогают различные ситуативные задания, игры, решение кроссвордов, ребусов, повторение гнезд слов, инсценирование диалогов и т.п.

Носители языка имеют в сознании устойчивые связи между лексикой, которые им позволяют легко употреблять знакомую лексику в устной и письменной речи. Отсутствие этих связей, влияние родного языка учащихся и множество новой лексики иногда может привести к лексическим ошибкам как, например, у носителей хорватского языка: поздравится вместо поздороваться, содержимое книги вместо содержание книги. При употреблении лексики, близкой по значению тоже происходят ошибки. Например, употребление глагола называться. Если учащийся выучил слово называться в контексте Этот роман называется Евгений Онегин, действуя по принципу аналогии может сделать ошибку и сказать Он называется Виктор. Так по-русски не говорят. Закрепление слов, близких по значению, должно сопровождаться соответствующими правилами, в том числе и запрещающими[2]. Преподаватель должен прояснить, что глагол звать употребляется по отношению к одушевленным предметам, а глагол называть(ся) — по отношению к неодушевленным. Для стимулирования учащихся на принятие разнообразного лексического окружения можно сформировать разные задания. Эти задания должны рассматривать некоторую сферу значений – семантическое поле, чтобы расширять лексику учащихся. Например, к определенным существительным найти подходящие прилагательные, которые обозначают форму, величину, цвет и т.п. Эти задания помогают избежать ситуаций, когда учащиеся ограничиваются наиболее банальными, хотя и правильными примерами.

Заключение

Еще раз надо подчеркнуть, что желаемый эффект при изучении языка достигается легче, когда преподаватели используют разработанную систему работы, спланированную семантизацию лексики, которая должна рассматриваться в определенном контексте.

Литература:

- 1 Колесникова А.Ф. Проблемы обучения русской лексике. Москва. С. 80. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/864977/> (11.3.2018.)
- 2 Костомаров В.Г., Митрофанова О.Л. 1988. Методическое руководство для преподавателей русского языка как иностранного. М. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/362606/> (12.3.2018.)
- 3 Кузнецов, С.А. 1998. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=лексика+&all=x> (9.3.2018.)
- 4 Новиков, Л.А. 1972. Принципы отбора и структура лексического минимума русского языка. М.: Издательство Университета дружбы народов. С. 166 - 168.
- 5 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2010. Толковый словарь русского языка. Москва Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/sidet/?q=742&n=203122> (10.3.2018.)
- 6 Торохтий Л.С., Мацко И.В. Актуальные проблемы обучения лексике русского языка иностранных учащихся. Алматы Режим доступа: <http://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/20412/133/2/0/2012//> (11.3.2018.)
- 7 Тургенев, И.С. 1978. Русский язык // Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. М.: Наука. Т. 10. С. 172. Режим доступа: <http://rvb.ru/turgenev/02comm/0267.htm> (10.3.2018.)

Kljajo Maria
graduate student
Mostar University,
Bosnia and Herzegovina

PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN VOCABULARY

The desired effect when learning a language is achieved more easily when teachers conduct a developed system of work, planned semantization of vocabulary, which is necessary to introduce oneself in a certain context and so will approach the students.

Keywords: Russian as foreign language, teaching vocabulary

Мартынова О. Н.
кандидат педаг. наук, доцент
Приданова М.В.
кандидат педаг. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С.П. Королёва
Самара

ОСОБЕННОСТИ КУРСА РКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье анализируется образовательно-языковое пространство технического вуза для студентов-иностранцев, выделяются основные языковые трудности обучения. Авторы характеризуют и обосновывают применение разработанного курса РКИ.

Ключевые слова: образовательно-языковое пространство, интегрированный подход, модульное обучение, речевая деятельность.

УДК 42

В настоящее время перед российскими вузами ставится задача активной интеграции в мировое образовательное пространство, привлечения иностранных студентов, повышения своих позиций в мировых образовательных рейтингах. Так, вузы-участники проекта 5-100 реализуют Дорожные карты, одним из показателей эффективности в которых указано количество привлеченных иностранных студентов. Не является исключением и Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва. К 2020 году число иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах, должно достигнуть 9% [2]. Отметим, что Самарский университет с начала 90х годов XX века активно привлекал студентов из стран СНГ, Латинской Америки, Африки на направления подготовки, связанные с конструированием и эксплуатацией летательных аппаратов. В настоящее время список стран, откуда приезжают студенты, растет. На базе нашего университета работает факультет довузовской подготовки, где проходит подготовка иностранцев к обучению на русском языке. Курс РКИ на факультете довузовской подготовки, в соответствии с Приказом №1304 Минобрнауки РФ от 03.11.2014 составляет не менее 612 часов [3], и позволяет достичь уровня владения русским языком, необходимого для обучения в вузе на русском языке. Однако методы педагогического наблюдения, анкетирования, педагогической беседы выявляют значительные языковые трудности иностранных студентов на начальном этапе обучения на русскоязычных программах, что объясняется многими факторами, в том числе и спецификой языковой среды университета.

Будем рассматривать языковую среду как коммуникативное пространство, в котором реализуется общение [4]. Коммуникативное пространство вуза представляет собой часть образовательного пространства, которое целенаправленно формируется в образовательной среде и является местом встречи образовательных потребностей конкретной личности и объективных возможностей их удовлетворения [1]. Образовательное пространство характеризуется структурированностью, организованностью, содержательностью.

Основными структурными элементами образовательного пространства вуза являются студенты, преподаватели, деканаты, УВР, а для студентов-иностранцев еще международный отдел. Взаимодействие элементов обеспечивается использованием нескольких

функциональных стилей русского языка, а именно научного в учебной и квазинаучной деятельности, официально-делового при взаимодействии студентов с отделами, организующими различные стороны жизни студентов, разговорного при общении студентов между собой и в неофициальных ситуациях. Если разговорный стиль не представляет сложности для студентов-иностранцев, с официально-деловым стилем у основной части тоже не возникает больших проблем, то научный стиль представляет значительные трудности. Во-первых, образовательные программы предусматривают изучение большого количества предметов, обладающих своей терминологической базой, а, следовательно, объем новой лексики очень большой; во-вторых, многие общеобразовательные предметы изучаются в контексте будущей научной и профессиональной деятельности; в-третьих, каждый преподаватель имеет свои языковые особенности. Следует отметить, что группы, в которых учатся иностранцы, смешанные, состоящие в разных пропорциях из российских и иностранных студентов, преподаватель ведет занятие в привычном для себя режиме, ориентируясь на то, что языковая среда должна быть готовой к восприятию информации. Совокупность всех факторов приводит к тому, что студенты-иностранцы на начальном этапе обучения в вузе не успевают все понять, записать и запомнить. Большинство студентов-иностранцев отмечают значительные языковые трудности, а также высокий уровень эмоционального напряжения. Следует учитывать также то, что все, происходящее в пространстве, воспринимается субъективно, через призму родной культуры, поэтому образовательное пространство вуза для студентов-иностранцев будем определять как образовательно-языковое пространство, и его содержание ограничим языком специальности и языком академического общения.

Таким образом, задачи, решаемые преподавателями РКИ, заключаются в том, чтобы способствовать адаптации иностранных студентов первого курса к обучению в образовательно-языковом пространстве технического вуза. При разработке курса РКИ мы руководствовались принципами интегрированного и модульного подходов. Интегрированный подход обеспечивает связь языкового курса РКИ и предметов, предусмотренных программой. Модульный подход позволяет охватить большое количество предметов в рамках одного курса.

Курс состоит из модулей, тематика которых дублирует предметы, изучаемые на младших курсах: физика, начертательная геометрия и др., вызывающие у иностранных студентов наибольшие трудности. При разработке модулей мы исходили из соображения, что технические проблемы и необходимость их решения, а также предметы, изучаемые в образовательных программах технических направлений, имеют наднациональный характер и актуальны независимо от языковой среды. Каждый модуль направлен на формирование основных навыков речевой деятельности. Особое внимание уделяется автоматизации лексических навыков и навыков аудирования, обучению записи лекций, подготовке аннотаций и рефератов. С целью формирования познавательных мотивов, целостного представления будущей профессиональной деятельности нами применяется комплекс активных методов обучения, которые позволяют студентам получить практический опыт коммуникативного взаимодействия в состоянии эмоционального напряжения. В разработанном нами курсе использован игровой метод, позволяющий проиграть варианты решения задач взаимодействия, взаимопонимания, взаимообогащения языковыми средствами.

Приведем пример деловой игры в модуле «Экологические требования при осуществлении профессиональной деятельности». Студентам предлагается ситуация беседы об экологических требованиях при осуществлении профессиональной деятельности в России и за рубежом при приеме на работу. Группа делится на подгруппы по 4 человека в каждой – 3 человека являются соискателями, 1 – работодатель. Задача соискателей - наиболее полно и грамотно рассказать о проблемах, стоящих перед человечеством в целом, перед конкретными отраслями промышленности и предприятиями, перед авиационной промышленностью, также перед каждым образованным специалистом, разрабатывающим экологически опасные технологии и представляющим человека устойчивых моральных принципов с высоким уровнем ответственности. Работодатель делает заметки наиболее важных, на его взгляд, моментов, а затем рекомендует одного из своих соискателей (или никого) на вакантную должность, аргументируя свои предложения. Все остальные слушают, делают выводы, принимают решение и выбирают только одного соискателя путем голосования. В ходе такой игры все участники вовлечены в учебную деятельность, взаимодействуют между собой. Игра обеспечивает деятельностный характер усвоения знаний, выработки умений и навыков, представляет возможности для активного межличностного взаимодействия, снимает напряжение, делает процесс обучения более продуктивным.

Таким образом, разработанный нами модульный курс РКИ, основанный на принципах интегрированного подхода, позволяет сформировать комплекс активных речевых навыков, необходимых для обеспечения коммуникации в академической и профессиональной среде, используемые методические приемы полифункциональны, тренируют и закрепляют знания различных учебных предметов, обогащают лингвистические знания, снимают языковые трудности, обеспечивают эффективное обучение на старших курсах.

Список литературы:

- 1 Беккер И.Л., Журавчик В.Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2009. - №12 (16). - С.132-140.
- 2 План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва» (Самарский университет) на 2013-2020 годы (4 этап 2018-2020 годы) // http://ssau.ru/files/info/official_docs/ppk/SamaraUniversity_Roadmap_4Stage-RUS-LAST.pdf
- 3 Приказ Минобрнауки России от 03.10.2014 N 1304 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.11.2014 N 34732) // <https://fdp.hse.ru/data/2016/02/01/1137042013/Prikaz1304.pdf>
- 4 Термины и понятия лингвистики – языковая среда // <http://www.вокабула.рф/справочники/термины-и-понятия-лингвистики/языковая-среда>

Martynova O.N.
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor
Pridanova M.V.
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor
Samara National Research
University. Academician S.P. Korolev,
Samara

COURSE FEATURES RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN IN TECHNICAL UNIVERSITY

The article presents an analysis of educational language space in the technical university for foreign students, deals with main language difficulties. The authors characterize the main features and give reasons for the application of the developed course.

Keywords: educational language space, content and language integrated learning, modular training, speech activity.

Модрич Жана, аспирантка,
ассистент кафедры русского языка и литературы
Задарский университет
Хорватия

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА

Статья посвящена русскому студенческому сленгу и в ней рассматриваются самые важные сленгизмы в разных тематических группах. Речь пойдет и об истории развития молодежного сленга в России, но особое внимание мы уделим развитию современного студенческого сленга под влиянием глобальной сети.

Ключевые слова: студенческий сленг, Интернет, сетевой сленг, тематические группы, молодежная субкультура.

УДК 811.512

Студенческий сленг является важной частью студенческого быта. Этот язык, распространенный среди учащихся вузов, отражает все особенности молодежного сленга, но имеет и профессиональные черты. Его бытование ограничено не только возрастными рамками, но и социальными, временными и пространственными рамками (Береговская, 1996: 32).

С начала XX века отмечены три волны развития молодежного сленга в России. Первая волна связана с периодом революции и гражданской войны, то есть с 20-ми годами. Революция разрушила структуру общества и вызвала множество «блатных» слов в речь подростков и молодежи. Вторая волна связана с появлением «стиляг» на улицах и площадях городов. Эта субкультура отличалась аполитичностью, цинизмом и иронией. Третья же

волна связана с периодом застоя в 70-х когда хиппи стали преобладающим молодежным движением. (Береговская, 1996: 32)

XXI век можно отнести к эпохе Интернета и его влияния на молодежь. Это четвертая волна развития молодежного сленга. Развитие информационных технологий и социальных сетей стало ключевым моментом XXI века. В интернет-коммуникации теряют свое значение невербальные средства общения. Но, здесь существует и набор «смайликов», обозначающих ряд эмоций, но это не является равным эквивалентом. В свою очередь к положительным аспектам можно отнести расширение круга общения, повышения уровня информированности в определенных сферах. Для студентов, Интернет служит для общения с коллегами, но интернет-зависимость может вызвать и депрессию. (Кулагина, 2014: 45-46)

В современном сетевом сленге, буквы заменяются цифрами, настроение выражается смайликами, латиница меняется на кириллицу и наоборот, используются аббревиатуры. Современная молодежь не мыслит свое существование без мобильного телефона и Интернета. Так можно писать ты вместо тебя, ща вместо сейчас, оч вместо очень, хош вместо хочешь. (Багышова, 2011)

Кроме группового характера, молодежь показывает и бунт против авторитета и идеологии. Молодежный сленг является важным источником пополнения студенческого сленга но, как мы уже писали, студенческий сленг отличается профессиональной, корпоративной чертой. Хотя функционирование студенческого сленга ограничено сферой внутривузовской и межвузовской коммуникации, он не носит характера тайны, закрытости. Его экспрессивные сленгизмы могут проникать даже в литературный язык (например: провалиться на экзамене, стоять на ушах, ходить на голове). Для молодежного сленга характерна оценочная окраска, но студенческий сленг лишен прямой пейоративности, ему не свойственна ориентация на грубость и цинизм. (Голованова, 2003)

Есть в молодежном сленге следующие тематические группы:

1. названия вузов, отдельных факультетов, специальностей: школа, универ(университет), иняз (факультет иностранных языков), естгео (естественно-географический факультет), филфак (философский факультет), истфак (исторический факультет), матфак (математический факультет); рафики (студенты-радиофизики), психи (психологи), юрики (юристы), информатики (студенты факультета информатики); немцы, англичане, французы (студенты лингвистического факультета) (Голованова, 2003); юнивер, ака́, акадёмка (академия) (Хомяков, 2008: 331);

2. названия учебных предметов и дисциплин: зарубежка/заруба (зарубежная литература), античка (античная литература), физра (физкультура), вышка (высшая математика), матан (математический анализ), начерталка (начертательная геометрия), стиль (стилистика), инглиш (английский язык), френч (французский язык), макруха (макроекономика), бух (бухгалтерский учет), основы (основы журналистики) (Голованова, 2003); древнеруха (древнерусская литература) (Хомяков, 2008: 331);

3. обозначения преподавателей и некоторых категорий обучаемых: препод (общее название преподавателей), физручка (преподаватель по физкультуре), омэзэшка (преподаватель по ОМЗ - «Основы медицинских знаний»); абитура (абитуриенты), старуха (староста); ботаник/батон (отличник) (Голованова, 2003); абита́ (абитуриент), институтка (студентка), чурка (иностраный студент), индúс (студент индустриального института), дипломник (студент, пишущий дипломную работу), енот, карандаш (первокурсник), вторяк (студент второго курса) (Хомяков, 2008: 331);

4. предметы и явления в студенческой жизни: зачетка (зачетная книжка), студик/студак (студенческий билет), стипа/степа/степушка/степуха (стипендия) (Голованова, 2003);

5. пространственные обозначения: общага (общежитие), двушка, трешка (комнаты в общежитии) (Голованова, 2003); амбáр (аудитория), байбл (библиотека), геста́по (деканат) (Хомяков, 2008: 332);

6. названия и действия, связанные с контрольными мероприятиями и учебой: самопа́л (любая шпаргалка), крокодílл (шпаргалка на узком листе), шпорить (списывать со шпаргалки), боево́е крещение (первая для студента сессия), допрóс, шня́га (экзамен), всенóщная (подготовка к экзамену на протяжении ночи), натянуться на зачет (сдать экзамен, зачет), срéзаться (не сдать экзамен, зачет), твикс (неудовлетворительная оценка), государственная оценка (удовлетворительная оценка), валíть, завéшивать (необъективно оценивать), вешать хвост, зарубíть (поставить неудовлетворительную оценку), в́ырубить (получить оценку, зачет), обанáниться (получить неудовлетворительную оценку), семочка (семинар), фóрточка (большой перерыв), курсáн (курсовая работа), мозгí (учебники) (Хомяков, 2008: 332-333); хвост (несданный экзамен), неуд, банан (двойка) (Голованова, 2003);

7. названия разных студенческих «мероприятий»: тусовка/тусняк, денюха (праздничный день), экватор (празднование «середины учебного пути», 2,5 года) (Голованова, 2003).

Заимствования из английского языка тоже охватывают все сферы студенческой жизни:

тичер, тичка (англ. «teacher») – преподаватель; деп (англ. «department») – факультет; инглиш – английский; субъект (англ. «subject») – общее название для всех предметов; кредитка (англ. «credit book») – зачетная книжка; терм (англ. «term») – семестр; виндоу (англ. «window») – окно; холидей (англ. «holiday») – каникулы; ридинг рум (англ. «reading room») – читальный зал; экс (англ. «excellent») – пятерка; экзем (англ. «exam») – экзамен. (Морозова, 2006)

Мы уже сказали, что современный молодежный и студенческий сленги можно отнести к эпохе Интернета и его влияния на молодежь. Однако, некоторые сайты о студенческой жизни пишут, что сленг начал свое существование от сокращений названий предметов. Позже дисциплины стали заменяться фамилиями преподавателей, а сегодня сленгизмы образуются путем переосмысления, переделки и усечения литературных слов. В ряд традиционного студенческого жаргона входят например: абитура (абитуриент), академ (академический отпуск), Аляска/Камчатка (последние ряды в аудитории), бомба/шпора (шпаргалка), ботан (отличник), ветеран/мамонт (студент, вернувшийся к повторному обучению или самый старший по возрасту среди однокурсников), вышка/вышмат (высшая математика), забить на пару (пропустить занятие), общага, препод, универ, и др. К новым студенческим сленгизмам можно отнести следующие слова и выражения: бачок (бакалавр), загон/амбар (аудитория), кафа (кафедра), колобок/колоша (коллоквиум), маг (магистр), языкоз (языкознание).

Студенческий сленг является «мобильным», то есть, его лексика может мигрировать из одной социальной группы в другую, поскольку студенты могут одновременно состоять в нескольких социальных группах. Их культуру можно назвать субкультурой, потому что у

студентов своя система норм, ценностей, взгляда на жизнь, отличающие группу от большинства людей. У них свой сленг.

Литература:

1 Багышова Г. Р. SMS-сленг в молодежном общении. III Общероссийская электронная научная конференция «Студенческий научный форум». 15 – 20 февраля 2011. <https://www.rae.ru/forum2011/137/1060> (19.03.2018.)

2 Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование. // Вопросы языкознания. 1996. № 3 (май-июнь). с. 32-41. Москва: «Наука».

3 Голованова А. И. Студенческий сленг как функциональная разновидность русского языка. // Материалы межвузовской студенческой интернет-конференции (On-line версия). Челябинский государственный университет, Институт гуманитарных проблем. 2003. (http://konf-csu.narod.ru/2003/2003_07.htm).

4 Кулагина Я. М., Тарасова И. Ю. Влияние Интернета на современную молодежь. // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история (сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции). 2014. № 3 (март). С. 44-49. Новосибирск: «СибАК».

5 Хомяков, Е. А. Тематические группы студенческого жаргона (на материале русского и французского языков. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 65. С. 330-334. Санкт-Петербург.

6 Морозова И. О. Англицизмы в современном русском студенческом сленге. <http://открытыйурок.рф/статьи/414087/> (19.03.2018.)

7 Студенческий жаргон: происхождение, особенности, категории. <http://life-students.ru/studencheskij-zhargon-proisxozhdenie-osobennosti-kategorii/> (19.03.2018.)

Modrić Žana, postgraduate student
Assistant of the Department of Russian Language and Literature
Zadar University
Croatia

ON THE PECULIARITIES OF STUDENT SLANG

This article is dedicated to the Russian student slang and presents the most common slangisms in various thematic groups. The article also presents the history of youth slang in Russia, but the special attention is given to development of the modern student slang under the influence of global network.

Keywords: student slang, Internet, network slang, thematic groups, youth subculture.

ВОСПРИЯТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РОССИИ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Рассматриваются ответы иностранных студентов (хорватскоговорящие) Философского факультета Университета в Мостаре (направление: русский язык) по их восприятию русского языка и России. Студенты выявили все возможные слова-ассоциаты на фразы "русский язык - это...." и "Россия - это....".

Ключевые слова: русский язык, ассоциаты, Россия, восприятие, славянский язык, родной язык.

УДК 811.161.1(07)

За последние несколько лет русский язык становится более популярным в нашей стране. Почему? Наверное, по причине того, что Россия стала важным игроком на мировой арене. На вопрос, зачем изучают русский язык, студенты первого и второго курса русского языка Философского факультета Мостарского университета обычно отвечают, что русский – мировой язык, который также связан с туризмом и бизнесом.

В этом экспериментальном исследовании, которое проходило в форме анкеты, участвовали студенты, у которых хорватский – родной язык, а изучать русский язык они начали два года и год назад. Цель эксперимента – выявить все возможные слова-ассоциаты на фразы *Русский язык-это....* и *Россия-это....*

Результаты анкетирования приведены ниже:

Русский язык - это	Россия - это
Кириллица 8	Культура 3
Старославянский 3	Природа 2
Пушкин 2	Романовы 1
Падежи 1	Церкви 4
Славянский язык 2	Путин 14
Грамматика 1	Архитектура 1
Коммуникация 1	Любовь 1
Астронавты 2	Литература 4
Литература 4	Тимати 1
Анна Каренина 1	Мода 1
Преступление и Наказание 1	Пельмени 1
Морфология 1	Балет 1
Лингвистика 1	Искусство 1
Азбука 4	Политика 1
Глаголы движения 3	Зима 3
Гоголь 2	Борщ 2
Достоевский 2	Коммунизм 2
Похож на хорватский 3	Советский Союз 2
Ударение 2	Романовы 2
Числительные 1	Пушкин 3
Матрешка 2	Большая 6
Водка 1	Интересная 1
Праславянский 1	Холод 4

Красивый 7	Красная площадь 6
Сильный 1	Русский реализм 1
Прекрасный 1	Большой театр 2
Богатый 3	Маша и медведь 2
Волшебный 1	Сильная 1
Важный 1	Достоевский 3
Трудный 8	Толстой 5
Международный 2	Большая страна 2
Интересный 7	Водка 4
Восточно-славянский 1	Кремль 3
Могучий 2	Сибирь 6
Мировой язык 2	Эрмитаж 2
Популярный 1	Революция 1
Мелодичный 1	Севастополь 1
Экспрессивный 1	Крым 1
Страстный 1	Война 2
Полезный 1	Байкал 2
Великий 1	Москва 6
Хороший 1	Снег 5
	Музеи 1
	Санкт-Петербург 2
	Петр I 3
	Матрешка 3
	Ушанка 1
	Балалайка 1
	Урал 2
	Катюша 1
	Лед 1
	Евразия 1
	Шарапова 1
	Зенит 1
	Спартак 1
	Битва 1
	Лада 1
	Красота 1
	Мафия 1
	Туризм 1
	Православие 1
	Русские имена 2

В анкетировании участвовали 22 студента. Цифрами обозначено количество ответов, полученных от респондентов.

Восприятие понятия *Русский язык*.

Самые популярные слова-ассоциаты, которые касаются представлений о русском языке – это *кириллица, славянский язык, азбука*. Также несколько раз информанты указывают, что он похож на их родной – хорватский язык. В целом большинство респондентов воспринимает русский язык как красивый, интересный, но трудный.

«Многие иностранцы признаются, что русский для них звучит как невообразимая машина звуков, в которых невозможно ничего разобрать» [1].

Для наших студентов русский язык звучит мелодично, экспрессивно, страстно, волшебным.

«Некоторым иностранцам очень нравится как звучит русская речь, они считают её мелодичной и приятной, но в большинстве своём грубый русский язык кажется жителям европейских стран (хотя не всех), а мелодичным его считают жители Южной Америки и некоторых стран Юго-Восточной Азии» [1].

Вторым по популярности является слово-ассоциат – *трудный*. Студенты писали, что русская грамматика трудная (например, глаголы движения, ударение).

Восприятие понятия *Россия*.

Согласно устоявшимся стереотипам, за рубежом Россию представляют огромной страной с медведями, водкой и бесконечной зимой. Результаты анкеты показали, что студенты связывают Россию с Путиным, в том числе с политикой (*Кремль*). Также указывают, что Россия – большая страна. Связывают с климатом России (*зима, холод, снег, лед*), с культурой (*Большой театр, Эрмитаж*) и литературой (*русские писатели, Пушкин, Достоевский, Толстой*), с географическим положением и городами (*Евразия, Сибирь, Москва, Севастополь, Санкт-Петербург, Крым*), с историей (*Романовы, коммунизм, революция, война*), с религией (*православие, церковь*), со спортом (*Шарапова, Спартак, Зенит*) и с главным сувениром – матрёшкой.

Когда иностранцы изучают русский язык - это визуально трудно. Они видят много правил, новых слов и форм, и им кажется невозможным запомнить все это. Например, лучше всего запоминаются глаголы движения при их отработке на практике.

Изучать русский язык в России - это огромное преимущество. Студенты находятся в языковой среде, каждый день слушают русский язык на улице, в транспорте, покупают продукты и используют язык в целом. Наши студенты никогда не были в России, и было бы интересно увидеть, как бы они воспринимали русский язык и Россию, если бы побывали в ней.

Литература:

- 1 Как иностранцы воспринимают русский язык [Электронный ресурс] URL: <https://flytothesky.ru/kak-inostrancy-vostrprinimayut-russkij-yazyk/> (дата обращения: 06.04.2018).

**Obradović Maša, M.A.,
Assistant of the Department of Russian Language and Literature,
Mostar University,
Bosnia and Herzegovina**

FOREIGN STUDENTS' PERCEPTION OF RUSSIAN LANGUAGE AND RUSSIA

This paper focuses on responses of first and second year students of Russian language and literature (native speakers of Croatian) and their perception of Russian language and Russia. The students expressed all possible words associated with phrases: *Russian language is...* and *Russia is...*

Keywords: Russian language, associated words, Russia, perception, native language, Slavic language.

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В ХОРВАТИИ

Русский язык в Хорватии имеет статус языка национального меньшинства и преподается в школах в соответствии с законами Республики Хорватии. С другой стороны, популярность изучения русского языка в Хорватии растет. В статье будет обсуждаться статус русского языка как иностранного в Хорватии в течение истории.

Ключевые слова: русский язык, Хорватия, статус русского языка.

УДК 811.512

1. Введение

В этой статье мы обсудим статус русского языка в Республики Хорватии. Мы будем говорить о русском народе, русском меньшинстве, популярности изучения языка и истории изучения русского языка. Мы также коротко определим статус русского языка в Европейском Союзе, членом которого является Хорватия. Мы можем отметить, что главная связь между русским и хорватским языками заключается в том, что оба языка принадлежат к группе славянских языков (русский восточнославянский язык, а хорватский западнославянский язык). Основное отличие может заключаться в том, что языки используют различные алфавиты (латиница и кириллица).

2. Русские в Хорватии.

Во-первых, надо сказать кое-что о россиянах и носителях русского языка в Хорватии сегодня. Русский народ в Хорватии одно из 17 национальных меньшинств. Согласно последней переписи населения из 2011 года в Хорватии живет 1279 россиян (государственное статистическое бюро https://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_04/h01_01_04_RH.html). Если мы представим это число в процентах, мы получим крайне небольшое количество 0,003%, которое предоставляет число россиян носителей языка в Хорватии. По данным правительства республики Хорватии, для реализации программ связанных с русским национальным меньшинством в 2017 году из Государственного бюджета Республики Хорватии было выделено 193 000 хорватских кун. В Хорватии русский язык имеет статус языка национального меньшинства, что позволяет преподавать его как родной язык за счёт средств, выделяемых Министерством образования. Но, можно сказать, что такое маленькое число носителей языка оказалось активным в стремлении сохранить свою культуру и язык. Сегодня в Хорватии действует 10 неправительственных организаций (согласно регистру неправительственных организаций Республики Хорватии – uprava.gov.hr/registar-udruga/826), которые продвигают российскую культуру, организуют культурные мероприятия, обучение, сообщают о ситуации в России, продвигают российско-хорватские отношения. Самые активные организации: Российское национальное сообщество и общество «Калинка». Российское национальное сообщество реализует программу культурного активизма, организует русский хор и реализует программу культурных манифестаций, отмечает важные даты из истории и культуры, и русские праздники. Ассоциация русскоговорящих в регионе Меджимурье «Калинка» Чаковец реализует программу культурного активизма, имеет хор и детскую фольклорную группу «Калинка».

Как мы сказали русский язык имеет статус языка национального меньшинства. Это значит, что уже 10 лет допущено преподавать его как родной язык в хорватских школах. Русские дети в хорватских школах могут учить своей родной язык по модели Ц – школа на хорватском языке с дополнительных два до пяти школьных часов неделю, которые посвящены преподаванию языка и культуры национального меньшинства. Дополнительные лекции из пяти школьных часов в неделю охватывают преподавание языка и литературы,

географии, истории, музыки и искусства национального меньшинства. (ljudskaprava.gov.hr/nacionalne-manjine) Вместе с русскими детьми, в этих группах могут заниматься и хорватские ребята. Основа программы по русскому языку сделана по образцу программы обучения хорватских детей за рубежом. Общество «Калинка» разработало эту программу. Выпускники программы получают дополнительные баллы в школьный аттестат. Школы с русским языком работают в нескольких городах Хорватии (Загреб, Чаковец, Сплит и Риека) (www.russkiymir.ru/publications/232017/).

3. Изучение русского языка как иностранного.

Русский язык стал популярным для изучения как иностранного в последних 10 лет. Русский язык мы видим как язык самой могучей славянской страны, самого многочисленного славянского народа, самой богатой славянской культуры, несмотря на некоторые цивилизационные и культурные различия. Причины учения русского языка разные – русский язык имеет не только значение одного из десяти самых распространенных языков в мире, но он и первый в славянском мире.

Русский язык в Хорватии можно изучать в два университета: в Загребском университете (столица Хорватии) и в Задарском университете (на Адриатике). В обоих университетах русский учится под названием Русский язык и литература как одна из двух гуманитарных специальностей. Нередко студенты выбирают еще один язык, чаще всего английский и русский языки и литературы. Загребский университет является старейшим высшим учебным заведением в юго-восточной Европе с непрерывной работой в целой истории. Он основан в 1669 году. Преподавание русского языка на Философском факультете Загребского университета началось в 1879 году. Кафедра русского языка основана на Философском факультете Загребского университета в 1945 году. С 1961 существуют отдельные кафедры русского языка и русской литературы.

С другой стороны, Задарский университет был старейший вуз в Хорватии, он создан в 1396 году, но к сожалению, из-за исторических причин случились перерывы в его деятельности. На Задарском университете среди пяти предусмотренных программ в начальной учебной программе философского факультета в Задаре (основан в 1956 году), была и двухпредметная славянская группа русского языка и литературы. Сегодня Русский язык и литература изучаются в рамках трехлетнего бакалавриата и

двухлетней магистратуры. По выбору можно профилироваться в сфере преподавания языка или перевода. Интерес к изучению русского языка и литературы в последних 10 лет на обоих факультетах выше, чем прежде. Так например в 2009. году в Загребе конкурировало за поступление на учёбу 1355 студентов, а в Задаре 657. В 2010. году в Загребе конкурировало за поступление на учёбу 1020 студентов, а в Задаре 447. По данными НСВВо в последних 10 лет ученики, поступающие на факультет Русского языка и литературы, как правило, отличники (<https://www.educentar.net/Usporedi-studije/>).

Кроме того русский можно учить в частных школах иностранных языков. В Хорватии более чем 50 школ, в которых можно учить русский язык. Сама известная – школа Спутник, которая является специализированной для русского языка. Спутник – центр русского языка. Это специализированный центр русского языка и культуры, который как член группы «Спутник» организует курсы русского языка, учебные поездки в Россию и различные мероприятия, связанные с Россией, русским языком, русской историей, ее обычаями и культурой. Русский язык тоже можно учить в некоторых начальных и средних школах в Хорватии как факультативный предмет.

4. История изучения русского языка в Хорватии

Теперь мы поговорим об истории изучения русского языка в Хорватии. Интерес к изучению и статус русского языка изменились в течение истории, популярность обучения языку варьировалась в зависимости от политических и культурных ситуаций.

Один из самых известных людей в истории Хорватии, который продвигал русский язык, был Степан Радич. Он пропагандировал необходимость изучения русского языка в Хорватии. В 1907 году в Загребе он опубликовал учебник для изучения русского языка под

названием «Как мы можем выучить русский язык?». В дополнение к учебным материалам учебник, также, содержал теоретическое объяснение почему нужно учить русский язык. Радич считал, что хорваты не знают русский язык из-за связи с австрийской системой образования, в которой славянским языкам не обучались. (https://hr.rbth.com/arts/2013/11/07/stjepan_radic_kao_promicatelj_rusije_u_hrvatskoj_i_obraatno_prvi_dio_23339).

В 20 веке, после второй войны, преподавание иностранных языков, за исключением русского, было приостановлено по политическим причинам. Русский язык был единственный иностранный язык, преподаваемый в начальной школе. После того, как Тито расстался со Сталиным, после раскола между СССР и Югославией, изучение русского языка в Хорватии было в значительной степени ослаблено. Популярность русского языка частично вернулась с 2000 года из-за прибытия российских туристов и глобализации. Эта популярность в последние годы растет (Петрович 2004:2).

5. Заключение

В этой работе говорилось о различных аспектах статуса русского языка в маленьком славянском государстве – Хорватии. В заключении можно сказать несколько слов о статусе русского языка в ЕС. Около 7 миллионов европейцев говорят на нем, как на втором иностранном языке. Для еще 6 миллионов граждан ЕС русский язык является родным. Самая большая русскоязычная община – около трех миллионов человек – живет в Германии. Русским традиционно служили в восточных районах Польши и Румынии. В устье Дуная есть потомки стариков, которые держат русский язык и культуру в течение нескольких столетий. В странах Балтии проживает более миллиона человек, говорящих по-русски. Но, к сожалению, нет признанного статуса языка ЕС. Вопрос в том, может ли русский язык иметь статус крупного западного языка открывает совсем новую тему.

Литература:

- 1 Петрович Э. Kratka povijest ranog učenja stranih jezika, osječka iskustva: Život i škola, 2004. (url: <https://hrcak.srce.hr/25477>)
- 2 <https://hr.rbth.com/> [20.03.2018.]
- 3 <http://www.matica.hr/vijenac/216/europske-integracije-i-hrvatski-jezik-14211/> [20.03.2018.]
- 4 <https://www.russkiymir.ru/publications/232017/> [20.03.2018.]
- 5 <https://uprava.gov.hr/registar-udruga/826> [20.03.2018.]
- 6 https://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_04/h01_01_04_RH.html [19.03.2018.]
- 7 <https://ljudskaprava.gov.hr/nacionalne-manjine/položaj-i-prava-pripadnika-nacionalnih-manjina-u-republici-hrvatskoj/odgoj-i-obrazovanje-na-jeziku-i-pismu-kojim-se-sluzbe/621> [19.03.2018.]
- 8 <http://www.unizd.hr/> [20.03.2018.]
- 9 http://www.ruskijezik.info/russkij/index.php?option=com_content&view=article&id=211:2013-11-11-08-06-41&catid=95:2013-03-24-16-36-03 [20.03.2018.]

**Peronja Elizabeta, graduate student,
Zadar University,
Croatia**

STATUS OF RUSSIAN LANGUAGE IN CROATIA

The Russian language in Croatia has the status of a national minority language, therefore it is taught in schools in accordance with the laws of the Republic of Croatia. On the other hand, the popularity of studying the Russian language in Croatia is in the constant growth. The article discusses the status of Russian as a foreign language in Croatia through history.

Keywords: Russian language, Croatia, status of Russian language.

КУЛЬТУРНЫЕ ВАРИАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР: ЛЕКСЕМА «СЕРДЦЕ» В РУССКОМ И ХОРВАТСКОМ ЯЗЫКАХ

С момента своего установления в 1980 году когнитивная теория метафоры прошла несколько разработок в разных направлениях и, таким образом, обогатила наше понимание множества областей человеческой деятельности. Одно из них – взаимодействие мышления, языка, и культуры. В этой статье мы кратко рассмотрим упомянутые отношения и сосредоточимся на концепт СЕРДЦЕ, в виде его понимания как сферы мишень в русском и хорватском языках, сравнивая использование лексемы «сердце» в языковых выражениях в этих двух языках.

Ключевые слова: концептуальная метафора, культура, русский язык, хорватский язык, лексема «сердце».

УДК 371.64.69

С тех пор, как она впервые была предложена Лакоффом и Джонсоном в их работе *Metaphors We Live By*, то есть *Метафоры, которыми мы живем* (перевод на русский язык 1987) в 1980 году, когнитивная теория метафоры установила метафору в качестве неопенимого элемента понимания человеческой мысли и языка. Утверждая что «Суть метафоры — это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [1, с. 27], и что «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [1, с. 25], теория значительно изменила способ понимания метафоры. Феномен, который долгое время в значительной степени рассматривался как исключительный вопрос риторики и поэтики, сейчас понимается одним из основных принципов человеческого познания, который позволяет нам структурировать наш опыт и понимать мир именно так же, как мы его понимаем, как биологически и социологически обусловленные существа. Метафора признается как широко распространенное явление, которое пребывает в мысли и проявляется в нашей коммуникации.

В соответствии с эмпирическим (experientialist) взглядом когнитивной теории, важный элемент возникновения концептуальных метафор и их последовательного употребления в языке состоит в воплощенном познании и его интеракции с культурой. Как отмечает Ковечес, и культура и язык заключаются в создании смысла, что является кооперативным процессом, происходящим в ряде контекстов, и который может быть успешно реализован членами одной и той же культуры, то есть людьми, принимающими участие в процессе понимания своего опыта в относительно унифицированной манере [4, с. 74]. Хотя могут существовать небольшие вариации, и их можно принимать во внимание для более гранулированного анализа идиолектов, люди, как члены одного и того же биологического вида, вообще говоря, имеют одни и те же тела, которые налагают определенные ограничения на то, как мы испытываем мир. Тем не менее, в то же время, люди

живут в совершенно разных условиях, включая социальные и физические аспекты, как и значимость диахронической перспективы, определяющие их культурно-специфические миры и их восприятие ими. Хотя универсальные физиологические особенности обеспечивают только потенциальную основу для метафорической концептуализации, механически не ограничивая конкретные метафоры [3, с. 248], наши тела в значительной степени несут ответственность за универсальные значения и конвенциональные концептуализации на базовом уровне. Но надо иметь в виду и то, что то же самое тело, как цель концептуализации, может быть проникнуто специфическими для определенной культуры значениями [4, с. 75]. Конечно, адекватный учет метафоры должен учитывать различные факторы. В том числе, индивидуальный опыт и непосредственные коммуникационные требования. Однако, существуют концептуальные метафоры, разделяемые членами определенной культуры в их необходимости совместного осознания мира и эффективного общественного функционирования. В таком контексте, можно говорить о почти универсальных метафорах, как например ПРИВЯЗАННОСТЬ–ТЕПЛО (AFFECTION IS WARMTH), а также и о межкультурных вариациях, как например, в некоторых диалектах китайского языка ЛЮБОВЬ–ЗАПУСК ВОЗДУШНОГО ЗМЕЯ (LOVE IS FLYING A KITE) [3, с. 3].

Сердце, как центральный орган кровообращения, который играет важную роль в поддержании в живых, является в многих языковых выражениях и обладает значимой частью в нашем понимании более абстрактных концептов. С целью объяснения сказанного, мы посмотрим выражения с лексемой «сердце»⁶ в русском и хорватском языках и покажем в какой степени в этих двух языках осмысление концепта СЕРДЦЕ (не) совпадает друг с другом. Помимо анатомического определения, которое, как ожидается, останется неизменным, сердце часто понимается как центр и контейнер эмоций, «В классической европейской антропологии kardia (сердце) является центром эмоций, мысли и воли» [2, с. 67] и сердце является “чаще всего употребляющимся органом для обозначения эмоций в языках индоевропейской семьи” [5, с. 146]. Сходные виды употребления, а поэтому, можно сказать и осмысления, существуют как в русском, так и в хорватском языках. Контейнер в первую очередь характеризуется тем, что он способен что-то содержать. В русском языке такое понимание эксплицитно реализуется в выражениях, как например «вырвать из сердца», «читать в сердцах», и «сложить в (своем) сердце», где видно употребление предлогов в и из, свидетельствующих о том, что сердце может не только содержать эмоции, но и те эмоции также могут быть вынуты из данного контейнера. В хорватском языке можно отметить те же тенденции в выражении «iz dubine srca» с предлогом iz. Открытие контейнера позволяет полную доступность к вещам, которые находятся в нем. Таким образом и сердце в обоих языках может быть открытым, и в этом смысле нам станут полностью доступными естественные эмоции человека, как видно из примеров «с открытым сердцем», «otvorena srca». Однако, существует гораздо больше примеров, когда элемент контейнера реализуется только имплицитно, а фокус осмысления – СЕРДЦЕ – ЦЕНТР ЧУВСТВ. Примеры «положа руку на сердце», «(близко) принять к сердцу», «брат за сердце» показывают, что близость к сердцу означает близость к истинным чувствам человека. Концептуализация физической близости к сердцу в виде эмоциональной близости и отражения эмоциональной глубины и чистоты существует и в хорватском языке в форме выражений «dirnuti/taknuti u srce», «primiti

⁶ Все примеры для русского языка взяты с [6]. Все примеры для хорватского языка взяты с [7].

k srcu», «ruku na srce», «srcu prirasti». В соответствии с своей чувствительной природой и в связи с элементом близости, сердце тоже может быть обремененным снаружи чем-то, при чем и отрицательные чувства, то есть волнения понимаются как физическая нагрузка, о чем свидетельствует выражение «отлегло от сердца», как и хорватские выражения «ležati kome na srcu», «rao mi je kamen sa srca». «Сердце» описывается атрибуцией положительного настроения в выражениях «biti meka srca», «laka srca», пока отрицательная атрибуция находится в выражениях «biti tvrda srca», «teška srca». Кроме эквивалента пары «teško/lako» – «с тяжелым сердцем/с легким сердцем», в русском языке положительная атрибуция содержится в выражении «от чистого сердца» (в хорватском языке „čistog srca“), но существует и непосредственная отрицательная оценка твердости в выражении «сердце не камень».

Когда речь идет о атрибутах надо иметь в виду, что в таком понимании участвует и СЕРДЦЕ – КОНТЕЙНЕР, при чем использована характеристика заполненного и, следовательно, обременяющего объекта, хотя можно говорить и об уровне мягкости материала из которого создан контейнер и связать это с нашим представлением КОНТЕЙНЕРА, т.е. опытом в соответствии с которым легче коснуться чего через более мягкий материал. Сердце как контейнер, в котором сосредоточены эмоции может быть и уничтоженным или поврежденным, что результирует эмоциональным страданием, как в «разбивать сердце», «сердце болит», или в хорватском «slomiti komu srce», «to para srce», «steže mi se srce». Очень важным является и правильное положение сердца, так как изменение этого элемента вызывает отрицательные чувства, как в примерах «сердце не на месте», «сердце падает/упало» в русском языке, так и в хорватском «sad mi je srce na mjestu». Учитывая, что русский и хорватский языки и культуры делят общий источник, большая степень согласия даже на языковом, но еще в большей степени, на концептуальном уровне была ожидаемой. Однако, в понимании концепта СЕРДЦЕ в этих двух языках существует и значительная разница. В то время как в хорватском языке ЦЕНТР ЧУВСТВ включает преимущественно положительные чувства (с исключением вышеупомянутой отрицательной атрибуции), которые только могут быть нарушены внешними влияниями, в русском языке контейнер содержит и отрицательное чувство гнева, которое осуществляется в конвенциональном выражении «в сердцах».

Когнитивная теория метафоры привела до более полного представления о том, как наш опыт формирует наши мысли и наш язык, и она продолжает давать ценную основу для исследования метафорических языковых выражений и их концептуального фона в разных культурах. Наблюдение за такими тенденциями может помочь нам лучше понять, как определенная группа людей видит мир, и обеспечит материалы для лучшего межкультурного взаимопонимания и коммуникации.

Литература:

- 1 Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем, Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- 2 Berendt, Erich A., Tanita, K. “The ‘Heart’ of Things: A Conceptual Metaphoric Analysis of Heart and Related Body Parts in Thai, Japanese and English”. Intercultural Communication Studies XX: 1. 2011. 65-78 с.
- 3 Kövecses, Z. Metaphor in Culture. Universality and variation. New York, New York: Cambridge University Press. 2005. 334 с.

4 Kövecses, Z. Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor. NY: Oxford University Press, 2015. 215 c.

5 Lifari, Viorica. „The Conceptual Categories of Emotions Rendered by the Image of „the heart“ Used in Somatic Phraseological Units“. Ştiinţe Umanistice, 4 (94). Studia Universitatis Moldaviae, 2016. 146-160 c.

6 Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 20.3.2018.)

7 Hrvatski jezični portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://hjp.znanje.hr/> (дата обращения 20.3.2018.)

**Pintarić Antonia, postgraduate student,
Assistant of the Department of Russian Language and Literature
Zadar University
Croatia**

CULTURAL VARIATION OF CONCEPTUAL METAPHORS: LEXEME „HEART“ IN THE RUSSIAN AND CROATIAN LANGUAGE

Since it was first established in 1980 cognitive theory of metaphor has gone through a number of developments in various directions and enriched our understanding of several areas of human existence. The interconnectedness of thought, language and culture is one of them. This article will briefly consider those relations and focus on the concept of HEART, i.e. how it is conceived of as target domain in the Russian and Croatian language, by comparing the usage of the lexeme „heart“ in expressions found in those two languages.

Keywords: conceptual metaphor, culture, Russian language, Croatian language, „heart“.

**Приморац Маријана, магистрант
Мостарскиј универзитет,
Боснија и Херцеговина**

ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО И ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ

В работе рассматриваются проблемы интерференции между русским и хорватским языками. Интерференция появляется в произношении, правописании, грамматике, фразеологии и синтаксисе.

Ключевые слова: интерференция, русский язык, хорватский язык, изучение языка.

УДК 811.161.3'371

Понятие интерференции

Интерференция (от лат. Inter – между собой, взаимно и ferio – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, которое является при контакте

языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка [1]. Правила и нормы одного языка стремятся подчинить себе норму другого языка. Трудно совсем объективно сказать, какой язык сложнее изучать, так как, например, русский язык будет сложнее изучать носителям английского языка, чем носителям какого-либо славянского языка. Хотя сходство двух языков полезно, именно это часто мешает правильному изучению с фонетики до синтаксиса.

В современной методике обучения иностранным языкам существуют три глобальные психолингвистические гипотезы обучения иностранным языкам. Это контрастивная гипотеза, гипотеза идентичности и межъязыковая гипотеза. В настоящей статье речь только о последней, Рассмотрим ее на примерах русского и хорватского языков. Одним из важных постулатов этой гипотезы является то, что ученик образует свою собственную межъязыковую систему зависимо от того, какие элементы языка он уже освоил. Сторонники этой гипотезы считают, что ошибки не только следствие интерференции, но и недостаточной степени усвоения языкового и речевого материала, несовершенства средств обучения и обучающих действий [2].

Изучение ошибок, связанных с интерференцией, может быть интересным не только студентам, как будущим педагогам и преподавателям, но и очень полезными, так как если уделяем внимание этой проблеме достаточно, то студенты и изучающие будут совершать меньше ошибок.

Интерференция – препятствие, которое является при изучении чего-либо. Чем более материалы похожи, тем сильнее интерференция. Так интерференция проявляется и при изучении языков, потому что родной язык, или другой язык, которого мы хорошо знаем, влияет на изучение нового.

Виды интерференции

Интерференция может появиться в произношении, правописании, в грамматике, во фразеологии, в синтаксисе.

Интерференция в произношении и правописании

Русский язык пишется кириллицей, а хорватский латиницей. Хотя эти две системы отличаются, некоторые буквы одинаковые, а некоторые одинаково пишутся, но произносятся по-другому. Так русские буквы в, н, р используются и в хорватской латинице, но в хорватском языке произносятся как б, х и п, а есть примеры и в курсиве где русское т и и похожи на хорватские м и у. Русские согласные произносятся либо твердо либо мягко, а можно сказать, что хорватский язык находится по середине произношения. Так русское л немножко тверже хорватского. Чтобы правильно произнести буквы, которых нет в хорватском языке, потому что в русском 46 фонем а в хорватском 32, надо внимательно слушать русский язык, их носителей, чтобы меньше опираться на родной язык в произношении. В русском языке отличаются твердое и мягкое и (ы/и), а в хорватском языке только одно и. Так в начале изучения носителями хорватского языка трудно отличать и правильно произносить оба варианта буквы и, а именно такие мелочи доводят до иного значения, нпр. глаголы быть и бить. В хорватском языке эти глаголы пишутся и произносятся одним и тем же образом (biti), а значение отличается только в контексте.

Интерференция в грамматике

Интерференция является и в грамматике. Хотя в русском языке меньше грамматических времен, носителям хорватского языка в начале мешает простое будущее время в русском языке, так как оно образовано от совершенного вида глагола настоящего

времени, и то, что он состоит из одного слова, а простое будущее (точнее футур первый) в хорватском языке состоит из двух слов (скажу – reći ću). В прошедшем времени множественного числа в русском языке только одна форма, а в хорватском три (шли – išli, išle, išla). Одно из больших препятствий в начале изучения русского языка и ударение и ложные друзья переводчика. В русском языке уточнено положение ударения в словах, но не существует правила на каком слоге оно будет выставляться. Но трудность представляет то, что в разных падежах ударение может находиться на другом слоге. Неважно, сколько лет мы занимаемся русским языком, когда увидим новое слово, мы на первый взгляд не можем знать, где ударение. Очень положительно существование большого количества синонимов, так как это сокращает время изучения, или должно было бы, но и тут встречаем проблему. Проблема в том что во-первых ударение не всегда совпадает и в некоторых случаях, неправильно произнося слово, на самом деле мы получаем новое слово (писать – pisati ; писать – mokriti). Во-вторых, говоря о синонимах, отметим, что в них не всегда совпадает род имен существительных (адрес – adresa, банан – banana, фонтан – fontana, мораль – moral, степень – stupanj, модель – model, программа – program, проблема – problem).

Особенно интересна проблема ложных друзей, так как они появляются, если мы сильно и без проверки опираемся на родной язык. Русский и хорватский языки славянские и поэтому очень похожи, но именно это предполагает и большое количество ложных друзей. Они могут являться в грамматике, так что часто случается, что в настоящем времени первое лицо множественного числа в русском языке такое же как и первое лицо единственного числа в хорватском языке (учу – učim; учим – učimo). В русском и хорватском языках существует хоть 150 примеров ложных друзей, и всегда очень трудно догадаться их правильному значению (быстрый – brz / bistar – прозрачный, буква – slovo / bukva – бук / слово – riječ / речь – govor, вредный – štetan / vrijedan – трудолюбивый, корица – cimeti / korica / корка, кружка – šalice / kruška – груша, майка – majica / majka – мать, живот – trbuh / život – жизнь, яд – otrov / jad – печаль, беда).

В русском языке отсутствует настоящее время глагола быть, и такие сочетания нам могут казаться неполными. Отличаются выражения, которые мы иногда и не понимаем как фразы или словосочетания, и применяем и опираемся на хорватский язык (У меня есть – „Я имею“ – Ja imam, В этом году – Ove godine, мыть голову – prati kosu, шуба из меха – krzneni kaput, из золота – od zlata, поздравлять – čestitati / pozdraviti – передать привет, с днем рождения – sretan rođendan, белая ворона – crna ovca, Мостарский университет – Sveučilište u Mostaru, ковровая дорожка – crveni tepih).

Ошибки могут появиться при пользовании глаголами движения с приставками. Перевод приставок часто совпадает, а когда-то нет, поэтому надо быть внимательным. Переводы определенных приставок может совсем изменить значение глагола (уйти – otići / ući – войти / отойти – odmaknuti se, прийти – doći / prići – подойти, уходить – odlaziti / uhoditi – следить шпионить, обсуждать – raspravljati, осмотреть – pogledati, pregledati).

Остальные виды интерференции

Можем еще говорить о семантической интерференции, которая проявляется на уровне смысла [3]. На конкретном примере одно и тоже слово не должно употребляться в русском языке в различных контекстах, а в хорватском языке только данное слово и употребляется (коричневый цвет – карие глаза / smeđa boja – smeđe oči).

Существует и параллельное заимствование когда А и Б языки взяли слово из языка Б в другом значении [4], например, от лат. dictato - лекция: в русском языке принято как диктант

и означает письменную работу, состоящую в записывании диктуемого текста, и существует слово диктат–требование, указание, а в хорватском языке тоже существует слово диктат, но оно обозначает только диктант.

Таким образом, важно не слишком опираться на родной язык при изучении какого-либо иностранного языка, особенно если они похожи. Эти примеры должны указать на различность двух очень похожих языков, которые оба из группы славянских языков.

Литература:

1Виноградов В.В. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.www.woyabwla.rf/slowari/lingwisticheskij-encyklopedicheskij-slowarj/interferenca (01-15-2018)

2Шехтман Э. Н. Интерференция в методике обучения иностранным языкам в вузе http://www.tsutmb.ru/nayk/int_konf/forum_vserossijskogo_studencheskogo_soyuza_v_tambove/konkurs_inicziativnyix_nauchnyix_proektov_2014_goda_vyipolnyaemyix_molodyimi_uchenyim/priem_zayavok_dlya_uchastiya_v_sovmestnoj_programme_%C2%ABmixail_lomonosov%C2%BB/fond_nekommercheskix_programm_%C2%ABdinastiya%C2%BB_provodit_otkryityij_grantovyy_konkurs (01-15-2018)

3Лексико-семантическая интерференция.URL.: http://studbooks.net/777382/literatura/leksiko_semanticheskaya_interferentsiya (01-15-2018)

4 Ложные друзья переводчика, 2011. URL.: http://itaka.pw/wiki/Ложные_друзья_переводчика (01-15-2018)

**Primorac Marijana, Graduate Student
Mostar University,
Bosnia and Herzegovina**

THE PROBLEM OF INTERFERENCE IN THE TEACHING OF RUSSIAN AND CROATIAN LANGUAGES

The paper deals with the problems of interference between the Russian and Croatian languages. Interference appears in pronunciation, spelling, grammar, phraseology and syntax.

Keywords: interference, Russian, Croatian, language learning.

**Радошевич Аня, магистрант
Задарский университет,
Хорватия**

ПРИМЕРЫ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье приведены некоторые примеры мультимедийных технологий, которых можно использовать в обучении русскому языку как иностранному. В работе дан анализ и характеристики электронных учебников, игр и мобильных приложений для изучения иностранных языков.

Ключевые слова: мультимедийные технологии в обучении, русский язык, электронные учебники, мобильные приложения для изучения иностранных языков.

УДК 371.64/.69

Самые развитые медиа сегодня – это цифровые медиа. Благодаря успехам в области технологий, глобализации, доступности интернета и смартфонов эти медиа повсеместно распространились. Вначале их цена была настолько высокой, что только немногие могли позволить себе купить компьютер или смартфон, но сегодня практически у каждой семьи есть как минимум один компьютер или смартфон.

Сегодня обучение иностранным языкам невозможно представить без использования мультимедийных средств обучения. Они объединяют текст, графику, звук и видео. Эти средства позволяют «реализовать на более высоком художественно–эстетическом уровне принцип наглядности, предоставляя разнообразные выразительные средства для отображения учебной информации, также создают условия для формирования нового типа мышления, отличающегося от такового, сформированного на основе оперирования печатной информацией»[1, с.49]. В состав мультимедийных средств обучения входят электронные учебники, компьютерные игры и мобильные приложения для изучения иностранных языков.

Электронные учебники – учебные материалы с интерактивным контентом, которые служат дополнением к аналоговым медиа. Чтобы запустить эти носители, нужен компьютер. Учащиеся могут пользоваться ими дома, в любое время, могут практиковать свои языковые навыки независимо от класса. В дополнение к обычному учебнику, учащиеся могут смотреть видео и изображения, прослушать тексты, связанные с уроками, которые уже преподавались в классе и этим способом повторит урок. Как и у остальных учебных пособий, у электронных учебников есть достоинства и недостатки. Достоинства электронных учебников – наглядность представления материала (использование цвета, иллюстраций, звука, видео, анимации и т.д.), быстрая обратная связь, простота в применении. Интерактивный режим электронных учебников позволяет учащимся самим контролировать скорость прохождения учебного материала. Недостатки электронных учебников – отсутствие реального учёта возрастных особенностей заявленного круга обучающихся, ограниченные возможности групповой и коллективной работы и отсутствие реальной коммуникации, которую невозможно запрограммировать даже в интерактивном режиме [2]. Электронные учебники ещё разрабатываются, а параллельно с ними разрабатываются и компьютерные игры, которые можно использовать в качестве дополнения в учебном процессе. Здесь речь идёт об интерактивных играх, которые можно использовать в качестве языковых курсов.

Эти носители представляют собой комбинацию изображений, видеороликов и звуков, которые показывают эту интерактивную заметку, поскольку каждое действие в игре приводит к реакции. Эти игры работают по принципу: учащийся должен пройти определенные уровни, чтобы прийти к концу игры, и, таким образом, изучать язык. Данные игры очень популярны, так как они предлагают больше развлечений по сравнению с обычными медиа. Например, Kahoot! «We want to improve education all over the world and help everyone – of any age, aptitude or circumstance – unleash the magic of learning. Our founding principles are Social, Play and Learning. Driven by our mission, we’ve built a game-based platform that creates an emotional, playful, engaging and truly social learning environment. Instead of looking down into their textbooks or devices, learners are encouraged to look up while playing and

connect with each other – we call it a ‘campfire moment» [3]. Значит, речь идёт об онлайн платформе в виде игры, которая включает и учителей и учащихся. На этой платформе учителя могут размещать задания, поп-викторины или просто задать учащимся домашнее задание.

В процессе изучения русского языка можно пользоваться и мобильными приложениями, которые являются сплавом игры и мобильного приложения для изучения иностранных языков. Каждый человек, независимо от его возраста, пола и образования может выучить русский язык с помощью этих приложений.

Одно из самых популярных мобильных приложений для изучения иностранных языков – это Duolingo. Это бесплатное приложение предлагает интерактивную среду для изучения иностранных языков, в том числе и русского языка. «Learning with Duolingo is fun and addictive. Earn points for correct answers, race against the clock, and level up. Our bite-sized lessons are effective, and we have proof that it works» [4]. Как утверждают создатели Duolingo на своём сайте, приложение очень весело, сформировано так, чтобы пользователю было интересно изучать язык с помощью изображений и тонов, и чтобы он сам мог следить за своими достижениями.

Приложение само по себе ориентировано на пользователя, поскольку в каждом уроке находится несколько упражнений множественного выбора, звуковые упражнения и упражнения для письма. После каждого урока пользователь может быть оценен. Занятия делятся на категории, по сложности, поэтому обучение – это вызов. Упражнения разработаны так, что пользователь повторяет слова и фразы с помощью упражнений, а сложность задач возрастает с прогрессом в программе, но таким образом, что тому, что уже было изучено путём повторения, теперь добавляется что-то новое, которое будет изучено путём повторения старого и нового. Теория грамматики преподаётся индуктивно. Приложение возможно интегрировать в преподавание, поскольку оно создаёт «смешанное обучение» [5]. Несмотря на то, что говорение и понимание в первом плане, по моему мнению, это приложение можно считать очень хорошим языковым учебным материалом или только интересным способом для практики словарного запаса и произношения.

Можно сделать вывод, что использование мультимедийных средств обучения имеет преимущества как для учащихся, так и для преподавателей. В протяжении курса преподаватель может работать с учащимся на каких-то определённых наборах материала, а потом задать на домашнюю работу тот же самый урок на Duolingo или Kahoot! Эти средства для обучения позволяют преподавателем следить за достижениями учащихся, а учащимся более интересно учиться этим способом.

Литература:

- 1 Арапова С.А. Мультимедийные средства обучения на уроке иностранного языка. // Раздел III. (2012 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/multimediynye-sredstva-obucheniya-na-uroke-inostrannogo-yazyka> (дата обращения 15.03.2018)
- 2 Малюкова Г.Н., Соломахина, И.А. Использование мультимедийных средств в обучении иностранному языку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/212523/> (дата обращения 15.03.2018)
- 3 <https://kahoot.com/company/> (дата обращения 15.03.2018)
- 4 <https://www.duolingo.com/> (дата обращения 15.03.2018)

**Radošević Anja, graduate student,
Zadar University,
Croatia**

EXAMPLES OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article provides some examples of multimedia technologies that can be used in teaching Russian as a foreign language. The paper provides an analysis and characteristics of electronic textbooks, games and mobile applications for learning foreign languages.

Keywords: multimedia technologies in education, Russian language, electronic textbooks, mobile applications for learning foreign languages.

**Хаджихалилович Сандра, доктор наук, доцент,
завкафедрой русского языка и литературы
Петешич Шушак Ивана, Ph.D., высший ассистент
Задарский университет
Хорватия**

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФОНОЛОГИИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В данной работе особое внимание мы обратим на анализ методических проблем, возникших при обучении фонологии старославянского языка студентов русского языка и литературы Задарского университета. Проблемой является усвоение некоторых гласных старославянского языка, которые в русском и хорватском языках либо исчезли/утратились, либо изменились/перешли в другие гласные. В продолжении этой работы мы представим проблемы при обучении носовым гласным, гласного еры, ятя и полугласных/полугласных. На эту тему необходимо обратить внимание не только с точки зрения преподавателя, но и студентов. Цель работы – привести и представить методические решения для каждой из названных проблем.

Ключевые слова: старославянский язык, фонология, обучение.

УДК 811.161.1

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ

В самом начале обучения в университетах студенты русского языка и литературы встречаются с особым вызовом – освоить новый язык на всех его уровнях, с особым вниманием на графическом уровне (освоение кириллицы). Старославянский язык является обязательным предметом на втором курсе программы обучения русскому языку и литературе в Хорватии. Студенты, изучающие старославянский язык, знакомятся с фонологией,

морфологией, синтаксисом и лексикой первого литературного языка всех славян, при чем особое внимание уделяется сравнительному подходу (старославянский и русский язык).

Кроме освоения новой графической системы и нового языка в целом, студентов надо обучить старославянскому языку с помощью определенных методов, которые облегчат учебный процесс. Это особенно проявляется при разработке и освоении фонологии старославянского языка как учебной единицы.

Определение и восстановление старославянского языка как первого литературного славянского языка базируется на деятельности Святых братьев Кирилла и Мефодия и на древних славянских диалектах Македонии, распространенных в окрестностях Солуни (Салоник) в IX в. – говор очень архаичный, по своим характеристикам близкий конечному этапу праславянского языка – языка предков всех славянских языков (LIT 1, сс. 13–14). Звуковая система, а также остальные уровни старославянского языка, известные нам в результате реконструкции ряда текстов, называемых Старославянский канон, в большинстве своих элементов студентам неизвестны, так как в Хорватии на среднеобразовательном уровне старославянский язык не изучается (LIT 2).

НОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ, ЗВУК ЕРЫ, ЯТЬ И ПОЛУГЛАСНЫЕ – ПРОБЛЕМЫ ИХ ОБУЧЕНИЮ

Наличие носовых гласных в старославянском языке (транслитерированные латинскими буквами как *q* и *ę*) – это один из элементов, которому несложно обучить и который легко осваивается. Их происхождение двузвукое – *ę*, или переднеязычный носовой гласный, образован на основе закона открытых слогов *em*, *en*, *in*, *im*, а *q*, или заднеязычный носовой гласный в слогах *an*, *am*, *om*, *on*, *un*, *um* (LIT 1, с. 58). С целью лучшего понимания и запоминания, в учебном процессе их реализации можно связать в отдельно взятых славянских языках. Поэтому студенты русского языка должны связать реализацию этих гласных в хорватском и русском языках (старославянское *ę* перешло в хорватское *e*, например, стсл. *reťь* → хорв. *ret*, а *q* перешло в *u*, например, стсл. *roťь* → хорв. *rut*; в русском языке *ę* перешло в *я*, например, стсл. *reťь* → рус. *пять*, а *q* в *у*, например, стсл. *roťь* → рус. *путь*). Таким образом, студентам легче запомнить и освоить эти незнакомые им смысловоразличительные звуки старославянского языка.

Такой же принцип мы можем применить и в обучении звуку еры – его реализация в современных славянских языках понятна, в отличие от его происхождения. В результате исследования этого звука появилось обсуждение вопроса о его монофтонгической или дифтонгической природе, вследствие чего возник и вопрос о его произношении/артикуляции. По мнению некоторых авторов, еры являются монофтонгом (по модели русского *ы* и польского *у*). Другие авторы ссылаются на то, что в текстах, написанных круглой глаголицей, этот звук обозначен графемой *jeťь* и одной из графем, обозначающих и-звуки. Если бы звук еры был монофтонгом, то автор глаголицы придумал бы для него одну графему (LIT 3, с. 77–78). Произношение также остается открытым вопросом. Единственное данное о его произношении мы находим в книге «Handbook of old church slavonic», в которой написано, как произнести эры: „It is assumed to have been a hard back sound pronounced without rounding of the lips and with the top of the tongue raised toward the hard plate.“ (LIT 4, с. 13). Как мы уже сказали, связь звука еры с его реализациями в современных славянских языках мы считаем хорошим средством, чтобы понять его и узнать значения слов, в которых он появляется. Так, например, студентам можно объяснить слова stsl. *ryba* (hrv. *riba*, rus. *рыба*), synъ (hrv. *sin*, rus. *сын*), byti (hrv. *biti*, rus. *быть*) и др.

Трудность вызывает и звук *ять*, который в глаголице и кириллице обозначался особой графемой, а произношение его было неодинаковым. Также и в современных славянских языках его позднейшие реализации не являются одинаковыми, из-за чего связь между ними трудно проследить⁷. Общим считается его произношение в старославянском языке как *je* или *ja* (в начале слога и после гласных), чему надо уделить особенное внимание при чтении текстов на старославянском языке.

Однако с методической точки зрения, труднейшей для освоения в учебном процессе единицей для студентов, изучающих русский и хорватский языки, представляются так называемые полугласные. Для этих звуков существует несколько названий, как то: ультракороткие звуки, суперкороткие звуки, неопределенные звуки, что, кстати, указывает на их редукцию. Причем это ни в коем случае не означает их равноправие с другими звуками; по мнению Йосипа Хамма, „в лучшем случае предполагается, что (...) в начале это были полные гласные, по качеству чуть короче, чем *e*, *o* либо остальные гласные“⁸. (LIT 3, с. 60). В старославянском языке существуют два полугласных: *stsl. jěgъ* (хорв. *jeg*, русс. *ерь*) (передний, палатальный) и *stsl. jǫgъ* (хорв. *jog*, русс. *ерь*) (задний, непалатальный), они обозначаются графемами *ь* и *ѣ*. Трудности, возникшие при их изучении студентами русского языка, основаны на их отличии от кириллических графем *ь* и *ѣ* и их произношении.

Чередование *еров* вместе с рядом других чередований представляет конец праславянского, или общеславянского периода и начало развития самостоятельных славянских языков (LIT 5, с. 199). Так как эти чередования связаны с их позициями в слове, существуют слабые *еры*, находящиеся в конце слова или перед слогом, в котором находится либо гласный либо сильный *ер*, и сильные *еры*, находящиеся перед слогом, в котором находится либо слабый *ер* либо *ер* как носитель слога. В то время как слабые *еры* исчезли, сильные перешли в полные гласные с реализациями, отличающимися в отдельных славянских языках. Так, в «восточнославянских языках и в болгарском и македонском языках *ер* и *ерь* не слились (в один звук) из-за чего их реализации оказались различны. С другой стороны, у западных славян сначала *ерь* и *ер* слились в один звук, а потом в некоторых языках он перешел в *e*, а в других в *a*» (LIT 5, с. 199). Так, например, в русском языке передний сильный *ер* перешел в *e*: *день*, *отец*, а задний в *o*: *сон*, *локоть*. В то же время в хорватском⁸ реализации всех *еров* дали *a*: *san*, *dan*, *otac* (LIT 5, с. 199–200). В итоге на развитие *еров* из полугласных в полные гласные при изучении предмета «фонология старославянского языка» необходимо обратить особое внимание.

Одна из трудностей при изучении старославянского языка касается произношения звуков *еры*, так как сами авторы определяют их произношение по-разному. В последнем издании своей грамматики С. Дамьянович уделяет внимание не их произношению, а их позиции и переходу в полные гласные или их исчезновению – в зависимости от их сильной или слабой позиции (LIT 1, сс. 60–62). Другие авторы добавляют им слабую артикуляцию: *ъ* = *ɤ*, *ѣ* = *ɨ*, как это предложено в *Handbook of Old Church Slavonic* (LIT 4). В этом пособии приведены также знаки для их транслитерации латинскими графемами вместо графем *ъ* и *ѣ*. Такое же произношение и транслитерация приведены в Википедии (статья *Yer*, LIT 6),

⁷В хорватском языке, например, реализации *ять* отличаются не только на уровне стандартного языка (это реализации *je* или *ije*), но и на уровне диалектов. С данными о реализации *ять* в славянских языках отдельно можно познакомиться в LIT 5, сс. 214–219.

⁸Кстати, в хорватском языке и его наречиях существуют варианты.

происходят они из их происхождения в праславянском языке (ь произошло из праиндоевропейского *i̯*, а ъ из праиндоевропейского *ū*). Йосип Хамм, один из ведущих славистов не только в Хорватии, но и в Европе, писал о произношении еров, а потом и о редуцированных *u* и *i*: «Подобное написание имеет основания в истории (*ū* и *i̯*), однако по крайней мере в отношении старославянского языка его следует избегать, поскольку оно легко может вызвать заблуждение, что ер и ерь нужно произносить (и что ранее они произносились) как, краткий (редуцированный) *ŭ*, *ĭ*» (LIT 3, с. 81). Потом он добавляет: „О его произношении в старославянском языке в конце IX и начале X вв. мы не можем знать точно, потому что ни в одном славянском языке в системе гласных не сохранены звуки, для которых можно сказать, что они произносятся как старославянские ъ и ь“ (LIT 3, с. 81). Впоследствии возникает вопрос о том, как произнести следующие старославянские слова *ďьпъ*, *отъсь* или *съпъ*. По мнению Хамма, «можно (...) сказать, что старославянское ер, наверное, произносилось как кругловатый, задний звук /ə/ (хорв. *šva*), в то время как у ерь артикуляция шла вперед и поднималась к небу (близко палатальному)» (LIT 3, с. 81). Дамьянович согласен с мнением Хамма о произношении еров – в книге «*Slovo iskona*» в таблице параллельно представлены графемы глаголицы и кириллицы с произношением звуков ерь и ер как *ə/ø* (LIT 9). Их замечания о произношении полугласных лучше применить в учебном процессе старославянского языка, чем описание произношения полугласных как *u* и *i*. Таким образом, мы представляем студентам произношение еров, связывая его с английским языком и произношением, например, слова „*sir*“, или же как дополнительный звук, который мы слышим одновременно с произношением изолированных гласных звуков. (LIT 7 и 8)

Учитывая все вышеперечисленное, можно отметить, что главные трудности в учебном процессе, касающиеся произношения и функции старославянских полугласных, заключаются в том, что студентам надо представить восстановление и их развитие и реализацию в славянских языках, обращая особое внимание на хорватские и русские слова, а также объяснить их произношение, основанное на замечаниях Хамма, и в соответствии с этим уметь читать старославянские слова. Транслитерируя их, надо сохранить латинские графемы ъ и ь как эквиваленты глаголическим и кириллическим графемам, обозначающим два этих звука.

Хотя, пользуясь знаками ъ и ь, обозначающими латинские графемы для старославянских полугласных, неуверенность при их произношении у студентов русского языка становится сильнее, тем не менее возможность в произношении редуцированных звуков как *u* и *i* и их последующая транслитерация знаками *ŭ* и *ĭ* вызывает еще большие проблемы у студентов, так как исследователи старославянского языка сами не уверены в их точном произношении. Чтобы облегчить освоение произношения, стоит присоединиться ко мнению Й. Хамма и обучить студентов произношению этих звуков как звук шва – самого нейтрального звука.

Хотя мы уже упоминали, что латинскими графемами ъ и ь мы обозначаем старославянские полугласные, каждый из занимающихся русским языком заметит потенциально проблематичную ситуацию вследствие их неизбежного сравнения с графемами из современной русской кириллицы – твердого (ѣ) и мягкого (е) знаков. Для хорватских студентов это представляет особую проблему, потому что они только что освоили русскую кириллицу, в которой у этих двух знаков совсем другая функция. Так как

русские графемы ѣ и ѣ являются не фонемами, а знаками, то студентам будет легче понять их функцию и произношение как редуцированных звуков в старославянском языке.

ИТОГИ

Задачу изучать старославянский язык, невзирая на то, что он принадлежит группе близкородственных языков и не является при этом живым языком, трудно выполнить, потому что студенты должны освоить не только письмо (в том числе старую кириллицу), но и фонологический, морфологический и остальные языковые уровни. Это проявляется особенно на фонологическом уровне, на котором студенты должны освоить звуки, уже не существующие в современных славянских языках, как, например, носовые звуки/гласные, звуки/гласные еры, ять и полугласные. Преподаватель старославянского языка при обучении этому языку должен пользоваться методом устного изложения (известном также как монологический метод), а также методами разговора, чтения и работы над текстом. Такими же методами систематически объясняется природа этих звуков/гласных, их возникновение, произношение и их судьба в современных славянских языках (в первую очередь ссылаясь на связь современных русского и хорватского языков). Это способствует их более легкому пониманию и переводу старославянских слов на русский либо хорватский язык. Читая и работая над текстом, студенты изучают правильное произношение, которое мы считаем особенно важным в изучении и обучении полугласным, которые становятся особой проблемой для студентов русского языка и которым, по нашему убеждению, надо обучать в соответствии с позицией Й. Хамма (их произношение как звук шва, т.е. самого нейтрального звука). Таким образом, пользуясь вышеприведенными методами, становится более доступным понимание этих звуков, их возникновение и реализация в современных славянских языках, а также освоение студентами старославянского языка в целом.

Литература:

- 1 Stjepan Damjanović. Staroslavenski jezik. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 2005.
- 2 Dragica Dujmović-Markusi. Književni vremeplov 1 – čitanka za prvi razred gimnazije. Zagreb: Profil International, 2015.
- 3 Josip Hamm. Gramatika starocrkvenoslavenskog jezika. Zagreb: Nakladni zavod, 1947.
- 4 Grigore Nandris. Handbook of old church slavonic, Part I. London: Universiti of London, 1965.
- 5 Milan Mihaljević. Slavenska poredbena gramatika. 1. dio. Uvod i fonologija. Zagreb: Školska knjiga, 2002.
- 6 <https://en.wikipedia.org/wiki/Yer>
- 7 <http://www.enciklopedija.hr/natuknica.aspx?id=60056>
- 8 <http://proleksis.lzmk.hr/54862/>
- 9 Stjepan Damjanović. Slovo iskona. Zagreb: Matica hrvatska, 2004.

**Hadžihalilović S., Doctor of Science, Assistant Professor,
Head of the Russian Language and Literature Department
Petešić Šušak I., Ph.D., assistant
Zadar University Croatia**

PROBLEMS OF TEACHING THE PHONOLOGY OF THE OLD SLAVIC LANGUAGE TO THE STUDENTS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

The paper is based on identification and analysis of problems in teaching Old Church Slavonic phonology to the undergraduate students of Russian language and literature at University of Zadar. The lack of suitable textbook for learning Old Church Slavonic had been previously noticed, the textbook which would, aside of standard description of said language, also contain comparative analogy with modern Croatian and Russian language. Said analogy would be essential in teaching Old Church Slavonic grammar, especially phonology. Also, specific methodical problems occur in teaching certain Old Church Slavonic phonemes which had, in modern Croatian and Russian language, disappeared or had been transformed into other phonemes. In this paper the attention is based on problems of teaching nasal phonemes, phoneme jery, jat and ultra-short vowels to the undergraduate students, because it had been noticed that these phonemes deserve additional attention in teaching and in learning, so possible methodical approaches are suggested for each phoneme.

Keywords: Old Church Slavonic language, phonology, teaching.

**Хаджихалилович Сандра, доктор наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка и литературы,
Кнежевич Андреа, аспирантка,
Задарский университет
Хорватия**

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В СРАВНЕНИИ С СИСТЕМОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В РОССИИ

Цель данной работы – сравнительный анализ применения общеевропейских компетенций (уровней владения языком) в России с особым вниманием к тестированию языковых знаний и умений в обучении РКИ. На основе анализа утверждается, что система оценки и тестирования, применяемая в России, почти полностью соответствует европейской практике. Достоинствами применения системы можно считать увеличение мобильности учащихся и преподавателей русского языка, развитие многоязычия и интеркультурной компетенции, повышение осознания важности изучения иностранных языков.

Ключевые слова: компетенции, тестирование РКИ, уровни языковых компетенций в России

УДК 811.161.1

В настоящее время, когда основной целью обучения иностранному языку является достижение коммуникативной компетенции учащегося, необходимо развивать все виды языковой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо), т. е. нужно планировать образовательные программы, составлять и выбирать учебники и учебные материалы, готовить экзамены. Когда речь идет об изучении и преподавании иностранных языков, т. е. формировании образовательных целей, задач, содержания, планируемых результатов обучения, составлении экзаменов, тестировании и оценке результатов обучения, все занимающиеся языками сталкиваются с так называемым CEFR (Common European Framework of Reference for Languages) – документом, переведенным на русский язык как «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» [4]. В этом документе подробно объясняется, что человек, изучающий иностранный язык, должен знать, чтобы он мог успешно пользоваться конкретным языком в общении, т. е. какие знания и умения ему нужны для коммуникации.

Самой известной частью «Компетенций» считаются уровни владения языком и таблицы для самооценки компетенций учащегося. В них определены три основных уровня (А – начальный, В – самостоятельный, С – опытный пользователь языка), которые разделяются на подуровни. В итоге получаем шесть уровней владения языком: А1 – уровень выживания, А2 – предпороговый, В1 – пороговый, В2 – пороговый продвинутый, С1 – уровень профессионального владения, С2 – уровень владения в совершенстве [4, с. 3].

Сегодня образовательный стандарт РФ почти полностью сочетается со стандартами европейских стран, членов Совета Европы. В соответствии с рекомендациями Совета Европы, Министерство образования и науки РФ в 2014 г. подписало приказ «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требования к ним», в котором перечислены требования в тестировании РКИ в соответствии с уровнями из «Компетенций» (А1–С2) [6]. Здесь можно заметить наличие еще одного уровня между уровнями А1 и А2. Речь идет о так называемом уровне «базовый для трудящихся мигрантов», который по своим требованиям соответствует европейскому уровню А1. Этот дополнительный уровень является необходимым в условиях значительного увеличения числа трудящихся мигрантов в России, которые приезжают в первую очередь с целью трудоустройства; им предстоит сдать экзамен по русскому языку, чтобы получить разрешение на временное проживание или вид на жительство [7].

Образовательная программа РКИ опирается на стандарты «Российской государственной многоуровневой системы тестирования», которая занимается тестированием иностранных граждан по русскому языку. Эта организация с 1990-х гг. входит в качестве ассоциированного члена в ALTE (Association of Language Testers in Europe). Основная цель этих организаций – составление стандартизированных языковых тестов и соответствующих им сертификатов о знании языка, развитие ясно узнаваемых уровней компетенций пользователя языка и обеспечение качества при составлении и применении языковых тестов. Таким образом, в настоящее время создана Российская государственная система сертификационных уровней общего владения РКИ: базовый уровень (соответствующий европейскому А1), элементарный уровень (А2), I – IV сертификационный уровень (В1–С2) [5]. С помощью результатов стандартизированных тестов все, пользующиеся этими результатами, как, например, работодатели, образовательные учреждения и т. п., получают подробную информацию о языковой компетенции учащегося, причем именно уровни языковой компетенции играют значительную роль.

На основе требований из приведенного приказа Минобрнауки РФ можно сделать вывод о том, что российская система компетенций почти полностью соответствует общеевропейским компетенциям владения иностранным языком. Другими словами, все требования, предъявляемые к кандидатам, сдающим экзамен по РКИ, содержат знания и умения, представленные в «Компетенциях». Например, для каждого конкретного уровня приведены знания и умения, которыми учащийся (в данном случае сдающий экзамен) должен успешно владеть для получения сертификата о знании русского языка. Для каждого уровня перечислены знания и умения, охватывающие языковые категории понимания, говорения и письма. Понимание как рецептивная языковая деятельность подразделяется на аудирование и чтение. Что же касается говорения, то в «Компетенциях» мы находим две отдельные категории, характеризующие знания и умения в диалогической и монологической речи. Каждый уровень содержит также оценку развитости письменной речи на русском языке (категория «письмо»). Кроме этих категорий, в экзамене проверяются лексические и грамматические знания и умения. В требованиях также приведен объем активной и пассивной лексики для каждого уровня. Последнее требование можно считать нововведением в сравнении с европейской практикой – в «Компетенциях» нигде прямо не указано наличие активной и пассивной лексики. Это требование можно соотнести с таблицей 3 из «Компетенций», содержащей следующие категории: диапазон, точность, беглость, взаимодействие и связность [4]. Категорию «диапазон» можно считать соответствующей в ограниченном смысле, хотя в «Компетенциях» она относится только к речевому общению. Тестирование лексики и грамматики является отдельной категорией во всех экзаменах по РКИ. Такая практика принята в большинстве европейских языков и стран. Таким образом, мы получаем пять компонентов экзамена по РКИ: лексика и грамматика, аудирование, чтение, говорение и письмо.

Говоря о положении русского языка в Хорватии, стоит отметить, что РКИ изучается в большинстве школ иностранных языков, на кафедрах русского языка и литературы в Задарском и Загребском университетах, его можно изучать на разных факультетах как предмет по выбору. Поскольку университетские программы в Хорватии сегодня полностью согласованы с европейскими стандартами, обучение РКИ проводится с учетом требований и рекомендаций, перечисленных в «Компетенциях», т. е. экзамен по РКИ, как и в России, состоит из пяти частей и содержит все уже перечисленные элементы тестирования.

Подведем итоги нашей работы. Применение «Компетенций» модернизировало и улучшило российскую образовательную систему на всех уровнях, и сегодня она конкурирует и соответствует требованиям европейского рынка. Из всего сказанного можно сделать вывод, что именно благодаря наличию уровней языковой компетенции увеличилось осознание важности изучения иностранных языков. Другими словами, основной целью изучения иностранного языка больше не является овладение изучаемым языком в совершенстве – одновременно и говорением и письмом, чтением и пониманием, а развитие специфического аспекта языковой компетенции в зависимости от потребностей учащегося и контекста употребления языка.

Литература:

1 Bagarić Medve, V. (2012). Vrednovanje komunikacijske kompetencije. U: Komunikacijska kompetencija. Uvod u teorijske, empirijske i primijenjene aspekte komunikacijske kompetencije u stranome jeziku. Str. 139-191. Filozofski fakultet u Osijeku.

- 2 Bagić, T. (2012). Samostalnost u učenju stranih jezika i zajednički europski referentni okvir za jezike (ZEROJ). *Život i škola*. Br. 27. (1/2012), god. 58., str. 222 – 233.
- 3 Vijeće Europe (2005). *Zajednički europski referentni okvir za jezike: učenje, poučavanje, vrednovanje*. Zagreb: Školska knjiga.
- 4 Совет Европы. (2003) *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка*. Московский государственный лингвистический университет.
- 5 URL.: <http://gct.msu.ru/testirovanie/testirovanie-trki/> (31. 1. 2018)
- 6 Приказ об утверждении уровней владения русским языком: https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4384/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/3362/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B8_%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%8E%D1%81%D1%82.pdf (31. 1. 2018)
- 7 URL.: <https://www.ruspeach.com/learning/5460/> (1. 2. 2018)

**Hadžihalić S., Doctor of Science, Assistant Professor,
Head of the Russian Language and Literature Department
Knežević A., postgraduate student
Zadar University
Croatia**

COMMON EUROPEAN FRAMEWORK OF REFERENCE FOR LANGUAGES IN COMPARISON WITH THE COMPETENCE SYSTEM IN RUSSIA

This work presents a comparative analysis of the application of levels of language competences from CEFR in Russia, with an emphasis on evaluating language skills when learning and teaching Russian as a foreign language. From the above mentioned, it can be concluded that today's system of evaluation and testing, that is applied in Russia, is almost fully in line with the European practice, thanks to CEFR and membership of the ALTE organization. The aforementioned approach emphasizes the encouragement of students and teacher mobility within the Russian language, the promotion of multilingualism and the development of intercultural competences, as well as the strengthening of awareness of the importance of learning a foreign language.

Keywords: CEFR, assessment of Russian as foreign language.

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В изучении иностранных языков литература ценный дидактический материал. Она помогает учащимся в развитии навыков письма и общения, и даже в развитии компетентности в вопросах культуры, прагматики, лингвистики... Изучая русский язык при помощи художественных текстов, учащимся дается возможность учить не только характеристики русской грамматики, но и выучить что-то о литературных направлениях, о творчестве самых известных русских писателей, о культуре русского человека, потому что художественные тексты соединяют в себе язык, литературу и культуру. Через историю, в зависимости от используемого метода в методике преподавания иностранных языков, литература не была включена в учебную программу. В наши дни почти невозможно представить себе ситуацию, в которой литература не используется в процессе изучения иностранных языков.

Ключевые слова: литература, художественный текст, методика преподавания

УДК 811.161.1

Не только в последние годы, но и на протяжении нескольких десятилетий очень популярно стало изучать иностранные языки. Иностранные языки дают людям возможность быть частью какого-либо другого общества или культуры, дают им возможность общения с людьми всего мира. Но всегда является вопрос, как выучить иностранный язык? Поэтому методика преподавания играет важную роль в изучении русского языка как иностранного. Через историю, с развитием технологии, общества, культуры, изменялась и развивалась методика преподавания иностранных языков. Так как мы живем в согласии со временем, часто забываем старое. Но «это не значит, что мы автоматически должны выбросить все старое и проверенное долгим опытом в методике преподавания иностранных языков, но мы поступим не вполне ответственно, если, закрыв глаза на случившиеся изменения, откажемся искать новые преподавательские приемы, принимающие во внимание новые свойства и цели наших учащихся» (2, С. 130). Течение времени – один из факторов, который влияет на методику преподавания иностранных языков, а остальные факторы: мотивация преподавателя, мотивация учащегося, учебная программа, планирование урока.

Вообще говоря, русский язык считается трудным (2, С. 133). Но почему? Есть немало причин, по которым учащиеся думают, что русский язык трудный. С одной стороны, некоторые думают, что проблема лежит в кириллице, а с другой стороны, остальные думают, что проблема лежит в грамматике и словообразовательной системе русского языка (2, с. 133). Для хорватов проблема лежит в ударениях и глаголах движения. Хорватам странно, что содержание слова зависит от позиции ударения или, что разные приставки в сочетании с одним и тем же глаголом имеют различное значение. Кроме того, нужно упомянуть важность психологического фактора при изучении русского языка, потому что «в мире есть немало людей, высоко ценящих достижения русской культуры» (2, с. 134). К тому же «общая картина России вызывает скорее мрачные, чем светлые ассоциации» (2, С. 134). Думая таким

образом, никто не хотел бы выбрать и изучать русский язык как иностранный, но изучение русского языка, русской культуры, русской литературы помогает в нарушении стереотипов, являющиеся продуктами общества.

В процессе изучения русского языка как иностранного стремится к реализации «основных целей: коммуникативной, образовательной и воспитательной» (4, С. 1135). «Русская классическая и современная литература обладает всеми необходимыми качествами и достоинствами, чтобы быть одним из эффективных средств для решения поставленных целей» (4, С. 1135). Художественные произведения богаты дидактическим материалом, помогающий учащимся «в формировании русской речевой культуры» (4, С. 1135). Конечно, что литература является одним из способов изучения иностранных языков. Главную роль тоже играет грамматика, потому что без знания грамматики не можно развивать навыки письма или навыки общения. Важно иметь базовые знания русской грамматики, она облегчает чтение художественных текстов. В начале изучения русского языка используются короткие, простые художественные тексты, которые полезны для изучения словарного запаса. Потом короткие, простые художественные тексты заменяются более сложными художественными текстами или произведениями, которые помогают учащимся дополнительно обогатить знание русского языка.

С нашей точки зрения, трудно представить себе ситуацию, в которой литература не была включена в учебную программу. В XIX веке, в методике преподавания иностранных языков, появился и использовался, так называемый традиционный метод или метод грамматики и перевода. Основная цель этого метода не была выучить главные черты литературы этой эпохи, а выучить как правильно переводить канонические тексты с изучаемого языка на родной. По этой причине, традиционный метод позволял только развитие навыков письма. После традиционного метода, в XX веке, появился структуральный метод, который вызвал радикальное изменение в методике преподавания иностранных языков. В структуральном методе преимущество давалось развитию навыков общения. Также считалось, что язык литературы очень различается от повседневного языка, и, что языком литературы не можно пользоваться в повседневной жизни. Поэтому литература не была включена в учебную программу, и она была заменена разными текстами, сделанными специально для изучения иностранных языков. Потом, в 1980-ых годах, возникает коммуникативный метод, в котором литература тоже не была включена в учебную программу. В этом методе, литература оказалась как препятствие для изучения иностранных языков и считалось, что она вовсе не полезна в развитии навыков общения. В конце XX века, возникает метод задания, в котором литература, наконец-то, включается в учебную программу и считается богатым и полезным дидактическим материалом. Кроме того, литература уже не препятствие для изучения иностранных языков. Она помогает в развитии навыков письма и общения, и тоже помогает в развитии компетентности в вопросах культуры, прагматики, лингвистики (3, С. 32-33).

В процессе изучения иностранного языка, чтение художественных текстов оказалось очень полезным, потому что литература дает учащимся возможность ознакомиться с разными уровнями языка (синтаксическим, лексическим, фонемным, морфемным). Литература обогащает грамматику и помогает учащимся расширить словарный запас изучаемого языка. У учащихся часто нет возможности общаться с носителями русского языка, у них иногда нет возможности слышать русскую речь и познакомиться с характеристиками русской культуры, но у них есть возможность зайти в библиотеку и взять

любые книги. Литература – сокровищница языка. Читая произведения разных эпох, можно установить насколько изменился русский язык от древнерусской до современной литератур. Тоже, можно получить информацию о русской культуре, о жизни русского человека, что он ест, что он пьет, где он живет, есть ли у него работа, семья, дети... и остальные мелочи, которые появляются в мире художественной литературы. Все эти информации и характеристики русского языка почти невозможно найти вне текста.

Николай Васильевич Гоголь – мастер речи. «Так как слово само по себе не образ, не художественное создание, а является таковым только в сочетании слов, в предложении, то оригинальность художественности языка поэта зависит, главным образом, от выбора их отдельных слов для такого или другого сочетания» (1, С. 4). Богатство языка лежит в том, что одно и то же слово может иметь различные значения, а это значение зависит от содержания или от сочетания одного слова с другим (1, С. 5). Так, например, в произведениях Гоголя встречаем слово бранный, и «в сочетании со словами пламень, тревога, время: бранный пламень, бранная тревога, бранное время, каждый раз одно и то же слово получает совершенно отличное одно от другого значение: признака качества, признака количества, признака времени» (1, С. 5). Эйхенбаум в своей статье Как сделана «Шинель» Гоголя подчеркивает, что «значительную роль играют каламбуры разных видов», и что «они построены либо на звуковом сходстве, либо на этимологической игре словами, либо на скрытом абсурде» (5). «Особенно излюблены Гоголем каламбуры этимологического рода – для них он часто изобретает специальные фамилии» (5). Первоначально, фамилия главного героя, Акакия Акакиевича, была Тишкевич, «тем самым не было повода для каламбура» (5), и поэтам Гоголь выбрал фамилию Башмачкин (на хорватском языке Cipelić), так как у него было желание «создать повод для каламбура» (5). Имя главного героя Шинели связано со звуковой семантикой и указывает на повторяемость его действия. Акакий не может представить свою жизнь без ручного переписывания. Он переписывает на работе, он переписывает дома, имеет свои любимые слова, и даже, гуляя по улице, он представляет себе, что гуляет между строками текста. Каламбуры этимологического рода присутствуют и в остальных произведениях Гоголя. Так в Невском проспекте он выбрал фамилии Пискарев (на хорватском языке Slikarević) и Пирогов (на хорватском языке Kolačev). Фамилии этих героев связаны с их главными чертами характера. Похожая ситуация в Мертвых душах, где имя каждого помещика указывает не его способ поведения. Первый помещик, которого посетил Чичиков, был Манилов. Его фамилию можно связать с глаголом манить или с существительным маниловщина. Это слова, которые очень хорошо описывают его поведение, его семью и его поместье. Потом Чичиков посетил старуху Коробочку. Слово коробочка (небольшая коробка) символизирует ее голову, ее ум, который не склонен усваивать новые идеи. Кроме того, она запоминает имена всех своих рабов, все информации охраняет в своей «коробке». Третий помещик – Ноздрев. С его фамилией можно связать прилагательное ноздреватый и существительное ноздря (это существительное указывает на мотив носа, который очень характерен для произведений Гоголя). Так как, четвертый помещик говорит плохо обо всех, его фамилию можно связать с глаголом собачиться. И последний помещик раб вещей – Плюшкин. Существительное плющ, которое связано с его фамилией, указывает на его бедность и упадок его поместья. Гоголь в своих произведениях соединяет разные уровни языка, и поэтому, читая его произведения, можно выучить не только новую лексику, но и морфологические и фонетические характеристики русского языка.

Так как художественные тексты и произведения соединяют в себе язык, литературу и культуру, они считаются очень важным, полезным и ценным дидактическим материалом. Использование художественных текстов и произведений на уроках русского языка влияет на мотивацию учащихся. У них проявляется интерес к чтению, что является очень важным для строения личности каждого человека. Личность человека постоянно строится, и поэтому литература может помочь нам расширить горизонты. Литература заставляет нас думать о прошлом, о настоящем, о будущем, заставляет нас сделать заключение о том, что нас беспокоит. Литература дает нам доступ к информации, которую можно найти только в художественных текстах и произведениях.

Литература:

1 Мендельштам И.Е. О характере гоголевского стиля. – Гельсингфорс., 1902.

2 Мустайоки А. Новые методические приемы в преподавании русского языка // Русское слово в мировой культуре. – СПб., 2003.

3 Секеро В.Х.М. La literatura comore curso didáctico enlaenseñanza del español comolenguaex tranjera // Tejuelo: Didáctica de laLengua y la Literatura. Educación. – Эстремадурский университет, Испания., 2015.

4 Стрельчук Е.Н., Роль художественной литературы в формировании и развитии русской речевой культуры иностранных студентов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.13, No.2(5). – Ивановский государственный химико-технологический университет., 2011.

5 Эйхенбаум Б.М. Как сделана «Шинель» Гоголя // Поэтика. – СПб., 1919.

**Cappek Anamaria, graduate student,
Zadar University
Croatia**

THE ROLE OF LITERATURE IN LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN

In a process of learning foreign languages literature is a valuable didactic material. Literature helps students to improve their writing and speaking skills and also to develop different competences, the cultural ones, the pragmatic ones, the linguistic ones... Using the literary texts in acquisition of Russian language students have the opportunity to learn not just the characteristics of grammar but also to learn something about literary movements, about artistic creation of well-known Russian writers, about Russian culture, because literary text is the conjunction of language, literature and culture. Through the history, depending on method which was used in foreign language teaching methodology, literature wasn't always a part of a study program. Nowadays, it's almost impossible to imagine learning foreign languages without literature.

Keywords: literature, literary text, teaching methodology

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ХОРВАТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются главные и самые частые способы заимствования терминов англоязычной компьютерной терминологии в хорватском и русском языках. Кроме того, дается короткий комментарий к основным проблемам создания терминов на основе английской терминологии в обоих языках, так же как несколько различий между способами словообразования в данных языках.

Ключевые слова: англоязычная компьютерная терминология, специальная лексика, заимствование, способы словообразования

УДК 811.161.1

В конце XX-начале XXI века, в результате внезапного развития компьютерных технологий, в русском и хорватском языках заимствуется англоязычная компьютерная лексика [7]. Параллельно с быстрым развитием современных технологий, узкоспециальная компьютерная лексика расширила свой объем и стала проникать во все сферы человеческой жизни и активно использоваться в общем употреблении [6]. В первую очередь, такой вид лексики используется для наименований нового предмета и новой реалии [7]. Лексика, связанная с компьютерной техникой, является одной из тематических групп терминов (экономические термины, политические термины, эстрадная терминология, спортивные термины и т.п.), пришедших в русский язык из американского варианта английского языка [7].

Компьютерная терминология является частью специальной лексики [5]. С.В. Гринев-Гриневич определяет специальную лексику как «совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [3, с. 5]. Терминобозначает специальную лексическую единицу (слово или словосочетание), которая принимается для точного наименования общих понятий [3]. В хорватском и русском языках можно выделить несколько основных способов заимствования англоязычной компьютерной терминологии.

М. Михалевич [9] выделяет пять наиболее частых способов создания компьютерных терминов в хорватском языке: 1. прямые заимствования, т.е. термины, заимствованные полностью или не вполне из английского языка. Такие виды терминов сохраняют звуковые особенности английского языка (транскрибированные) [4], т.е. в большей или меньшей степени адаптируются к хорватской орфографической, морфологической, творческой, лексической и синтаксической системам, например: hardware/ hardver, software/softver, tablet/tablet, application/aplikacija, 2. хорватское словообразование (например: keyboard/tipkovnica, menu/izbornik, search engine/tražilica), 3. терминологизация терминов, т.е. использование уже существующих слов языка в новом значении, например: mouse/miš, icon /ikona, virus/virus), 4. хорватские термины, состоящие из двух или более слов (например: default/pretpostavljena vrijednost, software\programska/računalna podrška), 5.

англоязычные термины, состоящие из двух или более слов, нередко переводятся хорватским эквивалентом, причем не образуя хорватскую аббревиатуру, а пользуясь английской, например: CAD/ Computer Aided Design, *xpr.računalno potpomognuti dizajn/oblikovanje*.

Особенность русской компьютерной лексики состоит в том, что русская компьютерная терминология впитывает в себя большую часть англоязычной терминологии в виде прямого заимствования, т.е. транскрибированием и транслитерацией [2]. Большое количество названий технических устройств (смартфон, компьютер, сканер, монитор), типов связей (форум, блог, сайт, портал) и др.(онлайн, офтопик) сохраняет звуковые особенности или буквы английских терминов [1]. Вторым способом заимствования является калькирование, т.е. «образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка»[URL 1]. Как и в хорватском языке, определенные термины русской компьютерной терминологии заимствуются семантическим калькированием, т.е. использованием уже имеющихся в языке слов в новом значении (*mouse/ мышка, window/box / окно, memory/память, icon/икона, address/ адрес, program/программа, menu/меню, user/пользователь и т.п.*). Наблюдаются также смешанные заимствования (полукальки), т.е. варианты различных способов словообразования (например: *web-page /веб-страница, flash drive/флеш-накопитель, temporary file/временный файл, electronic address /электронный адрес*). Таким способом заимствуются и сокращения, при чем заимствованный элемент сохраняется в латинской графической форме: *IP adress / IP адрес, PDF file / PDF файл, GIF animation / GIF анимация*[4]. Кроме семантических калек и полукалек, является и третий вид калькирования - лексическое (словообразовательное) калькирование, т.е. «слова, созданные по иноязычной словообразовательной модели из материала данного языка»[4, с. 75] (например: *reloading / перезагрузка, main memory /оперативная память*).

Развитие современных технологий и глобализация в большой мере влияют на языки, особенно на те, у которых немного носителей («малые языки»). К такой группе относится именно хорватский язык [10]. Параллельно с такими глобальными процессами нужна систематизация терминов, что является значительной проблемой в хорватском терминоведении. Большинство хорватских лингвистов считает, что мы должны хранить хорватский язык и, соответственно, употреблять хорватские наименования. В случае отсутствия хорватских наименований, предпочитается пользоваться названиями латинского и греческого происхождения (вместо названий английского, французского или немецкого происхождения). Например *računalo* вместо *kompjutor*, *datoteka* вместо *fajl/fajla* или *računalna/programska podrška* вместо *softver*. Кроме того, название должно быть в соответствии с (фонологической, морфологической, синтаксической) системой хорватского стандартного языка (например: *tekstni okvir* вместо *tekst okvir/tekst-okvir*) [8]. Из приведенных выше примеров видно, что в русском языке значительное количество англоязычных компьютерных терминов заимствуется транслитерацией и транскрибированием (файл, сканер, слайд и т.п.), что в хорватском языке считается способом, которого предпочитается избежать. Хотя иногда прямые заимствования кажутся более адекватным решением (например от слова *softver* легче образовать имя прилагательное, чем от термина *računalna/programska podrška*) [8]. Большим недостатком в русской компьютерной терминологии считается отсутствие специализированной литературы по определенным направлениям [1]. Однако, очень часто в интернете пользователи сталкиваются с

малоизвестными английскими наименованиями, что может затруднять процесс общения, так как эти слова не известны всем пользователям [2].

Таким образом, английские компьютерные термины не заимствованы совсем однако и в той же мере в русском и хорватском языках. На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что в хорватском языке предпочтение отдается хорватском словообразованию, хотя на самом деле известно, что до сих пор в значительной мере используются прямые заимствования. В русском языке они используются в гораздо большей степени и, кажется, что они уже вошли в активный запас не только разговорного, но и письменного русского языка. Можно предположить, что компьютерная терминология в обоих языках будет дополняться до тех пор, пока будут развиваться современные технологии.

Литература:

- 1 Выхрыстюк, А. Д. Национальные и интернациональные аспекты формирования современной русской компьютерной терминологии. Проблемы истории, филологии, культуры, 2014, с. 277- 279.
- 2 Горбунова, И. В. Английские лексические новообразования в русскоязычном сегменте сети интернет. Вестник Иркутского государственного лингвистического университета 2010.
- 3 Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение. Москва: Издательский центр «Академия», 2008.
- 4 Колупаева, Е. В. Способы заимствования английских компьютерных терминов в русском языке. *Lingua mobilis* 53 (2), 2015, с. 73 – 76.
- 5 Мокрогуз, Е. Д. Компьютерная терминология. *Universum: Филология и искусствоведение* 8 (21), 2015.
- 6 Нечаевский, В. О. Влияние внешних и внутренних средств номинации на вариантность единиц лексического уровня языка (на материале компьютерной терминологии в славянских языках). Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2011.
- 7 Радченко, М. Язык современных российских средств массовой информации. Учебное пособие. Zadar: Sveučilište u Zadru, 2013.
- 8 Mihaljević, M., Hrvatsko i englesko računalno nazivlje. *Jezik* 53 (2), 2006, с. 41 - 50.
- 9 Mihaljević, M. Problemi hrvatskoga računalnoga nazivlja (s jezikoslovnog motrišta). *Studia lexicographica* 1 (1), 2007, с. 61 - 79.
- 10 Mihaljević M., Nahod B. Croatian terminology in a Time of Globalization. *Terminologija in sodobna terminografija*. Ljubljana: Institut za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU, 2009.
- 11 URL 1. Определение термина "Калькирование" (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/kalkirovanie/?q=486&n=689> (дата обращения: 15.3.2018).

**Smitran Ena, graduate student,
Zadar University
Croatia**

MAIN METHODS OF ENGLISH COMPUTER TERMINOLOGY BORROWING IN CROATIAN AND RUSSIAN

The article describes the main and most frequent methods of English computer terminology borrowing in Croatian and Russian language. In addition, a short commentary on the main problems of creating terms based on English terminology in both languages is given, as well as several differences between the word-formation methods in the given languages.

Keywords: English computer terminology, special lexis, borrowing, word-formation methods.

СЕКЦИЯ 4. МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Ачох М.Р., студентка
Технологический университет, Королев

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматриваются приметы и суеверия, характерные для культуры России и Великобритании, причины их происхождения и появления. Автор знакомит читателей с некоторыми фактами российской и британской истории, религии и их социокультурной среды. В статье анализируется история появления одних и тех же примет и суеверий с абсолютно противоположным значением и смыслом на русском и английском языках.

Ключевые слова: приметы, суеверия, культура, история, национальный фольклор, традиции.

УДК 398.3

Achokh M.R., student
State-funded educational institution
of the higher education of the Moscow region
Technological university, Korolev

SIGNS AND SUPERSTITIONS OF RUSSIA AND GREAT BRITAIN

The article considers the signs and superstitions which are typical for the culture of Russia and Great Britain and the reasons of their origin and emergence. The author acquaints the readers with some facts of Russian and British history, religion and their sociocultural environment. The article analyzes the history of the appearance of the same signs and superstitions with absolutely opposite meaning and sense in the Russian and English languages.

Keywords: signs, superstitions, culture, history, national folklore, traditions.

In the modern world in which information and technical, scientific and cultural development prevails to all there is a logical explanation. But, along with indisputable logic, we, nevertheless, everywhere note existence of all superstitions and signs. Superstitions are transmitted from one generation to another from century to century with all trifles and ceremonialisms, in them we can meet a lot of truth about native old times. In this work I will consider signs and superstitions of Great Britain and Russia, it is relevant, knowledge of culture, folklore, traditions and beliefs helps us to get acquainted closer with customs of these countries, with their history and spiritual life, to enrich own outlook.

Superstitions about a black cat. All know that the stolen a march black cat — unfortunately. This superstition also goes from ancient Russia. In those days valued black cats and tried not to release from the house. They were peculiar charms from the fires and were keepers of the center on an equal basis with the brownie. Alone roaming master's cat was a symbol of misfortune of family from which she has escaped. Superstitions have found the reflection not only in national folklore, but also in the Russian literature. For example, in stories by N.V. Gogol "Evening on the eve of Ivan Kupala" and "May night, or the Drowned woman" the evil spirit itself reincarnates in a cat for harming others. In other Gogol story "Old-world Landowners" the cat isn't the independent carrier

of the evil, but she foretells death to those who are tied to it. The symbolical value of a kitty is connected with motive of death. In Great Britain, on the contrary, it brings good luck.

Superstitions about a crow. In Russia black crows were associated with something bad. According to the Russian national beliefs about sorcerers and witches, crows are their assistants. If the crow flies near a window and croaks, it foretells death in the house. Great Britain considers them the birds bringing good luck. Crows - the birds respected in England. The legend says that put when all crows leave the Tower, to Great Britain the end will come.

Superstitions and signs about a cow. In Russia sharp-sightedly watching herd, owners tried to guess for what issue to wait whether there will be weather changing and what bears with itself the future. For example:

- before a cow rain greedy eat a grass, trying to stock up for the future;
- if all herd was excited, roars for no apparent reason and raises tails, then the storm comes;
- if cow lay down on the earth, so it has got warm and is warmly close, etc.

In the british literature of superstition on cows have found the reflection, for example, in the novel by Elizabeth Gaskell "Cranford" too. In this work the huge amount of superstitions has been connected with pets, and the special awe was caused by cows. The cow was Cranford's sight. Therefore when it "has carelessly fallen down in a hole with not extinguished lime", it became an event of city scale.

Superstitions about whistle. On ancient beliefs, the house spirit doesn't take out whistle and can leave the dwelling, having taken away with itself prosperity and welfare of owners. Besides, whistle could attract evil spirit which will bring with itself troubles and deprivations to the house. On a belief, her representatives just also communicate among themselves by means of whistle. By the way, there is one more version of a saying: "Don't whistle – cockroaches will be got!" And cockroaches in Russia always connected with evil spirits. Whistle also calls wind which blows financial wellbeing from the house. Seamen are careful to whistle on the vessel, being afraid to attract a strong storm. According to a sign, whistle we turn off from ourselves the Highest forces and we attract in failure life. Whistle in the mine — too a bad sign, but for other reason. Great Britain, for example, believes that whistle awakes "knocked" — strange illusive spirits which long since inhabit underground mines. Having woken up, dissatisfied "stuchala" begin to annoy in every possible way miners, forcing them to leave a face. In boggy lowlands of England night hunters never whistle to the dogs, being afraid to wake so-called "lamplighter". This demon of fire living on swamps is extremely dangerous to the people meeting with him.

Superstitions about the clothes put on the wrong side. In old times in Russia people made thrifty use of clothes and tried to keep her as long as possible. Sewed manually, she kept heat of hands and preserved the owner against damage and a malefice. The negligent relation to clothes usually was followed by the caustic comment: "clothes inside out — bit you will be". This expression meant that the person has lost protection and is subject to negative impact from the outside. For the british such focus, on the contrary, promises him a fast pleasant gift.

We will consider other signs and superstitions, for example, to find a clover with four leaves it is equally honourable both in the Great Britain, and in the territory of Russia. Because the four-leaved clover means a rare fortune and found it has to carry surely and largely.

That for the british that for russian will sew up with very doubtful and dangerous occupation clothes directly on itself - it is as though the shortest way for attraction to the own harm of all troubles and misfortunes. Negligence was never encouraged, and in ancient times threatened with

serious diseases and even death. A prick of a needle it was possible to bring infection, and in the absence of drugs it was difficult to prevent a disease.

In Great Britain if the person sneezes, he will be told: "Yes God will bless you!" And in Russia if the person sneezes, he will wish kind health. This custom has arisen because the ancient person considered that soul exists in the form of air or breath. Through sneezing soul could take off for some time, and can forever be won't meet good luck yet. "Yes God will bless you!" - the address to God that soul hasn't taken off.

One of the most interesting and mysterious cultural heritages of society are various signs and superstitions. Almost all of us in a varying degree trust in similar things. Superstitions and signs have so deeply included into our life that they have become an integral part of it. People do not always understand the reasons for their actions, writing off everything on the subconscious. Superstitions and signs reflect the culture and mentality of the inhabitants of Russia and Great Britain. Many signs and superstitions of Great Britain as we have found out are similar to our beliefs, but most of them completely contradict beliefs of our ancestors, that is make absolutely opposite sense. Also superstitions and signs of Russia and Great Britain are of great interest to us because of feature of emergence, preservation and transfer from one generation to another. Due to this we know about other country more and by that there is an abyss between our mutual understanding and the friendly relations less. Having considered some common superstitions and signs of Britain and Russia, we discovered that the knowledge of culture, history, traditions and religion helps in understanding their formation, as well as in enriching their spiritual world and worldview.

Бакушкин И.Р., студент группы №153
научный руководитель
И.М. Степенко
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

EFFECTS OF MICROBURST ON AIRCRAFT

There are a lot of weather phenomena around us. And we experience it every day. Sometimes it seems to be easy to understand weather like a rain, wind and another weather phenomena. But if to speak about unusual phenomena, we don't have an opportunity to feel it often and we don't have an opportunity to explore it too. Some unusual phenomena till today is a puzzle or secret for us.

Today the most poorly understood weather phenomena is a microburst. The microburst is a small downdraft which moves stright lines. Microbursts are found in strong thunderstorms. Microbursts have also been called air bombs. The air moves in a down motion until it hits ground level. Then it spreads out in all directions. The wind regime in a microburst is opposite of a tornado.

Tornado consists of spiraling wind moves from thunderstorm clouds to ground level. Spiraling wind is produced by difference of pressure. As it known, inside pressure in tornado is lower, than outside pressure, so tornado suck everything on its way. You can usually find a track of tornado on the ground.

There are two types of microbursts: wet microbursts and dry microbursts. If to speak about dry microburst: rain falls below the cloud base and mixes with dry air, it begins to evaporate and this evaporation process cools the air. The cool air, which heavier than warm air, descends and accelerates as it approaches to the ground. When the cool air approaches the ground, it spreads out in all directions and this stright-line spreading is the signature of the microburst.

Wet microburst is similar with dry microburst, but it has significant precipitation at the surface which are warmer than their environment. These factors, among others, make forecasting wet microbursts difficult.

A microburst is incredibly dangerous for aircraft, especially during landing and taking off. Some pilots call it as invisible killer. There are 3 phase of microburst event. First part – when aircraft enters to initial microburst zone. Pilot notices an increase of airspeed, it is the first warning, and experience moderate turbulence. It is best to climb at this moment.

The 2 phase of microburst event – when aircraft is in central zone. Our airspeed decreases, angel of attack increases, but we continue to lose preferable altitude. Entering the center of the collapsing air, the microburst catches the plane and pushes it down. The worst is just beginning: the downdraft is bed enough but now it turns into a tailwind. As the plane's true airspeed decreases in the shifting wind, the plane can lose more and more altitude with simultaneously decreasing of ground speed. Only increasing altitude and airspeed can save your life and life of your passengers.

Remember that:

1. Microbursts are generating wind speeds higher than 270 km/h.
2. It lasts only several minutes, only imagine, only several minutes on area approximately 4 kilometers diameter.
3. It is incredibly dangerous.

Unfortunately, several fatal and historic crashes have been attributed to the phenomenon. Now all flight crews are training how to properly recover from a microburst. Of course, microbursts are more dangerous than tornado, storm. Meteorologists can't predict it till today. We don't have special equipment for observing of microbursts.

Try to avoid a microburst as soon as possible because it is impossible to survive after experiencing it.

Ломотко Е.В., студент группы №153
научный руководитель
И.М. Степенко
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

HAZARDOUS EFFECTS OF VOLCANIC ERUPTION

Today I introduce you some information about influence of volcanic eruption on aviation. First of all, we need deal with determination of volcanic eruption. It occurs when hot lava, volcanic ash, and gases are thrown out from a magma chamber through ruptures in the crust of the Earth below the surface. Eruption is caused by increasing pressure of gases in the magma chamber. Certainly, volcanic eruption may be extremely dangerous for aviation. It can lead to either technic failures or human victims. There are main hazards which are connected with volcanoes for aircraft.

The most dangerous situation for flight is engine failure. It can happen because of engine sucking ash due to high temperature inside the engine, ash melts and sticks there. As a result, it restricts or even blocks airflow. Thrust decreases immediately so the aircraft can save airspeed only by descending. Solving this problem flight crew must leave ash cloud as soon as possible, try to restart engine and report ATC about situation.

The second dangerous factor is reduced visibility. If pilot flies under VFR, reduced visibility increases chance of mistake or pilot even can lose attitude in the air. Furthermore, when the aircraft collides with ash, pilots can experience bright shimmering glow. This confusing phenomena looks like a lot of flashes on the windscreen and it signals to pilot that he has entered the ash cloud.

The third hazard includes unexpected changes in aircraft performances such as weight or lift. Ash may be accumulated inside engines and on the wing. As a result, it moves position of the center of gravity and aircraft becomes unstabilized in the air. For example, there was an incident in 1989. B747 flew through ash cloud near with Redoubt volcano, Alaska. Ground staff found about 80 kilograms of ash in each engine after flight.

Next hazards are toxic gases and poisons, which are situated in ash, but all modern aircraft are equipped with oxygen masks, and if the crew and passengers use them properly, there won't be any risk for their health and life. And in conclusion, let's answer the most important question: how to prevent incidents? Pilots must avoid all ash clouds, that's why special series of NOTAM - ASHTAM were designed. ASHTAM contains all information about volcano and ash clouds, including location, name of volcano, date and time of event, alert level, height and width of ash cloud, prediction of its movement, alternate routes and pilot's reports. So, pilots must read NOTAM and ASHTAM very attentively and use them for avoiding dangerous areas. It ensures significant part of safe flight for aircraft and people on board.

**Манукян Э. В., студент
научный руководитель
И.М. Степенко
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург**

TAKE-OFF ACCIDENTS AND INCIDENTS

An aviation incident is defined by the Convention of International Civil Aviation Annex 13 as an occurrence, associated with the operation of an aircraft which affects or could affect the flight safety. Also, there exists such definition of an aviation accident as an occurrence associated with the operation of the aircraft, where a person is fatally or seriously injured and the aircraft sustains damage or structural failure.

The most dangerous meteorological conditions affecting for take-off are severe cross wind and tail wind, thick fog, icing, thunderstorm activity and wind shear. The severe cross wind and tail wind result the runway excursion due to skidding of the aircraft along the runway and pilots must be more attentive to the aircraft operation during take-off and landing. Thick fog decreases the visibility of the runway, so it can lead to some problems with retaining the required direction during the aircraft rolling. Airframe icing can result the aerodynamic effects, such as losing of lift, increasing drag and losing control of the aircraft. It is actually important, especially for take-off and landing.

More questions for pilots are caused by situation, when a bird is sucked with engine. In one case, pilots may not notice this until they begin to inspect the aircraft after landing at the airport. With less successful circumstances, the bird can damage the engine.

And the last case, which can lead to some problems during either take-off or landing, is called the tail strike. This one occurs when the tail of the aircraft comes in contact with the runway during the aircraft rolling. It is a result of human error although environmental factors, such as strong gusty winds, can increase the possibility for an event.

Each pilot's error is a result of different factors, such as abnormal working of equipment, unclear flight training, environmental factors and others. Pilot's behavior in the difficult situations will depend on his knowledge, skill and psychological stability.

The following recommendations have been developed in order to reduce the human factor in aviation:

1. All psychologists should be more attentive to determination the pilot's stability in the difficult situations.
2. An aviation specialist should constantly increase his own knowledge and suddenly try to use them in the practice
3. Creating the supplementary programs of training and reducing the time for unnecessary disciplines each aviation school or university should give more opportunities for pilot's development.

**Меньшенина Д.Д., студентка 158 гр.
научный руководитель
Гребенникова Ю.К.
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ PBN В РОССИИ PERFORMANCE-BASED NAVIGATION

Historically, aircraft navigation specifications have been specified directly in terms of sensors. The continued growth of traffic and the need to provide greater flight efficiency made it a number one priority to optimize available airspace. Thus, the ICAO decided to develop the common rules and techniques that would enable us to achieve the common goal. All of the ideas mentioned were placed under one name – Performance-Based Navigation (PBN).

The PBN concept has expanded area navigation techniques, originally centered upon lateral navigation accuracy only, to a more extensive statement of required performance related to accuracy, integrity and continuity along with how this performance is to be achieved in terms of aircraft and crew requirements.

To these ends, ICAO's PBN concept identifies three components:

- the navigation application,
- the navigation aid (navaid) infrastructure and
- the navigation specification.

Depending on the specification the accuracy of navigation will be determined. For instance, RNAV 5 specification requires for en-route navigation where there is adequate coverage of groundbased radio navigation aids permitting DME/DME or VOR/DME area navigation operations.

Number 5 in the name defines that 95% of the time the aircraft must be within airway width of 5 n.m.

Although, the concept of PBN is relatively new, a large number of countries have not only developed the routes, departure (SID) and arrival (STAR) procedures, but managed to implement them in work. According to the experience of our colleagues the PBN concept has led to global harmonisation and reduced number of accidents.

Unfortunately, in The Russian Federation the implementation of the PBN is going on the rather slower pace. There are special features of our airspace use such as lack of VOR/DME, LAAS and other equipment in some of the regions, the use of obsolete aircraft and lack of funds to support the implementation. However, current development has already reached the legal stage. In 2016 The Ministry of Transport has issued the «Performance-Based Navigation (PBN) implementation plan» which in details describes each step towards converting the current navigation to efficient, safe and environmental PBN navigation.

Новиков В.А., студент группы № 153
научный руководитель
Ожигова А.В.
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

HOW TO CREATE A PLASMA GLOBE AT HOME

A plasma globe or plasma lamp (also called plasma ball, dome, sphere, tube or orb, depending on shape) is (usually) a clear glass sphere filled with a mixture of various noble gases with a high-voltage electrode in the center of the sphere.

Plasma filaments extend from the inner electrode to the outer glass isolator, giving the appearance of multiple constant beams of colored light. The devices were most popular as novelty items in the 1980s.

The plasma lamp was invented by Nikola Tesla, during his experimentation with high-frequency currents in an evacuated glass tube for the purpose of studying high voltage phenomena. Tesla called his invention an "inert gas discharge tube". The modern plasma lamp design was developed afterwards by Bill Parker, a student at MIT.

To make one you will need:

One light bulb,

One energy-efficient light bulb,

And a line output transformer (also called flyback transformer), you can purchase one in an electronics shop or just take it out of an old CRT-display TV. It is used there to create the horizontal scan (a cathode ray tube (CRT) moves the electron beam from the left side of the display to the right and back). Its distinctive feature is a rubber suction cup that is stuck to a cathode ray tube. Then we should take the electronic circuit board out of the energy saving light bulb. Then we connect the cable with a plug to 220v contacts. The transfer should be connected to the place where the spiral lamp was connected to. But there were 4 of them whereas we needed 2 only. I did not use the two terminals that are connected to the capacitor. I used the other two. Then we connect it to the

second and the seventh transformer terminals. Then I connected the rubber suction to the light bulb and device was ready.

But how does it work? The energy saving light bulb electric circuit board increases the electric current frequency from 50 to a few thousand hertz. In turn the transformer increases the voltage of the circuit from 220 to ten thousand volts. Such a high voltage causes ionization of the inert gas inside the light bulb. This is where the plasma comes from.

Why don't we get electric shock then? The whole secret is that the current of 1-3 mA inside the bulb is quite low despite the high voltage. (nothing but current which is higher than 100mA is dangerous for us). You need to be very careful though, in order not to get exposed to 220 volts playing this joy.

You could feed the circuit board and transformer into a shoe shine sponge container for example. But I used watertight food container. And that have helped me to fill it with sunflower oil to prevent breakdown currents between primary and secondary windings of the transformer (yeah, unfortunately they were generated). The second reason of the decision is to cool the transformer which is heated by the primary transformer winding low voltage current. Then you could attach a light bulb to the top of the unit. I decided to make device in marketable condition, so I made cowling. I bought a sewage pipe for this. Thus the circuit board and transformer are homed in the tube now. It also greatly increased the reliability and strength of the structure. And it looks nice surprisingly!

Thus, there is an original decorative light bulb that will serve as an adornment. You can also use it as a nightlight or a relaxation lamp. Still it seems to be more interesting to use to carry out experiments.

The plasma globe can transmit electricity wirelessly. Light bulbs will start radiating light right in your hands. By the way If you place a mosquito repellent tablet on the top of the plasma globe you can get rid of mosquitoes. You can start a fire with your finger because you will get small sparks in between. You can also use the electricity as a musical instrument alternating touching the plasma globe with one hand and the other hand with a computer speaker plug. Who knows what other plasma globe tricks are there?

Пискунова А.Д., студент группы № 153
научный руководитель
Ожигова А.В.
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

BIGGEST CHALLENGES FACING THE GLOBAL AVIATION INDUSTRY

Mounting evidence that the co-pilot crashed a Germanwings plane into a French mountain has prompted a global debate about how to better screen crewmembers for mental illness and how to ensure that no one is left alone in the cockpit. But among many aviation experts, the discussion has taken a different turn. How many human pilots, some wonder, are really necessary aboard commercial planes? In this scenario, a ground controller might operate as a dispatcher managing a dozen or more flights simultaneously. It would be possible for the ground controller to "beam" into individual planes when needed and to land a plane remotely in the event that the pilot became

incapacitated — or worse. Could we have a single-pilot aircraft with the ability to remotely control the aircraft from the ground that is safer than today's systems? The answer is yes.

Now that there are more drones in the air than Cessnas, and the military corporations has already deployed remotely piloted planes that can make carrier landings at sea. All agree that automation has benefits for an airline. Autopilots conserve fuel better than human pilots do. Computers don't get tired or bored or have a bad day. They're a lot cheaper to maintain and easier to produce than real, live pilots. Humans in the cockpit could even be seen as a hazard. Research shows that about three-quarters of all airline accidents are the result of pilot error. This calculation doesn't include the damage that can be caused by a rogue actor, such as the suicidal copilot who flew Germanwings Flight 9525 into a mountain in 2015, killing 150 passengers and crew members. And a computer would never show up for work drunk, as a SkyWest Airlines pilot is alleged to have done when he tried to board his flight in Rapid City, South Dakota, in October 2016.

On the other hand, these bad actors are the exceptions that prove the rule of professionalism among the majority of pilots. And there's no guarantee that airliners flown by a computer would be any safer. Who writes the software? Fallible human beings.

Airlines have already substantially reduced the size of the crew in the cockpit. In the 1950s, flight crews consisted of no fewer than five people. Nowadays, Federal Aviation Administration regulations make a two-person crew standard.

But the FAA also requires that in an emergency, airliners must be capable of being flown by a single pilot. Transitioning from two people in the cockpit to one would therefore seem the next obvious step, especially since single-pilot operations would save the airlines personnel costs and would allow future airliners to be configured with smaller, more efficient cockpits. The most significant research to date on single-pilot operations was a multi-year study at NASA's Ames Research Center in California. The idea was to explore the possibility of having a single pilot in the cockpit aided by a so-called super-dispatcher on the ground: another trained pilot who would remotely oversee the flights of as many as a dozen airplanes at once. If an airborne pilot needed help because of, say, a medical issue or an equipment malfunction, the super-dispatcher or another ground-based aviator could step in and fly or help fly the airplane.

Airbus SE is looking to develop autonomous aircraft and technologies that will allow a single pilot to operate commercial jetliners, helping cut costs for carriers. The Toulouse, France-based company is also exploring technologies that will bring more automation to the cockpit of planes that could help resolve shortage of pilots in countries like China. The pilotless, electric-powered vehicle could be hailed. But it can be another side of this developing.

Have you ever had a panic attack in mid-flight? Those that have will tell you it's not fun. And there are plenty of reasons that make people panic. Some of them – irrationally so – fixate on the state of the pilot. Are they tired? Stressed? Paying enough attention? Would these people feel any better if we could get rid of pilots altogether?

It appears that people are more comfortable with a pilot directly at the controls, and on the plane. People are of the opinion that being in the vehicle while controlling it is easier than controlling it remotely. Most people have driven remote control cars or planes and find it difficult.

Still, these days nobody thinks twice before getting into a lift – even though decades ago their 'safe' operation required an operator called a 'liftboy'. The same goes with unmanned trains and self-driving cars. It shows that society is now undergoing a mental shift over autonomous vehicles. If, in the future you grow up living in a society where cars drive themselves – would passenger aircraft that fly themselves be a big surprise?

Today, however, it might be trickier for people to accept unmanned planes because when trains or cars lose their autopilot, they don't necessarily crash. When a plane stops, it falls out of the sky. And of course, many people are already nervous about flying, while not many of us are nervous about riding in a car or on a train.

And controlling the plane from the ground will be far from easy. Sitting in a cockpit taking in all the information through the window, from displays and controls, from the 'feel' of the aircraft is very different to experiencing flying through software. While replicating the controls of an aircraft is possible with current technology, ensuring a feeling of 'presence' and giving a ground controller access to 100% of the information in the cockpit is a more difficult problem.

Сметанина К.Е.,
студент группы №153
научный руководитель
Ожигова А.В.
СПбГУ ГА, Санкт-Петербург

AUTOMATIC LANDING SINDAILY OPERATIONS

On January 9, 1969, the first ever fully-automatic landing of a commercial aircraft with passengers was conducted in Paris-Orly. Today, "Autoland" is one of the key elements enabling standard and reliable flight operations, even in low visibility conditions.

Low Visibility Operations is the most commonly used (and known) reason for the performance of an automatic landing. But there are many other situations where the use of autoland provides operational advantages, and where the decision to perform an autoland is a smart flight crew decision.

There are some prerequisites for autoland – aircraft limitations and airport limitations.

Flight crews must be trained to perform autoland in Low Visibility Operation. However, training is also necessary before conducting autoland in other operational cases.

Autoland is extremely reliable. If Operators comply with applicable limitations and correctly apply procedures, they can achieve an autoland success rate of approximately 100%.

Autolands must be carefully performed, at all times. If anything goes wrong, the flight crew must disconnect the AP and manually fly the aircraft – as per Airbus Golden Rule.

In all cases, effective and sufficient training is a requirement for the safe performance of automatic landings. Manufacturers provides Operators with appropriate solutions to perform this training.

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Материалы II Международной научно-практической конференции

Издание печатается в авторской редакции

Издательство и типография «Гамма»
СПб. Наб. Обводного канала 87
207 стр- 2019г. Тираж 100 экз